

Основы теории наследственности человека и расовой гигиены (Том 2)

Фриц Ленц

Grundriß der menschlichen
Erblichkeitslehre und Rassenhygiene

Band II:

Menschliche Auslese und Rassenhygiene

von

Dr. Fritz Lenz

J. F. Lehmanns Verlag, München
1921

Электронная книга проекта Гутенберг «Основы теории наследственности и расовой гигиены (2/2)»

Это электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой электронной книге или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Основы теории наследственности человека и расовой гигиены (2/2)

Автор: Фриц Ленц

Дата выпуска: 24 августа 2015 г. [электронная книга № 49775]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: немецкий

Благодарности: Подготовлено Норбертом Х. Ланкау, Райнером Руфом и командой Online командой распределенного редактирования на сайте <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «ОСНОВЫ ГЕНЕТИКИ ЧЕЛОВЕКА И РАСОВОЙ ГИГИЕНЫ» (2/2) ***

Основа человеческой генетики и расовой гигиены

Проф. д-р ЭРВИН БАУР,
директора Института исследований наследственности в Потсдаме

Проф. д-р ЭУГЕН ФИШЕР,
директора Анатомического института Университета Фрайбурга

Д-ром ФРИЦОМ ЛЕНЦОМ,
доцент кафедры гигиены Мюнхенского университета

С 65 иллюстрациями в тексте

Издательство J. F. Lehmann, Мюнхен
1921

Основы теории наследственности человека и расовой гигиены

Том II:

Отбор людей и расовая гигиена

Автор: д-р Фриц Ленц

Издательство J. F. Lehmann, Мюнхен
1921

Автор и издатель оставляют за собой все права, в частности на перевод.

:: Copyright 1921, J. F. Lehmann, Мюнхен ::

Печать: Dr. F. P. Datterer & Cie., Фрайзинг-Мюнхен.

Содержание.

Страница

Первый раздел: Отбор у людей	1
1. Биологический отбор	2
а) Понятие и формы отбора	2
б) Современная организация естественного отбора по ее воздействию на различные системы органов.	8
с) Отбор посредством острых инфекционных заболеваний.	20
д) Отбор по туберкулезу.	22
е) Отбор сифилисом и гонореей.	25
ф) Значение показателей младенческой и детской смертности.	29
г) Отбор посредством алкоголя и других ядовитых веществ.	33

h) Отбор посредством войны.	36
2. Социальная селекция	47
а) Наследственная предрасположенность и социальная структура.	47
б) Раса и социальное устройство.	62
3. Связь между социальным и биологическим отбором	69
а) Социальные различия в репродукции.	69
б) Снижение рождаемости.	84
с) Отбор по профессиям, в которых преобладают женщины.	95
д) Отбор мигрантов.	98
е) Судьба великих рас.	102
Вторая часть: Практическая расовая гигиена	109
1. Понятие расовой гигиены	110
2. Социальная расовая гигиена	113
а) Борьба с идиокинетическими вредными факторами.	113
б) Борьба с сифилисом.	115
с) Вопрос о запретах на вступление в брак и свидетельствах о пригодности к вступлению в брак.	118
д) Предотвращение размножения неполноценных.	125
е) Количественная и качественная демографическая политика.	132
ф) Требования к оплате труда и найму.	140
г) Требования в отношении налогового законодательства.	148
h) Расово-гигиеническая организация наследственного права.	151
и) Предложения по вопросам поселенческого строительства.	157
к) Влияние на миграции.	162
l) Значение экономического устройства для расовой гигиены.	164
м) Государственное воспитание в духе расовой гигиены.	169
н) Преподавание и исследования в области расовой гигиены.	174
о) Необходимость медицинской статистической регистрации населения.	177
р) Расово-гигиеническая организация здравоохранения.	179
q) Что государство может сделать для северной расы?	181
3. Частная расовая гигиена	185
а) Расово-гигиеническое устройство личной жизни.	185
б) Консультации по вопросам брака с точки зрения расовой гигиены.	194
с) Семейное воспитание в духе расовой гигиены.	207
д) Самоутверждение семьи.	210
е) Пути расовой гигиены для отдельных лиц.	213
ф) Пути осуществления мер по расовой гигиене в обществе.	216
Краткое объяснение общеупотребительных терминов.	223
Литература по второму тому.	232
Исправления к 1-му тому.	238

Первый раздел.

Отбор у человека.

1. Биологический отбор.

а) Понятие и формы отбора.

В первом томе было показано, что в человеческих популяциях существуют очень разнообразные наследственные различия, помимо тех, которые обычно называют расовыми различиями в узком смысле, а также всевозможные другие различия в физических и психических задатках, в частности, многочисленные отклонения патологического характера. Если бы все индивидуумы популяции оставляли по одному и тому же количеству потомков, то средние наследственные характеристики (за исключением появления новых идиовариаций) всегда оставались бы неизменными, как уже было показано на стр. 70 первого тома. Однако в реальности это никогда и нигде не бывает так; и если наследственно различные индивидуумы одного населения оставляют не одинаковое, а разное количество потомков, мы говорим о биологическом отборе (селекции или селекционном отборе) или просто о отборе.

В дикой природе, среди животных и растений, отбор происходит главным образом благодаря тому, что подавляющее большинство особей гибнет до завершения своего размножения; большая часть даже не достигает репродуктивного возраста, а уже в юном возрасте становится жертвой каких-либо врагов или климатических воздействий. Как правило, только особо выносливые и хорошо подготовленные к борьбе за существование существа в дикой природе могут произвести потомство. Это правило действует и в отношении первобытных народов. В современных цивилизованных народах, напротив, большинство рожденных особей достигают половой зрелости. Тем не менее, и в цивилизованных народах отбор действует постоянно. Смерть индивидуумов как таковая не является сущностью отбора, поскольку все индивидуумы должны умереть. Только в той мере, в какой более ранняя или более поздняя смерть имеет значение для числа потомков, она приводит к отбору. Однако в наших популяциях различия в числе потомков имеют преимущественно другие причины. Отбор, который происходит не в результате более ранней или более поздней смерти индивидуумов, а только в результате различий в плодовитости, называется отбором по плодовитости. Однако нельзя провести четкое разграничение между отбором по жизни, который происходит в результате различной смертности индивидуумов, и отбором по плодовитости, поскольку в сущности любой отбор является отбором по плодовитости.

В результате любого отбора популяция, в некотором смысле, делится на две части, одна из которых сохраняется, а другая исключается. Это исключение также называют

отрицательным отбором, а сохранение — положительным или просто отбором. Однако всегда предполагается, что выжившая часть популяции отличается по своему характеру от исключенной. Если это не так, то речь не идет о селекции, а о беспорядочном исключении или неселективной элиминации (Ploetz) с одной стороны и беспорядочном сохранении с другой. Так происходит, например, когда часть организмов одного вида гибнет в результате внешних случайных обстоятельств. При отборе, напротив, сохранение и уничтожение происходят не случайно, как часто утверждают люди, не понимающие понятие отбора, а в зависимости от наследственных особенностей организмов.

В реальной жизни беспорядочное и селективное уничтожение часто смешиваются друг с другом. При определенных вредных явлениях или катастрофах, таких как землетрясение, преобладает случайное уничтожение, при других — селективное уничтожение. Чем больше случайное уничтожение в результате вредного явления, тем меньше, естественно, его селекционный эффект, и наоборот. Однако ни один из этих двух показателей практически никогда не бывает равен нулю. Этот факт постоянно недооценивается. Снова и снова приходится слышать, что вредное воздействие не может иметь значения для отбора, потому что решение об уничтожении или выживании зависит не только от различий в наследственной предрасположенности. Однако в этом аргументе есть логическая несообразность, потому что, если бы решающим фактором была только наследственная предрасположенность, то внешнее вредное воздействие не имело бы никакого значения, а значит, и никакого значения для отбора. Но именно там, где решение о жизни и смерти зависит от внешних воздействий в сочетании с наследственной предрасположенностью, отбор действует эффективно. Даже там, где различия в наследственной предрасположенности имеют гораздо меньшее значение для выживания или гибели, чем внешние воздействия, отбор все равно имеет место, хотя и не в такой же степени, как в случае преобладающего значения наследственной предрасположенности. В реальной жизни то внешние влияния, то наследственные факторы имеют большее значение для вымирания или выживания, и то же самое относится к различиям в размножении.

О том, с каким непониманием некоторые ученые до сих пор относятся к идее отбора, свидетельствует высказывание известного медика, который в 1919 году назвал «своим элементарным долгом изучить учение об отборе» и пришел к выводу: «Оно действует только негативно, уничтожая без разбора и хорошее, и плохое». Таким образом, понятие отбора путают с его противоположностью — безразборным уничтожением.

С большим удовольствием также неправильно понимается понятие борьбы за существование. Поскольку жизненное пространство для всех живых существ необходимо ограничено и поскольку в результате своего естественного размножения они все больше или меньше заполняют доступное жизненное пространство, все живые существа, которые имеют общие жизненные потребности, постоянно находятся в конкурентной борьбе за пищу и жизненное пространство. Лишь в исключительных случаях происходит борьба в прямом смысле этого слова, например, когда хищники сражаются за добычу или птицы за место для гнезда. Таким образом, введенное Дарвином понятие борьбы за существование обозначает в общем смысле факт жизненной конкуренции организмов, которая является одной из основных причин отбора.

С понятием естественного отбора по плодовитости связано понятие полового отбора. В то время как естественный отбор, по Дарвину, в целом основан на выживании более приспособленных и гибели менее приспособленных организмов, половой отбор должен выражаться только в различиях в размножении. В более узком смысле той частью отбора по репродуктивным признакам, которая возникает в результате конкуренции особей одного

пола за особей другого пола, в частности, конкуренции самцов за самок и выбора самцов самками, называют половой отбор (). Значение этого полового отбора для породы часто сильно переоценивается. Чаще всего его даже приравнивают к биологическому отбору в целом. Однако на самом деле половой отбор как таковой не имеет никакого значения для отбора в популяции, за исключением тех случаев, когда он приводит к исключению части популяции из размножения или, по крайней мере, к существенному ухудшению размножения.

Это в основном имеет место при полигинном размножении, которое является нормой для многих социальных животных. Если несколько самцов оплодотворяют много самок, то остальные самцы более или менее исключаются из размножения, и те, кто участвует в размножении, в среднем, естественно, сильнее и жизнеспособнее, чем остальные. Рациональное животноводство без полигинного размножения было бы практически невозможно. У многих народов полигиния также одобряется или одобрялась обычаями. Однако тот факт, что более строгий отбор, вызванный этим, сам по себе не гарантирует победу в борьбе за существование народов, показывает тот факт, что именно те народы, которые в настоящее время господствуют на большей части Земли, в основном размножаются посредством моногамии.

Поскольку в моногамных человеческих популяциях, как правило, только очень небольшая часть населения остается безбрачной, половой отбор там не имеет большого значения. Если бы все индивидуумы вступали в брак и не было бы различий в плодовитости между различными парами, то выбор по любви не оказал бы никакого влияния на средний состав наследственного фонда населения. Его изменение посредством отбора происходит исключительно за счет различий в количестве потомков различных индивидуумов, а не за счет того, как различные индивидуумы обоих полов объединяются в пары.

Кроме того, даже при общей моногамии во всех популяциях постоянно происходят довольно интенсивные процессы отбора, потому что никогда все супружеские пары не оставляют одинаковое количество потомков. Никакого отбора не происходило бы только в гипотетическом случае, если бы все люди вступали в брак, каждая супружеская пара рожала только двух детей, а дети, в свою очередь, все достигали репродуктивного возраста и рожали по два ребенка.

Интенсивность отбора, как правило, тем выше, чем больше среднее количество детей и чем быстрее сменяют друг друга поколения. Насколько даже незначительные различия в рождаемости и продолжительности поколений имеют большое значение для отбора, можно проиллюстрировать на примере цифр.

Предположим, что в группе населения А в среднем три ребенка от каждой супружеской пары достигают репродуктивного возраста, а в группе населения В — четыре. Если средняя продолжительность поколений составляет 33 года и в определенный момент времени () обе группы составляют по половине населения, то уже через 100 лет группа А будет составлять только 28 % населения, а группа В — 72 %; а через 300 лет соотношение будет составлять 7 : 93 %.

Но даже если бы число детей, которые могли бы продолжить род, было одинаковым в обеих группах, например, четыре, а продолжительность поколений была бы разной, а именно 33 года в группе А и 25 лет в группе В, то произошли бы сильные сдвиги в составе населения. Соотношение, которое вначале предполагалось равным 50 : 50, через 100 лет составило бы 33 : 67, а через 300 лет — 11 : 89.

В действительности группы, у которых поколения сменяют друг друга быстрее, как правило, имеют и большее количество детей, что отчасти является просто следствием более раннего возраста вступления в брак. Таким образом, если в группе А каждая семья в среднем будет иметь 3 детей через 33 года, а в группе В — 4 детей через 25 лет, то соотношение 50 : 50 через 100 лет изменится на 17,5 : 82,5, а через 300 лет — на 0,9 : 99,1.

Эти различия даже отстают от тех, которые действительно наблюдаются в нашем населении. Так исчезают расы. Люди ломали голову над тем, почему большинство современных немцев не похожи на германцев эпохи Великого переселения народов. Для объяснения исчезновения германцев вполне достаточно такого, казалось бы, незначительного отставания в воспроизводстве населения от элементов населения другого происхождения, которые поначалу не обязательно были особенно многочисленными.

Поскольку интенсивность отбора увеличивается с увеличением среднего числа потомков и с увеличением разницы между числом потомков разных групп, то, наоборот, она должна уменьшаться с уменьшением среднего числа потомков, пока не достигнет практически нулевого уровня при общей системе двух детей. Это является основной причиной ограничения отбора, который также называют, хотя и не совсем точно, панмиксией. От этого следует четко отличать изменение направления отбора, которое часто путают с панмиксией. Направление отбора, естественно, зависит от окружающей среды, следовательно, оно меняется вместе с окружающей средой.

Если условия отбора в популяции складываются таким образом, что выживают не более способные, а менее способные и имеют большее потомство, то мы говорим о противоположном отборе или контраселекции.

Поскольку различие между более способными и менее способными предполагает наличие критерия оценки, то и понятие противоположного отбора также предполагает наличие такого критерия. С чисто научной точки зрения, противоположный отбор является отбором, как и любой другой, поскольку даже в случае противоположного отбора выжившие лучше приспособлены к существующим условиям жизни, чем выбывшие, а понятие приспособления зависит от понятия сохранения. Однако понятие противоположного отбора приобретает особое, и даже огромное значение, если отнести его к какой-либо цели, например, к развитию культуры или постоянному процветанию расы. Не только возможно, но, к сожалению, сегодня в широком смысле является фактом, что именно основные носители современной культуры и те люди, которые по своей склонности могли бы лучше всего служить постоянному процветанию расы, обычно оставляют после себя меньшее количество потомков, чем среднестатистическое население.

Обратный отбор является практически самой важной причиной деградации. Понятие деградации также предполагает оценочное суждение, если мы понимаем под ним не только появление и распространение фактически патологических наследственных факторов, но и другие нежелательные факторы, такие как недостаток культурных способностей. В третьем разделе первого тома мы познакомились с идиокинезом как одной из причин деградации. Патологические наследственные факторы, возникающие под воздействием идиокинеза, могут, естественно, сохраняться тем скорее, чем меньше интенсивность отбора. Таким образом, обсуждавшееся ранее ограничение отбора является еще одной причиной деградации. Однако быстрое распространение и преобладание патологических и других нежелательных наследственных факторов происходит только в том случае, если условия отбора в популяции в значительной степени носят характер противоположного отбора; и это, без сомнения, имеет место в странах западной культуры в настоящее время.

б) Современная форма естественного отбора в ее воздействии на различные системы органов.

Рассматривая влияние естественного отбора на наиболее важные патологические задатки, мы будем следовать той же последовательности, что и при обсуждении их наследования в первом томе.

Сегодня рефракция глаза уже не имеет такого же жизненно важного значения, как на самых примитивных стадиях развития культуры. На стадии собирателей и охотников только люди с нормальным зрением или слегка дальнорукые могли зарабатывать себе на жизнь и противостоять многочисленным врагам в вечной борьбе за выживание или ускользать от них. Поэтому склонность к близорукости безжалостно устранялась естественным отбором. Даже на стадии кочевничества все еще существует жесткий отбор в отношении рефракции глаза. С появлением земледелия он постепенно становится менее строгим. Еще меньше она становится с появлением других видов деятельности помимо земледелия; и чем больше прогрессирует разделение труда, тем больше возможностей для заработка находят близорукые люди. Особенно с изобретением очков, аномалии рефракции в значительной степени утратили свое значение для отбора, и поэтому в наших условиях жизни они могут распространяться практически беспрепятственно, если только они не слишком сильны. С этим ослаблением отбора, несомненно, связано то, что сегодня более 25 % всех взрослых в нашем населении в той или иной степени близоруки. У первобытных народов близорукость, напротив, встречается гораздо реже; даже среди негров Северной Америки она встречается лишь у нескольких процентов.

Биологическое ущемление людей, страдающих близорукостью и другими легкими пороками зрения, сегодня имеет место в основном только при выборе супруга. Ношение очков воспринимается женщинами как довольно мешающее. Однако, поскольку только небольшая часть населения остается незамужней, этот отбор также не имеет большого значения. В отличие от первобытных культур, тяжелые наследственные заболевания глаз, приводящие к слепоте, сегодня совместимы с сохранением индивидуума, поскольку слепые люди ухаживают за собой в специальных учреждениях или в семьях. Однако, поскольку браки между слепыми людьми относительно редки, естественный отбор и сегодня препятствует распространению самых тяжелых наследственных заболеваний глаз. Даже временно могут сохраняться в течение нескольких поколений только те наследственные факторы, которые приводят к слепоте и проявляются только в среднем или позднем возрасте, как, например, некоторые формы глаукомы и атрофии зрительного нерва.

В отношении более тяжелых наследственных нарушений слуха действуют те же правила, что и в отношении нарушений зрения, с той лишь разницей, что глухонемые значительно чаще вступают в брак и имеют детей, чем слепые. Но даже среди слабослышащих гораздо больше людей остаются неженатыми, чем среди людей с нормальным слухом.

Из большого числа наследственных кожных заболеваний ни одно не получило особого распространения. Кожные заболевания оказывают особо отталкивающее воздействие на выбор полового партнера, в то время как «чистый цвет лица» — особо привлекательное. С другой стороны, кажется, что устойчивость и эластичность кожи снижаются. Странствующий охотник и первобытный земледelec нуждались в прочной и грубой коже, которая обеспечивала им определенную защиту от колючек кустарника, от паразитов в

хижинах и от гнойных бактерий их нечистоплотной среды обитания. Сегодня же половой отбор направлен именно на мягкую и нежную кожу. Явные признаки деградации сегодня особенно заметны на придатках кожи, ногтях и волосах. Первобытному человеку нужны были крепкие, твердые ногти для копания, открывания плодов и в качестве оружия. Сегодня же очень многие люди имеют лишь очень слабые ногти. Также, похоже, растет количество людей с недостатком волос и облысением, хотя густые, пышные волосы, особенно у женщин, выглядят очень привлекательно. Сегодня лишь немногие люди не имеют мелких родинок или пигментных пятен, и это, безусловно, не всегда было так.

Все более серьезные уродства, конечно, имели фатальное значение для людей на стадии охотников и собирателей. Поэтому у многих народов даже на стадии регулярного земледелия детей с уродствами не воспитывали, а сразу после рождения выбрасывали или убивали, как это известно у древних спартанцев. У древних германцев глава семьи должен был решить, признает ли он ребенка достойным продолжения рода. Как бы жестоким и варварским ни был этот метод, он, очевидно, способствовал сохранению расовой пригодности. В наших условиях жизни легкие наследственные уродства, такие как короткие пальцы или сросшиеся пальцы, практически не мешают зарабатывать на жизнь. Тем не менее, при выборе супруга пороки отвергаются здоровым инстинктом. В частности, нарушения походки, например, вследствие наследственного вывиха бедра, и искривления позвоночника часто мешают любви к такому человеку. С другой стороны, искусство портных позволяет в значительной степени скрыть физические недостатки. С помощью ортопедических мер в значительной степени можно компенсировать наследственные дефекты, что, конечно, также способствует сохранению патологических наследственных факторов. Однако гораздо большее значение имеет тот факт, что даже люди со значительными наследственными дефектами в современных условиях находят возможности для продвижения по жизни. Например, паховые грыжи настолько распространены, что ими страдают 3–5 % всех мужчин, и благодаря успехам лечения с помощью грыжевых бандажей и, в особенности, операций по удалению грыж (), в будущем еще большее число людей сможет передать свои грыжевые предрасположенности по наследству.

В жизни коренных народов очень важны скорость и выносливость при беге. Только быстрый бег часто спасает их от диких животных и от человеческих врагов; бродячий охотник часто догоняет дичь, чтобы убить ее копьем. Однако в нашем обществе лишь немногие люди сохранили такую способность бегать, что могут соперничать по скорости с лошадьми или дикими животными. Способность бегать зависит не только от строения ног, но и является пробным камнем для всего организма, для работоспособности сердца, легких и почти всех органов. С тех пор как были истреблены крупные хищники, охота и боевые действия стали вестись преимущественно с помощью огнестрельного оружия, а также с тех пор как человеку стали доступны различные средства передвижения, отбор по конституции стал значительно слабее. Оставленная сама себе, конституционная пригодность населения со временем неизбежно снижается до минимального уровня, который еще совместим с сохранением жизни.

С момента развития упорядоченных государств, в которых полиция поддерживает внутренний порядок, личная боеспособность для каждого человека больше не является условием жизни, как в древние времена. Поэтому в новое время все больше и больше слабых людей, особенно тех, кто имеет астеническое телосложение, смогли удержаться и распространиться. Очень существенный вклад в это внесло развитие профессий, не требующих особой физической силы. Так, портняжное ремесло на протяжении веков известно как место сбора слабых людей. Наследственное предпочтение женского пола к

воинственной мужественности не может помешать распространению слабых конституций, потому что только очень небольшая часть всех мужчин остается безбрачной. Тем не менее, даже сегодня происходит некоторое истребление самых слабых. Бартель при вскрытии более 100 гипопластических трупов обнаружил, что более половины этих людей умирают до 25 лет и только около 4% доживают до 50 лет. Чем позже наступает смерть, тем менее выражена, как правило, слабость конституции.

Отбор по конституции также проявляется в очень низкой смертности детей, родители которых достигают преклонного возраста. Плоетц на основе данных о 5585 детях обнаружил, что смертность до 5 лет была тем ниже, чем выше был возраст родителей. Если матери или отцы достигали возраста старше 85 лет, смертность детей была только на треть или наполовину ниже, чем в среднем (11,2% против 32% и 15,4% против 31,3% соответственно). В целом, отбор, особенно среди сельского населения, которое в основном составляет потомство рабочего народа (), и сегодня идет в направлении крепкого телосложения, потому что сельскохозяйственная работа требует его в большей степени, чем многие городские профессии. Но даже среди сельского населения этот отбор сегодня гораздо менее резкий, чем в прошлом.

Тяжелые заболевания обмена веществ и сегодня часто приводят к бесплодию, особенно сахарный диабет и ожирение. Поскольку в прежние времена, когда питание было часто скудным, склонность к ожирению редко проявлялась так явно, как в настоящее время, возможно, что естественное искоренение этой склонности сегодня более резкое, чем тогда. То же самое можно сказать и о предрасположенности к сахарному диабету и подагре.

В отношении пороков сердца и предрасположенности к воспалению сердечных клапанов сегодня также имеет место довольно жесткая селекция. Дети с врожденными пороками сердца, как правило, умирают рано. Гораздо чаще может распространяться предрасположенность к атеросклерозу, поскольку люди, страдающие этим заболеванием, чаще всего умирают от инсульта, сердечного приступа или атрофии почек в возрасте, когда деторождение уже завершено.

При некоторых заболеваниях количество детей якобы должно быть выше среднего. Так, было указано, что количество детей в семьях с гемофилией составляет в среднем от 6,1 до 9,5. Однако это, вероятно, основано на статистической ошибке. Поскольку в литературе описываются преимущественно семьи с особенно большим количеством случаев заболевания, в результате непреднамеренного отбора больших семей получается необычно большое количество детей. Таким образом, даже необычно высокая плодовитость в среднем 8 детей, о которой сообщается при атрофии зрительного нерва, вероятно, является лишь кажущейся; на самом деле, как и в случае с гемофилией, даже сегодня наблюдается значительное искоренение этого заболевания.

Очень велика дегенерация и опасность дальнейшей дегенерации зубов. Уже среди школьников только около 5 % имеют безупречные зубы, 15–20 % имеют очень плохие зубы, а остальные — средние. Сопротивляемость самому распространенному и практически самому важному заболеванию зубов, кариесу (появлению полостей), сильно различается в зависимости от семьи. Эта сопротивляемость может быть снижена под воздействием внешних факторов, в частности, нарушений питания в детском возрасте. Однако значение наследственной предрасположенности при этом совершенно очевидно. На этапе кочевого охотника и собирателя крепкие здоровые зубы были абсолютно необходимы для жизни; они должны были не только измельчать жесткое сырое мясо охотничьих животных, твердые плоды и корни, но и часто служили оружием. С появлением инструментов для измельчения

пищи и, в особенности, с использованием огня для размягчения пищи путем жарки или варки, жизненная важность крепких зубов постепенно снизилась. С этим, вероятно, связано и уменьшение размера зубов по сравнению с первобытными расами человека, что, конечно, не является дегенерацией, а скорее адаптацией к новым условиям жизни. Однако с постоянным усовершенствованием пищи все больше и больше людей с очень плохими зубами могли выживать и передавать свои гены по наследству. В конце концов, даже сегодня все еще существует определенная селекция по состоянию зубов. Так, по опыту, люди с плохими зубами чаще других заболевают туберкулезом (хотя это, конечно, не обязательно является прямой причиной). При выборе супруга красивые зубы имеют явное влияние. Однако эта селекция все больше и больше срывается благодаря искусству стоматологов.

Благодаря тщательной подготовке пищи функциональная способность органов пищеварения также утратила большую часть своей жизненной важности. При тщательно подобранной диете люди с вялыми мышцами желудка или недостаточной секрецией желудочного сока могут чувствовать себя почти так же хорошо, как и люди с сильным желудком. Благодаря возможности профилактического выбора питания и эффективного лечения, склонность к язве желудка также утратила большую часть своей опасности. Таким образом, существует вероятность дальнейшего распространения наследственной слабости органов пищеварения.

Наследственная предрасположенность органов дыхания в те времена, когда человек еще не жил в искусственном климате современных квартир, наверняка гораздо чаще, чем сегодня, приводила к простудам с опасными для жизни последствиями. Люди, склонные к астме или бронхиальному катару, сегодня могут сохранить здоровье гораздо легче, чем раньше.

Конечно, и сегодня продолжается естественный отбор по всем признакам, от которых зависит способность к деторождению.

Инфантилизм, который является одной из основных причин женского бесплодия, сегодня, конечно, также подвергается постоянному естественному отбору. Если, по мнению некоторых гинекологов, он все же находится на подъеме, то это свидетельствует о сильном появлении новых патологических наследственных факторов. Также склонность к частым опухолям матки, называемым миомами, которые часто встречаются в семьях, постоянно ограничивается естественным отбором, поскольку фертильность женщин с миомами значительно ниже, чем у других женщин. Немного иначе обстоит дело с теми патологическими заложками, которые вызывают трудности при родах, в частности, с заложками узкого таза. Наиболее частой причиной сужения костного тазового кольца, через которое должна пройти голова ребенка, является рахит, перенесенный матерью в раннем детстве. Однако наследственные факторы также играют важную роль в формировании узкого таза, в том числе, по-видимому, расовые факторы в узком смысле этого слова.

В прибрежных странах Северного и Балтийского морей, где преобладает северная раса, узкие тазы встречаются относительно редко, гораздо чаще они встречаются в тех группах населения Европы, где большее значение имеют монголоидные расовые элементы. В прошлом при тяжелых родах женщины, естественно, гибли гораздо чаще, чем сегодня, и именно поэтому роды в среднем были, по-видимому, легче. В одном старом учебнике по акушерству часто цитируется фраза о том, что рожаящая индианка, если ее племя находится на тропе войны, просто «уходит в кусты» и вскоре догоняет племя с новорожденным. Мне кажется, что это описание является плодом воображения автора, под впечатлением от индейских рассказов для молодежи, но, с другой стороны, можно с уверенностью сказать, что у народов, живущих в естественных условиях, роды в среднем проходят гораздо легче,

чем у нас, что в значительной степени может быть обусловлено более жесткой селекцией. У диких животных роды, как правило, также проходят очень легко, в то время как, например, у коров тяжелые роды являются очень частым явлением, что, по-видимому, отчасти является следствием акушерской помощи, которую коровам оказывают на протяжении многих поколений.

У людей в прошлые века особенно послеродовая лихорадка приводила к искоренению наследственных факторов, вызывающих осложнения при родах, поскольку эта опасная болезнь чаще всего сопровождается тяжелыми и длительными родами, при которых мягкие ткани сдавливаются и повреждаются. Чем больше акушерство успешно предотвращает послеродовую лихорадку и преодолевает аномальные родовые осложнения, тем больше могут распространяться патологические наследственные факторы, вызывающие узкое тазовое дно или другие родовые осложнения. В настоящее время только из-за узкого тазового дна возникают осложнения уже в 3–5 % всех родов.

Особенно велик риск утраты способности к грудному вскармливанию. Полная неспособность к грудному вскармливанию еще не является частой, но почти треть всех женщин не могут кормить своих детей грудью дольше 6 месяцев, что, по мнению Агнес Блум, следует считать минимальным сроком. До недавнего времени дети, вскармливаемые из бутылочки, имели гораздо более высокую смертность, чем дети, вскармливаемые грудью. Однако чем больше удастся снизить смертность некормленных грудью младенцев, тем больше мы должны рассчитывать на дальнейшее распространение слабости грудного вскармливания, тем более что у некармливающих матерей новое зачатие происходит быстрее, чем у кормящих. До появления искусственного вскармливания неспособность матери кормить грудью почти всегда означала смерть ребенка, если его не удавалось приложить к груди другой матери. Это верно и для современных коренных народов. Даже в Китае и Японии искусственное вскармливание практически неизвестно, и, соответственно, способность матерей кормить грудью в целом достаточна.

Тяжелые наследственные нервные заболевания, такие как мышечная атрофия или спинальная атаксия, практически несовместимы с выполнением профессиональных обязанностей и поэтому и сегодня подвергаются довольно жесткому искоренению. Заболевания, которые проявляются только в пожилом возрасте, такие как паралич агитанс или наследственная хорея, напротив, не влияют на репродуктивную функцию. Число детей в семьях с хореей даже превышает средний показатель. Возможно, это связано с тем, что из-за своего заболевания эти семьи остаются в нижних слоях общества, где рождаемость выше средней. То же самое, вероятно, относится и к некоторым более легким аномалиям нервной системы. Так, заикающиеся люди не могут быть учителями, священниками, офицерами, высокопоставленными чиновниками или коммерсантами, в то время как они вполне могут заниматься многими профессиями, связанными преимущественно с физическим трудом; и именно в этих профессиях, как мы еще увидим, особенно много детей.

Что касается собственно психических заболеваний, то естественный отбор и сегодня остается весьма эффективным, хотя и не в той же степени, что в примитивных культурных условиях, где психически больные довольно регулярно гибнут. Соответственно, даже среди современных диких народов психически больные встречаются гораздо реже, чем у нас, где душевнобольных тщательно лечат и охраняют. Без этого ухода большинство душевнобольных вскоре стали бы жертвами всевозможных опасностей, в частности самоубийства, к которому многие из них склонны. Значительная часть людей, склонных к психическим расстройствам, выписывается из лечебниц как вылеченные или исправленные.

У них часто появляется возможность продолжать род, и считается, что это приводит к прогрессирующему росту числа психических заболеваний.

Статистически пока не доказано и не опровергнуто, действительно ли у нас растет число наследственных психических заболеваний. Увеличение числа поступлений в психиатрические лечебницы, которое, например, в Баварии выросло с 24 на 100 000 жителей в 1880 году до 50 на 100 000 жителей в 1910 году, объясняется прежде всего улучшением в промежуточный период обеспеченности лечебными учреждениями. Безусловно, в последние десятилетия значительно возросла распространенность паралича, но именно он нас здесь мало интересует, поскольку он вызывается сифилисом, то есть внешней причиной. Разумеется, в прежние времена алкогольные психические расстройства были не так распространены, как в десятилетия перед войной. Однако маловероятно, что наследственные психические заболевания становятся все более распространенными, скорее наоборот. Утверждение о том, что родители душевнобольных или даже сами душевнобольные имеют больше детей, чем в среднем, не подтверждается достоверными статистическими данными. Около двух третей душевнобольных, поступающих в лечебницы, не состоят в браке. С точки зрения отбора, помещение в лечебницы имеет в основном благоприятный эффект, поскольку лишает душевнобольных возможности размножаться, которая у них была бы вне лечебницы.

Предрасположенность к психическим расстройствам, вероятно, имеет больше возможностей для распространения в условиях простой крестьянской культуры, чем у нас. Об этом, как мне кажется, свидетельствует опыт, который я приобрел во время войны с русскими и французскими военнопленными. Среди русских из 10 000 человек в год около 9 заболевали шизофреническими психическими расстройствами, а среди французов — только 1,7. Поскольку в целом в течение 3 лет наблюдалось около 14 000 пленных, это, по-видимому, не может быть случайностью (). Кроме того, разница лишь в небольшой степени может быть объяснена более тщательным отбором во Франции, тем более что процент отклоненных там был очень небольшим. Я бы предположил, что шизофренические конституции легче сохраняются и распространяются в более простых условиях жизни русских крестьян, чем в Западной Европе. Особое значение здесь, вероятно, имеет значительная разница в среднем возрасте вступления в брак. Поскольку в Центральной и Западной Европе брак обычно заключается только к концу третьего десятилетия, в то время, когда в большинстве случаев шизофрения уже проявилась, только небольшая часть людей с такой предрасположенностью имеет потомство. В Восточной Европе же, где брак заключается уже в конце второго десятилетия, носители этой предрасположенности, по-видимому, в большом количестве вступают в брак; а при душевном состоянии некоторых крестьян бывает, что женщина, даже если она в результате болезни одурдела, все еще рождает нескольких детей.

Хотя в прошлые века многие душевнобольные становились жертвами варварского правосудия, а еще большее число просто считались сумасшедшими, я все же полагаю, что в наших условиях жизни естественный отбор в отношении предрасположенности к душевным заболеваниям является более интенсивным, чем в то время. В любом случае, нынешняя деградация достигла пугающих масштабов. При переписи населения 1910 года на 100 000 жителей приходилось 392 душевнобольных и слабоумных, что для всей империи составляет более четверти миллиона; при этом, конечно, могли быть учтены только известные случаи, в то время как при общем медицинском обследовании населения, очевидно, было бы выявлено гораздо большее число. В Швейцарии, где перепись проводилась при участии врачей, на 100 000 жителей приходилось от 800 до 1000 душевнобольных; причем в

подавляющем большинстве случаев речь идет о наследственных заболеваниях, поскольку заболевания, вызванные внешними причинами, такие как паралич или делирий, либо быстро приводят к смерти, либо обычно проходят вскоре.

Сегодня *идиотизм* истребляется так же надежно, как и тысячелетия назад. Большая часть идиотских детей умирает в первые годы жизни, а те идиоты, которые доживают до более позднего возраста, естественно, никогда не вступают в брак и практически не могут иметь внебрачных детей (). Рождаемость у лиц с явным слабоумием также ниже средней, но в этом отношении половой отбор более эффективен у мужчин, чем у женщин. Мужчина, как правило, должен иметь профессию, чтобы жениться. Девочки-слабоумные, однако, нередко выходят замуж, несмотря на их умственные способности; кроме того, они относительно часто рожают внебрачных детей, поскольку не могут в достаточной мере предвидеть последствия половых отношений. В целом в Германской империи насчитывается 1–200 000 слабоумных и более 75 000 идиотов. Поскольку большая часть слабоумных умирает относительно рано, среди новорожденных слабоумные составляют большую долю, чем среди более поздних поколений. Из всех рожденных по крайней мере 1–2 % являются слабоумными и ¼ % идиотами.

Для жизнеспособности расы более серьезную угрозу представляют именно легкие степени умственной отсталости, чем тяжелые. Здесь действует тот же принцип, что и в случае некоторых органических нервных заболеваний. Легко умственно отсталые люди в силу своей предрасположенности вынуждены заниматься простыми физическими профессиями, и именно они имеют выше среднего уровень рождаемости. Конечно, слабоумные люди менее всего подвержены намеренной контрацепции, а высокая смертность их детей все больше и больше устраняется благодаря мерам социальной помощи. Таким образом, следует ожидать дальнейшего роста числа людей с легкой формой слабоумия.

Часть эпилептиков деградирует уже в ранней юности, так что их деторождение не может быть предметом обсуждения. Другая часть, однако, имеет только единичные приступы и может передавать свою предрасположенность по наследству. По данным Эчеверрии, еще несколько десятилетий назад на одно брачное союз эпилептика приходилось только около 3,3 детей, из которых 1,4 умирали в раннем возрасте; таким образом, только 1,9 ребенка на одно брачное союз доживали до взрослого возраста. А поскольку очень многие другие вообще не вступают в брак, их общее количество, вероятно, еще меньше. В любом случае, в настоящее время эпилепсия чрезвычайно распространена. На 3–400 жителей у нас приходится один эпилептик, а среди новорожденных их еще больше.

Довольно сложной является ситуация с отбором при психопатиях (). Среди военнопленных я наблюдал явную истерию значительно чаще у русских, чем у французов. Здесь, вероятно, уместно применить аналогичный ход мыслей, как и в отношении шизофрении.

«Интенсификация и ускорение темпа современного рабочего процесса, шум, спешка и повышенная ответственность — все это приводит к нервному срыву даже в низших слоях населения, в рабочем классе» (Рюдин). Можно сказать, что естественный отбор тем больше способствует снижению нервной предрасположенности, чем больше внешние условия жизни провоцируют ее проявление.

Когда мы слышим рассказы о средневековых массовых психических эпидемиях, детских крестовых походах, флагеллантах, танцевальных эпидемиях и эпидемиях одержимости, мы, как правило, склонны полагать, что в нашу просвещенную эпоху такое уже невозможно. В России, во всяком случае, «одержимость» еще довольно распространена; там вполне обычно, что кто-то воображает, будто в него вселилась змея или другое рептилия. Еще в

последние столетия Россия пережила ужасные психические эпидемии; самокалечение, массовые самосожжения, удушение единоверцев и детоубийства из суеверных побуждений были обычным явлением среди русских сектантов. И если мы посмотрим вокруг с открытыми глазами, то сможем увидеть в некоторых массовых психических явлениях во время войны и в послевоенный период у нас также последствия совершенно схожих душевных состояний.

Довольно значительная часть всех психопатов погибает от собственной руки. В Германии до войны ежегодно регистрировалось около 20 самоубийств на 100 000 жителей. Поскольку помимо случаев, отраженных в статистике, существует еще множество других, которые скрываются и считаются несчастными случаями, то у нас около 2–4 % всех мужчин умирают своей рукой, в то время как среди женщин самоубийства происходят примерно в три раза реже. Хотя те группы населения, в которых происходит большинство самоубийств, отличаются более высоким уровнем интеллекта (студенты высших учебных заведений, ученые, художники), отбор, вызванный этим явлением, в значительной степени обусловленным современными условиями жизни, в целом, безусловно, является в основном благоприятным. В частности, склонность к маниакально-меланхолическим расстройствам психики, эпилепсии, неврастении и другим психическим заболеваниям благодаря этому искореняется. Таким образом, отбор посредством самоубийства ведет к укреплению воли к жизни и формированию веселого темперамента населения.

Тяжкие преступники, которые почти всегда имеют психопатические наклонности, и сегодня оставляют после себя меньше потомков, чем в среднем. По данным Горинга, в Англии рецидивисты не были менее женатыми, чем остальное население (63% против 62%), но у них было только 3,5 потомка по сравнению со средним показателем 5,7. Кроме того, 31,5 % их младенцев умирали по сравнению с 15,6 % среди общего населения. С другой стороны, сегодня гораздо более мягкое по сравнению с прошлым применение правосудия позволяет сохранять антисоциальные наклонности в большей степени, чем раньше.

Те психические аномалии, которые проявляются в сексуальных извращениях, естественно, во все времена приводили к сильному самоуничтожению. Но особенно это характерно для современности, когда гомосексуалисты просвещаются своими собратьями посредством активной рекламной деятельности. Отказ таких людей от брака, обусловленный этим, вероятно, также способствует общему снижению психопатических наклонностей.

с) Отбор посредством острых инфекционных заболеваний.

В прошлые века все страны время от времени подвергались смертоносным эпидемиям, которые в некоторых случаях уносили жизни большей части населения. Совершенно естественно, что те, кто выживает после такой эпидемии, в среднем имеют более крепкое здоровье, чем те, кто умирает. Однако еще большее значение для смерти или выживания имеет специфическая восприимчивость или сопротивляемость к конкретной эпидемии. Некоторые люди не заболевают вообще, потому что их специфические защитные реакции способны обезвредить первых проникших в организм возбудителей болезни; другие заболевают только в легкой форме, потому что с помощью своих специфических защитных средств могут с самого начала успешно бороться с болезнью; но в зависимости от вида эпидемии значительная часть людей заболевает тяжело или даже смертельно. Возможность защитных реакций, естественно, обусловлена наследственностью, и в результате при каждой эпидемии происходит отбор по защитным возможностям. Однако не следует упускать из виду отбор по общему конституциональному типу, помимо отбора по специфической предрасположенности () или иммунитету. Ведь любая специфическая

реакция является лишь частью общего конституционального состояния. Кроме того, отбор по инфекционным заболеваниям отнюдь не ограничивается этими специфическими предрасположенностями. Любое тяжелое инфекционное заболевание является испытанием для всего организма. Слабость каких-либо органов нередко приводит к тому, что инфекционное заболевание, которое в ином случае могло бы быть преодолено, заканчивается смертельным исходом. При пневмонии от работоспособности сердца в значительной степени зависит, выживет ли больной или нет. При длительном лежании в постели с лихорадкой, как это бывает при многих инфекционных заболеваниях (например, брюшном тифе), решающее значение имеет состояние питания, которое в значительной степени зависит от наследственной предрасположенности. Холера приводит к отбору людей с сильными пищеварительными органами, поскольку нормальный желудочный сок может убивать холерные бациллы (). После начала холеры особенно важно состояние сердца и кровеносных сосудов, так что люди с плохим кровообращением изначально имеют небольшие шансы на выздоровление. Аналогичным тяжелым испытанием являются оспы, которые в детском возрасте уносят жизнь практически всех зараженных, а во взрослом возрасте — еще значительной части. Для многих народов с простой культурой оспы являются самой распространенной причиной смерти.

С момента введения вакцинации оспы больше не играет никакой роли. Холера и тиф были почти полностью искоренены благодаря санитарной очистке питьевой воды. Бульбашковая лихорадка больше не встречается у нас, потому что вши, которые ее переносят, больше не являются постоянными спутниками человека. Чума практически не может распространиться в странах с современными жилищами. Если, несмотря на это, случаи этих опасных заболеваний все же попадают к нам, то меры по изоляции больных предотвращают их распространение уже на самых ранних стадиях. Поэтому вполне очевидно, что конституция нашего населения, которое больше не подвергается той жесткой селекции, которой оно подвергалось раньше, будет ослабевать и в значительной степени уже ослабела. Стоит ли сожалеть об ограничении крупных эпидемий? Конечно, нет. Из понимания значения инфекционных заболеваний для отбора, конечно, не следует, что теперь следует снова открыть двери для разрушительных эпидемий; из этого следует, что эти факторы жестокого естественного отбора должны быть заменены механизмами сознательного гуманного отбора, т. е. мерами расовой гигиены, если не следует допускать дальнейшего снижения расовой пригодности.

Все тяжелые инфекционные заболевания, передаваемые от человека к человеку, приводят к определенному противовыбору в отношении социальных или общественных наклонностей человека. Когда предки человека еще бродили по лесам в одиночестве или небольшими группами, эпидемии, естественно, не могли играть особой роли, поскольку не было возможностей для передачи инфекции. Скорее всего, эпидемические заболевания приобрели большое значение только с ростом социализации человека. Однако совместная жизнь в больших группах, по-видимому, имела для человека настолько большое значение с точки зрения выживания, что, несмотря на всю их ужасность, люди были готовы мириться с таким неприятным побочным эффектом социализации, как эпидемии. Тем не менее, эпидемические заболевания, несомненно, сдерживали социализацию, поскольку наиболее густонаселенные поселения, естественно, страдали от них больше всего, в то время как люди, склонные к уединению, скорее оставались в стороне. И сегодня социально активные люди, занимающиеся уходом за больными, подвергаются большему риску заражения инфекционными заболеваниями, чем другие. Однако в целом можно считать, что сдерживающее воздействие инфекционных заболеваний на развитие социальных наклонностей человека сегодня преодолено; и поэтому сдерживание эпидемических

заболеваний имеет, по крайней мере, одну положительную сторону в жизни человечества, поскольку устраняет упомянутый выше противоположный отбор социальных наклонностей.

d) Отбор посредством туберкулеза.

С тех пор как острые инфекционные заболевания перестали безжалостно истреблять слабые конституции, эту функцию в определенной степени выполняет туберкулез. На рубеже веков около 15 % всех смертей были вызваны туберкулезом, а в настоящее время этот показатель, скорее, еще выше. Туберкулез постоянно действует в направлении уничтожения слабых конституций, особенно астенической или гипопластической конституции. Все предрасположенности, которые ухудшают общую сопротивляемость организма, также повышают восприимчивость к туберкулезу и поэтому подвергаются не поддающейся недооценке селекции со стороны этой широко распространенной болезни.

Вайнберг, тщательно изучивший статистику рождаемости среди туберкулезных больных, обнаружил, что супружеские пары, умершие от туберкулеза в Штутгарте в период с 1873 по 1902 год, имели в среднем 3,16 ребенка, в то время как нетуберкулезные супружеские пары имели более 4 детей. Кроме того, у детей туберкулезных пациентов была обнаружена чрезвычайно высокая смертность. Из них только 1,7–1,8 на брак доживали до 20 лет по сравнению с 2,3–2,6 у детей нетуберкулезных пациентов. Меньшее количество рождений было обусловлено в основном более короткой продолжительностью браков туберкулезных пациентов вследствие более ранней смерти. Кроме того, было обнаружено, что смертность от туберкулеза среди неженатых была намного выше, чем среди женатых; туберкулез и, вероятно, способствующие его развитию состояния слабости, по-видимому, часто мешают страдающим этим заболеванием вступать в брак, так что и по этому пути происходит отбор, который не следует недооценивать. Лундборг в своих исследованиях также обнаружил, что рождаемость в семьях туберкулезных больных ниже средней.

Отбор посредством туберкулеза в прошлом веке был, по-видимому, более жестким, чем в предыдущие века. В те времена, когда населенные пункты были еще очень разбросаны, туберкулез, вероятно, не был широко распространен. Пока люди большую часть дня проводили на открытом воздухе, туберкулез с трудом мог закрепиться, ведь солнце является очень эффективным средством профилактики и лечения туберкулеза. Поэтому туберкулез получил огромное распространение только с накоплением людей в городах и тесных жилищах. Особенно она распространена в жилищах бедных и необразованных людей. Поэтому она также оказывает уничтожающее воздействие на все те физические и душевные задатки, которые способствуют экономической слабости и невежеству. Однако для подробного обсуждения отбора в отношении этих задатков необходимо знать о социальном отборе, о котором еще предстоит говорить.

Если в течение столетий в популяции постоянно уничтожаются люди, особенно подверженные туберкулезу, то можно ожидать, что восприимчивость населения к туберкулезу постепенно снизится. Таким образом, можно объяснить, почему европейцы, у которых туберкулез существует с незапамятных времен, сегодня более устойчивы к нему, чем, например, индейцы и негры. У коренных жителей Америки туберкулез непропорционально часто протекает в форме «галопирующей чахотки», которая быстро приводит к смерти; о подобном сообщают также яванцы и другие монголоидные племена. Евреи отличаются поразительной невосприимчивостью к туберкулезу. В Тунисе в 1894–1900 годах смертность от туберкулеза среди евреев составляла всего 0,75, в то время как среди арабов — 11,3, а среди европейцев — 5,3. В Вене в 1901–1903 годах из 1000 евреев только 1,8

умерли от туберкулеза, из 1000 протестантов — 3,3, из 1000 католиков — 5,0. И это не только из-за более благоприятного экономического положения евреев. В Кракове смертность от туберкулеза среди евреев была в два раза ниже, чем среди остального населения, хотя они жили там в более неблагоприятных условиях. Аналогичная ситуация наблюдалась и среди евреев Нью-Йорка. Наиболее естественным объяснением этого явления является то, что именно евреи в результате своей городской жизни на протяжении многих веков были особенно подвержены заражению туберкулезом и что именно поэтому у них выработался определенный иммунитет к этой болезни.

Если сравнить смертность от туберкулеза в разных странах Европы, то окажется, что страны с более сильным монголоидным влиянием в целом имеют более высокую смертность от туберкулеза, чем страны с преимущественно северной и средиземноморской расой. Сильно поражены туберкулезом Польша, Румыния, страны Балканского полуострова, Россия, Финляндия и Австрия, гораздо меньше — Англия, Дания, Исландия, Голландия, Северная Германия, Испания, Южная Италия. Конечно, здесь играют важную роль экономические и культурные условия, но, с другой стороны, они тесно связаны с расовыми особенностями, как было показано в первой части. В любом случае, туберкулез также оказывает существенное влияние на смещение крупных рас. Например, индейское население Северной Америки при контакте с европейцами сократилось не столько из-за вооруженной силы, сколько из-за туберкулеза и оспы, которые за короткое время унесли жизни многих миллионов людей. Жители Огненной Земли практически вымерли от туберкулеза. В южных штатах Северной Америки в 1900 году смертность от туберкулеза среди негров составляла 4,3 на 1000, а среди белых — 1,7.

Было высказано мнение, что благоприятный отборный эффект туберкулеза () более чем компенсировался повреждением наследственного материала в результате заболевания и что, следовательно, общее воздействие туберкулеза на расу было безусловно неблагоприятным. Идиокинетический эффект туберкулеза вполне возможен, но он не был доказан. В любом случае, мы не можем считать это данностью. Однако селекционный эффект туберкулеза очевиден. Впрочем, интересы расы, разумеется, не могут быть защищены просто путем того, что туберкулез будет продолжать свирепствовать. Расовый гигиенист борется с патологическими наследственными факторами только потому, что они вызывают заболевания у людей, которые ими обладают. Поэтому было бы абсурдно постоянно позволять многим людям умирать от этой болезни только для того, чтобы улучшить наследственные факторы населения.

е) Отбор посредством сифилиса и гонореи.

Особого внимания заслуживают так называемые венерические заболевания, сифилис и гонорея (или триппер). Только в последние годы мы получили достаточно достоверную картину об огромном распространении этих заболеваний. На основании опроса, проведенного в 1913 году в крупных городах Германии, на который в Гамбурге из 800 врачей не ответили только двое, можно подсчитать, что около 40 % всех мужчин, достигших в Гамбурге 50-летнего возраста, проходят лечение от сифилиса. При этом не учитываются те, кто лечился у шарлатанов, и те, кто не лечился вообще. В других крупных городах опрос не мог быть проведен с такой же полнотой, но в целом картина оказалась схожей. В Берлине 4,2 % всех мужчин, умерших в возрасте старше 30 лет в 1905–1914 годах, страдали от сифилитического разрушения мозга, которое называется параличом. Поскольку у нас есть основания полагать, что около 7 % всех сифилитиков подвержены параличу, это означало

бы, что около 60 % всех мужчин в Берлине заражены сифилисом. Эта цифра примерно соответствует той, которую можно было бы ожидать для всего Берлина по результатам опроса в Гамбурге. В небольших городах и в сельской местности зараженность, естественно, ниже. Для всей империи частоту сифилиса в Берлине можно оценить примерно в 10 %. У женщин частота сифилиса меньше; из женщин-членов берлинского профсоюзного медицинского страхового фонда только около 2/3 прошли лечение от сифилиса, в то время как среди мужчин таких было в два раза больше. В целом в Германии сифилисом, возможно, страдает только половина женщин по сравнению с мужчинами.

По опыту врачей и данным медицинских касс, гонорея встречается в несколько раз чаще, чем сифилис. Таким образом, большинство мужчин в больших городах несколько раз переносят гонорею. Некоторая часть мужчин в больших городах, которые вообще избегают внебрачных половых связей, естественно, также не заражаются гонореей. В целом, в среднем по стране, возможно, 40–50 % всех мужчин и, возможно, 20–25 % всех женщин заражаются гонореей хотя бы один раз в жизни.

Отборный эффект сифилиса лишь в небольшой степени обусловлен сокращением продолжительности жизни, которое, по оценкам, составляет в среднем 6–8 лет. Более значимым является тот факт, что сифилис, как правило, приводит к отсрочке вступления в брак как минимум на несколько лет, а многие сифилитики остаются безбрачными. Если сифилис заносится в брак, беременность очень часто заканчивается выкидышем; в других случаях рождаются дети, инфицированные сифилисом, большинство из которых умирают в первые годы жизни. С другой стороны, бывает много случаев, когда дети бывших сифиликов не проявляют никаких признаков заболевания. Если сифилис лечится надлежащим образом в первые недели после заражения, то сегодня его можно с достаточной уверенностью вылечить окончательно. Однако до сих пор только небольшая часть сифилитиков получала адекватное лечение. В целом можно предположить, что потомство сифилитиков в среднем не достаточно для сохранения семьи.

В отличие от сифилиса, гонорея редко сокращает продолжительность жизни. В большинстве случаев даже после относительно короткого времени наступает полное излечение, по крайней мере у мужчин. Тем не менее, значение гонореи для отбора еще больше, чем сифилиса, потому что гонорея встречается гораздо чаще и относительно часто приводит к бесплодию. По крайней мере, половина всех бездетных браков связана с гонореей. Еще чаще после вступления в брак мужчины, больного гонореей, сначала происходит зачатие, но одновременно с этим происходит заражение женщины, а после первых родов возбудители гонореи проникают во внутренние половые органы женщины. «Бесплодие одного ребенка» является типичным для гонореи. В Германской империи насчитывается около 10 миллионов браков, из которых около миллиона бездетных; таким образом, по крайней мере полмиллиона браков в каждом поколении остаются бездетных из-за гонореи; а потери в результате бесплодия одного ребенка, вероятно, еще больше, так что в каждом поколении многие миллионы детей не рождаются из-за гонореи родителей. Вопрос только в том, в какой степени это приводит к благоприятной селекции, а в какой — к противоположной.

При крепком телосложении половые инстинкты, как правило, сильнее, чем при слабом телосложении, и, соответственно, риск также выше. Поэтому относительно небольшая часть мужчин из крупных городов, которые не заражены, в среднем, вероятно, физически менее сильны, чем те, кто заболел гонореей или сифилисом (). Таким образом, эти болезни, в отличие от туберкулеза, скорее способствуют развитию астенического и инфантильного телосложения. Неблагоприятный отбор также может иметь место в отношении психических склонностей. Невротики, которые уже сильно устают от обычной дневной работы,

относительно мало подвержены искушению искать сомнительные связи. Гипохондрическая тревожность, конечно, обеспечивает определенную защиту от заражения. С другой стороны, конечно, наиболее подвержены заражению неуравновешенные натуры, которые отдаются сильным чувственным впечатлениям и лишены нормальных «тормозов». Что касается половых инстинктов в частности, то отбор посредством гонореи и сифилиса, несомненно, ведет к их ослаблению. Вполне вероятно, что столь частое отсутствие полового влечения у женщин, которое трудно считать изначально нормальным, достигло своего сегодняшнего распространения именно в результате отбора посредством гонореи и сифилиса. С другой стороны, люди с аномально сильным половым влечением, естественно, особенно подвержены этому и подвергаются истреблению. В целом, легкомыслие и нравственная нестабильность, по-видимому, очень часто приводят к истреблению сифилисом и гонореей. В нынешней ситуации венерические заболевания являются основной причиной вымирания всевозможной шпаны, скопившейся в больших городах. Проститутки, которые почти без исключения становятся бесплодными из-за венерических заболеваний, в подавляющем большинстве имеют психопатические наклонности, в то время как физически они, скорее всего, превосходят средний уровень. Таким образом, общее воздействие отбора, обусловленного венерическими заболеваниями, по крайней мере в том, что касается психических наклонностей, возможно, не так уж и неблагоприятно.

Однако еще относительно недавно именно представители интеллектуальных профессий, ученые, офицеры, коммерсанты были в особенно высокой степени подвержены венерическим заболеваниям из-за своего позднего брачного возраста. Об этом еще будет сказано в связи с социальной селекцией. С другой стороны, растущая осведомленность об опасностях венерических заболеваний, по-видимому, уже дала хорошие результаты, особенно среди образованной молодежи. Осознание всей опасности, без сомнения, часто удерживает от рискованных приключений. Естественно, что использование средств защиты более успешно осуществляется разумными молодыми людьми, чем ограниченными и легкомысленными. И если разумный молодой человек все же имеет несчастье заразиться, он не будет пренебрегать болезнью, а в нужное время обратится за квалифицированной помощью, которая во многих случаях приведет к полному выздоровлению. В результате борьба с венерическими заболеваниями, прежде всего просвещение по этому вопросу, не будет иметь неблагоприятного отбора, поскольку в первую очередь она защищает разумных людей.

Процессы отбора также объясняют изменение характера сифилиса с момента его первого появления в Европе (), которое, по-видимому, произошло после открытия Америки. В то время сифилис уже вскоре после заражения приводил к обширным разрушениям кожи, а также внутренних органов и нередко быстро приводил к смерти. В современную эпоху, напротив, сифилис в первые годы обычно протекает незаметно; с другой стороны, у относительно большого числа больных через много лет после заражения появляются тяжелые поздние последствия, которые были неизвестны в предыдущие века. Так, через 10–15 лет у примерно 6–10 % сифилитиков развивается поражение головного мозга, известное под названием паралич, у примерно 2–3 % — поражение спинного мозга, называемое табес, а через 15–25 лет у примерно 20 % — тяжелое, часто смертельное заболевание аорты, исходящей из сердца (). Эту смену клинической картины заболевания пытались объяснить наследственностью приобретенного иммунитета, однако для этого полностью отсутствуют веские основания, и это также следует отвергнуть по общим биологическим причинам, поскольку «наследственность приобретенных свойств» вообще не имеет места, как было показано в первом томе. Поэтому остается только объяснение процессами отбора. Те штаммы возбудителя сифилиса, которые в короткие сроки приводили к смерти европейцев,

подвергались истреблению вместе со своими носителями. Таким образом, не только штаммы возбудителя сифилиса, вызывавшие тяжелые ранние проявления, постепенно становились все более редкими, но и человеческие задатки, обуславливавшие особую чувствительность к сифилису. К этому добавился отборный эффект лечения. Те случаи сифилиса, которые проявлялись сильными ранними кожными симптомами, естественно, лечились особенно интенсивно ртутью, и те штаммы возбудителя, которые обычно проявлялись таким образом, часто уничтожались или, по крайней мере, их распространение сильно ограничивалось. В результате, скрытые формы сифилиса, которые сначала проявлялись лишь незначительными симптомами, могли распространяться гораздо более беспрепятственно, и если через много лет они приводили к разрушению мозга или аорты своего носителя, то до этого у них было много лет для распространения. Поэтому вполне вероятно, что характер сифилиса будет и дальше меняться в этом направлении.

f) Значение отбора по смертности младенцев и детей.

У первобытных народов, как правило, более половины всех новорожденных умирают в младенческом возрасте. У нас тоже смертность в первый год жизни выше, чем в любой другой год, и, соответственно, отбор, обусловленный этим, также выше. В первые 3–4 дня жизни, когда новорожденный еще не принимает пищу, смертность происходит почти исключительно из-за врожденных пороков или слабости, причиной которых, помимо повреждений, вызванных сифилисом и алкоголизмом родителей, является прежде всего наследственная патологическая предрасположенность. В основном то же самое относится и к следующим дням. До 10-го дня жизни умирает около 2 % всех детей. С этого момента на первый план выходят нарушения питания как причина смерти, но и они в значительной степени обусловлены наследственной предрасположенностью. Есть дети, которым не подходит даже молоко собственной матери и которых можно с трудом выкормить только с помощью специально приготовленной пищи. Среди детей, которые с самого начала находятся на искусственном вскармливании, гораздо большая часть страдает более или менее серьезными нарушениями, в то время как, с другой стороны, есть немало младенцев, которые сохраняют практически нерушимое здоровье как при грудном вскармливании, так и при различных видах искусственного вскармливания. Естественным следствием этих фактов является то, что средний показатель заболеваемости младенцев не соответствует показателю остальных детей с аналогичным телосложением.

Из детей, которые в течение 10 лет с 1909 по 1918 год лечились и выживали в доме императрицы Августы Виктории в Берлине из-за хронических нарушений питания, почти две трети впоследствии проявили какие-либо признаки неполноценности, и без тщательного лечения большая часть из них, естественно, умерла бы. Основной причиной смерти в младенческом возрасте, по крайней мере до сих пор, были острые нарушения питания, особенно так называемая рвота с диареей. Доказательством того, что и в этом случае имеет место отбор, может служить, например, опыт дома императрицы Августы Виктории (), где треть младенцев, умерших от острых нарушений питания, демонстрировали признаки серьезной конституциональной неполноценности. Элиасберг обнаружил у 80 младенцев, страдавших летней диареей, даже у 70 из них аномалии конституции, такие как экссудативная или невропатическая диатеза.

Те же аномалии конституции, которые в более позднем возрасте вызывают нервные расстройства и другие состояния слабости, часто проявляются уже в детском возрасте в

виде всевозможных «диатезов». Большинство детей, страдающих судорогами в младенческом возрасте, позже демонстрируют признаки невропатии или психопатии.

Кстати, отборный эффект младенческой смертности отнюдь не ограничивается теми заложенными склонностями, которые проявляются уже в младенческом возрасте. Так, как уже упоминалось выше, младенческая смертность, среди прочего, также влияет на способность к грудному вскармливанию. Поскольку основная причина отказа от грудного вскармливания и, следовательно, младенческой смертности заключается не столько в отсутствии физической способности к грудному вскармливанию, сколько в отсутствии желания кормить грудью и в экономических условиях, младенческая смертность также имеет селекционное значение в отношении понимания матерями своего долга и материнской любви, то есть качеств, которые в значительной степени определяются наследственными факторами. Даже среди искусственно вскармливаемых младенцев происходит отбор в зависимости от задатков родителей, особенно матери, потому что более заботливые и понимающие матери достигают лучших результатов с искусственным вскармливанием, чем легкомысленные и ограниченные.

Также большие различия в младенческой смертности в зависимости от экономического положения имеют значение для отбора, поскольку наследственные задатки различных экономических классов в среднем не одинаковы, а сильно различаются, как будет более подробно обсуждено при рассмотрении социального отбора.

Различия в младенческой смертности в зависимости от социального положения можно проиллюстрировать несколькими цифрами, взятыми из исследования Х. Ноймана 1908 года, в котором в качестве критерия экономического положения используется размер жилья. Особенно примечательно, что смертность детей, вскармливаемых из бутылочки, в первом месяце жизни во всех трех группах была почти одинаковой, в то время как со 2-го по 12-й месяц в наименее благоприятной группе она была в четыре раза выше, чем в наиболее благоприятной.

Умерли	детей, вскармливаемых грудью, в 1-м году жизни	дети, вскармливаемые из бутылочки в 1-м месяце	Дети, вскармливаемые из бутылочки от 2 до 12-го месяца
в квартирах с 1–2 комнат	4,9 %	6,5 %	16,4
в квартирах с 3 комнат	2,6 %	6,7	10,2 %
в квартирах с 4 и более комнат	2,6	6,2	4,1

Некоторые педиатры и социальные гигиенисты упорно закрывают глаза на значение младенческой смертности для отбора, поскольку полагают, что из этого следует враждебное отношение к уходу за младенцами (). Однако наши ведущие специалисты по гигиене расы, Плоетц, Шалмайер и Грубер, ясно заявили, что признание значения младенческой смертности для естественного отбора ни в коем случае не означает, что нужно просто позволить ей идти своим чередом. Многие меры по уходу за младенцами также не оказывают никакого неблагоприятного влияния на естественный отбор. В частности, пропаганда

грудного вскармливания матерями также способствует отбору. Максимально возможное распространение грудного вскармливания матерями позволяет в значительной степени ограничить те внешние причины смерти, которые имеют малое или вообще не имеют значения для отбора, так что различия в конституции могут проявиться еще более явно. В районах, где грудное вскармливание вообще не практикуется, отбор по способности матери к грудному вскармливанию практически исключен. Другие меры по уходу за детьми также могут привести к благоприятному отбору, прежде всего потому, что более разумные и заботливые матери, даже при искусственном вскармливании, будут более успешно использовать советы врача и медсестры, чем неспособные и равнодушные. Конечно, возможен и нецелесообразный уход, например, такой, при котором много усилий и больших затрат тратится на нескольких детей с низким уровнем развития, в то время как с такими же затратами можно было бы спасти гораздо большее число детей с лучшими задатками.

Естественный отбор, конечно, продолжает действовать и после младенческого возраста. Некоторые из врожденных наследственных заболеваний, обсуждаемых в первом томе, приводят к смерти только в детском возрасте, но из-за их относительной редкости они не имеют особого значения. Более важно то, что тяжелая хроническая слабость пищеварения нередко встречается и после младенческого возраста, и что дети, страдающие ею, особенно легко подвержены инфекционным заболеваниям. Так называемые детские болезни, корь, скарлатина, дифтерия и коклюш, являются вообще самой частой причиной смерти в детском возрасте, но только с некоторым ограничением, обусловленным именно конституцией. Из детей, заболевших корью, умирают только 2–3 %, а при скарлатине, дифтерии и коклюше летальность обычно остается ниже 10 %, хотя различные эпидемии могут протекать очень по-разному в зависимости от вида возбудителя. Поскольку подавляющее большинство детей, как правило, переносят эти заболевания без осложнений (), инфекция на самом деле не является решающей причиной смерти; наряду с возрастом и внешними обстоятельствами, наследственность играет здесь не менее важную роль. От кори умирают почти исключительно слабые и болезненные дети. По данным Феера, скарлатиной особенно подвержены дети с лимфатическим типом конституции. Дифтерия также поражает в первую очередь детей с лимфатическим и экссудативным диатезом, с нарушениями питания и другими состояниями слабости. Коклюш всегда опасен для жизни детей со спазмофильным диатезом. Подводя итог, можно сказать, что смертность в детском возрасте в большей степени обусловлена наследственными факторами, чем в младенческом возрасте, и, следовательно, как и в младенческом возрасте, имеет большое значение для отбора.

g) Отбор посредством алкоголя и других вредных привычек.

Для развития алкоголизма наследственная предрасположенность имеет не меньшее значение, чем внешние обстоятельства. «Мы можем предположить, что подавляющее большинство безнадежных случаев были изначально неустойчивыми, неполноценными личностями», — говорит Крепелин. Из этого обстоятельства в связи с фактом, что до войны в 12–14 % всех случаев смерти злоупотребление алкоголем было по крайней мере одной из причин смерти, следует, что алкоголь также должен иметь значительное влияние на отбор. Смертность среди пьющих значительно выше, чем среди остального населения. В Пруссии средняя продолжительность жизни 25-летних мужчин, занятых в алкогольной промышленности, составляла всего 26 лет по сравнению с 32 годами у остального мужского населения. В Англии средняя продолжительность жизни 25-летних владельцев гостиниц составляла 31 год по сравнению с общей средней продолжительностью жизни в 36 лет. 20-

летний житель Мюнхена в среднем жил еще 42 года, а мюнхенский пивовар — только 22,4 года.

Однако решающим фактором для отбора является не достигнутый возраст, а количество воспитанных потомков, и здесь видно, что количество детей у пьющих в целом не меньше, чем у остального населения, а скорее больше. Так, Лайтинен обнаружил в 5845 финских семьях, что у пьющих было в среднем 3,9 ребенка на брак, у умеренно пьющих — 3,6, а у воздерживающихся — 2,4. Соответственно, Пирсон и его ученики также обнаружили, что у пьющих было 4,6 ребенка, у умеренно пьющих — 3,4, а у воздерживающихся — 2,7. Лундборг в своих известных исследованиях шведского крестьянского населения обнаружил, что у пьющих было 5,6 детей, а у остальных семей — 4,9. Конечно, в семьях пьющих детская смертность выше, но не настолько, чтобы количество выживших детей у пьющих было меньше среднего. Употребление алкоголя, по-видимому, затуманивает предвидение и чувство ответственности, которые в других случаях часто побуждают к ограничению рождаемости. Таким образом, алкоголь в целом, вероятно, увеличивает число рождений.

Конечно, есть и молодые алкоголики, которые рано умирают от алкоголизма или не вступают в брак. В этих случаях речь идет, по-видимому, в основном о людях с патологической предрасположенностью. Поскольку алкоголизм может вызывать эпилепсию и другие психические расстройства, он, по-видимому, способствует искоренению таких предрасположенностей. С другой стороны, опыт показывает, что люди с патологической чувствительностью к алкоголю особенно легко приходят к полному воздержанию. Из приведенных цифр следует, что у воздерживающихся в среднем очень мало детей, и что во многих случаях этого количества даже не хватает для содержания семьи. Если же более высокое число детей у неабстинентов частично обусловлено воздействием алкоголя, то в этом отношении алкоголь может иметь благоприятный селективный эффект. Конечно, возможно также, что абстиненты избегают как алкоголя, так и родов в основном из-за своей большей склонности заранее обдумывать последствия.

Этим скорее благоприятным селекционным эффектам алкоголя противостоят, с другой стороны, неблагоприятные; причем последние, вероятно, возникают в основном опосредованно, через повреждение наследственного материала, о чем говорилось в первом томе. Сотрудники пивоваренной промышленности, здоровье которых страдает от алкоголя, по крайней мере, представляют собой физически выше среднего отбор (); кроме того, настоящие пьющие чаще имеют крепкое телосложение, чем слабое, что объясняется просто тем, что слабые люди могут «выносить» меньше и поэтому остаются умеренными. Однако у нас есть основания полагать, что у крепких людей повреждение наследственного материала зачастую происходит раньше, чем ущерб их личному здоровью. Таким образом, даже если пьющие люди сначала имеют больше детей, чем умеренные, вполне возможно, что их потомство в последующих поколениях подвергнется еще более сильному истреблению в результате слабости, вызванной наследственным повреждением.

Что касается умственных способностей, то, по крайней мере до времени Великой войны, у нас имела место обратная селекция под воздействием алкоголя, поскольку именно образованные и обеспеченные слои населения, в особенности студенческая молодежь, были особенно подвержены злоупотреблению алкоголем. Этот противоположный отбор усиливается тем обстоятельством, что под влиянием алкоголя иногда даже молодые люди, которые в обычных условиях вряд ли подверглись бы этому риску, подвергаются опасности заражения половыми заболеваниями. В настоящее время чрезмерное употребление алкоголя среди образованной молодежи значительно сократилось, но в основном, по-

видимому, только под давлением экономических трудностей, которые затронули именно эти круги. Поэтому остается только ждать, как будут развиваться события дальше.

Другие ядовитые вещества, такие как никотин, морфин и кокаин, имеют аналогичный отборный эффект, что и алкоголь. С одной стороны, эти яды также исключают из процесса воспроизводства преимущественно неустойчивых и болезненных людей; с другой стороны, они особенно сильно затрагивают образованные слои населения. Особенно подвержены морфинизму и кокаинизму врачи, фармацевты, фельдшеры и медсестры; и хотя эти пороки не играют особой роли для населения в целом, отбор, вызванный ими, тем более неблагоприятен.

Часто склонны думать, что люди с здоровым инстинктом сами по себе избегают злоупотребления алкоголем и другими ядами, поскольку нормальные инстинкты направлены на создание благоприятных для расы условий и действий и на избегание вредных. С виталистической точки зрения это действительно было бы ожидаемо. С другой стороны, селекционистское представление об организмах позволяет нам вполне понять частое проявление несоответствующих самосохранению проявлений даже инстинктов, которые сами по себе соответствуют самосохранению. Среда, в которой формировались инстинкты современных людей, была иной, чем та, в которой они живут сегодня. В той среде морфин, кокаин и никотин практически не встречались, а алкоголь, естественно, никогда не был доступен первобытным народам и даже древним германцам в таких количествах, чтобы у них мог развиваться алкоголизм в значительных масштабах. Однако неудивительно, что современная техника позволяет в больших количествах производить вещества, которые могут вызывать особые ощущения удовольствия или устранять неприятные ощущения, пусть даже временно и в ущерб здоровью.

Кстати, подобная мысль применима не только к наркотикам, но и ко всем возможным другим сенсорным стимулам современной городской жизни, к литературным произведениям, театральным представлениям, современной музыке, возбуждающим чувства модным тенденциям и т. д. Такие вещи могут восприниматься как «красивые» даже неиспорченными чувствами, но тем не менее выводить из жизни людей, попавших под их влияние. Наследственные расовые задатки больше не приспособлены к современной среде, потому что они были выработаны в совершенно другой среде. Без особых мер защиты поэтому зачастую именно самые способные и красивые люди подвергаются исключению из процесса воспроизводства. К этой формуле можно отнести все бедствия расы.

h) Отбор посредством войны.

Явление войны как групповой борьбы внутри одного вида живых существ в основном ограничено человеческим родом. Кроме человека (), групповые сражения, которые с некоторым правом можно назвать войнами, встречаются только у некоторых социальных насекомых, таких как пчелы и, в особенности, муравьи. Однако у большинства людей воинственные инстинкты глубоко заложены в крови. Уже из этого можно сделать вывод, что в прошлом война часто способствовала сохранению рода.

На стадии собирателей и охотников люди практически постоянно находились в состоянии войны. Они обычно жили небольшими группами, которые в основном были довольно однородными по расовому составу. Победа в сражениях между этими группами, как

правило, доставалась более жизнеспособной группе, которая захватывала жилища и охотничьи угодья проигравших и распространялась на них. Если проигравшие не были просто съедены или иным образом истреблены, они были вытеснены в районы с скудными условиями жизни, как, например, африканские пигмеи неграми. Однако уже в сражениях первобытных людей решающую роль играли не только физическая сила и ловкость, хитрость и мужество; например, группы, которые благодаря особым способностям отдельных членов изобретали лучшее оружие, имели большое преимущество перед другими; также способность перенимать полезные изобретения других групп давала непосредственное преимущество в борьбе за существование. Таким образом, война способствовала развитию не только физических, но и, прежде всего, душевных способностей.

Помимо способностей отдельных людей, решающим фактором, конечно, было количество мужчин, которых группа могла выставить на бой. Но это в значительной степени зависело от тех душевных качеств, которые позволяли людям мирно сосуществовать в группах, то есть от социальных инстинктов. Там, где эти инстинкты были слабы, группы распадались и, естественно, часто терпели поражение от групп, которые лучше держались вместе. Таким образом, война также способствовала развитию социальных наклонностей человека, инстинктов взаимопомощи.

На уровне простой крестьянской культуры война ведется в основном за пахотные земли. Победившая группа имеет возможность расширять свои крестьянские поселения, что, естественно, приводит к распространению ее расы. Проигравшие же на этом уровне чаще всего просто истребляются, как, например, неоднократно упоминается в древнегреческих и древнеримских источниках. Однако наряду с истреблением проигравших все чаще встречается их порабощение или даже простое подчинение и господство над ними. Победители не хотят упускать рабочую силу побежденных и поэтому используют их в качестве рабов, особенно в сельском хозяйстве. Это приводит к решительному изменению расово-биологического воздействия войны, поскольку теперь и побежденные сохраняют возможность размножения. Хотя деторождение мужчин-рабов в целом невелико, расовые задатки побежденных, пусть и смешанные с задатками победителей, передаются будущим поколениям через рабынь. Конечно, просто подчиненные или уплачивающие дань племена имеют еще больше возможностей для сохранения своей расы, чем фактически поработанные. Таким образом, в области древних культурных народов в конечном итоге, по-видимому, сохранилось гораздо больше крови рабов и подчиненных, чем господ. В более позднее время раса негров смогла распространиться по большей части Америки именно в результате своего порабощения. Таким образом, военная победа вовсе не обязательно влечет за собой биологическую победу. Чаще бывает наоборот.

При биологическом рассмотрении войны различают индивидуальный отбор и коллективный или групповой отбор, или, что то же самое, отбор внутри отдельной группы и между различными группами. Войны между примитивными народами не только приводят к распространению более способной группы, но и внутри группы наиболее боеспособные мужчины, как правило, оставляют после себя большее количество потомков, чем менее способные. Но уже у древних культурных народов война зачастую поглощала именно лучших. Во многих войнах древних эллинов культурная аристократия пострадала настолько сильно, что в этом следует видеть одну из главных причин упадка эллинской культуры (). То же самое можно сказать и о Римской империи. Во всех народах, где господствующий класс властвует над классом несвободных или экономически зависимых людей, жертвы войны в первую очередь несет господствующий класс, который, как правило, также является более культурным. В то время как господствующие классы изнашиваются на войне, несвободные

или зависимые люди, даже если они попадают под власть других господ, могут размножаться. Так обстояли дела в основном и в германских империях, возникших в результате миграции народов. Также на протяжении всего средневековья германская знать, которая несомненно превосходила служащие слои населения как физически, так и умственно, постоянно несла потери в войнах, которые не компенсировались соответствующим ростом рождаемости.

Менее неблагоприятным стало отборное воздействие войны, когда с конца средневековья феодальные армии были заменены наемными войсками. Они в основном набирались из авантюрных парней, которые не могли или не хотели заниматься какой-либо упорядоченной профессией и поэтому, по крайней мере с точки зрения их душевного склада, не представляли собой благоприятный отбор. Постановлением Фридриха Вильгельма I Прусского вербовка в стране была даже явно ограничена лицами, которые не были пригодны для гражданских профессий; в основном вербовались иностранцы. Точно так же войска большинства других государств того времени были иностранными легионами, которые в основном состояли из сбежавшей сбежавшей сбежавшей сбежавшей сбежавшей сбежавшей сбежавшей сбежавшей сбежавшей сбежавшей сбежавшей сбежавшей с Армии Фридриха II также в основном состояли из крепостных и иностранцев. Огромные человеческие потери в Семилетней войне — только в последние годы она принесла прусской армии 200 000 человек — не нанесли такого серьезного ущерба расовой пригодности, как войны, вестенные рыцарскими армиями. Конечно, разрушения, особенно в ходе 30-летней войны, были огромными, такого масштаба, с которым даже мировая война едва ли может сравниться; по осторожным оценкам, население Германии сократилось тогда на треть или четверть, а по менее вероятным данным — даже на десятую часть. Но это сокращение населения было вызвано в основном эпидемиями, голодом и другими бедствиями; поэтому в целом оно, скорее всего, привело к благоприятной селекции, поскольку самые выносливые и умные семьи, вероятно, лучше всего пережили всеобщее бедствие. С этим, вероятно, связано и то, что после Тридцатилетней войны Германия пережила явный расцвет () и в культурном отношении.

Гораздо более ужасающим для расовой пригодности стало отборное воздействие войны с введением всеобщей воинской повинности в результате Французской революции с ее «levée en masse». По данным Тэна, в революционных войнах погибло около 800 000 французов, а в последующих наполеоновских войнах — даже 1 700 000. Эти потери превосходят даже те, которые Франция понесла в мировой войне, особенно если учесть, что в то время население было гораздо меньше. Франция тогда понесла утрату расовой пригодности, которую так и не смогла компенсировать.

В американской гражданской войне в нескольких штатах погибло около 40 % молодых мужчин. В пятилетней войне, которую Парагвай вел против Бразилии, Уругвая и Аргентины, погибла подавляющая часть его мужского населения. К концу войны на 106 000 женщин приходилось всего 28 000 мужчин, а численность населения сократилась с 1,13 до менее чем 0,25 миллиона человек.

Чем ближе мы подходим к современности, тем яснее становится уничтожение сильных элементов расы в результате войны. С все большей надежностью физически и умственно неспособные люди удерживаются от непосредственного участия в боевых действиях. Они не только избегают вражеского огня, но и, в результате гибели большей части сильных людей, имеют даже больше возможностей для вступления в брак и рождения детей. Даже среди полевых солдат самые способные и отважные подвергаются наибольшей опасности.

Офицеры, которые умственно значительно превосходят средний уровень солдат, всегда должны идти впереди при атаках и, соответственно, несут гораздо большие потери. Даже если офицеры не доказали свою пригодность личными заслугами, они почти исключительно происходят из семей, которые уже в предыдущих поколениях завоевали уважаемое положение. В германо-французской войне 1870/71 годов, которая сегодня кажется нам почти безобидной, с немецкой стороны погибло 3 % солдат и 8 % офицеров.

В предыдущих войнах смертность от болезней, которые в большинстве случаев распространялись и на гражданское население, в определенной степени компенсировала неблагоприятный отбор вражеским оружием. Еще в Крымской войне (1854–56) смертность от болезней была в четыре раза выше, чем кровопролитные потери. В германо-французской войне (1870/71) это соотношение впервые изменилось, а в мировой войне 1914–18 годов смертность от болезней составила лишь около одной десятой от смертности, вызванной действием оружия ().

В Первой мировой войне погибло в общей сложности около 10 миллионов человек, с немецкой стороны около 2 миллионов, с французской — 1,4 миллиона. Поскольку в 1913 году население обеих стран составляло 67,4 и 39,7 миллиона человек, потери французов были относительно еще более тяжелыми. Потери остальных государств, участвовавших в войне, за исключением Австрии и Сербии, были менее тяжелыми по отношению к численности населения. В немецкой армии в войне участвовало более 10 миллионов человек, из которых 19 % погибли (включая пропавших без вести). Поскольку в это общее число входят также войска на родине и оккупационная армия, можно предположить, что потери собственно полевых войск составили не менее 25 %. Из действующих офицеров погибло даже 39,2 %, из молодых — более половины. Аналогичные человеческие жертвы понесли и образованные буржуазные круги. Из студентов и гимназистов, которые ушли на фронт, примерно половина, вероятно, осталась на поле боя, а из тех, кто ушел на фронт еще в 1914 году, более половины. Не будет преувеличением сказать, что из самой одаренной десятой части молодых мужчин Германии большинство погибло.

Военные врачи уже при призыве отсеивали всех слабых и больных. В частности, астеники, а также люди с пороками зрения и слуха и другими недостатками оставались на родине или, в лучшем случае, использовались в тыловых частях. Преступников тоже оставляли дома. В ходе войны сотни тысяч солдат, которые, как оказалось, не могли выдержать жизни на поле боя из-за физической или психической уязвимости, были отправлены домой. Это особенно касается лиц с психопатическими наклонностями, которые в результате впечатлений от войны заболели так называемыми военными неврозами, в частности, тремором и судорогами, возникающими на почве оргогении (ср. т. 1, с. 234). Очень велико было также число тех, кто сознательно искал и находил возможности уклониться от вражеского огня или от полевой службы в целом.

В то время как на примитивном уровне культуры борьба орг-голов () приводит к развитию социальных наклонностей, отбор в современной войне имеет противоположный эффект, поскольку именно те, кто имеет самое живое чувство народного сообщества, предпочитают пожертвовать собой. В первые дни войны жертвовали именно образованной молодежью, причем отчасти без необходимости, не только в результате ослепления отдельных лидеров, но и в результате давления со стороны самой этой молодежи. Случай баварского полка Листа — лишь один из многих. Это самопожертвование оказалось роковым и для дальнейшего хода войны, когда эта молодежь была бы крайне необходима в качестве лидеров. В целом, уже в ходе войны снижение боеспособности немецкой армии в результате ужасного отбора было слишком очевидным.

Картина военной селекции была бы односторонней, если бы не учитывались те обстоятельства, которые могли несколько смягчить ужасную противоположную селекцию. Лица, временно или постоянно освобожденные от военной службы для работы на важных предприятиях на родине, имели плохую репутацию, но, без сомнения, обладали выше среднего уровнем экономической компетентности и интеллекта. Среди действующих офицеров генеральный штаб, представлявший собой интеллектуальный отбор, был менее подвержен опасности, чем остальные. Также все те, кто служил в армии в качестве техников, врачей, фармацевтов, инспекторов и кто, несомненно, обладал способностями выше среднего, понесли относительно небольшие потери. Даже целые роды войск, такие как тяжелая артиллерия, в которой служили выдающиеся люди, понесли потери ниже среднего. Однако эти исключения, конечно, не меняют оценки общего биологического воздействия войны.

Роковая селекция внутри воюющих групп также не компенсируется благоприятной групповой селекцией. В групповых сражениях современных государств завоевание новых земель для поселения как цель войны отходит на второй план по сравнению с получением других экономических преимуществ и политической власти. Современная война служит поэтому не столько воле к жизни, сколько воле к власти. Французский народ в мировой войне, пожертвовав огромными жертвами своей воли к жизни, в конце концов осуществил свою волю к власти. Однако то, что эта победа принесет ему биологическое благо, более чем сомнительно.

Предположение, что современная война также приводит к благоприятной групповой селекции, должно было бы дополнительно предполагать, что воюющие стороны имеют существенно разные расовые способности и что победа достается более способным. В мировой войне немецкий народ определенно не уступал своим противникам в боеспособности. Если бы ему пришлось иметь дело только с Францией и Россией, то победа над двойным превосходством противника не вызывала бы сомнений. Немецкий народ не уступал врагам и в экономической и технической способности. Решающей причиной поражения было скорее их многократное превосходство в живой силе и материальных ресурсах.

Даже если принять во внимание антропологические расовые различия, между двумя сторонами не было существенных расовых различий. В обеих сторонах присутствуют одни и те же расовые компоненты, и даже в их смешении не прослеживается существенной разницы, если рассматривать стороны в целом. Таким образом, даже если победа привела бы к биологическому размножению победителей, что, по крайней мере, сомнительно, это не привело бы к существенному сдвигу в антропологических расах Европы.

С другой стороны, конечно, военные потери не затронули различные антропологические расы в равной степени. Наиболее тяжелые потери понесла северная раса с обеих сторон. Из стран бывшей Австрийской империи немецкоязычные понесли гораздо большие потери, чем славянские, и в то же время они имеют больше северной крови, чем последние. Из стран Германской империи менее северные потери были лишь немного меньше, чем в среднем по империи. В то время как в среднем по империи на 100 жителей приходилось 2,7 погибших (без учета постоянно пропавших без вести), потери баварского контингента составили 2,4 погибших, что всего на 10 % меньше, а потери саксонского контингента — 2,5, что всего на 7 % меньше. В относительно сильно нордическом Вюртемберге, напротив, потери превысили средний показатель по рейху на 10 %, как, по-видимому, и в некоторых северо-западных районах Германии, по которым, однако, точные цифры пока отсутствуют. Потери флота, которые не включены в эти цифры, в основном затронули нордические

побережья (). В целом, однако, различия в потерях по расам внутри одной и той же страны были гораздо более значительными, чем между разными странами.

Среди офицеров всех армий северная раса была представлена значительно сильнее, чем среди солдат; это было очевидно даже при беглом взгляде; и офицеры понесли примерно в два раза больше потерь. О том, что образованная буржуазия, которая составляла большую часть офицеров запаса, включала в себя выше среднего процент представителей северной расы, будет сказано ниже. К этому следует добавить, что северная раса относительно воинственна и что ее представители поэтому с обеих сторон подвергались особенно сильной опасности. Потери евреев, по-видимому, были ниже среднего, что отчасти можно объяснить их меньшей физической пригодностью к военной службе, их недопущением в офицерский корпус, их несомненной пригодностью для многих важных предприятий на родине, но прежде всего их в среднем мало воинственным характером. В то время как в среднем на 100 жителей Германской империи приходилось 2,7 погибших (без учета постоянно пропавших без вести), по данным К. Армина, среди евреев этот показатель составлял всего около 1 %. Центральная ассоциация немецких граждан иудейского вероисповедания указывает, что за немецкую родину погибло более 11 000 евреев. Это составляет около 1,6 % еврейского населения. Таким образом, даже по данным этого источника, потери евреев в любом случае остались на 40 % ниже среднего показателя по империи и, естественно, намного ниже потери тех слоев немецкого населения, которые находились примерно в том же социальном положении, что и немецкие евреи. Сегодняшнее совершенно очевидное неприятие большинством евреев военного дела, по-видимому, в значительной степени является следствием отбора, происходившего в течение почти двухтысячелетнего угнетения. Когда-то евреи были воинственным народом, который вооруженной силой завоевал «землю обетованную», причем даже в победоносной борьбе против северных филистимлян, в честь которых эта земля и получила название Палестина. Когда же еврейское государство потерпело политическое поражение от более сильных соседей, первыми, естественно, были истреблены самые воинственные семьи. Героический род Маккавеев, который в смертельном стремлении к независимости восстал против угнетателей, был уничтожен. Покорные слои населения, напротив, сохранились. А позже, во времена гетто, как правило, жертвами многочисленных погромов становились прежде всего самые честные евреи, которые наиболее живо ощущали свою личную честь и честь своего народа, в то время как боязливые и покорные натуры сохранялись. Сегодня немецкий народ подвергается совершенно аналогичной селекции. Большая часть самых независимых и самоотверженных его сыновей уже отдали свою жизнь во время великой героической борьбы за независимость Германии, а в послевоенных сражениях (например, в Верхней Силезии) жертвы почти исключительно приносят образованные буржуазные семьи, в которых чувство за честь немецкого народа еще наиболее живо.

С тех пор как войны приводят не к немедленному истреблению побежденных, а только к их экономической эксплуатации, боевая готовность души для расы уже едва ли является преимуществом. Относительный упадок северной расы в последние два тысячелетия можно отчасти рассматривать как прямой результат ее боевой готовности. Евреи, с другой стороны, со времени разрушения Иерусалима не были в состоянии воинственно защищать свой народ, и тем не менее именно с того времени они значительно расширили свои владения. Китайцы также не обязаны процветанием своей расы военной силе; за свою многотысячелетнюю историю они проиграли почти все войны и перенесли несколько порабощений без долговременного ущерба. То же самое можно сказать и о поляках. Это может быть для нас неким утешением в нынешнем положении немецкого народа. Рассмотрение жизни народов напоминает христианское учение о том, что скорее веревка из

верблюжьей шерсти пройдет через игольное ушко, чем богатый и могущественный войдет в Царство Небесное и обретет вечную жизнь. Грубер однажды сказал в 1913 году, что, возможно, только «ужасное национальное несчастье, если мы его переживем, может привести нас в чувство, как когда-то оно спасло немецкий народ, как Тридцатилетняя война вырвала нас из трясины цивилизации и богатства, в которой мы и сегодня снова рискуем погрязнуть. Если бы той войны не было, богатство, несомненно, уже тогда привело бы нас к гибели, и только благодаря тому, что корзина с хлебом была подвешена выше, нам удалось тогда снова подняться, снова осознать, что действительно необходимо для здоровой жизни народа». Нелегко выдержать правду этих пророческих слов в условиях всеобщей нищеты, но если мы выдержим, то она поможет нам уберечься от слишком мрачной оценки нынешнего положения нашего народа. Даже не факт, что в случае победы в мировой войне она не стала бы для немецкого народа еще более губительной с биологической точки зрения, чем в случае ее фактического неудачного исхода. Ведь с биологической точки зрения ничто так не вредит расе, как господствующее положение и благосостояние, о чем еще предстоит подробно поговорить.

Возможно, французы испытают с немцами то же, что древние египтяне испытали с евреями, о чем говорится во второй книге Моисея: «Вот, народ детей Израиля многочисленнее нас. Давайте же укротим их хитростью, чтобы они не размножились. Ибо если поднимется война... «И поставили над ними надсмотрщиков, чтобы они угнетали их тяжким трудом». «И египтяне безжалостно заставляли детей Израиля трудиться». «И они считали детей Израиля мерзостью». «Но чем больше они угнетали народ, тем больше он размножался и распространялся».

В любом случае, как точно замечают американцы Попено и Джонсон в своей книге о прикладной расовой гигиене, в годы мировой войны расовая пригодность Европы пострадала больше, чем за любой другой такой же период ее истории.

Расово-биологический анализ войны был бы неполным без учета гражданских войн. Вопреки распространенному мнению, в гражданских войнах воюющие стороны чаще всего более сильно различаются по расовому признаку, чем в межгосударственных войнах. Это является следствием социального отбора, о котором еще будет подробно сказано. Гражданские войны в еще большей степени, чем войны между государствами, возникают не столько из желания жить, сколько из желания властвовать. Гражданские войны еще реже, чем войны между государствами, действительно служат жизни. Обычно они оказывают почти исключительно разрушительное воздействие на жизнь расы. В Древней Греции культурная аристократия была сильно ослаблена серией гражданских войн, что в значительной степени способствовало упадку эллинской культуры. Римская империя также потеряла большую часть своей лучшей крови в результате повторяющихся и кровопролитных гражданских войн. Франция потеряла многих из своих наиболее одаренных представителей расы в результате изгнания гугенотов, и Французская революция пошла по тому же пути. Нынешняя русская революция, по-видимому, не только уничтожила образованные и состоятельные сословия, но и уже уничтожила значительную часть неимущего городского населения. Насколько можно предвидеть, только русское крестьянство, по-видимому, в основном переживет этот хаос. Немецкая революция, по-видимому, также имеет в основном неблагоприятный отборный эффект. В результате одностороннего продвижения интересов рабочих-рукодельников интеллектуалам пришлось вести ужасно тяжелую борьбу за существование. Это, конечно, приведет к благоприятному отбору в кругу образованных семей, поскольку только особенно стойкие и способные смогут пережить времена нужды. Однако если рассматривать немецкое общество в целом, то нет никакого сомнения (), что

последствия революции приведут к исчезновению образованных семей, которые являются основными носителями немецкой культуры.

Есть только одно соображение, которое с точки зрения расы позволяет нам увидеть последствия мировой войны и революции не в более утешительном свете, но все же менее ужасающем: более одаренные и духовно ведущие семьи уже перед войной находились на грани исчезновения. Таким образом, мировая война не нанесла расе большего ущерба, чем несколько десятилетий современной западной цивилизации. И из этого понимания вытекает огромная обязанность.

2. Социальный отбор.

а) Наследственная предрасположенность и социальная структура.

Под социальной селекцией мы понимаем тот факт, что люди с разными физическими и умственными способностями распределяются по различным социальным группам населения неравномерно, а по-разному. Вопрос о том, приводит ли социальная селекция к биологическим, т. е. репродуктивным различиям, мы пока оставим в стороне.

Простым примером социального отбора является отбор по профессии. Повседневный опыт показывает, что представители разных профессий в среднем также отличаются друг от друга физически и умственно. Так, мельники, пекари, мясники, пивовары в среднем имеют больший рост и больший объем груди, чем портные, сапожники, плетельщики корзин, щеточники. Различия в физическом облике и работоспособности лишь отчасти являются следствием профессии; в значительной степени они также обусловлены тем, что профессия в определенной степени является следствием физических и умственных способностей. Слабый молодой человек не станет кузнецом или плотником, а, возможно, портным или сапожником. Немзыкальный человек, естественно, не станет музыкантом, а выберет профессию, в которой музыкальный слух не играет никакой роли. Конечно, отбор осуществляется также учителями и работодателями, которые отвергают молодых людей, которые кажутся им неподходящими, и отдают предпочтение тем, кто кажется им особенно подходящим. Для многих профессий существуют установленные минимальные требования к физической и умственной пригодности, например, для профессиональных солдат или государственных служащих. Если человек выбирает профессию, к которой он мало пригоден, то часто впоследствии происходит смена профессии, и только после нескольких смен профессии достигается лучшая адаптация. Для людей, которые вообще мало подходят для упорядоченной профессиональной деятельности, характерны частые смены профессии; они часто становятся случайными работниками и нередко попадают в слой нищих, бродяг, проституток и преступников, что также представляет собой социальный отбор.

Таким образом, адаптация к профессии происходит только частично путем прямой адаптации, которая в данном случае заключается в том, что благодаря предварительной подготовке и практике повышается производительность в профессии; с другой стороны, адаптация к профессии является косвенной и происходит путем социального отбора. Спортсмен, безусловно, частично обязан силой своих мышц постоянным тренировкам, но столь же очевидно, что к профессии спортсмена изначально стремятся только люди с особенно сильными мышцами. Таким образом, каждая профессия имеет не только средний паратип, но и средний идиотип.

Так же как тяжелые физические профессии требуют большой физической работоспособности, для успешной умственной работы необходима соответствующая умственная работоспособность. Предварительная подготовка и практика в умственных профессиях гораздо важнее, чем в физических, и поэтому на них уделяется гораздо больше времени и усилий; но одно только образование не может создать пригодности для умственных профессий. Несмотря на лучшее образование, сыновья образованных семей с низким уровнем способностей, как правило, не могут удержаться в интеллектуальных профессиях. В целом социальный отбор играет гораздо большую роль для интеллектуальных профессий, чем для физических. Средний уровень тех, кто выбирает интеллектуальные профессии и добивается в них успеха, обладает значительно большими умственными способностями, чем средний уровень тех, кто занимается физическими профессиями. Даже в пределах интеллектуальных профессий () тип одаренности очень различен. Филолог в среднем обладает иными способностями, чем естествоиспытатель, историк — иными, чем математик, философ — иными, чем техник, юрист — иными, чем врач.

Выше среднего интеллектуальный талант представителей интеллектуальных профессий выражается в физически измеримом увеличении размера головы, что позволяет предположить наличие более крупного мозга. В физической сфере хорошо развитый орган, как правило, более работоспособен, чем менее развитый. Конечно, не обязательно, что особенно крупный орган в каждом случае будет особенно работоспособным. Люди с большим объемом грудной клетки не всегда более физически работоспособны, чем люди с меньшим объемом грудной клетки. В отдельных случаях, несмотря на большой объем грудной клетки, работоспособность может быть низкой (например, при ожирении). Тем не менее, люди с большим объемом грудной клетки в среднем более работоспособны, чем люди с меньшим объемом, и ниже определенного уровня более высокая физическая работоспособность может быть с уверенностью исключена. То же самое относится и к мозгу. Тот факт, что представители интеллектуальных профессий в среднем имеют больший размер головы и, соответственно, больший вес мозга, чем представители физических профессий, говорит о различиях в интеллектуальной работоспособности примерно то же самое, что различия в среднем объеме груди у плотников и портных говорят о различиях в физической работоспособности; ни больше, ни меньше. Матиежка обнаружил, что средний вес мозга у чиновников и врачей составляет 1500 г, у ремесленников — 1450 г, у поденных рабочих — 1410 г. На 26 черепах известных людей, хранящихся в парижском музее, Ле Бон установил объем 1732 куб. см, что соответствует весу мозга около 1560 г. Самый простой приблизительный способ определения размера головы — измерение ее максимального окружности. Согласно обширным исследованиям Байерталя, при окружности головы менее 52 см значительные умственные способности практически не встречаются, а при окружности менее 50½ см — нормальный интеллект. При окружности менее 56 см гениальные способности исключаются. Известный психиатр Циген устанавливает границу, ниже которой можно предполагать слабоумие, даже на уровне 52 см. Рёзе обнаружил на очень большом материале учеников в Дрездене, что чем хуже их аттестаты, тем в среднем меньше головы учеников. В гимназиях выпускники с лучшими аттестатами в среднем также имели самые большие головы, хотя они были моложе среднего возраста. Анатом и антрополог Пфизнер из Страсбурга на основании своих социально-антропологических исследований также пришел к выводу: «Высший интеллект в абсолютном выражении документально подтверждается в среднем более высоким ростом и превышающим это увеличение размера мозговой части головы ()».

Отбор для различных профессий осуществляется не только в соответствии с способностями отдельных индивидуумов, но и частично в соответствии со способностями семей на

протяжении поколений. Очень часто сын следует по стопам отца, и поскольку физические и умственные способности являются наследственными, таким образом также происходит отбор по профессии. Поэтому уже дети в различных профессиональных группах в среднем различаются по своим способностям.

Как известно, различные профессии различаются не только по характеру деятельности, но и по экономическому положению и социальному престижу, которым они пользуются. Различия в профессиональной деятельности, экономическом положении и социальном престиже составляют основу различий между сословиями. Различают «высшие» и «низшие» сословия, под высшими понимая те, которые пользуются особым престижем. В прошлом веке большим престижем пользовалось прежде всего образование. Во многих случаях разница между образованными и необразованными людьми рассматривалась как решающая разница в ценности людей. Различия в образовании часто сопровождаются различиями в благосостоянии, с одной стороны, потому что получение высшего образования обычно предполагает определенное благосостояние семьи, с другой стороны, потому что большее благосостояние, если оно вообще приобретается трудом, как правило, может быть достигнуто не физическим, а только умственным трудом. Даже там, где умственный труд не направлен в первую очередь на получение дохода, он, по крайней мере раньше, как правило, оплачивался выше, чем физический. Так получается, что к высшим слоям общества относятся то владельцы, то образованные люди, а к низшим слоям — в первую очередь неимущие рабочие.

Группировка по сословиям, естественно, в значительной степени обусловлена социальной селекцией. Подавляющее большинство людей стремятся к социальному продвижению, даже те, кто теоретически верит в равенство всех людей. Это естественная потребность в признании, которая побуждает к подъему в более высокий сословие. К этому добавляется естественное стремление к увеличению имущества. Стремление к общественному признанию очень часто бывает даже сильнее, чем стремление к увеличению имущества. Более высокий доход высших сословий, по крайней мере раньше, в значительной степени, а чаще всего в основном, служил только для удовлетворения потребности в общественном признании. Некоторые престижные профессии, такие как офицер или академик, часто выбирались, фактически отказываясь от достаточного дохода. Образование также, как правило, стремится в основном ради социального престижа, как средство продемонстрировать принадлежность к высшим слоям общества. Считается, что высшие слои общества являются чем-то лучшим или, по крайней мере, что у них лучшая жизнь.

Различия между размерами головы и мозга представителей высших и низших слоев общества полностью соответствуют различиям между умственными и физическими профессиями. Оба этих фактора тесно связаны между собой. Ницефоро обнаружил, что у двенадцатилетних мальчиков в Лозанне дети состоятельных родителей имели средний объем головы 53½ см, а дети бедных родителей — 52½ см. На основе очень обширного материала Рёзе в Дрездене обнаружил соответствующие различия между размерами головы учеников частных школ и учеников народных школ. Аналогичным образом Пфицнер в Страсбурге обнаружил такие же различия между трупами взрослых людей. Пфицнер также указал, что в магазинах дешевых шляп имеются только шляпы небольших и средних размеров, а в магазинах дорогих шляп — только шляпы больших и самых больших размеров. Когда в Баварии в народе «высшие десятки тысяч» называют «большеголовыми», то это не лишено серьезного основания. Упомянутые выше цифры Матиегка также подтверждают различия в размерах головы представителей разных сословий. Даже такой осторожный антрополог, как Мартин, говорит, что «большой вес мозга, обусловленный

наследственностью, также обуславливает более высокие умственные способности и позволяет его обладателям подняться в более высокие умственные классы».

Социальный подъем обычно происходит в течение нескольких поколений, так что человек, достигший экономического благосостояния в пределах своего сословия, стремится дать своим детям высшее образование и оставить им как можно большее наследство, соответствующее требованиям более высокого сословия. Это стремление поднять детей на более высокий социальный уровень обычно даже сильнее, чем стремление к собственному социальному подъему. По крайней мере, дети должны жить лучше, чем жили сами родители (). И здесь, конечно, наследственность умственных способностей имеет решающее значение; и если сын не обладает такими же способностями, как отец, то подняться на более высокий уровень ему, как правило, не удается, и он с трудом удерживается на уровне отца. Таким образом, вполне естественным следствием социального отбора является то, что высшие сословия в среднем превосходят низшие по интеллектуальным способностям.

Формирование сословий происходит в основном просто в результате действия вышеупомянутых сил и без намеренных мер со стороны общества. С другой стороны, оно также сознательно поощрялось или сдерживалось в разные времена и в разных странах. Благодаря особым наградам заслуженных семей и предоставлению им привилегий произошло формирование дворянских сословий. В некоторых странах, особенно в Индии, формирование сословий дошло до создания строго закрытых каст. Хотя оно и основано на социальной селекции, строгое разделение сословий, естественно, сдерживает дальнейшую социальную селекцию. В интересах «свободного пути для каждого способного», т. е. социальной селекции, строгое разделение сословий, как правило, подвергается ожесточенной борьбе. Хотят, чтобы существовала только та социальная селекция, которая основана на индивидуальных способностях отдельного человека. В частности, социальная классификация отдельного человека не должна зависеть от унаследованного имущества. Напротив, все люди должны иметь равные возможности в области образования и карьерного роста. Однако было бы ошибкой полагать, что отмена сословных различий будет способствовать социальной селекции. Напротив, это сильно ущемит ту важную часть социальной селекции, которая происходит на основе наследственной способности семей на протяжении поколений. Максимально возможное соответствие между наследственными способностями и социальным положением — является ли оно желательным, это отдельный вопрос! — достигается ни при наличии жестких каст, ни при исключительно индивидуальном отборе, а при наличии сословий, которые, с одной стороны, достаточно жесткие, чтобы обеспечить отбор по наследственным способностям семей на протяжении нескольких поколений, но, с другой стороны, не настолько жесткие, чтобы значительно затруднять преодоление сословных границ. При чисто индивидуальном отборе случайность и коррупция имеют относительно большую свободу действий. Если же социальный отбор происходит медленно в течение нескольких поколений, то случайные эффекты и несправедливости более или менее уравнивают друг друга.

Первым ситом социального отбора, через которое должен пройти будущий гражданин, и одним из самых эффективных вообще, является школа. Особенно высшие школы являются важным средством социального отбора. Все различные экзамены и аттестаты более или менее сознательно служат социальному отбору. Более половины тех, кто поступает в высшую школу, не достигают своей конечной цели. Однако те, кто способен преодолеть среднюю школу со всеми ее образовательными трудностями, представляют собой отбор по умственным способностям. Социальный отбор в дальнейшей профессиональной жизни, конечно, в значительной степени происходит по другим критериям, чем в школе. Но даже те

знаменитые образцовые ученики, которые в дальнейшей жизни терпят неудачу, все же представляют собой отбор по легкому восприятию, хорошей памяти и некоторым другим умственным способностям.

Общеобразовательная школа в гораздо меньшей степени служит социальной селекции. Если наиболее одаренные дети сначала получают такое же образование, как и менее одаренные, это означает торможение социальной селекции. В интересах более сильной социальной селекции в некоторых местах были созданы так называемые «школы для одаренных», в которые принимаются дети, особо отличившиеся в начальной школе. Это учреждение, хотя и способствует социальной индивидуальной селекции, но, как и любой вид «единой школы», скорее препятствует социальной семейной селекции, которая происходит на протяжении поколений.

В высших учебных заведениях, как правило, не происходит интенсивной социальной селекции. Небольшая часть студентов окончательно проваливается, но подавляющее большинство в конечном итоге сдают экзамены, которые обычно проводятся настолько мягко, что лишь немногим из них закрывается путь к желаемой карьере. Отбор в высших учебных заведениях происходит поэтому в основном по материальному положению родителей, т. е. это отбор по семейному положению. В будущем, по всей вероятности, только особенно состоятельные родители смогут позволить своим сыновьям учиться в вузах.

По результатам экзаменов в школах, конечно, можно проследить и разное распределение наследственных задатков в разных сословиях. Это особенно убедительно продемонстрировал бременский школьный инспектор Хартнаке. В Бремене, помимо полностью бесплатных народных школ, которые также предоставляют бесплатные учебные материалы, есть и такие, которые взимают плату за обучение. Это приводит к отбору детей в зависимости от экономического положения родителей. В бесплатных школах, как правило, примерно в три раза больше учеников остаются на второй год, чем в платных. По оценкам учителей, только 2,9 % учеников из бесплатных школ подходят для перехода в среднюю школу, в то время как в платных школах этот показатель составляет 11,5 %. Хартнаке замечает по этому поводу: «Необходимо избавиться от представления, что гении и таланты встречаются среди народа в массовом порядке. Как бы ни было велико их число в абсолютном выражении, в относительном оно невелико». Совершенно то же самое показали вступительные экзамены в берлинские школы для одаренных детей. Из детей, признанных пригодными, 44 % происходили из мелкой буржуазии. (Дети из высшего среднего класса не принимались во внимание, поскольку они не посещали народную школу.) 25 % одаренных детей происходили из класса квалифицированных рабочих, превосходящего по численности средний класс, и только 17 % — из класса неквалифицированных рабочих, хотя этот класс превосходит по численности все остальные и имеет больше всего детей. (Отцы остальных 14 % были либо мертвы, либо неизвестны).

Из исследований Петерса, о которых сообщалось в первом томе, в основном следует то же самое. Поскольку школьные способности оказались непосредственно обусловленными наследственностью, то, естественно, дети родителей, которые по своим способностям попали в разные социальные группы, должны демонстрировать разный средний уровень способностей. С другой стороны, только что приведенные факты можно рассматривать как дополнительное доказательство наследственной обусловленности способностей.

Довольно примечателен также опыт профессора права Крюкмана: «На протяжении многих лет я просматриваю личные дела кандидатов на экзаменах для референдариев и докторантов, и снова и снова обнаруживаю, что лучшие умы происходят от родителей,

которые сами уже достигли высоких позиций в жизни». Это утверждение тем более значимо, что из низших слоев общества, как правило, только особо одаренные молодые люди стремятся учиться в университете, в то время как из образованных кругов все, даже менее одаренные, хотят учиться, если это возможно.

Люди, для которых факты наследственности и отбора идут вразрез с их желаниями, часто ссылаются на случаи, когда сыновья высокопоставленных мужчин были неспособными или даже слабоумными. Однако если обратить внимание не на исключения, а на средние показатели, то картина будет совсем другой. Как может случиться, что высокоодаренные мужчины могут иметь неспособных сыновей, уже было показано в первом томе. Кроме того, следует помнить, что образованные слои общества с их высоким брачным возрастом особенно подвержены опасностям сифилиса и алкоголизма; это, по моему мнению, объясняет большую часть предполагаемых случаев, которые ни в коем случае не являются правилом.

По данным де Кандоля, из внешних членов Парижской академии наук 41 % происходили из высших слоев общества, 52 % — из высшего среднего класса и только 7 % — из семей ремесленников, крестьян и т. п., хотя эта группа составляла не менее 2/3–3/4 населения. Из 60 наиболее значимых французских исследователей 21 происходил из первой, 25 из второй и 14 из третьей группы. При этом следует учитывать, что третья группа отнюдь не является однородной. Дети ремесленников показывают гораздо лучшие результаты, чем дети неквалифицированных рабочих; а в крестьянском сословии все еще существуют очень разные типы и степени способностей, поскольку из всех сословий оно до сих пор меньше всего подвергалось социальной селекции.

Совершенно нормально, что потомки семей из высших слоев общества выбирают профессии, требующие выше среднего уровня способностей, и что они также хорошо себя в них проявляют. Особенно ярко это проявилось в истории большой семьи, которая была исследована в Америке и которая восходит к общему прародителю по имени *Джонатан Эдвардс*. Из его 1394 потомков к 1900 году 295 получили ученую степень в высшем учебном заведении; из них 65 стали профессорами, 13 — ректорами вузов; 60 были врачами, более 100 священниками, 75 офицерами, 60 известными писателями, более 100 юристами, 30 судьями, 80 высокопоставленными чиновниками и целым рядом значительных политиков, государственных деятелей и предпринимателей. В этой связи следует еще раз упомянуть родословную *Бардили* (с. 271 первого тома).[*]

Различия в красоте или уродстве также имеют большое значение для социального отбора. Красивые девушки имеют гораздо больше шансов выйти замуж за человека более высокого положения, чем некрасивые. Но и молодой человек легче продвигается по карьерной лестнице, если он имеет приятную внешность. К этому следует добавить, что существует явная корреляция между физической красотой и умственными способностями, как, например, установила мисс Гилмор на основе осторожных статистических данных. Это объясняет, почему представители высших сословий в среднем также красивее, чем представители низших.

Разумеется, разделение классов по наследственным задаткам не является резким. Необходимо постоянно подчеркивать, что речь идет только о средних различиях. Социальный отбор, как и биологический, происходит с значительным разбросом. Как естественный отбор уменьшается путем случайного отбраковки или случайного сохранения, то же самое относится и к социальному отбору; т. е. в социальном восхождении и падении также играют роль всевозможные случайности. Но так же неверно, как и то, что способный

человек всегда добивается успеха, с другой стороны, видеть в социальном устройстве только результат случайности. Случайности могут влиять на социальный отбор, но не отменять его. Подобно тому, как биологический отбор противодействует сохранению слабых, социальный отбор также часто подвергается влиянию преднамеренных мер, например, требования равной оплаты за любой труд или продвижения по службе чиновников по стажу, а не по результатам работы.

Частой причиной беспорядочного продвижения по службе, т. е. такого, которое не зависит от способностей, является, например, гонорей. В браке родителей, страдающих гонореей, очень часто рождается только один ребенок, который затем не должен делить свое наследство с другими и на чье образование можно потратить гораздо больше средств, чем если бы у него было несколько братьев и сестер. Единственный сын может начать предприятие с гораздо большим начальным капиталом. Единственная дочь ценится как богатая наследница и имеет гораздо больше шансов выйти замуж за человека более высокого положения.

Как и в случае с биологическим отбором, в социальном отборе также существует противоположный отбор или контраселекция. Здесь, конечно, термин предполагает оценочное суждение. Сам по себе экономический рост спекулянтов и ростовщиков также является результатом социального отбора, поскольку они, в конце концов, хорошо умеют защищать свои интересы. И если в революционные времена руководящие посты обычно занимают только люди, которые ранее не имели ни высшего образования, ни высокого положения, то, в любом случае, речь идет о селекции людей, которые умеют давать революционным массам особенно убедительные обещания (). Однако с точки зрения постоянного процветания населения они представляют собой контрселекцию.

П. Дж. Мёбиус не без основания указал, что многие люди, которые особенно успешны в экономической и социальной конкуренции, обладают психической предрасположенностью, весьма схожей с предрасположенностью преступников. «Если легкомыслие отсутствует, а остальные умственные способности хорошо развиты, то, несмотря на бессердечность и жестокость, из них вырастают не преступники, а высокопоставленные чиновники, государственные деятели, полководцы, а также ученые». Действительно, даже в научной жизни нередко встречаются люди, которые благодаря умелому использованию открытий других и безжалостному отстранению своих более скромных коллег достигают больших успехов и почестей. В этом тоже можно увидеть социальную обратную селекцию. Можно было бы подумать, что в борьбе народов за существование вполне естественно, что такие люди занимают руководящие посты. Ведь французский дипломат Гобно не без основания сказал: «Добродетели, полезные для больших масс народа, должны иметь совершенно особый характер коллективного эгоизма, который не делает их похожими на то, что у отдельного человека называется добродетелью». Однако в противовес этому следует помнить, что удовлетворение воли к власти, как правило, не приводит к процветанию народов, а скорее наоборот, как было показано при рассмотрении отбора в войне. Поэтому при утверждении безжалостных карьеристов можно говорить и о социальном противоотборе. Но в конечном счете понятие противоположной селекции не является научным утверждением, а скорее ценностным суждением.

Социальная селекция, конечно, происходит и в отношении патологических склонностей. Например, люди с дальтонизмом не подходят для профессий художника, красильщика, химика и, соответственно, редко встречаются в этих профессиях; они не допускаются к службе на железной дороге и в морском флоте на основании специальных обследований. То же самое относится и к близорукости. В других профессиях, где требуется только хорошее

зрение вблизи, где близорукие не находятся в невыгодном положении, а в некотором смысле даже более эффективны, они встречаются чаще, например, среди наборщиков, литографов, музыкантов. Молодые люди с психопатическими наклонностями из числа рабочих предпочитают профессию наборщика, которая не требует тяжелого физического труда и поэтому часто считается чем-то лучшим. По аналогичным причинам среди музыкантов и других художников, писателей и политиков встречается непропорционально много психопатов, и, судя по тому, что мы слышали в первом томе о связи между талантом и психопатией, вполне вероятно, что многие из них обязаны своим профессиональным успехом отчасти своей психопатической, в частности, оргористической предрасположенности.

, патологические склонности распределены по разным сословиям по-разному. В низших сословиях чаще встречаются слабоумие, эпилепсия, наследственные кожные заболевания и всевозможные уродства. В высших сословиях, напротив, несомненно, более распространены определенные виды психопатии, такие как неврастения и оргоризм. Конечно, всегда есть склонность объяснять большую распространенность «нервозности» в высших слоях общества умственным трудом, и до определенной степени это, конечно, верно. Однако это не создает психопатическую предрасположенность, а лишь усиливает ее проявления. Более высокая частота психопатических наклонностей в высших слоях общества проявляется уже в ранней юности, когда еще не может быть и речи о переутомлении. Школьный врач Шлезингер в Страсбурге обнаружил психопатическую предрасположенность уже в младших классах средней школы у 10,0 % детей по сравнению с 1,6 % у одноклассников начальной школы. В более старших классах частота психопатии в обеих группах увеличивается незначительно, причем в средних школах меньше, чем в начальных (до 10,2 и 3,3% соответственно), что свидетельствует о том, что она не вызвана перегрузкой в средних школах. Скорее можно предположить, что более высокая частота психопатии в высших слоях общества является результатом социальной селекции, поскольку повышенная активность, живость и сильная потребность в признании, которые мы наблюдаем у многих психопатов, подталкивают их к продвижению в высшие слои общества и дают им для этого необходимые способности.

Второй патологической особенностью, которая встречается значительно чаще в высших слоях общества, является близорукость. Выше (с. 148 первого тома) мы узнали, что нет никаких убедительных доказательств широко распространенного мнения, согласно которому близорукость является следствием работы вблизи. Врач-офтальмолог из Вроцлава Коэн, который отстаивал эту точку зрения, сам обнаружил, что в самых младших классах гимназий близорукость встречается уже у 12,5 % учеников, в то время как в начальных школах — у 3,5 %. Таким образом, эти различия полностью соответствуют различиям в психопатии и в столь раннем возрасте не могут быть объяснены различиями в режиме работы. Наследственность «приобретенной» близорукости, о которой обычно думают неспециалисты, по биологическим причинам не может быть принята во внимание. Шлезингер в своих обширных исследованиях также обнаружил, что число учеников с нормальным зрением в течение 6 лет обучения ни в средних, ни в начальных школах не уменьшалось, а близорукость увеличивалась только у тех, кто был к ней предрасположен изначально. Из данных школьного врача Гастара в Штутгарте за 1916/17 год, которые, по-видимому, более надежны, чем данные Коуна за 1867 год, также следует, что рост близорукости в течение школьного обучения в средних школах был относительно не больше, чем в начальных школах. Таким образом, можно предположить, что более высокая частота близорукости в высших слоях общества, по мнению Штайгера, является следствием социального отбора. Штайгер действительно считает, что «несомненно, интерес к вопросам

более высокого культурного уровня у близоруких людей встречается с поразительной частотой». Вполне возможно, что определенные наследственные факторы проявляются, с одной стороны, в аномальной податливости глазного яблока, приводящей к близорукости, а с другой — в аномальной чувствительности к раздражителям и умственной активности, способствующей социальному продвижению. К сожалению, статистические исследования корреляции между близорукостью и психопатией пока отсутствуют.

В случае сахарного диабета и подагры, которые также чаще встречаются в высших слоях общества, чем в низших, необходимо, по крайней мере, подумать о подобных взаимосвязях. Некоторые клиницисты предполагают существование «артритической конституции», которая проявляется не только в чувствительности обмена веществ, но и в лабильности психической жизни.

С другой стороны, следует также помнить, что более высокая частота упомянутых патологических предрасположенностей у высших слоев общества может быть отчасти следствием идиокINETического воздействия городской жизни, которому образованные семьи в среднем подвергаются дольше, чем необразованные; кроме того, следует учитывать гораздо более низкую младенческую смертность в высших слоях общества, в результате чего патологические наследственные предрасположенности могли сохраниться. Это не противоречит тому, что средняя физическая и умственная способность в высших слоях общества все же выше, чем в низших, поскольку физическая способность, как правило, способствует социальному продвижению, в то время как физическая неспособность, если она не уравновешивается особыми умственными способностями, обычно приводит к социальному падению.

В том социальном слое, который включает в себя нищих и бродяг, проституток и сутенеров, а также рецидивистов, часто встречаются не только психические, но и физические слабости. Совершенно неправильно смешивать этот слой с ручными рабочими, называемыми «пролетариатом». Эти элементы, скорее, представляют собой противоположность нормальным рабочим, поскольку по своему характеру они, как правило, не обладают силой и выносливостью, необходимыми для регулярной работы.

Впервые на наследственную обусловленность преступности обратил внимание Ломброзо. В частности, к общественно опасному и антисоциальному поведению могут приводить самые разные виды психических расстройств и душевных аномалий, например, шизофрения, эпилепсия, слабоумие и тяжелые формы оргоризма. Эпилептики в значительной степени вовлечены в насильственные действия; оргористы составляют значительную часть мошенников и аферистов, что связано с их неспособностью различать желания и реальность; к холоднокровной жестокости особенно склонны шизофреники, у которых эмоциональная жизнь в значительной степени опустошена; слабоумные легко совершают всевозможные преступления, поскольку не могут в достаточной мере предвидеть последствия своих действий; Аномалии в половой жизни особенно легко приводят к преступлениям, если они сопровождаются слабоумием. Большая часть всех преступлений совершается алкоголиками; а к возникновению алкоголизма могут приводить различные патологические состояния психики. Так называемое «нравственное безумие» уже обсуждалось в первом томе (с. 238).

Несомненно, окружающая среда имеет существенное значение для развития многих преступников, но столь же несомненно, что наследственная предрасположенность имеет существенное значение для формирования окружающей среды, в которой он живет. В том слое населения, к которому относятся преступники, бродяги и проститутки, лишь небольшая

часть людей имеет нормальную наследственную предрасположенность души. Термин «безнадзорность», который часто используется в отношении этих людей, вводит в заблуждение, поскольку он слишком сильно акцентирует внимание на окружающей среде.

Груле на основе тщательного исследования воспитанников баденского исправительного учреждения Флехинген пришел к выводу, что у 41 % решающей причиной запущенности была наследственная предрасположенность, а только у 18 % — влияние окружающей среды, в то время как у остальных 41 % и окружающая среда, и наследственная предрасположенность были неблагоприятными. Ирма Хейманн аналогичным образом обнаружила, что из 49 проституток только одна стала проституткой без существенного влияния патологической предрасположенности.

Поскольку социальная селекция распространяется не только на отдельных индивидуумов, но и, прежде всего, на целые семьи, неудивительно, что большие роды на протяжении многих поколений могут преследоваться в низах населения. Еще в 1877 году Дагдейл описал большой круг родственников, который можно было проследить до общей прародительницы по имени Ада Джук. Эстабрук проследил этот род до наших дней.

На сегодняшний день у Ады Джук 2820 потомков, большинство из которых являются инвалидами () в той или иной степени. Из этого рода происходит большое количество преступников, в том числе несколько убийц. Более половины женщин из этого рода стали проститутками. Подавляющее большинство членов этого рода не могли самостоятельно зарабатывать на жизнь, а были на иждивении системы помощи бедным. Эстабрук оценивает, что этот род обошелся государству в 2,5 миллиона долларов прямых расходов. 600 слабоумных из этого рода еще живы, из них только 3 находятся в учреждениях, где у них нет возможности размножаться. Этот род представляет собой яркий контраст с вышеупомянутым большим родом Эдвардсов, в котором не было замечено ни одного преступника.

Было описано целое ряды семей, подобных семье Джукс, например, «семья Зеро» немецким психиатром Йоргером, «семья Нам» и «хилл фолк» Институтом расовой биологии под руководством американского расового гигиениста Давенпорта.

Если рассматривать родственные круги, подобные семье Джукс, то можно прийти к выводу, что ни в коем случае нельзя все или даже большую часть недостатков, наблюдаемых в последующих поколениях, объяснять роковым наследием одной единственной пары предков. Скорее следует предположить, что люди с недостатками, как правило, вступают в брак с такими же людьми, потому что не могут найти нормальных супругов. В том слое населения, который включает бродяг и элементы, стоящие с ними на одном социальном уровне, практически нет возможности вступить в брак с умственно развитым человеком. Поэтому упомянутые родственные круги являются не только доказательством наследственности умственной неполноценности, как это обычно принято считать, но в не меньшей степени и доказательством важности социального отбора.

Это скопление умственных и физических недостатков в нижних слоях населения частично объясняет появление так называемых признаков дегенерации. Не только у душевнобольных, но и у преступников и подобных групп физические аномалии встречаются чаще, чем в остальной части населения. «Никто не сможет устоять перед подавляющим впечатлением, которое производит одновременный вид большого числа заключенных тюрьмы», — говорит Крепелин. В частности, в качестве признаков дегенерации описывались деформации черепа, челюсти, ушей, половых органов, особенности волосяного покрова, нарушения речи, леворукость, ночное недержание мочи и многое другое. За редким исключением, все

эти признаки дегенерации () иногда встречаются и у людей с высоким интеллектом. Довольно редко признак дегенерации обусловлен той же наследственной особенностью, что и умственная неполноценность его носителя; в большинстве случаев такое совпадение объясняется социальной селекцией. Физические уродства и слабость также способствуют обнищанию и, следовательно, склоняют к преступлениям. Так же как красота способствует социальному продвижению, уродство может привести к социальному падению. Так получается, что отталкивающая внешность, то есть скопление признаков дегенерации, чаще всего встречается в самых низших слоях населения. Кстати, сосуществование нескольких патологических наследственных факторов у одного индивидуума может также быть результатом одновременного идиокINETического повреждения нескольких факторов в наследственном материале родителей.

б) Раса и социальное устройство.

До сих пор намеренно не учитывался тот факт, что гены крупных антропологических рас также подвержены социальному отбору. Однако, судя по тому, что было сказано в первом томе о психических различиях рас, это само собой разумеется. Действительно, те наследственные задатки, которые мы привыкли рассматривать как расовые задатки в узком смысле, различаются не только по географическим регионам и не только по языковым группам, но и по социальным группам.

Там, где представители разных языковых наций сосуществуют в одной стране, представители тех наций, которые имеют более сильное влияние северной крови, как правило, находятся в высших слоях общества. В неевропейских странах, где проживают европейцы, они находятся почти исключительно в высшем социальном слое, например, в Центральной и Южной Америке, а также в южной части Северной Америки, в Индии, Южной Африке и т. д. В меньшей степени то же самое относится к различиям между северо-западной половиной Европы, с одной стороны, и юго-восточной, с другой. Когда северо-западные европейцы проживают в Южной или Восточной Европе, они в основном занимаются торговлей, предпринимательством, инженерным делом или другими высокооплачиваемыми профессиями. Южные и восточные европейцы, напротив, гораздо реже приезжают в северо-западную Европу для занятий высшими профессиями, а в основном работают кирпичниками, сельскохозяйственными рабочими и шахтерами. В обществе народов более состоятельные и образованные в некотором смысле образуют высший социальный слой; и здесь видно, что на первом месте стоят в основном народы с сильным влиянием северной расы.

Если мы хотим проследить социальное распределение расовых признаков в таком сильно смешанном населении, как среднеевропейское, мы должны прежде всего помнить, что тип расы в смешанном населении не наследуется как единое целое; поэтому мы должны проследить каждый отдельный наследственный признак в отдельности. Но даже в этом случае видно, что в высших слоях общества черты северной расы встречаются чаще, чем в низших, если мы сначала не будем учитывать евреев.

Большой рост представителей высших слоев общества, о котором Niceforo, Rösse и другие привели неопровержимые доказательства, безусловно, обусловлен не только более обильным питанием в юности, но и отчасти большей долей северной расы. Рост учащихся высших школ в среднем на несколько сантиметров выше, чем у их сверстников из народных школ (по данным Граупнера, Ритца и др.); при этом последние не хуже, а, по сравнению с ростом, толще и тяжелее, в то время как различия в питании гораздо больше сказываются на весе, чем на росте. Различия в размере головы у представителей разных сословий,

безусловно, отчасти отражают различия в антропологической расе, поскольку у северной расы размер головы значительно больше, чем у других, хотя и не всех, рас Европы. Генетические факторы, влияющие на форму головы, по-видимому, в меньшей степени подвержены социальному отбору. Если Рёзе обнаружил, что ученики из аристократических семей, с одной стороны, и более одаренные ученики, с другой, имели более удлинённую форму головы, чем остальные, то это может быть просто связано с большей длиной тела этих групп, поскольку длина тела и длина головы частично зависят от одних и тех же факторов. Тот факт, что Рёзе не обнаружил у учащихся высших учебных заведений в целом более удлинённой формы головы, чем у учащихся народных школ, хотя они выше ростом, скорее свидетельствует о том, что первые по своим наследственным факторам склонны к более широкой форме головы. Профессора университета Эрлангена и технических вузов в Дрездене и Карлсруэ, которых исследовали Рёзе и Аммон, были, однако, значительно более длинноголовыми, чем местное население. Однако это не обязательно свидетельствует о прямой связи формы головы с талантом и социальным положением, поскольку большинство профессоров, как правило, не происходят из ближайших окрестностей своего университета; тем не менее, эти результаты свидетельствуют о том, что немецкие профессора относительно часто происходят из районов с более длинными головами, богатых северной кровью. Выводы де Лапужа о социальном распределении формы головы говорят о том же, но не являются доказательными, поскольку он не сравнивал группы одного возраста и одного роста.

Что касается формы лица, то меньшая ширина надбровных дуг, которую Ницефоро обнаружил у представителей высших слоев общества, очевидно, обусловлена большей долей северной расы. То же самое относится и к меньшему выступу челюсти у представителей высших слоев общества. Бертильон обнаружил у представителей свободных профессий на 4° больший угол лица, т. е. более крутой профиль лица. Очень заметны социальные различия в форме носа. Узкий, относительно длинный нос с высоким переносицей гораздо чаще встречается в высших слоях общества, в то время как в низших слоях гораздо чаще встречаются короткие широкие тупые носы с плоской переносицей.

Более частая встречаемость более светлых цветов кожи, волос и глаз в высших слоях общества также очевидна; здесь, конечно, за исключением евреев.

Шведский расовый биолог Лундборг, например, в 1918 году обнаружил, что среди 820 семинаристок 3,9 % имели карие глаза, в то время как среди 1076 женщин-бродяжек, проституток и заключенных — 8,9 %, то есть более чем в два раза больше. 2225 мужчин-бродяг, бездомных и заключенных имели карие глаза в 7,3% случаев по сравнению со средним показателем по стране в 4,5%, установленным среди 45 000 солдат. Среди туберкулезных, которые, как правило, происходят из низших слоев общества, он обнаружил 7,4% кареглазых среди мужчин и 9,0% среди женщин.

Ни один беспристрастный наблюдатель не сомневается в том, что даже при одинаковой одежде ряд представителей высших слоев общества можно с первого взгляда отличить от представителей низших слоев по типу внешности. Конечно, и в этом случае речь идет только о средних различиях. Есть люди на высоких должностях с «пролетарским» типом внешности и рабочие с «аристократическим» типом. Если бы из 1000 представителей «высших десятков тысяч» выбрать 10 самых обычных типов, а из 1000 случайных рабочих — 10 самых благородных, то непосвященный наблюдатель наверняка неправильно классифицировал бы обе группы. Исключение подтверждает правило и в этом случае. Еще до войны художники журнала «Simplizissimus» регулярно изображали представителей «высших десяти тысяч» с ярко выраженным северным типом, в то время как «пролетариат» они наделяли типами

примитивных рас; и читатели без труда понимали, что в этом выражалось нечто типичное, хотя, конечно, более 99 % из них не имели ни малейшего представления о расовых различиях ().

Как и в физическом плане, так и в душевном высшие слои общества отличаются от низших в том же направлении, что и северная раса от большинства остальных, особенно от негридских и примитивных первобытных рас. Для душевного склада низших слоев общества характерно своеобразное отсутствие дара предвидения и постоянства воли. С трудом заработанные деньги, как правило, легкомысленно тратятся; запасы, которые должны были хватить надолго, обычно быстро расходуются. В результате такого душевного состояния, которое невозможно кардинально изменить с помощью воспитания, люди с таким характером снова и снова становятся объектом эксплуатации со стороны капиталистов или демагогов. Поскольку им не хватает критического предвидения, они часто действуют вопреки своим истинным интересам. Поглощенные моментом, поддающиеся на блестящие вещи и пустые слова, их поведение напоминает поведение южных примитивных рас.

Социальное распределение различных расовых элементов в Европе частично восходит к древним временам. Германцы, участвовавшие в великом переселении народов, были еще довольно однородны по северной расе. Дворянство, которое произошло от военачальников, в расовом отношении едва ли отличалось от простолюдинов. Кроме того, были невольные и крепостные, которые состояли из военнопленных и подчиненных. На северо-западе они, естественно, также были преимущественно северной расы, в то время как в других районах они были больше чужой или смешанной расы. Но даже в тех районах современной немецкоязычной территории, где германские завоеватели с самого начала были немногочисленны и где основная масса современного населения, по-видимому, произошла от догерманского населения, в составе населения также присутствует значительная доля северной расы, происходящей из кельтского и славянского периодов, а возможно, и из более ранних.

Германская древняя знать в основном вымерла еще в средние века. Знать эпохи рыцарства возникла как служебная знать, когда как свободные, так и несвободные соотечественники поступали на военную службу к феодалам. Позже к ней присоединилась титулованная знать, когда мужчины, отличившиеся в качестве чиновников, дипломатов, купцов или предпринимателей, были возведены в наследственное дворянство. Здесь, по-видимому, также имела место социальная селекция по северным расовым признакам, как можно заключить из среднестатистического типа дворянства.

Поскольку северный тип был типичным для аристократии, то, вероятно, и селекция по половому признаку () способствовала дальнейшему обогащению северного типа в высших слоях общества. Нередко можно наблюдать, что девушки с северной внешностью выходят замуж за представителей более высокого сословия. Также очевидно, что многие евреи предпочитают северный тип при выборе супруга. Помимо выбора брачного партнера, северный тип внешности, вероятно, может способствовать социальному продвижению, поскольку люди с «германской» внешностью чаще получают предпочтение при приеме на работу и в других отношениях. Поэтому более частая встречаемость северных черт в высших слоях общества может быть частично связана с интеллектуальными способностями.

Социальная селекция по расовым признакам наиболее наглядно подтверждается социальным положением евреев, поскольку в этом случае вероисповедание позволяет провести относительно четкую границу, по крайней мере, раньше позволяло. Следующая

таблица (по Сегаллу) дает некоторое представление о распределении евреев по профессиям:

В 1907 году в Германской империи были заняты:

	из трудоспособных евреев	из числа работающих неевреев
в сельском хозяйстве	1,0 %	28,9 %
в промышленности и торговле	22,6	42,9
в торговле и транспорте	55,2	13,4
в качестве государственных служащих и в свободных профессиях	6,6	5,5
как самозанятые без профессии (пенсионеры и т. п.)	14,2	8,4
в качестве домашней прислуги	0,3	1,3

Евреи работают почти исключительно в профессиях, связанных преимущественно с умственной деятельностью, особенно в тех, где успех зависит от влияния на других людей; поэтому они особенно широко представлены в одежной торговле, торговле произведениями искусства, в театре и кино, в сфере универмагов, на бирже, среди журналистов, актеров, музыкантов, адвокатов, врачей, что вполне понятно, учитывая их психологическую предрасположенность (ср. с. 294 первого тома).

В то время как в 1907 году евреи составляли лишь 1 % от общей численности населения, их доля среди врачей составляла 6 %, а среди адвокатов — 15 %. Среди немецких преподавателей вузов в 1909/10 году среди юристов было 14,2 % евреев по происхождению (включая позже крещенных), среди философов — 12,0 %, среди медиков — 16,8 %. Число преподавателей вузов, имеющих полностью или частично еврейское происхождение, наверняка значительно превышает число евреев по происхождению. Эти цифры одновременно проливают свет на выбор профессии, связанный с выбором социального положения; и ясно, что евреи обязаны своим чрезвычайно благоприятным положением в социальном отборе не своей конфессии, а своим расовым задаткам.

Следующая таблица проливает свет на распределение евреев по экономическим классам:

Из числа занятых в 1907 году		рабочими или помощниками	в руководящих должностях
в промышленности	Евреи	31,5 %	46,0 %
	Неевреи	77,1	16,2
Из числа занятых в транспортной отрасли занятых	евреев	24,5 %	58,8 %
	Неевреи	39,9 %	39,0

Из занятых в торговле

в торговле	евреев	28,0 %	40,3 %
	Неевреи	74,8	8,6 %

Еще более ярко непропорционально благоприятное экономическое положение евреев отражено в налоговой статистике. В Берлине в 1910 году евреи составляли менее 5 % населения, но платили более 30 % налогов. В 1905/6 году на одного еврея в Берлине приходилось 357 марок налогов, на одного протестанта — 133 марки. Во Франкфурте-на-Майне в 1902 году евреи составляли 14,5 % налогоплательщиков, но платили 41,3 % налогов. В Бадене в 1908 году евреи составляли 1,3 % населения, но платили 8,4 % имущественного налога и 9,0 % подоходного налога.

Социальная селекция в пользу евреев, конечно, была бы еще более заметна, если бы можно было отделить крещенных евреев и метисов от нееврейского населения. Также следует учитывать, что установленные различия тем более значимы, что до недавнего времени социальному продвижению евреев препятствовали различные факторы. Евреев по возможности не допускали к некоторым престижным профессиям, таким как офицер, судья, высший чиновник; тем не менее, в 1907 году среди высших чиновников уже было 1,9 % евреев, а среди судей даже 4,3 % евреев по сравнению с 1 % от общей численности населения. Еврейская кровь, по-видимому, гораздо сильнее представлена в аристократии, чем в остальном населении. В целом, однако, до недавнего времени социальный статус евреев не соответствовал их благоприятному экономическому положению.

Остается посмотреть, как будет развиваться социальное положение евреев, которое в целом, вероятно, значительно изменилось в их пользу в результате революции. В современных революционных движениях руководство почти везде находилось в руках евреев (), и многое указывает на то, что на смену прежней, преимущественно северной, лидерской верхушке в Европе все больше и больше приходит еврейская.

Различные расы в разной степени представлены и в преступном мире. В Северной Америке преступность среди негров значительно выше, чем среди белого населения. Среди иммигрантов из южных и восточных частей Европы отмечается значительно более высокая частота преступлений, чем среди иммигрантов из северо-западных стран Европы. Еще Ломброзо указывал, что в Европе убийства и убийства по неосторожности реже всего встречаются среди германских народов, а чаще всего — среди романских, и что в Италии эти преступления значительно чаще встречаются в частях страны с преимущественно средиземноморским типом, то есть на юге и на островах, чем в остальных частях, которые имеют преимущественно альпийский тип с северным влиянием.

В Германии частота преступлений в северо-западных частях, где преобладает северное население, значительно ниже, чем в восточных и южных частях, где более значительно представлены другие расы.

В 1882-1891 годах на 100 000 лиц, достигших уголовной ответственности, по месту жительства преступников на момент совершения преступления в различных частях страны было зарегистрировано следующее количество преступлений и правонарушений против законов империи:

Ганновер, Ольденбург	711	Верхняя Силезия	1711
Гессен-Нассау,	729	Познань	1612

Великое герцогство

Гессен

Рейнская провинция 746

Вюртемберг и Баден 811

Pomerania, 822
Schleswig-Holstein,
Мекленбург

Восточная и 1570
Западная Пруссия

Бавария (без 1170
Пфальца)

Силезия (без 1060
Верхней Силезии)

Остальные области находились в середине, а средний показатель по рейху составлял чуть более 1000 правонарушений на 100 000 жителей.

Конечно, значительное влияние на это оказали различия в экономическом положении и уровне образования, но с другой стороны, не следует забывать, что эти различия в значительной степени обусловлены расовыми особенностями.

В 1892–1901 годах в Германской империи на 100 000 гражданских лиц, подлежащих уголовному преследованию, приходилось в среднем 1207 правонарушений, причем среди евреев — только 1030, в то время как среди протестантов — 1122, а среди католиков — 1361. Евреи особенно благоприятно выделяются по количеству простых телесных повреждений (49 случаев на 100 000 человек против 71 у христиан), опасных телесных повреждений (54 против 161), простых краж (80 против 231), тяжких краж (11 против 33), но довольно неблагоприятно — по количеству оскорблений (200 против 143), мошенничестве (113 против 61), подделке документов (25 против 13). Конечно, социальное положение и, в частности, профессиональная деятельность играют большую роль в возникновении этих различий. С другой стороны, однако, расовые различия в психике, которые были обсуждены в первой части, явно действуют в том же направлении. Вопрос о том, что с моральной точки зрения следует оценивать более строго — меньшую сопротивляемость искушениям к насилию или к мошенничеству — здесь можно оставить открытым.

В любом случае, между расой и преступностью существует тесная связь. Даже старая теория Ломброзо о том, что «прирожденный преступник» принадлежит к особой примитивной первобытной расе человеческого рода, мне кажется не лишенной доли правды. У преступников довольно часто встречаются черты, напоминающие неандертальцев или другие примитивные расы: выступающие массивные челюсти, отступающий лоб и т. д. Когда одна раса вытесняется другой, то, как правило, часть ее наследственного материала остается в смешанной популяции, и поэтому вполне возможно, что наследственные признаки раннепотопных рас Европы все еще рассеяны среди европейского населения и что их носители особенно легко вступают в конфликт с требованиями социальной жизни. Следует также иметь в виду, что на самом деле не существует биологической разницы между расовыми задатками и другими наследственными задатками, включая патологические (ср. с. 285 первой части).

3. Связь между социальным и биологическим отбором.

а) Социальные различия в воспроизводстве.

Когда речь заходит о отборе у людей, социальный отбор обычно путают с биологическим. В странах западной культуры смерть от голода, переохлаждения и т. п., если не считать периодов войны и революции, практически не играет никакой роли. Поэтому усилия подавляющего большинства людей направлены не столько на непосредственное сохранение жизни, сколько на достижение жизни, считающейся «лучшей» или «высшей». Обычно при этом само собой разумеется, что победа в борьбе за более высокое экономическое или социальное положение одновременно означает победу в борьбе за существование. На самом деле чаще всего бывает наоборот. Выше мы видели, что биологический отбор в конечном итоге измеряется исключительно количеством потомков, способных к размножению. Поэтому, какую бы блестящую экономическую или социальную карьеру ни сделал человек, если он не оставит после себя детей, он проиграл в биологическом отборе. В западной культуре ситуация такова, что высшие слои общества повсеместно имеют количество потомков ниже среднего; более того, в более образованных слоях количество детей даже не хватает для простого поддержания семьи. Таким образом, в условиях современной культуры социальный рост ведет к вымиранию семей.

Так было далеко не всегда. У первобытных народов опытные воины и особенно вожди имеют возможность брать себе больше всего жен и заводить больше всего детей. Так было и у германцев во время великого переселения народов. В периоды голода гибли в первую очередь бедняки и рабы, особенно их дети. До последних веков богатый крестьянин мог жениться раньше, чем бедный рабочий, который мог думать о создании семьи только после того, как устроился на соответствующую работу, что у большинства происходило поздно, а у некоторых и вовсе не происходило. Похожая ситуация наблюдалась и в ремесленном деле, где подмастерья, как правило, не могли жениться. Зато зажиточные крестьяне и мастера-ремесленники без ограничений пользовались возможностью заводить детей. Кроме того, в те времена, когда в сельской местности еще не было половых заболеваний (), а социальные условия позволяли это, помещики, крупные фермеры и другие социально обеспеченные мужчины часто имели целый ряд внебрачных детей. В некоторых районах это было так до нескольких десятилетий назад. Но прежде всего благодаря упомянутой структуре брачных отношений положительный социальный отбор был связан с положительным биологическим отбором.

Сегодня все наоборот. Возраст вступления в брак в обеспеченных и образованных слоях общества намного выше, чем в неимущих и необразованных, безбрачие в них гораздо чаще, а количество детей в браках намного меньше. Таким образом, и сегодня социальная селекция связана с биологической, но таким образом, что положительная социальная селекция приводит к отрицательной биологической. К этому добавляется то, что отрицательная биологическая селекция может привести к положительной социальной. Уже выше упоминалось, что, например, малодетность вследствие гонореи родителей может привести к социальному продвижению детей, потому что при небольшом количестве детей каждый из них может получить более тщательное воспитание и большую долю наследства, чем при большом количестве детей. И что самое роковое: тот факт, что малодетность семьи может привести к социальному продвижению, становится мотивом для поддержания малодетности семьи. Проигрыш в биологической селекции принимается во имя победы в социальной, более того, он используется как средство для достижения этой цели, особенно теми, кто осознает связь между малой семьей и социальным продвижением, не понимая, конечно, конечных последствий — вымирания семьи и деградации населения. Таким

образом, в современных условиях жизни социальный отбор становится причиной биологического противоотбора в самом широком смысле.

Чтобы правильно оценить различия в рождаемости, необходимо знать, сколько детей в среднем достаточно для сохранения семьи. С самого начала ясно, что двух детей для этого недостаточно, хотя таково общепринятое мнение. Поскольку часть потомков умирает до достижения репродуктивного возраста, а другая часть остается бездетной, необходимо иметь более двух детей, чтобы хотя бы двое из них смогли продолжить род.

В 1903 году Фальбек указал минимальное количество детей для поддержания рождаемости в 4 ребенка на брак, а Грассль в 1914 году — в 3,3. Минимальное количество детей для поддержания рождаемости не всегда одинаково, оно зависит от доли рожденных, которые умирают до достижения репродуктивного возраста. В последние годы перед войной из 1000 родившихся женщин в детородном возрасте в среднем доживали до него около 750. Если 1000 женщин и соответствующие им 1000 мужчин хотели заменить себя, то им нужно было родить около 2700 детей ($x: 2000 = 2000: 1500$). Таким образом, на 1000 женщин детородного возраста от 15 до 45 лет должно было приходиться $2700: 30 = 90$ рождений в год, или в целом 2,7 рождений на одну взрослую женщину. Если бы не нужно было восполнять потери, понесенные во время войны, эта цифра была бы актуальна и сегодня.

Если восполнение семей должно происходить только за счет рождений в браке, то на одну жену, естественно, должно приходиться несколько больше рождений. До войны примерно каждая восьмая женщина оставалась незамужней, поэтому сохранение населения было бы обеспечено только при 3,1 рождении на одну жену в среднем ($x: 2,7 = 8: 7$). В ближайшем будущем примерно каждая четвертая женщина останется незамужней. Если население должно сохранить свою численность, то на одну жену должно приходиться не менее 3,6 рождений ($x: 2,7 = 4: 3$). На 1000 жен в детородном возрасте до войны для сохранения населения было бы достаточно примерно 160 рождений в год, а в настоящее время — примерно 185. На 1000 жителей минимальное количество рождений, необходимое для сохранения населения, до войны составляло примерно 20 в год, а в настоящее время — примерно 21.

Таким образом, для поддержания численности немецкого населения достаточно примерно следующего числа рождений:

	на 1000 жителей в год	на 1000 женщин на 1000 возрасте 15– 45 лет	на 1 женщину лиц в в жизни	на 1 жены в жизни	на 1000 Жены от 15–45 лет
до войны	20	90	2,7	3,1	160
после войны	21	90	2,7	3,6	185

На основании этих цифр мы можем в некоторой степени количественно оценить статистические данные, приведенные в следующих разделах. Если в какой-либо группе населения соответствующие цифры, например, в два раза выше, это означает удвоение численности данной группы населения в течение одного поколения; если же они более или менее отстают от указанных цифр, это означает более быстрое или более медленное вымирание.

Зависимость числа потомков от социального положения ярко проявляется в исследовании, проведенном в 1912 году среди служащих немецкой почтовой и телеграфной службы (). В возрасте от 55 до 60 лет среднее число детей

у высших чиновников	2,2
у средних чиновников	2,6
у низших чиновников	3,9.

При этом не учитываются неженатые. Таким образом, только низшие чиновники (почтальоны, железнодорожные смотрители и др.) имели количество детей, превышающее прожиточный минимум; из высших чиновников же только около одной пятой, в то время как остальные четыре пятых более или менее значительно отставали от них. Среди молодых чиновников, чья репродуктивная функция в 1912 году еще не была завершена, ситуация, несомненно, еще хуже. При этом высшие чиновники и, в меньшей степени, средние чиновники представляют собой социальный отбор по умственным способностям, преданности долгу, а также физической подготовке.

Согласно статистическому ежегоднику Франции, в 1906 году количество детей в заключенных браках в различных профессиях было следующим:

Текстильщики	3,4
Землекопы	3,0
Металлурги	2,8
Монтажники	2,3
Банковские служащие	2,2
Юристы	2,0
Врачи и фармацевты	1,9

Чем выше уровень образования и социальное положение и, как можно заключить, чем выше умственные способности, тем меньше число потомков. У нас ситуация, безусловно, не сильно отличается. Правда, до войны абсолютное число рождений у нас было значительно выше, чем во Франции, но различия между различными социальными слоями были тем больше, и в настоящее время, естественно, рождаемость в образованных семьях еще более недостаточна. При сохранении существующих условий отбора неизбежным следствием будет довольно быстрое снижение уровня одаренности нашего населения.

Хуже всего обстоит дело с сохранением выдающихся талантов в западной культуре.

В 1911 году Ж. Бертильон подсчитал количество детей у 445 самых известных французов и обнаружил, что на один брак приходится 1,3 ребенка. 575 детей, конечно, далеко не достаточно, чтобы заменить 890 родителей; 117 из них вообще не имели детей, и только 24 имели более 2 детей. В 1914 году в журнале « » Кателл установил, что на 1000 браков американских ученых приходится 1,5 ребенка. Уэбб обнаружил, что у английских интеллектуалов среднее количество детей составляет 1,5, в то время как у рабочих в то же время оно составляло около 5. В «Архиве расовой и социальной биологии» в 1920 году пожилой немецкий академик рассказывает о своих 26 близких друзьях юности, которые в 70-е годы учились в университете. Все они были выше среднего, большинство из них были

высокоодаренными, и большинство достигли благосостояния и престижа, а некоторые даже славы. Число детей на брак составляло 1,8.

В любом случае, даже в Германии в этом поколении потомков высокоодаренных людей уже давно не хватало для восполнения семей, и с молодым поколением, несомненно, дела обстоят еще хуже.

Одним из первых голландский социолог Штайнметц указал на большую угрозу для культуры, заключающуюся в недостаточном количестве одаренных детей. Приведенные им цифры, однако, вероятно, еще слишком оптимистичны, поскольку из 800 анкет он получил только 300, а семьи с небольшим количеством детей, вероятно, были менее склонны отвечать на вопросы.

Различия в рождаемости в зависимости от социального положения в целом соответствуют различиям в экономическом положении, но нельзя без дальнейших размышлений делать выводы из одних о других. Так, высокопоставленные чиновники занимают очень уважаемое положение в обществе, хотя, как правило, они не являются особенно состоятельными; и если в новой Германии заработная плата высокопоставленных чиновников значительно приблизилась к заработной плате низших чиновников (), то это, естественно, не привело к приближению числа их потомков к числу потомков низших чиновников. Даже семьи офицеров, которые в имперской Германии пользовались наивысшим уважением, в большинстве своем не имели большого имущества и располагали лишь очень скромным доходом, в то время как социальные требования, предъявляемые к ним, были очень высокими. Семьи офицеров, которые по физическим и умственным способностям значительно превосходили средний уровень, еще до войны имели меньшее количество детей, чем семьи высших чиновников, и поэтому они тоже довольно быстро шли к вымиранию, а сейчас, конечно, еще быстрее. С другой стороны, немецкие евреи, которые до войны отличались скорее благосостоянием, чем социальным престижем, находятся в очень похожей ситуации.

Как показал Тейльхабер, в 1910 году рождаемость берлинских евреев была достаточна лишь для того, чтобы заменить две трети родительского поколения, и если бы можно было исключить бедные еврейские семьи, то вымирание более обеспеченных, естественно, стало бы еще более очевидным.

В Англии комиссия, созданная в 1913 году для изучения вопроса рождаемости, установила, что на 1000 женатых мужчин в возрасте до 55 лет приходилось следующее количество рождений:

в высшем и высшем среднем классе	119
в нижнем среднем классе	132
среди квалифицированных рабочих	153
среди неквалифицированных рабочих	213

Если сравнить эти цифры с таблицей, рассчитанной выше (с. 72), то можно увидеть, что прожиточный минимум превышает только у неквалифицированных рабочих, причем значительно. У нас ситуация в этом отношении, безусловно, очень похожа на ситуацию в Англии. Таким образом, через относительно небольшое количество поколений тот физический и психический тип, который сегодня демонстрируют неквалифицированные рабочие, станет типичным для всего населения.

В сельском населении различия в рождаемости между различными социальными слоями также вполне соответствуют этому.

По данным Бергера, в 1907 году в Пруссии на 1000 женатых мужчин, занятых в сельском хозяйстве, приходилось следующее количество рождений:

самозанятые и управляющие	155
у сельских рабочих	238

Цюрихский статистик Фельд тщательно изучил все браки, которые были расторгнуты в Цюрихе в 1905–1911 годах в результате смерти, продлились не менее 15 лет и в которых женщина вышла замуж в возрасте менее 25 лет:

Из 100 цюрихских браков	менее чем 3 детей	больше , чем 3 детей
среди фабрикантов, крупных торговцев, академиков	58,6	41,4
Среди чиновников, учителей, частных служащих	47,8	52,2
среди мелких предпринимателей и мастеров-ремесленников	42,7	57,3
среди квалифицированных рабочих и младших служащих	38,3	61,7
среди неквалифицированных рабочих	38,1	61,9

На самом деле, положение высших слоев общества, несомненно, еще более неблагоприятно, чем кажется из этой таблицы. Необходимо учитывать, что браки, в которых женщина была моложе 25 лет на момент вступления в брак и которые здесь учитываются, значительно реже встречаются в высших слоях общества, чем в низших, и что полное безбрачие в высших слоях общества встречается чаще. Кроме того, следует учитывать, что в исследовании Фельда речь идет о браках, которые были заключены еще в XIX веке, и что в настоящее время рождаемость в высших слоях общества, несомненно, еще ниже. Таким образом, в этой таблице отражены только те различия в рождаемости, которые существовали на рубеже веков между браками примерно одинаковой продолжительности в разных слоях общества. Но это лишь небольшая часть общей разницы в их рождаемости. В любом случае, Фельд совершенно прав, когда говорит: «Чем выше мы поднимаемся в социальной иерархии, тем ниже рождаемость, с которой мы сталкиваемся. Слои населения, которые с экономической точки зрения были бы наиболее способны воспитывать большее количество детей, имеют их меньше всего». Даже при рассмотрении судьбы отдельных семей вспоминается учение Христа о том, что тот, кто любит свою индивидуальную жизнь, потеряет вечную, и наоборот. Это учение, конечно, не имело биологического смысла, но и в биологическом плане действительно является правилом, что тот, кто способен навязать свою индивидуальную волю к власти, как правило, теряет вечную жизнь рода. И последствия этого обстоятельства, к сожалению, совсем не радуют.

Существует множество статистических данных, подтверждающих это. Однако большинство из них относятся скорее к косвенным связям, поскольку прямую связь между социальным положением и количеством детей трудно уловить. Так, например, Момберт показал, что рождаемость обратно пропорциональна размеру жилья, а Бертильон, Клемантель и другие показали, что рождаемость в бедных районах выше, чем в богатых, и что она самая низкая в самых богатых районах. Здесь, конечно, играет роль и тот факт, что бездетные и малодетные люди могут себе позволить жить в более престижных квартирах, чем многодетные, и что перенаселенность квартир отчасти является следствием большого количества детей. Именно поэтому желание иметь просторную и уютную квартиру может усилить мотивы для сокращения семьи и, как раз поэтому, лучшая квартира становится прямой причиной малодетности.

В Германии до войны ежегодно рождалось не ganz 2 миллиона детей (в 1912 году около 1,92, в 1914 году около 1,9 миллиона). Если бы не было никаких препятствий для деторождения, каждая женщина в возрасте от 16 до 45 лет рожала бы ребенка примерно каждые полтора года, что при тогдашней структуре населения составляло бы около 14 миллионов рождений в год (). Как же возникла разница между этим максимально возможным и реальным числом? Во-первых, примерно каждая восьмая женщина оставалась незамужней и, следовательно, в большинстве случаев бездетной, что означало потерю примерно 2–2,5 детей на одну женщину или 1,5–2 миллиона в год и на всю империю. Гораздо более значимым фактором было то, что средний возраст вступления в брак, составлявший 25 лет, был примерно на 10 лет позже, чем возраст первой возможности зачатия (), что означало потерю 6–7 детей на одну женщину или 4–5 миллионов в год на всю империю. Третьей важной причиной потери детей являются гонорея и сифилис. Я оцениваю, что из-за этого примерно пятая часть браков была ограничена в своей плодовитости, или что на одну женщину приходилось 2–2,5 ребенка, или примерно 1 миллион в год на империю. Из-за других причин болезненного характера, возможно, еще 1–1,5 ребенка на женщину, или примерно 1 миллион детей в год на империю, не рождались. Из-за преждевременной смерти мужа или отчуждения супругов, возможно, произошла столь же большая потеря. Последней и практически самой важной причиной снижения рождаемости является намеренная контрацепция, которая, по оценкам, привела к потере еще 3–4 детей на одну женщину или 2–3 миллионов в год на одну империю.

	на женщины	в год и империи до войны	
Максимально возможное количество рождений	около 20	около 14	млн
Фактическое количество рождений	около 3,5	около 1,9	«
Общий дефицит рождаемости	около 16,5	около 12	млн
Снижение рождаемости из-за постоянного безбрачия	2–2,5	1,5–2	млн
« Отсрочка вступления в брак	6–7	4–5	»

« Гонорея и сифилис	2–2,5	1,5–2	„
„ Прочие непреднамеренные причины	2–3	1,5–2,5	„
« Контрацепция в браке	3–4	2–3	„

В отдельных случаях, конечно, часто имеется несколько причин одновременно, каждая из которых сама по себе уже была бы достаточной для отсутствия рождаемости. Если бы, например, не было столько браков, бесплодных вследствие гонореи или сифилиса, то и в них часто применялись бы намеренные методы контрацепции. Только в тех случаях, когда это не так, можно связать отсутствие рождаемости в этих браках исключительно с болезнью. Если бы этих болезней не было вовсе, то родилось бы не на 1,5–2 миллиона детей больше, а, возможно, только на $\frac{3}{4}$ миллиона. С другой стороны, если бы все другие причины отсутствия рождаемости не играли никакой роли, то гонорея и сифилис проявились бы соответственно сильнее. В таблице при оценке влияния венерических заболеваний предполагается, что безбрачие и возраст вступления в брак соответствовали фактическим условиям, а вот снижение рождаемости из-за контрацепции — нет. Так следует понимать эту цифру. Таким образом, гонорея и сифилис подрывают возможность рождения, возможно, 2–3 миллиона детей, но только реальное снижение рождаемости составляет $\frac{3}{4}$ миллиона.

Разумеется, это только приблизительные оценки. Статистики, которые придают такое же значение «точности» третьего знака после запятой, как и третьему знаку до запятой, скажут, что эта таблица бесполезна. Однако я считаю, что она дает более четкое представление о причинах снижения рождаемости, чем многие «точные» расчеты с тремя десятичными знаками.

Поскольку отбор является наиболее важной причиной дальнейшего формирования наследственных качеств населения, различные группы причин снижения рождаемости представляют для нас интерес прежде всего с точки зрения их значения для отбора.

Полное безбрачие часто является следствием физических или умственных недостатков. Старые девы в среднем более уродливы и чаще болеют или страдают психическими расстройствами, чем замужние женщины того же возраста, потому что они представляют собой отставание от полового отбора. То же самое в меньшей степени относится к холостякам, потому что многие из них остаются безбрачными из-за удобства или приобретенной болезни. С другой стороны, например, безбрачие среди католических священников отчасти является прямым следствием их более высоких способностей, поскольку духовную профессию выбирают в основном особо одаренные молодые люди. Особенно в последнее время именно умственные и физические способности все чаще приводят к безбрачию; так, большинство девушек, которые занимаются профессией, предъявляющей высокие требования, лишены возможности вступить в брак именно из-за своих способностей. В том же направлении действует тот факт, что безбрачие чаще встречается в высших слоях общества, чем в низших.

До войны примерно одна восьмая всех девушек оставалась незамужней, а в высших слоях общества их доля была значительно выше. В ближайшие годы к этому добавится эффект военных потерь. Если соотнести их с числом мужчин, способных вступить в брак, то получается, что еще примерно одна восьмая всех девушек не найдет себе мужа из-за военных потерь. Поскольку высшие слои общества понесли гораздо более тяжелые потери в

войне, чем низшие, а в результате неудачного исхода войны и революции профессиональные перспективы образованных молодых мужчин стали крайне неблагоприятными, в ближайшие годы по крайней мере треть, а может быть, даже половина дочерей образованных семей не найдут себе мужа. Отбор через безбрачие, который в прежние времена был в основном благоприятным (), в настоящее время в значительной степени носит характер обратного отбора.

То же самое относится и к отсрочке вступления в брак. Во многих случаях это также обусловлено физическими или психическими недостатками. Но, с другой стороны, особые достоинства, в частности, высокие способности, очень часто приводят к позднему браку, особенно в настоящее время. Поздний брак является весьма характерным для образованных слоев населения, особенно для высших чиновников и офицеров.

В 1912 году среди высших почтовых и телеграфных чиновников в возрасте 35–40 лет 25 % были неженатыми, по сравнению с 13,1 % среди всего населения. Согласно немецкой профессиональной статистике 1907 года, в возрасте 30–40 лет не состояли в браке 49,3 % офицеров, 45,4 % высших чиновников, 41,4 % преподавателей вузов, 35,7 % врачей по сравнению с 17,9 % среди всего мужского населения. В Англии в 1884–85 годах средний возраст вступления в брак

шахтеров	24,0 года,	их	женщин	— 22,5
работников текстильной промышленности	24,4,	«	„	23,4
Сапожники и портные	24,9,	„	„	24,3
Помощники	26,3,	„	„	24,4
Образованные и самозанятые	31,2,	„	„	26,4

Эти различия вполне соответствуют приведенному выше примеру, в котором было показано значение отбора по репродуктивным различиям (см. с. 6). Рубин и Вестергаард обнаружили в Дании за 1878–82 годы следующую взаимосвязь между возрастом вступления в брак и количеством детей:

Возраст вступления в брак	Менее 25	25–29	30–	35–44	свыше 45
мужчины	лет	лет	34	лет	лет
Количество детей в браке	3,5	3,2	3,0	2,3	1,1

Еще более сильная зависимость, конечно, существует от возраста женщины при вступлении в брак, как показывает, например, следующая таблица статистика Бозэа:

Возраст женщины при вступлении	Менее 20	20–25	25–30	30–35	свыше 35
в брак	лет	лет	лет	лет	лет
Количество детей в браке	5,5	4,5	4,1	2,9	1,3

Население, вступающее в брак в позднем возрасте, находится в нескольких отношениях в биологически невыгодном положении по сравнению с населением, вступающим в брак в раннем возрасте. Во-первых, при позднем браке до конца репродуктивного периода остается меньше времени. Во-вторых, даже при одинаковом количестве детей группа с более медленной сменой поколений более или менее сильно отстает в росте численности от группы с более быстрой сменой поколений (ср. с. 6). Неблагоприятное воздействие позднего брака усугубляется тем, что в течение долгих лет до вступления в брак () часто приобретаются венерические заболевания, которые, в свою очередь, снижают

фертильность. Кроме того, алкоголь, табак и другие идиокINETические факторы имеют гораздо больше времени для нанесения ущерба наследственному материалу до зачатия ребенка. Даже если женщины мужчин, вступающих в брак в позднем возрасте, сами находятся в молодом возрасте, они часто страдают от тех же болезней и бесплодия, что и их мужья. Последствия для семей, особенно из образованных слоев общества, очевидны. Поздний брак, таким образом, фатальным образом способствует уничтожению высших способностей.

Еще более ужасным является противоположный отбор в результате намеренного предохранения от беременности, который является практически решающей основной причиной снижения рождаемости. Он происходит в основном за счет мер по предохранению от беременности при половых сношениях, в меньшей степени за счет отказа от половых сношений и намеренного вызывания выкидышей.

Известный гинеколог Дёдерлейн оценил число искусственных абортов в Германии в 200–400 тысяч случаев в год, то есть не менее 10–20 % всех оплодотворений.

Очень важно ясно понимать мотивы контрацепции. Очень часто утверждается, что она происходит в основном из-за экономической нужды, потому что просто невозможно прокормить много детей. Действительно, нет сомнений в том, что экономическая нужда во многих случаях подталкивает к контрацепции, особенно в нынешней ситуации немецкого населения. Тем не менее, нельзя говорить о том, что фактическая нужда является основной причиной контрацепции. Это абсолютно противоречит тому факту, что чем благоприятнее экономическая ситуация, тем меньше в среднем количество детей. Это связано с тем, что чем благоприятнее экономическая ситуация, тем больше экономическая выгода, которую можно получить от контрацепции. Супружеские пары с большим доходом считают своим долгом тратить большие суммы на воспитание каждого ребенка, но, конечно, это возможно только при небольшом количестве детей. Люди с большим состоянием стремятся оставить каждому ребенку как можно большую часть своего состояния. Поэтому соображения, связанные с разделом наследства, являются одной из основных причин, побуждающих к ограничению размера семьи. Непреднамеренное рождение третьего ребенка воспринимается многими состоятельными семьями как настоящая беда.

Социальные соображения влияют на уменьшение размера семьи не меньше, чем экономические; кстати, оба этих фактора тесно связаны между собой. Социальный статус человека в значительной степени оценивается по тому, сколько он может потратить; до войны это было еще более выражено, чем сейчас. Если в семье только один или два ребенка, то, естественно, можно тратить больше на общественные нужды, больше тратить на удовлетворение потребности в признании, чем если в семье несколько детей. При этом забота о детях все же более важна, чем забота о себе. Едва ли есть что-то более мучительное для наших образованных людей, чем мысль о социальном падении их потомков. Скорее они смиряются с вымиранием семьи. Однако вымирание семей обычно не осознается, поскольку при общей биологической необразованности наших образованных людей не принято осознавать, как быстро исчезают семьи при системе двух и одного ребенка.

Судя по требованиям, которые «общество» предъявляет к своим членам, многие действительно испытывали относительную экономическую нужду еще до войны. В некоторых уважаемых сословиях, помимо семей с большим частным состоянием, есть также много таких, которые зависят от скромного профессионального дохода, но тем не менее считают себя обязанными в социальном плане поступать примерно так же, как и богатые. Конечно, это может происходить только за счет достаточного количества детей. Даже там,

где нет больших различий в частном состоянии, многодетные семьи не могут позволить себе такие же социальные расходы, как семьи с небольшим количеством детей. Например, когда считается необходимым содержать нескольких слуг для маленьких детей, люди предпочитают отказаться от детей, а не от слуг. С другой стороны, сохранение семьи также считается социальным долгом; однако, как только появляется «наследник», люди обычно прекращают рожать детей.

К этому добавляются соображения, связанные с жилищными условиями. В аристократических домах не принято иметь много детей. До войны бедность или даже бездетность часто становились условием для сдачи жилья в аренду. Если появлялось несколько детей и нарушалось благородное спокойствие дома, можно было ожидать расторжения договора аренды. В настоящее время это не так, но вместо этого принудительное проживание посторонних соседей препятствует рождению детей в образованных семьях.

В целом, экономические соображения занимают первое место среди мотивов контрацепции; это в равной степени относится как к низшим, так и к высшим слоям общества. Чем меньше детей, тем больше можно потратить на потребности и увлечения отдельных членов семьи. Но большинство людей также непосредственно боятся тех неудобств, которые связаны с наличием большого количества детей. Стремление к максимально возможной индивидуальной свободе действий, боязнь трудностей и забот, связанных с воспитанием и образованием, а также страх перед болью и опасностями родов также влияют на решение о контрацепции. Теперь, когда противозачаточные средства широко известны и значительное ограничение числа детей считается единственно достойным человеком, многие супружеские пары, и особенно женщины, боятся насмешек соседей и знакомых, если у них будет больше нескольких детей; и эти насмешки не заставляют себя долго ждать. Страх быть сочтенным глупым и обычным является также важным мотивом для контрацепции среди широких масс.

Отборный эффект контрацепции в основном является неблагоприятным. В первую очередь это обуславливает отставание богатых и образованных семей в области воспроизводства, отставание, которое, как мы видели, ведет к вымиранию. Таким образом, , духовные задатки, которые ведут к достижению и удержанию более высокого положения, уничтожаются противозачаточными средствами. Поскольку противозачаточные средства часто используются именно из чувства ответственности и любви к имеющимся детям, они также непосредственно уничтожают благоприятные душевные задатки. В то время как люди с дальновидным и предусмотрительным складом ума, которые имеют незаменимое значение для культуры, в среднем больше не производят на свет достаточное для сохранения своего рода количество детей, то семьи, которые живут легкомысленно и безответственно, не осознавая неблагоприятных для отдельной семьи последствий большого количества детей, или которые из-за глупости или недостатка самоконтроля не могут справиться с контрацепцией, размножаются.

Таким образом, образованные слои населения по количеству детей выглядят еще хуже, чем необразованные, а состоятельные — чем неимущие. В 1913 году Тейльхабер установил, что в Берлине учителя «лидируют по нехватке детей», причем учителя, без сомнения, в среднем более одарены, чем большинство других слоев населения с аналогичным экономическим положением. Среди рабочих также более образованные, в частности, наборщики и печатники, имели меньше всего детей.

Не следует недооценивать причину недостаточной рождаемости именно среди выдающихся исследователей и ученых — это небезосновательный страх, что большая семья помешает их научной работе. Семья и род, таким образом, приносятся в жертву на алтаре «культуры». Очень печально, что именно самые выдающиеся исследователи часто изнашивают себя на службе науке или, что еще печальнее, в работе, не соответствующей их талантам, не успевая создать семью. Достаточно прочесть, например, потрясающее описание жизни трех выдающихся исследователей в области психиатрии, которое Крепелин дал в Мюнхенском медицинском еженедельнике № 3 за 1920 год. Здесь, конечно, лежит и тяжелая вина общества. Однако в сильной склонности к науке, даже если она наносит вред здоровью, нельзя просто видеть проявление дегенерации; как правило, речь идет о наследственных задатках, которые сами по себе могли бы иметь огромную ценность для жизни расы, но которые, находясь под влиянием враждебных жизни взглядов, то есть неблагоприятной среды, уничтожаются. Здесь, таким образом, имеет место настоящий обратный отбор.

Похожая ситуация наблюдается, когда современная дама, которую в бесчисленных женских разговорах прославляют как некое высшее существо, приносящее красоту в жизнь, и как настоящий цветок культуры, считает, что она не справляется с этой высокой культурной задачей, если становится «машиной для рождения детей». Понимание биологической обусловленности всей культуры все еще полностью находится за пределами кругозора большинства наших образованных людей; и когда речь заходит об этом, такое мнение обычно воспринимается как «материалистическое» или «натуралистическое». Представления о том, что же такое культура, обычно весьма расплывчаты. В любом случае, к ней относят искусство и науку, но не воспитание детей. Несмотря на их пагубное влияние на расу, в таких взглядах нельзя увидеть следствие дегенерации, т. е. патологической предрасположенности, а только внешнее влияние.

Конечно, иногда неблагоприятные душевные наклонности могут приводить к предохранению от беременности. Супружеские пары, которые не хотят иметь детей, как правило, считаются дегенеративными. Боязнь ответственности, отсутствие материнского чувства, эгоизм, чувство собственной неполноценности нередко приводят к предотвращению рождений, и в таких случаях это, как правило, следует рассматривать как благоприятное явление. Однако это не может никоим образом компенсировать пагубные последствия, которые в целом имеет предотвращение рождений.

б) Снижение рождаемости.

До сих пор мы говорили о причинах снижения рождаемости по сравнению с физиологически возможным максимальным количеством, не учитывая, является ли это снижение сегодня больше или меньше, чем раньше: в отличие от этого, большинство работ по вопросу рождаемости занимаются в основном так называемым снижением рождаемости. С точки зрения расовой гигиены это явление представляет меньший интерес, но различия в количестве рождений между сегодняшним днем и прошлым все же проливают некоторый свет на отборный эффект снижения рождаемости.

Большинство рассуждений о снижении рождаемости носят более или менее моральный характер; создается впечатление, что многие авторы не могут четко разграничить факты и свою собственную моральную позицию. Мы же хотим рассмотреть причины снижения рождаемости, по возможности не поддаваясь влиянию нашей оценочной позиции (), то есть с чисто научной точки зрения.

Число рождений на 1000 жителей (коэффициент рождаемости) в Германской империи постоянно снижалось с 70-х годов прошлого века, а в конце века начался стремительный спад. С интервалом в 10 лет коэффициент рождаемости в Германской империи составлял:

1874	1884	1894	1904	1914
41,8	38,7	37,1	35,2	27,6

Во время войны рождаемость в Германии снизилась примерно до половины уровня 1914 года; в 1917 году она составляла 14,4. В настоящее время она снова выше. Однако из-за чрезвычайных обстоятельств показатели рождаемости с 1914 года несопоставимы с предыдущими. В 1914 году еще наблюдался значительный прирост населения, т. е. число рожденных превышало число умерших. Во время войны, естественно, было наоборот, а в настоящее время оба показателя, по-видимому, уравниваются ().

Существует целый ряд «теорий» снижения рождаемости: теория благосостояния, теория бедствия, теория образования, теория деградации и др. Все эти точки зрения содержат долю правды; ведь на это влияют многие причины. В любом случае, снижение рождаемости можно объяснить только причинами, которые раньше не действовали или действовали в незначительной степени. Поэтому, например, безбрачие и высокий возраст вступления в брак, которые мы считали важными причинами снижения рождаемости, полностью исключаются из числа причин снижения рождаемости, по крайней мере в отношении всего населения. В период снижения рождаемости безбрачие стало не более, а менее распространенным явлением, а возраст вступления в брак снизился не значительно. Скорее следует учитывать дегенерацию, т. е. возникновение и распространение патологических наследственных факторов. Но это может объяснить снижение рождаемости лишь в очень небольшой степени. Не может быть и речи о том, что за несколько десятилетий большинство немецких женщин утратили способность к деторождению.

Гораздо большую роль играет распространение венерических заболеваний. Еще несколько десятилетий назад сифилис и гонорея, безусловно, не были так распространены среди немецкого населения, как в новом веке. Сифилис, вероятно, также оказывает определенное влияние на намеренное предохранение от беременности, поскольку зараженные им мужчины часто боятся зачать детей (), особенно если у них уже родился больной ребенок.

Я не считаю, что алкоголизм имеет какое-либо значение для снижения рождаемости. Бесплодие в результате злоупотребления алкоголем не является достаточно распространенным явлением, а легкое опьянение скорее способствует зачатию детей, поскольку зачастую устраняет сомнения по поводу этого и иногда приводит к сбою мер контрацепции (ср. с. 34). Во время снижения рождаемости алкоголизм не стал настолько распространенным явлением, чтобы его можно было считать одной из основных причин этого явления.

Теория чрезвычайных обстоятельств также не может претендовать на общее признание, по крайней мере, в отношении того периода, для которого она была сформулирована. В начале века, когда начался резкий спад рождаемости, благосостояние народа было как никогда высоким. Субъективно перед войной люди не чувствовали себя более нуждающимися, чем раньше. Это было верно только для отдельных профессий, например, для большинства академических. Однако, поскольку это обстоятельство можно объяснить не общей нуждой, а лишь ростом числа образованных профессий сверх потребностей народного хозяйства, этот вопрос следует обсудить при рассмотрении образования.

Гораздо более общее значение имеет теория благосостояния. В то время как в середине XIX века немецкое население было еще относительно бедным, во второй половине века благодаря использованию многих технических достижений в сельском хозяйстве и промышленности и связанному с этим расцвету внешней торговли оно достигло благосостояния, а в некоторых случаях и богатства. В результате материальные блага стали занимать гораздо более важное место в жизни, чем раньше. Социальный статус человека все больше определялся его расходами. В результате все более систематически использовались все способы, которые казались подходящими для увеличения доли дохода, остающейся после расходов, в частности, контрацепция.

При этом благосостояние как таковое, конечно, не является «единственной» причиной снижения рождаемости; в прошлом даже в очень богатых семьях много детей было нормой. Кекуле фон Страдолиц, например, приводит следующие данные о количестве детей в знаменитой своей богатством семье Фуггеров. Граф Иоганн Якоб Фуггер в XVI веке имел 19 детей; граф Георг Фуггер в начале XVII века имел 20 детей; граф Альберт Фуггер в конце XVII века имел 21 ребенка (, правда, от двух жен).

Благосостояние приводит к снижению рождаемости только в том случае, если оно затрагивает население, чье мировоззрение и так уже склоняется к этому, и именно так было в случае с индивидуализмом XIX века. Индивидуализм, который видит в отдельном человеке принцип ценности, давно готовился в мировоззрении Запада, но до этого не доходил до своих последних последствий, поскольку до тех пор сдерживался остатками органического мировоззрения, в частности религиозными узами.

Отход масс от традиционной религии является одной из важнейших причин снижения рождаемости. В середине XIX века сельское население Германии по-прежнему в основном придерживалось церковной веры, как и значительная часть городского населения, которое в то время было еще немногочисленным. В начале XX века, напротив, подавляющее большинство городского населения уже отвернулось от церковной веры, а также значительная часть сельского населения. Католическая церковь, которая имеет гораздо более прочную организацию, чем протестантская, смогла оказать этому отступничеству относительно большее сопротивление. Поэтому снижение рождаемости в католических районах до сих пор произошло в гораздо меньшей степени.

В Пруссии на один брак приходилось:

	1891–95	1913	
среди протестантов	4,2	2,9	Рождаемость
среди католиков	5,2	4,7	«
у евреев	3,3	2,2	«

Эти различия отчасти связаны с более низким уровнем благосостояния католиков, который, в свою очередь, является следствием более высокой рождаемости. К этому следует добавить, что при более низком уровне благосостояния уровень образования, как правило, также ниже. Очевидно, свою роль играют и различия в расовом составе населения. Однако наибольшее значение имеет тот факт, что католическая церковь непосредственно заботится о продолжении рода принадлежащих ей семей и в исповедальне постоянно следит за тем, чтобы супруги не прибегали к искусственным средствам контрацепции ().

С 2,9 детьми на брак — в настоящее время их число еще меньше — протестантское население не может полностью сохранить свою численность, а еврейское, с 2,2 детьми, —

тем более. Сама по себе протестантская церковная вера, конечно, не враждебна к рождению детей. Еще относительно недавно семьи протестантских пасторов были очень многодетными. Но без исповеди вряд ли возможно оказать прямое влияние на супругов; к тому же большинство внешних прихожан протестантской церкви, по-видимому, внутренне отвернулись от церковной веры. Но там, где население внутренне отчуждено от религии, католическая конфессия, естественно, также не защищает от вымирания, как показывает пример Франции.

Одной из основных причин снижения рождаемости является также рост уровня образования, который тесно связан с ростом благосостояния. С одной стороны, прогресс науки в XIX веке в значительной степени способствовал экономическому подъему; с другой стороны, такое распространение образования, которое действительно имело место, стало возможным только благодаря определенному благосостоянию населения. Повышение уровня образования населения привело к тому, что люди все больше стремились организовать все условия жизни как можно более целесообразно. Однако, поскольку разум не может определить конечные цели жизни, просвещение в практическом мировоззрении привело лишь к тому, что индивидуализм довел свои последствия до крайности и все больше отвергал все органические связи. В этом смысле было «рационализировано» и деторождение. Все более растущая масса образованных людей, естественно, скорее, чем масса необразованных, осознала преимущества, которые можно было достичь путем ограничения рождаемости в условиях господства индивидуалистической капиталистической экономики; и естественным следствием этого стало большое бедность детей образованных людей, как было описано выше. Таким образом, рост уровня образования влияет на снижение рождаемости даже сильнее, чем рост благосостояния. Тем не менее, было бы неправильно возлагать вину на образование как таковое. Образование оказывает такое влияние только при условии индивидуалистического капиталистического экономического устройства и индивидуалистического мировоззрения. В этом контексте можно еще раз сослаться на пример протестантских пасторов, которые до конца XIX века были практически основными носителями высшего образования в протестантских регионах и при этом имели не меньше детей, чем остальное население. Если бы население считало процветание расы более важным благом, чем комфорт отдельных индивидуумов, и если бы это представление действительно стало внутренним убеждением, то высокое духовное образование не противоречило бы жизни расы, а даже способствовало бы ей. В конечном счете, решающим фактором является мировоззрение.

Распространение образования также способствовало снижению рождаемости еще одним способом, а именно перенасыщением образованных профессий. Когда в XIX веке старая сословная структура все больше теряла свое значение, образование в равной степени стало признаком высших сословий. Поэтому оно стало одной из главных целей человеческого стремления к признанию. Начался огромный наплыв на образовательные профессии, и неизбежным следствием этого стало экономическое обесценивание умственного труда. Среди образовательных профессий уже на протяжении десятилетий существовала реальная кризисная ситуация, которая после несчастной войны приобрела известный катастрофический характер. Но и до войны ученые должны были ждать трудоустройства непропорционально долго; их брачный возраст становился все выше, а необходимость ограничивать количество детей – все сильнее. Таким образом, гибельное вымирание образованных семей в значительной степени является лишь естественным следствием безудержного стремления к образованным профессиям. При этом эта тенденция в целом рассматривалась как прогресс. Люди гордились ростом числа студентов; даже во время войны продолжали создаваться новые университеты. Условия приема и экзамены

постепенно становились все более легкими. Восхождение в образованные круги считалось настолько высоким благом, что никто не хотел отказывать в нем никому. На самом деле, таким образом слишком много молодых людей обрекали на безсемейность, сифилис, алкоголизм и чувство бессмысленности своего существования.

В своеобразном заблуждении люди верили, что постоянный социальный рост одновременно означает постоянный рост культуры и расы. На самом деле все обстоит с точностью до наоборот. Постоянный социальный рост невозможен без вымирания на вершине. Давайте представим себе социальную структуру в виде пирамиды с широким основанием и острой вершиной. Если результатом социального отбора для среднего слоя населения является социальный подъем, как показано стрелкой, направленной снизу вверх на рис. 1, то это, конечно, возможно только в том случае, если в верхних слоях постоянно вымирают многочисленные семьи, чтобы освободить место для поднимающихся. Это направление обновления населения почти повсеместно считается «нормальным», хотя в долгосрочной перспективе оно несомненно приводит к огрублению расы и упадку культуры. Если бы, напротив, в высших слоях число детей было больше, чем в низших, то направление обновления населения неизбежно шло бы сверху вниз, как показано на рис. 2, и талантливость населения увеличивалась бы.

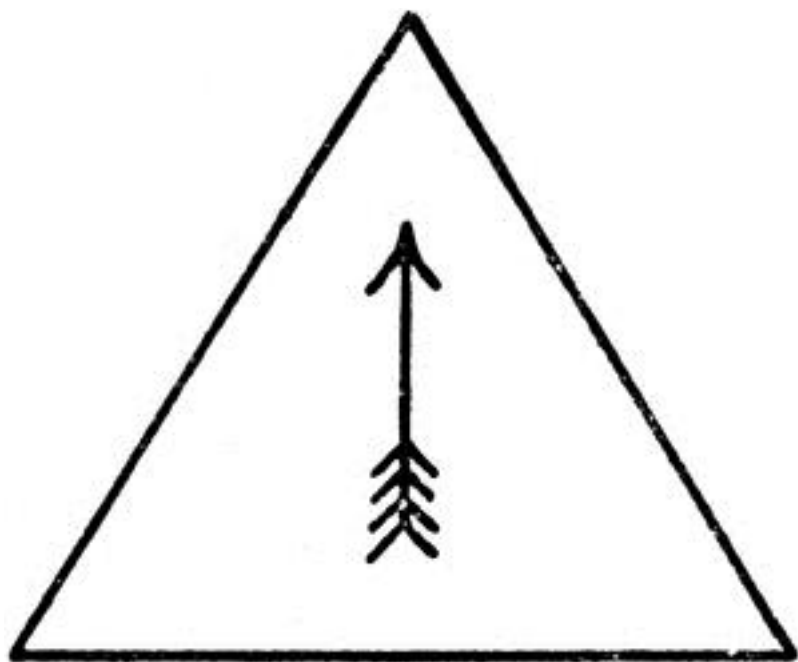

Рис. 1. Семьи в
высших социальных слоях
меньше, чем в низших.

Следующий выпуск: Социальный подъем
преобладает над социальным падением.

Следующий вывод: снижение
среднего уровня способностей населения.

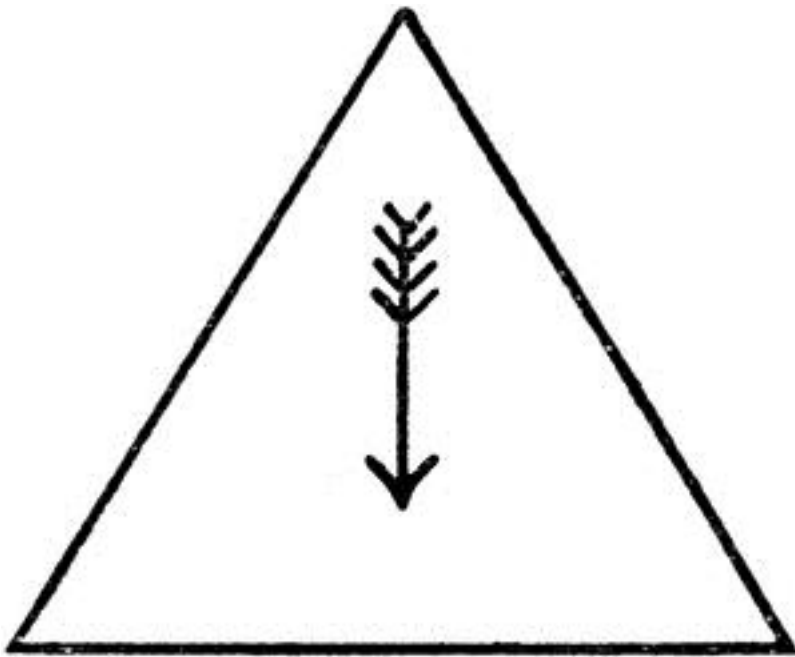

Рис. 1. Семьи в
высших социальных слоях
детей чаще, чем в низших.
Следующее следствие: социальный спад
преобладает над социальным подъемом.
Следующий вывод: рост
среднего уровня способностей населения.

еское снижение рождаемости, вызванное перенаселенностью образованных профессий, непосредственно затронуло, естественно, только образованные семьи, включая социально восходящие и восходящие. Однако косвенно он, без сомнения, также внес существенный вклад в общее снижение рождаемости, поскольку широкие массы всегда стремятся подражать примеру образованных слоев населения. С точки зрения способностей расы, снижение рождаемости в образованных слоях населения, естественно, следует оценивать еще более негативно, чем общее снижение рождаемости.

Очень существенное влияние на снижение рождаемости оказал также переход значительной части населения от сельского семейного хозяйства к городскому промышленному труду. В сельском хозяйстве, по крайней мере раньше, рабочая сила детей могла использоваться с самого раннего возраста, например, для выпаса скота. Когда дети подрастали, каждый из них представлял собой увеличение рабочей силы и, следовательно, экономической мощи семьи. В городе все совсем иначе. Здесь детей можно было задействовать в работе только в очень вредных для здоровья условиях, и это было запрещено законодательством о защите детей. Но как только они становятся взрослыми, они имеют свой собственный заработок, который только в исключительных случаях отдают родителям. Поэтому для городских рабочих дети с экономической точки зрения стали почти исключительно бременем. Но и в сельской местности экономическая ценность детского труда по сравнению с прошлым значительно снизилась. Еще относительно недавно школа была второстепенной по сравнению с сельским трудом; сегодня она отнимает у детей все силы. В том же духе действовали и положения о защите детей в сельской местности. Вопрос о том, полезно это для расовой пригодности или вредно, остается открытым. В любом случае, это повлияло на снижение рождаемости.

Снижение рождаемости также способствовало появлению внедомашней оплачиваемой работы женщин, связанной с переходом к индустриальному производству. В крестьянском хозяйстве задачей женщины были в основном ведение домашнего хозяйства, а затем работа в сарае и огороде. В любом случае, эта сельская женская работа не мешала воспитанию детей. Однако промышленная работа женщин с этим крайне трудно совместима. При этом часто именно матери многодетных семей вынуждены больше всего работать вне дома. Поэтому неудивительно, что у промышленных работниц есть особенно веские мотивы для предохранения от беременности. Согласно исследованию Галтонского института, в промышленном городе Блэкберн количество детей у женщин, занятых наемным трудом, составляло в среднем 3, а у женщин, не занятых наемным трудом, — 5,3. Тем не менее, женский труд в промышленности не имеет большого значения с точки зрения расовой биологии. Из женщин, занятых в промышленности в Германии в 1907 году, менее трети были замужем; из работающих женщин впоследствии вышли замуж 90–95 %, после чего большинство из них бросили работу вне дома. В целом работа вне дома -Frauen приводит к снижению рождаемости среди промышленного населения. Поскольку у нас нет оснований считать их более пригодными для деторождения, чем остальные, то и связанная с этим селекция не обязательно должна быть неблагоприятной. Совсем иначе влияет на рождаемость труд женщин в высших профессиях; однако, поскольку он не играет значительной роли в общем снижении рождаемости, он будет рассмотрен отдельно ниже.

В качестве причины снижения рождаемости часто указывают на нехватку жилья в городах. Мне кажется, что, по крайней мере, в целом это неверно. Десятилетия назад, а тем более столетия назад, люди в среднем имели гораздо меньше жилого пространства, но при этом у них было больше детей. Кроме того, в городах количество детей в просторных квартирах в среднем не больше, а меньше, чем в тесных. Конечно, как было подчеркнуто выше, жилищные условия являются важным мотивом для предохранения от беременности, но все же жилищные условия не следует рассматривать как причину снижения рождаемости.

Не следует недооценивать влияние на снижение рождаемости так называемого неомальтузианства, социально-морального учения, связанного с именем английского пастора и экономиста Т. Р. Мальтуса. Еще в 1798 году в своей книге он выдвинул учение о том, что бедность в мире можно победить путем ограничения рождаемости. По мнению Мальтуса, люди, как и все живые существа, по своей природе размножаются быстрее, чем могут увеличить свои пищевые ресурсы. Пока рождаемость не ограничена, бедствие в виде болезней, войн, голода и нищеты неизбежно, чтобы привести численность населения в соответствие с пищевыми ресурсами. По мнению Мальтуса, в том же направлении действуют такие «пороки», как аборты, детоубийство и проституция. Человечество может выйти из нищеты и пороков только в том случае, если на смену им придет моральный отказ от неограниченных половых отношений. Формами этого «морального сдержания» являются поздний брак, воздержание в браке и безбрачие части людей. Предотвращение оплодотворения при половых сношениях, напротив, несправедливо связывают с именем Мальтуса; он даже высказывался категорически против этого, поскольку опасался, что это приведет к недонаселению и нанесет серьезный ущерб культуре. Искусственное предотвращение оплодотворения было включено в программу так называемого неомальтузианского движения, особенно с последней четверти XIX века; и по понятным причинам эта доктрина в гораздо большей степени способствовала снижению рождаемости, чем первоначальная доктрина Мальтуса, призывавшая к воздержанию.

Желание иметь мало детей было более или менее бессознательно распространено среди населения уже ранее по причинам, описанным выше. Благодаря рекламной деятельности

новомальтузианцев оно теперь стало предметом оживленного обсуждения в широких кругах. Одновременно с этим этим вопросом занялись энергичные бизнесмены, которые производили искусственные противозачаточные средства и рекламировали их. То, что раньше было искренней социально-моральной доктриной, теперь стало прикрытием для коммерческой рекламы. Рекламные проспекты, в которых контрацепция представлялась как моральный долг, массово производились и рассылались супружеским парам с рекламой противозачаточных средств. Разносчики ходили от дома к дому. В сотнях газет и журналов регулярно появлялись объявления о «гигиенических резиновых изделиях». Таким образом, рекламная деятельность этого резинового капитала более эффективно способствовала снижению рождаемости, чем бескорыстное учение нового мальтузианства.

Но не следует упускать из виду, что и рекомендованные Мальтусом способы также являются причиной значительной части снижения рождаемости. Уже на протяжении веков безбрачие, поздние браки и отказ от половых отношений служили ограничению рождаемости, и в этом заключается смысл многочисленных институтов общества. То, что, например, поздние браки стали общественно требуемым обычаем в образованных слоях общества, отчасти объясняется тем, что поздние браки ограничивают рождаемость. В целом, даже сегодня снижение рождаемости в результате отсрочки вступления в брак, отказа от половых отношений и безбрачия, несомненно, превышает снижение рождаемости в результате искусственного предотвращения оплодотворения, как показывает [таблица на стр. 77](#). Эти явления, конечно, не являются результатом влияния Мальтуса, но они вполне соответствуют его идеям. Следует также признать, что учение Мальтуса было не только очень гуманным, но и в целом правильно оценивало чисто количественные последствия ограничения рождаемости. Если бы все люди были одинаковыми по наследственной природе, то последствия ограничения рождаемости были бы действительно чисто экономического характера и при нынешней плотности населения Земли были бы в основном благоприятными. Однако искусственное ограничение рождаемости приобретает совершенно иной облик, как только становится ясно, что люди не равны по своим наследственным особенностям, а очень неравны, и что в результате этого именно дальновидные и одаренные культурой расы приходят к вымиранию. Однако эта роковая обратная селекция полностью выходила за рамки кругозора Мальтуса, как и сама идея селекции, как бы его ни представляли как духовного предшественника теории селекции.

Среди новомальтузианцев, прославившихся благодаря учению о отборе, есть более или менее добродушные оптимисты, которые, как, например, Форель, считают, что преимущественно дегенеративные люди будут прибегать к противозачаточным средствам, в то время как действительно здоровые и инстинктивно уверенные в себе люди все равно будут достаточно размножаться. Это означает полное неприятие отчаянного положения, в котором находится наша раса. Наследственные нормальные инстинкты просто не приспособлены к современной среде обитания (), потому что они были выработаны в совершенно другой среде. Это особенно относится к половым инстинктам. В естественных условиях спаривание само по себе приводило к оплодотворению. Поэтому было достаточно, чтобы половые инстинкты были в основном направлены на удовольствие от спаривания. Однако в условиях, когда предохранение от оплодотворения является общеизвестным явлением, а в результате экономического устройства дети являются бременем для отдельных людей, это уже не так. В результате люди стремятся к удовольствию от полового акта, предохраняясь от оплодотворения. Таким образом, нормальные половые инстинкты не приспособлены к таким условиям. В результате отбор посредством контрацепции у современных культурных народов в основном носит характер обратного отбора, как было показано выше на [стр. 82](#), и что ужасное истребление способных людей, которое ведет нашу

расу и культуру к упадку, в первую очередь следует возложить на преднамеренную контрацепцию. И если в последний момент не удастся создать мотивацию для достаточного размножения более одаренных людей посредством реформ экономического порядка в области расовой гигиены и формирования западного мировоззрения в духе уважения к жизни, то судьба нашей расы и культуры будет предreshена именно благодаря контрацепции.

Конечно, противозачаточные средства имеют значение не только для отбора населения внутри страны, но и приводят к серьезным изменениям в соотношении населения разных стран. Страны северо-западной половины Европы, которые мы выше узнали как настоящую родину современной культуры, имеют гораздо более низкие показатели рождаемости, чем восточные и южные страны Европы. Даже за пределами Европы население германского происхождения, особенно в Северной Америке и Австралии, отстает от остальных стран мира, особенно от стран Восточной Азии. В этом, несомненно, также отражаются различия в расовых особенностях. Прежде всего, это северная раса, которая в силу своего предвзятого склада ума в современных условиях жизни наиболее склонна к ограничению рождаемости. Снижение рождаемости как таковое, конечно, не связано с особенностями расовой предрасположенности; ведь расовые особенности не изменились существенно за столь короткий период времени, и северная раса, в частности, раньше, когда еще не было снижения рождаемости, составляла даже большую часть населения, чем сегодня. Однако расовые различия играют не последнюю роль в различиях коэффициентов рождаемости различных народов и групп населения, и в значительной степени именно поэтому обусловленная этим отбор имеет такое большое и роковое значение.

Меньшее значение, чем противоотбор, имеет ослабление отбора в результате контрацепции (ср. с. 7).

Из этого был сделан вывод, например, о снижении фертильности. Если особо плодовитые семьи не используют свою фертильность, то, как считалось, менее плодовитые семьи будут размножаться с той же интенсивностью, и таким образом сегодня могут распространиться задатки низкой фертильности, что, в свою очередь, снова приведет к снижению рождаемости. Однако этот процесс, по-видимому, не имеет большого значения. С другой стороны, следует также учитывать, что при слабом половом влечении контрацепция гораздо более надежна, чем в случае, когда вследствие сильного влечения половое сношение происходит очень часто и бурно. Таким образом, вполне возможно, что в результате этой селекции, противоположной селекции, вызванной венерическими заболеваниями, скорее произойдет увеличение потенциальной фертильности.

Также предполагаемая «неполноценность первенцев» использовалась в качестве обоснования вредного для расы воздействия контрацепции. Если бы первые дети были менее полноценными, чем последующие, то при контрацепции действительно предпочтение отдавалось бы менее полноценным. Но это предположение является необоснованным.

Кроме того, не следует недооценивать сдерживающее действие общего ограничения рождаемости на отбор. Сегодня защита слабых и неполноценных людей становится тем более возможной, чем меньше рождается детей. Поэтому сторонники нового мальтузианства не без оснований рекомендуют контрацепцию как средство борьбы с младенческой смертностью. Но расширение жизненного пространства для слабых, достигаемое благодаря этому, негативно сказывается на способностях расы.

с) Отборный эффект женских профессий.

Особого внимания заслуживает профессиональная деятельность женщин в интеллектуальных профессиях. В большинстве случаев она не менее плохо совместима с воспитанием достаточного количества детей, чем работа на фабрике. Подавляющее большинство женщин, занимающихся интеллектуальным трудом (), не замужем, а те, кто замужем, имеют совершенно недостаточное для поддержания рода количество детей.

Уже в 1907 году в Германии было 89 000 учительниц, а в настоящее время их число, безусловно, превышает 100 000. В 1917 году было 1466 старших учительниц. До войны в имперской почте работало 28 000 женщин-служащих, в настоящее время их число, конечно, значительно превышает 30 000. К этому следует добавить постоянно растущее число социальных работниц, нянь и т. д.

Эти работающие женщины в среднем значительно превосходят общий средний уровень как физически, так и умственно. Большинство этих женщин происходят из среднего класса, что само по себе уже означает определенную отборность. Естественное стремление к самоутверждению, социальному признанию и социальной полезности в существующих условиях в первую очередь подталкивает к профессии именно предусмотрительных и способных женщин. К этому добавляется отбор посредством различных экзаменов. В результате медицинских осмотров исключаются больные туберкулезом и другими заболеваниями, а для государственных служащих даже склонность к анемии, нервозности или истеричности является основанием для исключения. В последнее время в большом количестве статей с явным удовлетворением перечисляются выдающиеся качества, которыми должны обладать социальные работницы.

Однако все многочисленные учительницы и служащие другого рода практически не рожают детей. Уже само образование для получения профессии снижает склонность девушек к браку. Поскольку работающие женщины гораздо меньше нуждаются в материальной поддержке брака, чем другие, они, как правило, склонны променять профессию на брак только в том случае, если жених обладает такими личными или материальными достоинствами, которые доступны лишь немногим. Это освобождение от принуждения к браку было одной из главных причин, побудивших женское движение открывать все новые профессии для женского пола. Однако в большинстве случаев назначение женщины на высокооплачиваемую должность лишает мужчину из образованных слоев общества возможности создать семью, а значит, лишает другую женщину возможности выйти замуж. Я ни в коем случае не хочу обвинять девушек, стремящихся к профессии, в эгоизме (). Напротив, беда заключается именно в том, что в среднем они ценнее других. Лишь относительно небольшое число девушек выбирают профессию по причинам, которые делают их неподходящими для брака и материнства.

Особую интеллектуальную элиту составляют студентки. Были предприняты различные попытки проследить расово-биологические последствия обучения женщин. Берлинский гинеколог проф. Бумм пытался получить информацию о женщинах, которые учились в Берлинском университете в 1908–12 годах. Общее число бывших студенток составило 1242. Из 1078, о которых Бумм получил информацию, в 1917 году 68 % были еще незамужними. В 1920 году гинеколог и специалист по расовой гигиене Хирш на основе опроса установил, что из 729 бывших студенток 66,3 % были незамужними, а в возрастной группе 30–35 лет — еще 46,7 %. Замужние женщины после восьми лет брака имели в среднем 1,8 ребенка. Однако эти цифры, безусловно, завышены из-за одностороннего отбора; так, Хирш исключил учительниц с академическим образованием, а именно они практически не имеют детей. В

любом случае, можно предположить, что в среднем женщина с академическим образованием рождает не более одного ребенка. Это, конечно, означает еще более быстрое вымирание, чем мы обнаружили у мужчин с академическим образованием. Хотя количество детей в браке там не намного больше, постоянное безбрачие встречается гораздо реже.

Наиболее достоверные цифровые данные о последствиях обучения женщин для расовой биологии мы имеем из Америки, где уже давно существуют специальные женские вузы. Незадолго до войны колледж Маунт Холиок получил информацию о 2827 из 5000 своих бывших студенток. Из студенток 1890–99 годов 58 % остались незамужними, из студенток 1900–1909 годов – 76 %. Из замужних 39 % не имели детей, то есть из всех студенток не менее 80 %. В плодотворных браках количество детей в возрасте от 1890 до 1899 года составляло 2,4, а в возрасте от 1900 до 1909 года — 1,5. В целом на одну бывшую студентку приходилось менее 0,5 ребенка, то есть менее одной шестой минимального уровня прожиточного минимума.

Из выпускниц Брин-Мор-колледжа до 1900 года к 1913 году вышли замуж 44 %, из выпускниц Вассар-колледжа — около 50 %. На одну выпускницу Уэллсли-колледжа 1901–04 годов приходилось 0,37 ребенка, или 0,87 на одну замужнюю выпускницу. Речь идет о браках, в которых количество детей было окончательным. На одну выпускницу Брин-Мор-колледжа приходилось 0,37 ребенка или 0,84 на одну замужнюю выпускницу.

Х. Э. Циглер указал, что у нас в «школы для одаренных детей» в соответствии с индивидуалистическим принципом равенства обоих полов принимается почти столько же девочек, сколько мальчиков, которые затем могут стать учителями или даже старшими учителями. «Если бы система берлинских школ для одаренных детей была введена повсеместно, это привело бы к крайне нежелательному результату: самые умные девочки, которые как женщины и матери имели бы большую ценность в низших слоях общества, были бы извлечены из этих слоев и лишены возможности деторождения».

d) Отбор мигрантов.

Наиболее значимым с точки зрения расовой биологии является различие в рождаемости между городом и селом, поскольку средние генетические характеристики городского и сельского населения в результате социального отбора весьма различаются. Очевидно, что интеллектуальные профессии, которые в основном могут быть представлены только в городах, привлекают в город преимущественно интеллектуально одаренных молодых людей. Многие другие городские профессии также предлагают умственно активным и предприимчивым людям большие перспективы экономического и социального роста, чем более стабильные условия сельской жизни. Блеск городских развлечений и перспектива более легкой работы и большего свободного времени также привлекают многих умственно активных людей. Поэтому в сельской местности остается в среднем более спокойное и менее умственно активное население.

Более высокий рост городских жителей и их несколько удлинённая форма головы, кстати, были необоснованно использованы в качестве доказательства этой социальной селекции. Более высокий рост в основном объясняется различиями в питании, которое, по крайней мере до войны, в городах было более богатым белком. Кроме того, сидячий образ жизни или пребывание в теплых помещениях, по-видимому, способствуют росту. Если, несмотря на это, у городского населения был обнаружен несколько меньший размер головы (Ammon, Roesse), то это указывает на различия в расовых задатках, для объяснения которых наиболее близко

лежит мысль о том, что городское население в основном пополняется пролетариатом с меньшими головами, в то время как семьи с большими головами или высшие классы отстают в воспроизводстве. Точно так же можно объяснить, почему в немецких городах темный тип встречается несколько чаще, чем в сельской местности (Virchow, Mayr, Ammon).

Рождаемость в городах в целом ниже, чем в сельской местности, отчасти потому, что гонорея и сифилис гораздо более распространены, но прежде всего потому, что большинство вышеупомянутых мотивов контрацепции играют в городах гораздо большую роль, чем в сельской местности.

В среднем за период с 1906 по 1910 год в Пруссии на 1000 женщин в возрасте от 15 до 45 лет в сельской местности приходилось 169 рождений, а в городах — только 119 (по данным Вольфа). В 1908 году на 1000 сельских жен детородного возраста приходилось 253 рождаемости, а на 1000 городских — 190. При этом рождаемость в городах в значительной степени зависела от фертильности мигрантов из сельской местности. Фертильность населения Берлина составляет менее половины фертильности сельского населения Пруссии. В 1912 году на 1000 женщин детородного возраста в Берлине приходилось всего около 80 рождений. Около 40 % всех берлинских браков остаются бездетными, а примерно половина всех браков имеют только одного ребенка. По данным Theilhaber, в 1911 году в западной части Большого Берлина на 6038 вступивших в брак лиц приходилось только 4898 законных рождений, то есть только около 1,6 на брак, в то время как минимальный уровень воспроизводства населения составляет около 3,1. Население остальных крупных немецких городов также находится на грани вымирания, например, в Альтоне, Вроцлаве, Дрездене, Франкфурте-на-Майне, Галле, Гамбурге, Ганновере, Карлсруэ, Касселе, Кельне, Крефельде, Лейпциге, Магдебурге, Мюнхене, Нюрнберге, Щецине, Висбадене.

Кстати, вымирание городских семей — явление не новое, а является нормой на протяжении веков. На примере Мангейма Шотт показал, что из 3081 семьи, проживавшие там в начале XIX века, к концу века в мужском роду выжило только 543. Если раньше вымирание было вызвано туберкулезом и другими эпидемиями, то сегодня гонорея, сифилис и, прежде всего, контрацепция делают это еще более эффективно. Внешне вымирание городского населения в прошлом веке было скрыто сильным ростом городов в результате иммиграции. Поэтому Г. Хансен справедливо сказал: «Если бы сегодня все наши крестьяне стали неграми, не изменив при этом своих качеств, то через несколько поколений наши города также были бы заселены неграми».

Если на протяжении поколений наиболее одаренные умственно люди из сельской местности будут обращаться к интеллектуальным профессиям в городе, то средний уровень одаренности сельского населения будет снижаться, а вслед за ним и городского. И даже если наши крестьяне не могут стать неграми, эта селекция все же имеет последствия с точки зрения антропологической расы. Легче отследить, чем изменение расы, изменение языка, и в последние десятилетия ситуация была такова, что сотни тысяч немецких сельских рабочих и, прежде всего, их дети, выросшие в духе «» (национал-социалистического духа), мигрировали в города и в промышленность, а на селе их заменили славяне, особенно поляки. Поскольку польские сельские рабочие имеют несколько иной расовый состав, чем немецкие, в частности, в них больше монголоидной крови, это приводит к сдвигу в расовом составе.

Только в период с 1905 по 1910 год из восточных провинций Пруссии выехало более четверти миллиона человек: из Восточной Пруссии – 95 000, из Западной Пруссии – 89 400, из Померании – 75 300. В 1907 году осталось только 5 644 000 немецких сельских рабочих

(включая женщин) по сравнению с 6 755 000 в 1895 году, то есть на 1 111 000 меньше. Таким образом, за эти 12 лет в города переселилось не только все избыточное потомство, которое насчитывало несколько миллионов человек, но и более миллиона человек сверх этого. С 1886 года пытались противодействовать убыли населения в восточных районах Германии с помощью законов о заселении, которые были приняты благодаря дальновидности Бисмарка. К 1913 году на основании законов о заселении было создано около 40 000 фермерских хозяйств из выкупленных крупных поместий, и таким образом было заселено около 200 000 человек крестьянского населения, в частности в Познани и Западной Пруссии. Поскольку поселенцы в среднем были более трудолюбивыми, чем уехавшие сельские рабочие, работа по заселению очень пошла бы на пользу расовой пригодности населения. В результате неудачного исхода войны работа по заселению, начатая с такими надеждами, теперь, естественно, в значительной степени уничтожена. Познань и Западная Пруссия, по всей вероятности, в скором времени будут заселены почти исключительно поляками, тем более что еще до войны прирост населения в Польше был почти в два раза выше, чем в Германии (в 1911 году 20,7 против 11,8).

Даже в районах, остававшихся немецкими, репродуктивный отбор в сельской местности уже не был столь благоприятным, как раньше. Если в 1907 году на 1000 женатых сельских рабочих приходилось 238 рождений, то среди независимых фермеров и управляющих это число сократилось до 155. Разумеется, между этими группами существуют также значительные различия в наследственной предрасположенности. Чтобы успешно вести фермерское хозяйство, необходимо не только физическое здоровье, но и значительная доля умственных способностей, в частности, трудолюбие, бережливость, энергичность, дальновидность. Совершенно неверно, что самые глупые крестьяне имеют самый большой урожай картофеля. Неспособные фермеры не могут удержать свое хозяйство и нередко понижаются до уровня наемных рабочих. В этих условиях поток населения из сельской местности в город приобретает несколько иной характер. Хотя более активное участие одаренных и предприимчивых людей во всех сельских сословиях обуславливает неблагоприятную общую тенденцию отбора, более активное участие безземельных сельских рабочих в миграции все же способно смягчить противоположный отбор.

Так же как восточная часть Германии рискует потерять свою расовую пригодность из-за отбора мигрантов, так и столетия назад она приобрела ее благодаря отбору мигрантов. На протяжении почти тысячелетия, с 10 по конец 18 века, эмиграция из старых немецких территорий направлялась преимущественно в колонизированные земли к востоку от Эльбы. Немецкое население восточной половины Пруссии происходит от отбора способных и предприимчивых людей из всех немецких племен, особенно из Нижней Саксонии. Избранными из избранных являются восточно-эльбские помещики. Это во многом объясняет удивительную силу, которую проявило прусское государство на протяжении своей истории, и на этом в значительной степени основывалось ныне утраченное величие Германской империи.

С другой стороны, в XIX веке Германская империя отдала Америке миллионы эмигрантов, в 80-е годы — около 200 000 человек в год; и вполне вероятно, что вызванный этим отбор частично объясняет своеобразную нехватку «гражданского мужества», которую уже Бисмарк оплакивал у немцев. Спокойствие и миролюбие современных скандинавов, которое бросается в глаза по сравнению с предыдущими веками, по крайней мере частично может быть объяснено массовой эмиграцией, которая имела место из Скандинавии в последние столетия.

В той же мере, в какой эмиграция приводит к обратному отбору в старой родине, она, естественно, означает благоприятный отбор в новой родине. Это объясняет огромную энергию североамериканцев, которую наши политики так роково недооценивали еще во время мировой войны.

С 1820 по 1900 год в Соединенные Штаты иммигрировало около 20 миллионов человек, почти исключительно из северо-западной половины Европы, преимущественно северной расы. К началу нового века ситуация, конечно, изменилась, и с тех пор иммигрировали преимущественно жители Южной и Восточной Европы. Из 10 миллионов иммигрантов в первом десятилетии этого века 72 % составляли жители Южной и Восточной Европы, в то время как в шестидесятых годах прошлого века они составляли лишь 1,5 % иммигрантов.

е) Судьба крупных рас.

Изменения в составе крупных рас, естественно, также представляют собой отбор огромного значения.

Насколько первобытные расы сохранились в изолированно живущих диких народах, все они находятся на грани вымирания. Ведды и родственные им племена, которые когда-то были широко распространены на островах Индии, сегодня вытеснены в недоступные лесные районы и сохранились лишь в остатках. От первобытных австралийцев осталось лишь несколько десятков тысяч. Тасманийцы полностью вымерли в XIX веке. Бушмены были вытеснены неграми и европейцами в негостеприимные районы и лишены основы своего существования в результате уничтожения дикой природы их родины.

Негры были вытеснены из некоторых районов Южной Африки, но в целом их существование не находится под угрозой. Торговля рабами даже привела к значительному распространению их расы. На юге Северной Америки сегодня проживает более 10 миллионов негров, а еще несколько миллионов — в Центральной и Южной Америке.

Среди монголоидных рас в последние столетия большие потери понесли индейцы Америки. На территории Соединенных Штатов их осталось всего около четверти миллиона, тогда как раньше, когда они еще располагали огромными охотничьими угодьями большого богатого континента, их численность превышала 10 миллионов человек. В Южной Америке основную часть населения по-прежнему составляют индейцы и метисы с преимущественно индейской кровью. Только туземцы Огненной Земли уже практически полностью вымерли.

Ядро монголоидных рас составляют китайцы. Население Китайской империи равно по численности всему населению Европы и за последние столетия выросло в той же степени. По данным Майе, в середине XVII века оно составляло около 62 миллионов человек, в середине XVIII века уже в три раза больше, а сегодня — более 400 миллионов. В последние десятилетия китайцы значительно расширили свои поселения в северной части Восточной Азии, в Восточной Сибири, Монголии и Маньчжурии. Они также все больше укореняются на островах Индии, вытесняя коренное малайское население. Это мирное продвижение, которое больше, чем любые военные победы, определяет существование или исчезновение рас, становится возможным для китайцев не только благодаря их расовым особенностям, склонности к скромной и упорной культуре (), но и, прежде всего, благодаря их культурным традициям, которых они упорно придерживаются, в частности, их семейной морали, остающейся неизменной на протяжении тысячелетий. Биологическую ценность китайской культуры особенно впечатляюще описал нам Шалмайер.

Если мы сначала отвлечемся от последних десятилетий, то европейские расы в течение последних столетий распространились даже сильнее, чем азиатские, прежде всего благодаря завоеванию и заселению Америки, Австралии, а также большей части Южной Африки и Северной Азии. В Европе население увеличилось с 150 миллионов человек в середине 18 века до более 400 миллионов в конце 19 века. Различные расы Европы в разной степени участвовали в этом распространении и росте. Завоевание Северной Америки, Австралии и Южной Африки принесло пользу прежде всего северной расе, а Южной и Центральной Америки — средиземноморской. В Европе в течение XIX века население наиболее сильно увеличилось в восточной половине, где наиболее сильное влияние монголоидной расы.

Население Российской империи, которое в начале XIX века составляло около 20 % населения Европы, к началу Первой мировой войны уже составляло 30 %. В 1911 году коэффициент рождаемости в России составлял 45,1, в то время как в Германии — 28,6. В то время как население Германии ежегодно увеличивалось на 0,8 миллиона человек, прирост населения России составлял более 3 миллионов человек в год. По всей вероятности, последствия большевистской революции в долгосрочной перспективе ничего не изменят. С точки зрения расовой биологии, она представляет собой, по сути, непреднамеренное самоубийство городского населения. Российский крестьянин же выйдет из большевистского хаоса в основном без изменений. Поскольку у него еще имеется в распоряжении достаточно земель для заселения, он будет продолжать свое безудержное размножение и тем самым будет способствовать дальнейшему росту монголоидных расовых элементов в Европе.

Большой интерес с точки зрения расовой биологии и решающее значение для будущего всех культурных народов представляет собой движение еврейского населения. В то время как в древнем еврейском государстве евреев было еще не миллион, в настоящее время их число составляет около 15 миллионов. Обещание, данное, согласно еврейской традиции, праотцу Аврааму, что его потомство будет так же многочисленно, как звезды на небе (), сбылось. Евреи обязаны этим своим упорным следованием мозаической расовой морали, предписывающей им ранний брак и деторождение, и уже упомянутое обещание показывает, в чем евреи древности видели свою высшую цель. Даже в последнее время евреи, несмотря на свой почти исключительно городской образ жизни, сохранили высокую рождаемость. Но там, где они отказались от веры своих отцов, они идут к вымиранию.

В Германии старожильные еврейские семьи больше не размножаются, а их число сокращается. В 1871 году евреи составляли 1¼% населения Германии, а в 1905 году — только 1%; таким образом, их доля в населении сократилась на 20%. Абсолютное число евреев в Германии за тот же период увеличилось с 500 000 до 600 000, но только в результате иммиграции евреев с востока, которые в большинстве своем все еще придерживаются старых традиций и в Германии по-прежнему сохраняют более высокую рождаемость. По данным Тейльхабер, половина всех браков среди берлинских евреев не имеет детей; четверть имеет недостаточное для поддержания рода количество детей, и только четверть семей сохраняет себя.

Тейльхабер не преувеличивает, говоря о «гибели немецких евреев». Это вымирание, по-видимому, тесно связано с привилегированным экономическим положением евреев и их скученностью в образованных слоях общества. Трудно с уверенностью сказать, какими будут перспективы всего еврейского народа. Хотя евреи в западных культурных странах вымирают, их рост в менее культурных странах Востока может быть тем сильнее. Но возможно также, что и там они подвергнутся прогрессирующему просвещению и разложению. Наконец, мы не считаем невозможным, что сионистское движение, которое стремится объединить всех

евреев, независимо от языка и государства, в одно сообщество, основанное на происхождении и кровной связи, принесет спасение еврейскому народу. Уже сейчас к сионистскому союзу принадлежит почти миллион евреев.

Если сравнить показатели рождаемости в разных европейских странах и соотнести их с расовым составом населения (), то становится очевидным, что в странах, где преобладает северная раса, показатели рождаемости в целом намного ниже, чем в странах, где преобладают другие расы. Таким образом, уровень рождаемости в Европе снижается с востока на запад и с юга на север, то есть в обратной зависимости от доли северной расы в населении. Предвзятое мышление северных народов побуждает их к значительному ограничению числа детей. К этому добавляется еще и то, что население, в котором преобладает северная раса, в целом также особенно образовано и богато; а мы уже видели, насколько сильно образование и благосостояние способствуют предохранению от беременности.

Если рассматривать общее количество представителей северной расы по их доле в различных народах, включая Америку, Австралию и Южную Африку, то в настоящее время оно, без сомнения, больше, чем когда-либо; однако их относительная доля в населении Европы, по-видимому, сокращается уже со времен великого переселения народов. Из описаний античных писателей мы знаем, что германцы были в основном северного типа. Изображения того времени свидетельствуют о том же. Скелеты из так называемых гробниц гигантов и рядных могил периода Великого переселения народов также почти без исключения имеют чисто северные черты. Стародавние кельты также были северной расы. Эллинские писатели также свидетельствуют, что древние эллины, где они сохранились в чистом виде, были блондинистой расы, как и народы остальной части Балканского полуострова. По Мартину, в ранней истории долгоголовые представители северной расы еще жили в довольно чистом виде в Швеции, России, Австрии и на Рейне. Даже в VII–IX веках население России было еще явно долихоцефальным, в то время как сегодня оно в основном брахицефальное. То же самое можно сказать об Австрии, Швейцарии и многих частях Германии. Это изменение в типе населения можно объяснить лишь в небольшой степени смешением рас, а в большей степени – фактическим исчезновением северных расовых черт.

Выше уже упоминалось, что в древней Греции на исчезновение нордической культуры повлияли как внешние, так и внутренние войны. Кроме того, , по-видимому, значительную роль сыграла малярия, к которой нордическая раса, очевидно, гораздо менее устойчива, чем южные темнокожие расы. Однако настоящий смертельный удар по эллинизму нанесло намеренное предохранение от беременности, которое, естественно, как и у нас, в первую очередь затрагивало высшие слои общества. Как свидетельствует известный отрывок из Полибия, эллины его времени не хотели больше жениться, а если и делали это, то воспитывали очень мало детей. Использовались различные меры для предотвращения зачатия, а также часто практиковались аборты. Однополая любовь, которая уже во времена Платона не считалась более непристойной, пользовалась большой популярностью, в значительной степени именно потому, что не вела к продолжению рода. Идеал гетеры, то есть свободной образованной женщины, которая дарил мужчине свою любовь без обязательств брака, также был отчасти рожден страхом перед детьми. Насколько это способствовало гибели эллинизма, иллюстрирует надпись на памятнике Лаис: Эллада, некогда непобедимая и плодородная в героях, была побеждена и порабощена божественной красотой Лаис. Все эти обстоятельства вместе привели к тому, что, например, из дорийской военной знати спартанцев, которая во время Персидских войн еще насчитывала 8000

членов, после битвы при Левктрах осталось только 2000, а в 230 году — только 700. Причины упадка Римской империи были очень похожи.

Похоже, что и последняя и самая большая волна северной крови, которая в последние столетия хлынула на Северную Америку, Австралию и Южную Африку, тоже подходит к концу. Хотя коренные жители Северной Америки по сравнению с теснотой Европы имеют почти «неограниченные возможности», их потомство не хватает даже для простого поддержания численности.

Плетц в свое время сообщал (), что уже в 1892 году среди коренного населения штатов Новой Англии число смертей значительно превышало число рождений. Эта информация полностью подтверждается более поздними данными. Например, в Массачусетсе в 1910 году коэффициент рождаемости среди коренного населения составлял 14,9, в то время как минимальный уровень воспроизводства населения с учетом большой численности взрослого населения должен был бы составлять более 20. Внешне быстрое вымирание населения янки скрывается за более быстрым ростом числа новых иммигрантов, которые в основном состоят из южных и восточных европейцев. Их коэффициент рождаемости в 1910 году в Массачусетсе составлял 49,1. В последние годы перед войной, по данным Крама, на одну англосаксонскую жену приходилось 1,92 ребенка, а на одну иммигрантку — 3,01, в то время как минимальный уровень воспроизводства населения составляет около 3.

Через два-три поколения вымирание коренного американского населения, преимущественно северной расы, будет в основном завершено, если американцы не сумеют в последний момент спасти свой народ с помощью целенаправленной расовой гигиены. Ведущие деятели науки и общественной жизни уже ясно осознали опасность и пути ее преодоления, и если американцы будут постоянно тратить на спасение своей расы столько же энергии, сколько они потратили во время мировой войны на ее уничтожение, то исход этой борьбы не будет сомнительным. Следующая большая битва в тысячелетней борьбе за жизнь северной расы, по всей вероятности, будет развернута в Америке. И мы сможем извлечь из этого уроки.

Но и в своей европейской родине жизнь северной расы подвергается не меньшей угрозе. Судя по всему, что мы услышали в предыдущих главах о душевных особенностях рас, социальном отборе и его пагубной связи с биологическим отбором в настоящее время, та же судьба, которая до сих пор постигала все ветви северной расы, основавших государства и культуры в более теплых странах, теперь постигает и коренную расу в ее родине.

Первым, кто осознал факт и значение этой смены рас, был французский дипломат и писатель Жозеф Артур граф де Гобино. Еще в середине прошлого века он высказал мысль, что народ никогда не умрет, если он всегда будет состоять из одних и тех же расовых компонентов. Однако он видел гибель северной расы только в ее прогрессирующем смешении с другими, в то время как гораздо более существенный отбор еще не входил в сферу его внимания. Шалмайер упрекнул провидца Гобино в ненаучности, но это не отменяет сути его учения: «Массы, которые в настоящее время представляют последнюю возможную форму культуры в Западной Европе и Северной Америке, действительно менее деградировали, чем жители Кампани, Сузианы и Йемена. Однако это относительное превосходство угрожает исчезнуть навсегда; арийская кровь, которая уже столько раз делилась и делилась и которая еще остается в наших странах и является единственной опорой нашего общества, с каждым днем все больше приближается к конечной цели своего поглощения» (1855). Людвиг Вольтманн, духовный наследник Гобино, затем понял, что речь идет о процессе отбора, об истреблении в самом истинном смысле слова: «Вымирание высокорослых блондинов — это судьба,

неразрывно связанная с их социальным господством и психологическими особенностями» (1907).

Мы не верим, что эта судьба неизбежна. Она не может быть обусловлена исключительно душевными задатками, поскольку в прошлом эти задатки были настолько совместимы с выживанием, что все новые и новые кочевые племена могли покидать свою северную родину. Склонности расы просто не приспособлены к ее нынешней среде, а эта среда может снова измениться, ее можно изменить. Если сегодня причины расцвета и упадка народов и культур становятся все более ясными, и если раса приходит к осознанию себя и своего положения, то культурная среда уже не та, в которой ее гибель кажется неизбежной. Идеал расовой гигиены явно набирает силу, и если удастся обеспечить ему должное влияние на практике, то можно с уверенностью остановить гибель.

Вторая часть.

Практическая расовая гигиена.

1. Понятие расовой гигиены.

Гигиена – это наука об условиях сохранения жизни и здоровья. Как теоретическая наука, она рассматривает все условия жизни с точки зрения сохранения жизни и здоровья, а как практическая дисциплина стремится реализовать условия, признанные целесообразными для этого. На практике, однако, не всегда возможно обеспечить всем людям наиболее благоприятные условия жизни. В этом отношении решающее значение имеют экономические и социальные условия. Тщательно учитывая их, мы приходим к социальной гигиене, которую можно понимать как науку о социальных условиях сохранения жизни и здоровья. В природе социальных и экономических условий лежит то, что их невозможно одним махом с помощью силовых методов сделать максимально благоприятными, а только в ходе длительного развития путем постоянной работы сообщества. Поэтому специалист по социальной гигиене должен, волей-неволей, смириться с тем, что многие из ныне живущих современников умрут, не получив наиболее благоприятных условий для своего здоровья. Через несколько десятилетий будут жить другие люди. Но сущность старого поколения будет жить и в молодом. Через поколения протекает поток непрерывной жизни, который Альфред Плоэц назвал биологической расой. Поэтому, даже если социальный гигиенист сначала имел в виду только живущих в данный момент индивидуумов как объект своей заботы, то, если он действительно хочет добиться постоянных результатов, он должен сделать объектом своей заботы органическое сообщество жизни, которое не ограничивается живым поколением. В этом смысле Макс фон Грубер назвал характерным поворотом гигиены наших дней то, что она развивается в направлении расовой гигиены.

Значит ли это, что вся гигиена является расовой гигиеной? С точки зрения ее целей, ее действительно можно так понимать. Гигиена отдельных людей также может рассматриваться как часть расовой гигиены, поскольку то, что благотворно влияет на здоровье отдельных людей, в целом также служит благу расы. С другой стороны, однако, забота о здоровье отдельных людей еще ни в коей мере не гарантирует здоровье расы. Мы видели выше, что забота, помогающая генетически слабым людям продолжать род, даже вредит благополучию расы. В первом томе мы видели, что процветание индивидуума зависит от его наследственной предрасположенности не меньше, чем от внешних условий жизни. Но мы не можем изменить наследственную предрасположенность индивидуума. Поскольку наша забота распространяется на отдельного индивидуума, мы должны считать это данностью. Однако наследственная предрасположенность населения может измениться, и, как мы видели, это происходит, с одной стороны, благодаря прямому воздействию на наследственный фонд, но, в особенности, благодаря разной степени воспроизводства различных наследственных фондов, т. е. благодаря отбору. Как только мы это поняли, у нас появилась возможность благоприятно влиять на наследственную предрасположенность населения. Это и есть задача расовой гигиены в узком смысле как гигиены наследственной предрасположенности. Эта расовая гигиена в узком смысле слова также является в значительной степени социальной гигиеной, поскольку условия идиокинеза и, в особенности, отбора, которые определяют изменение наследственной предрасположенности населения, зависят прежде всего от социальных условий и должны быть улучшены в первую очередь с помощью социальных мер. Поскольку наследственный фонд составляет основу и ядро каждого живого существа, расовая гигиена должна также составлять ядро социальной гигиены.

Таково также мнение первого штатного профессора социальной гигиены в Германии, Гротьяна, который называет проблему дегенерации центральной проблемой социальной гигиены.

Гротджан в своей книге о вопросе рождаемости, второе издание которой вышло в 1921 году, пишет: «В настоящее время мы знаем, что большая, вероятно, самая большая часть всех патологических состояний неизлечима. И все же их вполне можно избежать. Только помимо ортодиететики, т. е. соблюдения правил личной гигиены каждым человеком, и социальной гигиены, которая избавляет окружающую среду человека от всех болезнетворных и вызывающих атрофию факторов, необходимо пойти еще и третьим путем: необходимо рационально повлиять на процесс развития человеческого вида путем разработки теории и практики евгеники, чтобы надежно предотвратить размножение конституционально неполноценных людей».

Таким образом, противоречия между социальной гигиеной и расовой гигиеной не существует. Можно даже сказать: социальная гигиена, которая в своей сути не является расовой гигиеной, не будет иметь долговременного успеха, поскольку настоящее оздоровление населения невозможно без оздоровления его наследственного фонда. Соответственно, расовая гигиена, со своей стороны, должна быть в основном социальной гигиеной. Однако помимо социальной расовой гигиены возможна и необходима также частная расовая гигиена, которая показывает отдельному человеку, что он может сделать для себя и в кругу своей семьи, чтобы предотвратить ущерб наследственному фонду и сохранить здоровые наследственные задатки. Соответственно, практическая расовая гигиена была разделена на социальную и частную расовую гигиену.

Основоположник современной расовой гигиены, двоюродный брат Дарвина Фрэнсис Гальтон, придумал для этого термин «евгеника», который сегодня широко используется в

англоязычных странах. После того как его более раннее определение термина «евгеника» охватывало только социальную расовую гигиену, он позже — возможно, под влиянием Плоэца, который ввел термин «расовая гигиена» — дал определение, которое полностью совпадает с нашим определением расовой гигиены: «Евгеника — это наука, которая занимается всеми факторами, улучшающими врожденные качества расы и способствующими максимальному развитию этих качеств на благо всего общества». В ответ на попытки определенных кругов в Германии, которым любое упоминание слова «раса» вызывает дискомфорт, создать противопоставление между расовой гигиеной и евгеникой, следует указать, что слово «раса» встречается и в определении евгеники, и что Гальтон совершенно не хотел исключать обсуждение расовых различий из евгеники. В буквальном смысле слово «евгеника» означает «учение о хорошей расе» (от *eu* — хороший и *γενος* — род, раса). Таким образом, ошибочно полагать, что слово «евгеника» означает «гигиена размножения» или, в буквальном смысле, «учение о хорошем зачатии». Понятие гигиены размножения, с одной стороны, шире, чем понятие гигиены расы, поскольку оно относится также к не наследственным факторам, с другой стороны, оно гораздо уже, поскольку гигиена расы отнюдь не касается только процесса размножения, а рассматривает все условия жизни, которые влияют на формирование наследственных задатков населения. Так же как и упомянутые попытки, тенденциозное злоупотребление термином «расовая гигиена» со стороны некоторых писателей противоположного толка не может заставить нас применять принудительно научный термин. Мы используем термин «расовая гигиена» скорее как немецкий перевод слова «евгеника», так же как, например, мы говорим «офтальмология» вместо «глазное дело».

2. Социальная расовая гигиена.

а) Борьба с идиокINETическими вредными факторами.

Здесь мы лишь кратко охарактеризуем социальную профилактику алкогольной зависимости. Ее значение для расовой гигиены чрезвычайно велико, но она также имеет огромное гигиеническое и социальное значение, и об этом уже написано много хороших работ. Если мы ограничимся здесь самым важным, то у нас будет больше места для обсуждения тех задач, которые являются характерными только для расовой гигиены.

Нет сомнений в том, что с точки зрения расовой гигиены необходимо стремиться к полному запрету производства и продажи алкогольных напитков. Нельзя сказать, что эта цель недостижима. В Соединенных Штатах Америки после десятилетий борьбы движение за воздержание добилось полного запрета алкоголя. С 1 июля 1919 года это закреплено в Конституции для всей территории Соединенных Штатов, после того как ранее оно уже существовало в большинстве отдельных штатов Союза, так что имелся достаточный практический опыт его действия. При включении в Конституцию только 3 из 48 штатов Союза проголосовали против. Особенно после введения избирательного права для женщин в Германии не исключено, что и у нас когда-нибудь будет введен запрет на алкоголь путем парламентского законодательства или общенародного референдума. О том, что перспективы для этого не так уж плохи, лучше всего свидетельствует страх заинтересованных в алкоголе кругов, который прослеживается в многочисленных небольших заметках, публикуемых в ежедневной прессе, в которых сообщается о якобы тяжелых последствиях запрета алкоголя в Америке.

В Швеции и Норвегии удалось в значительной степени устранить последствия алкоголизма, которые ранее имели там просто разрушительные последствия, прежде всего благодаря реформе гостиниц, так называемой Гётеборгской системе. При этом управление гостиницами подчинено муниципалитетам; и поскольку администратор не получает прибыли от продажи алкогольных напитков, у него нет причин принуждать посетителей к употреблению алкоголя.

В Германии государственный монопольный контроль над спиртными напитками, существующий с 1919 года, следует считать благоприятным, поскольку он приводит к значительному удорожанию спиртных напитков. В 1920 году на литр спирта начислялось 8 марок рейхского налога и 15 марок прочих расходов, в то время как сам спирт стоил менее 3 марок (). Высокое налогообложение алкогольных напитков в определенной степени способствует ограничению их потребления, но таит в себе опасность того, что государство в интересах получения высоких налоговых поступлений будет стремиться увеличить потребление. Существующий в настоящее время в Германии налог на напитки не может быть одобрен, поскольку в интересах алкогольного капитала он распространяется и на безалкогольные напитки. Напротив, необходимо требовать, чтобы все напитки с содержанием алкоголя менее 1–2 % оставались не облагаемыми налогом, включая пиво, а более крепкие напитки облагались более высоким налогом. Как уже было сказано, гораздо лучше полный запрет алкоголя, однако его осуществление требует более высокого уровня понимания и морали, чем тот, который в настоящее время имеется у большинства нашего населения. Как показал опыт Скандинавии и Америки, наиболее эффективным способом устранения этих препятствий может быть школьное обучение по вопросам алкоголя, предпочтительно в рамках общего гигиенического образования (см. ниже), которое необходимо и по другим причинам.

Что касается табака, вредное воздействие которого на половые железы также известно, то полный запрет на его производство и продажу был бы идеальным решением, которое, к сожалению, пока что нереализуемо. В настоящее время злоупотребление табаком является самым распространенным пороком нашего населения. Если бы иностранное население было так же пристрастилось к опиуму, как наше к табаку, то речь шла бы об общей деморализации. Бесконечно постыдно, что немецкое население, страдающее от недоедания, тратит очень большую часть своего дохода на вредные яды. Поэтому лучше всего полностью запретить ввоз табака и табачных изделий и ограничить их производство внутри страны высокими налогами.

Предотвращение идиокINETических повреждений, вызванных свинцом, ртутью и другими ядами, также является задачей государственной расовой гигиены. Поэтому защитные положения в отношении промышленных ядов имеют также значение для расовой гигиены.

Немаловажной задачей является также предотвращение повреждения половых клеток рентгеновским излучением, которое, хотя и не играет большой роли с количественной точки зрения, но с качественной точки зрения является тем более пагубным, что в результате этого продолжает стерилизоваться немалое число высокообразованных людей, в частности инженеров-рентгенологов, врачей и рентгенолаборантов. Поэтому необходимо ввести строгие правила защиты и тщательный промышленный надзор за выполнением так называемой абсолютной рентгеновской защиты. Однако, поскольку, по мнению рентгенолога Нюрнбергера, даже в современных условиях невозможно избежать хотя бы временной стерилизации лиц, занятых рентгеновскими работами, следует серьезно рассмотреть вопрос о том, не следует ли работу с рентгеновскими лучами оставлять исключительно за лицами, чье деторождение по какой-либо причине не представляется

возможным или больше не рассматривается. Когда неспособные элементы подвергаются опасности из-за неблагоприятных обстоятельств или по своей вине или по вине других, сразу же принимаются всевозможные подходящие и неподходящие меры для защиты слабых; но никто не заботится о том, когда особо способные люди сознательно или неосознанно разрушают свой генофонд.

б) Борьба с сифилисом.

Борьба с венерическими заболеваниями, как и с алкоголизмом, является не только задачей расовой гигиены, но и должна составлять существенную часть программы расовой гигиены. Даже если считать, что в нынешних условиях гонорея делает бесплодными в основном людей с способностями ниже среднего, нет сомнений в том, что из-за нее свою способность к размножению теряют и немало способных и ценных людей. Однако с точки зрения расовой гигиены гораздо важнее борьба с сифилисом, а именно из-за вызываемого им повреждения наследственного материала, причем практически не имеет значения, связано ли это скорее с самой болезнью или с неизбежным при лечении применением ядов, таких как ртуть, мышьяк и йод.

Основой для решительной борьбы с венерическими заболеваниями является введение обязательной регистрации, как это существует для других опасных заболеваний и как это было предложено для венерических заболеваний Флешем и другими. Регистрация должна производиться тем, кто диагностирует или лечит заболевание, то есть в большинстве случаев врачом. Разумеется, как сообщающий, так и органы здравоохранения должны быть обязаны соблюдать строгую конфиденциальность; однако, вероятно, необходимо, чтобы сообщение содержало имя и фамилию, а органы здравоохранения хранили сообщения в упорядоченном виде.

В Швеции с 1 января 1919 года действует закон об обязательной регистрации венерических заболеваний. Каждый больной венерическим заболеванием обязан лечиться у дипломированного врача. Лечение у шарлатанов запрещено. Врач должен проинформировать больного о характере и заразности его заболевания; одновременно он должен указать ему, что он подвергает опасности заражения других людей и тем самым подвергает себя уголовному преследованию. Помимо устного инструктажа, он должен также выдать ему официальный информационный листок, который тот должен подписать. Обследование и лечение являются бесплатными. Закон уже более двух лет доказал свою осуществимость, и, насколько можно судить на данный момент, его успех весьма высок.

В 1920 году прусский ландтаг большинством голосов высказался за введение общей обязанности регистрации, так же как и Берлинское общество расовой гигиены. С другой стороны, Немецкое общество по борьбе с венерическими заболеваниями, состоящее в основном из врачей-специалистов по венерическим заболеваниям, которые, естественно, в первую очередь будут затронуты обязанностью регистрации, высказалось против, так же как и другие группы врачей-специалистов.

Очевидно, что введение обязательной регистрации при огромном распространении венерических заболеваний в нашей стране () столкнется с большими трудностями. Поэтому я хотел бы пока требовать обязательной регистрации только сифилиса и, из-за опасности путаницы, так называемого мягкого шанкра. Если бы гонорея, менее значимая с точки зрения расовой гигиены, была пока оставлена в стороне, объем работы составил бы лишь небольшую часть, примерно четверть.

Я считаю, что, учитывая сложившуюся у нас ситуацию, безжалостное подавление проституции скорее принесло бы вред, поскольку затруднило бы медицинское наблюдение за больными. Следующей задачей, на мой взгляд, является регистрация сифилитиков посредством обязательной регистрации. Конечно, говорят, что обязательная регистрация у врача заставит больных обращаться к малоизвестным шарлатанам, и в этом, безусловно, есть доля правды, но положительные эффекты обязательной регистрации, несомненно, значительно перевесят отрицательные. Даже при победоносных наступлениях нужно рассчитывать на потери.

Так называемые консультационные центры для больных венерическими заболеваниями, которые в последние годы по инициативе Рейхского страхового ведомства были созданы земельными страховыми учреждениями, т. е. организациями, осуществляющими страхование инвалидов, в большинстве крупных городов, действуют как своего рода контрольные органы для сифилитиков, подлежащих обязательному медицинскому страхованию; однако они ни в коем случае не могут заменить общей обязанности регистрации.

В 1918 году был опубликован проект закона Рейха о борьбе с венерическими заболеваниями, но из-за начала революции он так и не стал законом. Тем не менее, некоторые положения из него были приняты революционным правительством в виде постановлений. Согласно им, лица, представляющие опасность распространения венерического заболевания, могут быть принудительно подвергнуты лечению. Тот, кто сознательно подвергает другого человека опасности заражения половым путем, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 3 лет. Тот, кто проводит медицинское обследование и лечение лица, страдающего венерическим заболеванием, должен проинформировать его о характере его заболевания, в частности, о наказании за создание опасности заражения. Эти положения сами по себе неплохи, но, по-видимому, не имели заметного эффекта; в частности, они не смогли предотвратить эпидемическое распространение венерических заболеваний во время революции. В проекте 1918 года также содержался запрет на лечение у шарлатанов, но, к сожалению, революционное правительство не включило его в свой указ. Характерно для низкого уровня нашего общественного мнения в вопросах социальной гигиены, что общий запрет на самолечение (), который уже давно благотворно действует в Австрии, у нас пока считается недостижимым по политическим причинам, поскольку народные представители не доверяют традиционной медицине.

Нет никаких сомнений в том, что при наличии достаточной энергии можно было бы практически полностью искоренить венерические заболевания. Однако из-за этого не только многие специалисты, которые зарабатывают на жизнь лечением венерических больных, , но и многие другие врачи понесли бы серьезные потери в своих и без того не больших доходах, в интересах действительно решительной борьбы с венерическими заболеваниями, как и с народными болезнями в целом, представляется абсолютно необходимым, чтобы врачи получали адекватное вознаграждение за профилактическую и социально-гигиеническую деятельность, о чем будет сказано ниже в другом контексте.

Поскольку ужасная беда, которую принесли нашему населению венерические заболевания, в значительной степени является результатом полного незнания опасности, необходимо просвещать население с юных лет. В старших классах средних и высших школ, а также в школах повышения квалификации эти вопросы лучше всего рассматривать в рамках общего курса гигиены. Разумеется, для этого подходят только учителя с медицинским образованием. Молодые люди должны знать, что ежегодно тысячи мужчин, страдающих сифилисом, умирают от неизлечимых психических заболеваний, что гонорея может привести к

пожизненным мучительным страданиям, что миллионы женщин умирают от этих болезней, что сотни тысяч детей сифилитических родителей с самого начала лишены жизненной силы, что в целом почти ни одно другое зло не разрушает личное счастье стольких людей.

с) Вопрос о запретах на вступление в брак и свидетельствах о пригодности к браку.

Решающая цель практической расовой гигиены должна заключаться в том, чтобы одаренные и способные люди размножались быстрее, чем неспособные и неполноценные. Эта цель может быть достигнута двумя различными способами: во-первых, путем сдерживания размножения людей с ниже среднего уровнем способностей и, во-вторых, путем поощрения размножения людей с выше среднего уровнем способностей. По опыту, для многих людей, которые только начинают знакомиться с вопросами дегенерации и расовой гигиены, особенно очевидно, что дегенерацию можно остановить с помощью запретов на вступление в брак. Поэтому мы хотим теперь рассмотреть вопрос о том, в какой степени запреты на вступление в брак действительно могут быть эффективными, и в этой связи также обсудить предотвращение браков лиц, страдающих венерическими заболеваниями, хотя, конечно, это следует делать по совершенно иным причинам, чем предотвращение браков лиц с наследственной неполноценностью.

Фактически у нас уже существует запрет на вступление в брак для лиц, страдающих венерическими заболеваниями. Поскольку с момента принятия указанного постановления в декабре 1918 года заражение другими лицами карается уголовным наказанием, то косвенно запрещается и вступление в брак лиц, способных заразить других. В некоторых других странах, таких как Швеция и ряд американских штатов, запрет на вступление в брак для лиц, страдающих венерическими заболеваниями, был прямо провозглашен. Сложность заключается в его осуществлении, поскольку очевидно, что запрет, подобный существующему у нас, практически бесполезен. Поэтому многие стороны требуют, чтобы все лица перед вступлением в брак предоставляли медицинскую справку о том, что они не страдают венерическими заболеваниями. Однако, по моему мнению, такая мера будет осуществима только после введения общей обязательной регистрации лиц, страдающих венерическими заболеваниями. До тех пор, пока это не будет сделано, выдача справки в любом случае потребует тщательного медицинского обследования половых органов, что будет чрезвычайно неприятно, особенно для молодых девушек, но также и довольно неудобно и обременительно для мужчин. Многие сторонники обязательных медицинских справок, по-видимому, не имеют правильного представления о сложностях проведения надлежащего обследования. Многочисленные связанные с этим хлопоты и неудобства привели бы к не совсем незначительному снижению желания вступать в брак.

Ограничение только мужским полом также вызывает сомнения. Вероятность того, что мужчины, чье размножение действительно желательно с точки зрения расовой гигиены, вступят в брак, страдая свежей сифилисом или гонореей, в любом случае крайне мала. Но если мужчина, который задолго до брака перенес инфекцию и считает себя вылеченным, все же заражает свою жену, то даже это, учитывая большой переизбыток женщин, который наблюдается у нас, не уменьшает общее количество здоровых браков. Гораздо более значимым является брак инфицированной девушки, поскольку в результате этого, как правило, мужчина лишается здоровой половой партнерши и предотвращается здоровый брак. Поскольку в настоящее время венерические заболевания среди незамужних женщин

не являются редкостью, по моему мнению, следует отклонить исключительный закон для мужчин.

Сторонники обязательного обследования на пригодность к браку утверждают, что его ценность заключается не столько в выявлении больных, сколько в общем воспитательном эффекте, поскольку люди, имеющие угрызения совести в связи с венерическими заболеваниями, не будут дожидаться обследования. В этом, безусловно, есть доля правды. В то же время в этом заключается и новая опасность. Ведь тогда, по всей вероятности, многие мужчины, которые однажды перенесли инфекцию, откажутся от брака, хотя у них в этом нет никакой необходимости, особенно те, кто отличается особой добросовестностью и предусмотрительностью. Таким образом, возникнет прямая опасность обратного отбора.

Ситуация изменилась бы, если бы в течение нескольких лет выполнялось требование о регистрации лиц, страдающих венерическими заболеваниями. Тогда с помощью записей органов здравоохранения можно было бы выдавать гораздо более надежные свидетельства о браке, чем это возможно сегодня. Тем более, если бы необходимо было сообщать о завершении лечения и окончательном выздоровлении, то сложные обследования перед вступлением в брак были бы необходимы только в исключительных случаях, и можно было бы избежать оскорбления чувства стыда невинных девушек. Поэтому, с учетом введения медицинских свидетельств о браке, я считаю, что необходимо выступать за обязательную регистрацию венерических заболеваний.

Помимо венерических заболеваний, конечно, в качестве оснований для запрета на вступление в брак могут рассматриваться и другие заболевания, в частности тяжелые наследственные болезни. В ряде штатов Североамериканского союза уже существуют фактические запреты на вступление в брак по расовым соображениям. Первым этим шагом пошел штат Коннектикут (1895); позже последовали Канзас (1903), Нью-Джерси (1904), Огайо (1904), Индиана (1905), Мичиган (1905), Миннесота (1905), Юта (1909) и Вашингтон (1909). Ограничения на вступление в брак по соображениям расовой гигиены, которые в настоящее время действуют в более чем 20 штатах, распространяются не только на душевнобольных, но и на слабоумных, эпилептиков, венерически больных и лиц, которые являются обузой для системы социального обеспечения. В последние годы в отдельных европейских государствах также были введены запреты на вступление в брак по соображениям расовой гигиены, например, в Швеции в 1915 году для душевнобольных, слабоумных, эпилептиков и лиц, страдающих венерическими заболеваниями.

Слабость американских запретов на вступление в брак заключается в их исполнении. Медицинское обследование, которое фактически необходимо для надлежащего исполнения запретов на вступление в брак, в большинстве штатов не проводится; вместо этого от кандидатов на брак требуется только письменное заявление под присягой. В Швеции разрешение на вступление в брак также выдается на основании письменного заявления под присягой кандидатов на брак. Медицинские обследования требуются только в Северной Дакоте, Орегоне и Колорадо. В Северной Дакоте свидетельство о браке должно подтверждать отсутствие психических заболеваний, эпилепсии, алкоголизма и туберкулеза, в Орегоне требуется только отсутствие венерических заболеваний, причем только у мужчин, в то время как в Колорадо свидетельства распространяются на обе группы.

В Германии также часто выдвигались требования о запрете на вступление в брак, наиболее обоснованные, пожалуй, комитетом Мюнхенской медицинской ассоциации, который в 1917 году на основании предложений мюнхенского педиатра профессора Трамппа высказался за создание специальных брачных консультантов, т. е. врачей, продемонстрировавших

необходимые знания в ходе специального экзамена. Все соискатели брака должны быть обязаны представить в ЗАГС справку от такого брачного консультанта; однако у женщин-соискателей брака осмотр половых органов должен проводиться только при наличии особых оснований. При наличии инфекционного венерического заболевания, проказы, психического заболевания, слабоумия, тяжелой психопатии, хронического алкоголизма свидетельство о браке не выдается. Намеренно запреты на вступление в брак были одобрены только для тех состояний, которые имеют фатальное значение не только для потомков, но и для супругов и которые уже до сих пор являются основанием для последующего оспаривания брака по причине неспособности к браку (). Обеспокоенность тем, что часто невозможно принять решение о пригодности к браку, была устранена тем, что в качестве препятствий для вступления в брак установлены только те состояния, по которым уже сегодня в суде требуется определенное решение медицинских экспертов. Основательные сомнения в отношении этого ограничения запретов на вступление в брак вряд ли могут быть обоснованы; самое большее, можно было бы считать, что некоторые другие заболевания также могут служить основанием для непригодности к браку, например, туберкулез с выделением бактерий. Легкие патологические состояния, не создающие существенных препятствий в жизни, естественно, не могут служить основанием для запрета на вступление в брак, равно как и простое «бремя» наследственного заболевания.

Против введения запретов на вступление в брак часто выдвигаются всевозможные возражения, которые частично направлены также против других мер истребительной расовой гигиены, таких как стерилизация, и поэтому должны обсуждаться в связи с ними, а частично направлены только против метода запретов на вступление в брак как такового. Очень недальновидным является возражение, что запреты на брак могут разрушить счастье некоторых людей. Нельзя всерьез считать, что запрет на брак сифилитикам, чахоточным, алкоголикам и людям с тяжелыми психическими отклонениями разрушает человеческое счастье. Напротив, ничто не приносит столько несчастья, как такие браки. И даже если предположить, что брак повышает счастье такого больного человека, нужно думать и о здоровой части, и прежде всего о будущих детях. Больные и уродливые дети не меньше мешают счастью родителей, чем собственная болезнь. Они не только приносят постоянную печаль и беспокойство, но и действуют как вечный упрек. В любом случае, можно спокойно признать, что в исключительных случаях запреты на брак по соображениям расовой гигиены могут ухудшить счастье отдельных людей. Но что это значит по сравнению с огромным количеством несчастий, которые, с другой стороны, будут предотвращены! Очень характерно для индивидуалистического подхода некоторых современников, что они всегда рассматривают только возможные отдельные случаи, не принимая во внимание общее благо. Некоторые индивидуалисты, не вдаваясь в сложный вопрос счастья, просто заявляют, что брак должен быть исключительно частным делом. Сексуальная жизнь принадлежит к «самому личному» в человеке, и вмешательство общества в нее абсолютно недопустимо. Такое неприятие любых ограничений сексуальной жизни со стороны обычаев или закона привело бы в конечном итоге к отмене самого брака. Однако очевидно, что с точки зрения процветания расы регулирование половой жизни обычаями и законами, в частности институт брака, имеют незаменимую ценность.

Более обоснованным является другое возражение против запрета на вступление в брак, которое, в частности, опасается ущерба для института брака. Говорят, что люди, которым запрещено вступать в брак, будут просто продолжать род вне брака. Однако количество детей, приходящихся на одного постоянно не состоящего в браке человека, гораздо меньше, чем количество детей, приходящихся на одного состоящего в браке человека. При внебрачных связях участники, как правило, стремятся предохраняться от беременности;

кроме того, венерические заболевания также способствуют относительной бесплодности внебрачных связей. Лица, страдающие венерическими заболеваниями, психопаты, алкоголики и туберкулезники, которым брак был бы запрещен, вне брака произвели бы на свет очень мало детей и, что самое главное, наверняка меньше, чем если бы им был разрешен брак. Однако большая трудность возникает из-за того, что в нашем обществе у значительной части всех пар половые отношения начинаются еще до вступления в брак, что нередко до вступления в брак уже есть один или даже несколько детей и что брак часто является лишь следствием этих отношений. В случаях, когда есть дети, до сих пор всегда стремились к заключению брака задним числом; и должен ли теперь государство отказывать в переходе таких незаконных браков в юридически признанные, если один из родителей оказывается непригодным для брака? Если хочется запретить неполноценным людям брачное деторождение, то, по логике вещей, не следует разрешать им внебрачное. Государственный запрет на брак фактически предполагает также государственный запрет на внебрачные половые отношения. В ряде американских штатов действительно пошли по этому пути, например, в Коннектикуте за прелюбодеяние грозит 5 лет тюремного заключения. Однако очевидно, что с учетом господствующих у нас взглядов такие строгие законы в обозримом будущем не имеют никаких шансов на реализацию. В Северной Америке, где только 2–3 % всех рождений являются внебрачными и где среди коренного населения внебрачные роды практически не встречаются, ограничения, вызванные запретом на вступление в брак, относительно невелики; иначе было бы у нас, где 10 %, а в некоторых местах и гораздо больше, всех рождений являются внебрачными и где в широких слоях населения совершенно обычным явлением является то, что половые отношения между будущими супругами часто начинаются задолго до брака. В любом случае, введение запретов на брак по соображениям расовой гигиены предполагает неизменное соблюдение брака, да и вообще более строгое отношение к браку, чем у нас, где равенство внебрачных матерей и детей с законными во многих случаях считается прогрессом. Однако совершенно нелепо, когда некоторые особо «прогрессивные» личности одновременно выступают за запреты на брак и за «свободную любовь».

Как бы ни были желательны запреты на брак по соображениям расовой гигиены, мне кажется, что их введение у нас, по крайней мере, на данный момент, невозможно, потому что уровень нравственных представлений нашего населения не достаточно высок и потому что подавляющее большинство не понимает целесообразности свидетельств о браке, а воспринимает их лишь как досадную придирку. Однако в демократическом государстве законодательство в области расовой гигиены не может выходить за рамки того, что одобряет нравственное сознание подавляющей части населения, поскольку в противном случае неизбежны серьезные неудачи.

По тем же причинам я считаю, что введение обязательного обмена медицинскими справками перед вступлением в брак, даже без фактического запрета на вступление в брак, как это, например, поддерживает Шалмайер и как это требовала Берлинская общность расовой гигиены в своих принципах 1916 года, на данный момент нецелесообразно. Если кандидатам на брак предоставить право самостоятельно делать выводы из медицинских справок, предназначенных для консультирования и просвещения, то, естественно, именно люди с низкой психической устойчивостью будут меньше всего сдерживаться от вступления в брак в случае получения неблагоприятного заключения. Кроме того, следует учитывать, что в случае расторжения помолвки вследствие неблагоприятного заключения другой стороне не будет обязательна конфиденциальность, а она, напротив, будет стремиться переложить вину на другого, рассказывая о случившемся, что также приведет к разногласиям.

Однако следует приветствовать тот факт, что в соответствии с законом Рейха от 11 июня 1920 года органы регистрации актов гражданского состояния обязаны выдавать брошюру, в которой указывается на важность медицинской консультации по вопросам брака, помолвленным или тем, чье согласие необходимо для заключения брака. Хотя эта мера, введенная в частности благодаря усилиям судьи Шубарта из Charlottenburg, в отдельных случаях, вероятно, принимается слишком поздно, она имеет неоценимое значение для просвещения населения в области расовой гигиены, а это, как мы видели, является необходимым условием для всех дальнейших мер.

Эти информационные листки теперь также открывают путь для создания системы государственных сертифицированных медицинских консультантов по вопросам брака (). Рекомендации по деятельности медицинских консультантов по вопросам брака должны даваться при обсуждении вопросов частной расовой гигиены. Чтобы обеспечить достаточную независимость консультантов по вопросам брака, было бы лучше, если бы они нанимались и оплачивались государством. Кроме того, чтобы избежать ненужных сложностей при заключении брака, следует стремиться к тому, чтобы медицинские консультации по вопросам брака были бесплатными для соискателей брака. Для случаев, когда кандидат в супруги не согласен с решением консультанта по браку, следует предусмотреть апелляционную инстанцию в виде комитета специалистов, и во всех случаях, когда апелляционный комитет подтверждает первоначальное заключение, кандидат в супруги должен нести расходы, чтобы по возможности предотвратить злоупотребление апелляционным комитетом. Есть ряд аргументов в пользу того, чтобы мужчины-соискатели брака консультировались с мужчинами-консультантами, а женщины-соискатели брака — с женщинами-консультантами; однако более целесообразным было бы, чтобы оба соискателя брака осматривались одним и тем же консультантом, особенно с учетом того, что в некоторых случаях важное значение имеет состояние здоровья обоих партнеров. Так, например, в случаях, когда обе стороны уже заражены одной и той же болезнью (например, гонореей), против заключения брака, вероятно, не будет никаких возражений. Сознательно ложные сведения, предоставленные с целью получения благоприятного заключения, должны быть наказуемы.

d) Предотвращение размножения неполноценных людей.

Для надежного предотвращения деторождения неполноценных людей консультации по вопросам брака и запреты на вступление в брак по указанным причинам являются недостаточными. Поэтому в нескольких штатах Северной Америки перешли к принудительной стерилизации (бесплодию) неполноценных людей. Стерилизация не является синонимом кастрации. В то время как кастрация заключается в удалении половых желез и приводит не только к бесплодию, но и к значительным нарушениям физического и психического состояния, стерилизация у мужчин осуществляется в форме так называемой «вазэктомии», то есть перерезания семявыносящих протоков яичек. Сами яички при этом сохраняются, как и половое влечение и способность к половому акту. Также не нарушается так называемая внутренняя секреция и, следовательно, общее физическое и психическое состояние. Утверждение о том, что это даже благотворно влияет на общее состояние, вызывает сомнения; оно, вероятно, проистекает из желания сторонников стерилизации. В любом случае, вазэктомия проводится в течение нескольких минут с помощью небольшой и безопасной операции. Стерилизация женщин, которая осуществляется путем перерезания маточных труб (сальпингэктомия, трубная стерилизация), требует более серьезной операции. Возможно, в будущем для женщин будет предпочтительнее рентгеновская стерилизация.

Заслуга американского врача Шарпа заключается в том, что в 1899–1907 годах он провел стерилизацию 176 неполноценных лиц в исправительном учреждении штата Индиана в городе Шарпсвилл (). Операция проводилась с согласия оперируемых, поскольку они были заинтересованы в бесплодии без ущерба для полового влечения. После успешного опыта Шарпа в 1907 году в Индиане было введено законодательство о бесплодии неполноценных, и в последующие годы ряд других штатов последовал этому примеру, так что к 1913 году оно было законодательно закреплено уже в 12 штатах. Цель этих законов везде заключается в расовой гигиене, однако в большинстве случаев она намеренно не озвучивается прямо, а вместо этого в качестве цели указывается «исправление» преступников с низкой ценностью. В большинстве штатов у людей с низкой ценностью или их родственников есть право на обжалование.

До 1913 года в Индиане было проведено 301 операция по бесплодию, в Калифорнии до 1916 года — 635. В других штатах, таких как Висконсин, Коннектикут, Мичиган, также проводились стерилизации по соображениям расовой гигиены в меньшем или большем количестве. С 1913 года стерилизация в Калифорнии больше не ограничивается заключенными психиатрических лечебниц; лица с тяжелой умственной отсталостью могут быть стерилизованы по просьбе родителей или опекунов. В Айове все сифилитики и эпилептики могут пройти стерилизацию.

Конечно, стерилизации в указанных небольших масштабах () не достаточны для реального очищения расы. Поэтому комитет по расовой гигиене под руководством Лафлина разработал довольно радикальную программу, согласно которой постоянно должно стерилизоваться примерно одна десятая часть всех одновременно живущих людей. В первые годы ежегодно должно было проводиться около 100 000 операций по бесплодию, а к 1980 году их число должно было увеличиться до 400 000 в год. К тому времени около 15 миллионов неполноценных людей были бы стерилизованы. Вся масса неполноценных людей должна быть либо помещена в лечебницы, либо стерилизована. Больные, постоянно находящиеся в лечебницах, не должны стерилизоваться; зато другие пациенты, которые могут быть выписаны, но от которых без стерилизации можно ожидать появления неполноценного потомства, должны быть выписаны только в том случае, если они согласятся на стерилизацию. Нельзя отрицать, что реализация такой масштабной программы значительно способствовала бы оздоровлению расы. Однако в настоящее время ее реализация вряд ли возможна даже в Америке.

Во всех странах Европы до сих пор отсутствует законодательное регулирование вопросов бесплодия. Поэтому Немецкое общество расовой гигиены в своих руководящих принципах 1914 года справедливо потребовало «законодательного регулирования действий в тех случаях, когда прерывание беременности или бесплодие представляются необходимыми с медицинской точки зрения». Конечно, стерилизация не может быть просто разрешена, потому что это может привести к серьезным злоупотреблениям. Однако в настоящее время бесплодие фактически не запрещено в немецком уголовном законодательстве, поскольку статья о телесных повреждениях может быть применена к операции с согласия пациента только при весьма искусственном толковании. Поэтому необходимо требовать принятия нового уголовного положения, которое запрещает необоснованное бесплодие, но разрешает его, если экспертная комиссия признает его целесообразность в конкретном случае. Поскольку до сих пор отсутствует явный запрет, стерилизация по соображениям расовой гигиены фактически уже сегодня является допустимой. Таково, например, мнение известного профессора уголовного права Розенфельда из Мюнстера, который считает ее «уже существующей по закону». Однако решение не должно приниматься частным врачом, а

должно быть предоставлено государственному врачу, например, официальному брачному консультанту (), как того требует вышеуказанное положение, или экспертной комиссии по расовой гигиене. В американских штатах, которые ввели стерилизацию по соображениям расовой гигиены, злоупотребление стерилизацией карается суровым наказанием.

По моему мнению, и у нас пришло время практически подойти к вопросу стерилизации неполноценных, что, как я уже сказал, не противоречит ни букве, ни духу нашего законодательства. Вопрос о том, целесообразна ли принудительная стерилизация неполноценных против их воли, оставим открытым; у нас это, по крайней мере, было бы преждевременным. Однако многие неполноценные люди, вероятно, будут стремиться к добровольному бесплодию и у нас, поскольку перспектива завести детей в большинстве случаев им очень неприятна. Поэтому одновременно с законодательным запретом необоснованной стерилизации следует создать комиссии, в которые больные могли бы обращаться с просьбой о бесплодии. Медицинские консультанты по вопросам брака должны рекомендовать стерилизацию неполноценным людям, обращающимся к ним за советом. Такая возможность часто возникает и в ходе судебных разбирательств, таких как лишение дееспособности, иски об установлении отцовства и уголовные процессы.

Иногда в качестве средства расовой гигиены рекомендуется искусственное прерывание беременности (искусственный аборт). В отличие от бесплодия, это явно запрещено немецким уголовным законодательством, за исключением случаев, когда это необходимо для предотвращения серьезной непосредственной опасности для жизни и здоровья матери. Расогигиенические показания для прерывания беременности не признаются законом. На самом деле, это лишь малоподходящее средство расовой гигиены, поскольку оно затрагивает только имеющийся плод, но не устраняет фертильность родителей. В принципе, по моему мнению, прерывание беременности по соображениям расовой гигиены также должно быть разрешено, но и в этом случае не по усмотрению отдельного врача, а по решению специальной экспертной комиссии. Необходимо категорически отвергнуть требование о том, чтобы каждая женщина могла по своему усмотрению прерывать беременность, как это было заявлено индивидуалистическим женским движением и представлено в 1920 году социал-демократами в виде предложения в рейхстаге. Поскольку и сегодня уже имеет место много злоупотреблений в отношении прерывания беременности, было бы желательно даже ужесточить соответствующие положения, с тем чтобы врач был обязан сообщать о каждом случае с указанием причин в компетентный орган здравоохранения (). Однако разрешение прерывания беременности по расово-гигиеническим причинам по заключению экспертов позволило бы в определенной степени противодействовать незаконным абортам. Учитывая огромные масштабы, которые это явление приобрело сегодня, экспертные комиссии, по всей вероятности, будут получать многочисленные заявления, из которых только небольшая часть может быть удовлетворена; а те, чьи заявления будут отклонены, будут все же более осторожны, чем сегодня, в отношении незаконных вмешательств, после того как их состояние станет известным. В случаях, когда заявление будет удовлетворено, одновременно следует дать рекомендацию о стерилизации, с которой в данном случае, по всей вероятности, особенно охотно согласятся люди с ограниченными возможностями, поскольку они на собственном опыте убедились, насколько нежелательно для них продолжение рода.

Конечно, против расово-гигиенической стерилизации выдвигаются различные возражения, как и следовало ожидать в случае с непривычными идеями. Я не хочу больше заниматься индивидуалистическими возражениями, которые видят в этом ущемление свободы

личности, потому что здесь поддерживается не принудительная, а только добровольная стерилизация с согласия оперируемых.

Наиболее частый возраст, который одновременно выдвигается против запретов на брак по соображениям расовой гигиены, заключается в том, что мы еще слишком мало знаем о наследственности человеческих задатков, чтобы оправдать такие радикальные меры. Этот возраст, несомненно, не является обоснованным. Уже сегодня в немалом числе случаев можно сделать достоверные прогнозы в отношении наследственных задатков отдельных детей. Возможность вероятностных прогнозов будет обсуждаться ниже в разделе о частной расовой гигиене. Нельзя серьезно отрицать, что деторождение душевнобольных, тяжелых психопатов, алкоголиков, чахоточных, глухих, слепых, диабетиков и т. д. в подавляющем большинстве случаев приносит беду. И тот факт, что в большинстве случаев мы можем предсказать неполноценность потомства только с определенной вероятностью, не является разумным основанием для предотвращения деторождения неполноценных людей, а, напротив, говорит в пользу этого. В практической жизни наши действия всегда могут основываться только на вероятностях (). Если бы допускались только действия, основанные на абсолютно точных прогнозах, то вся наша государственная машина была бы вынуждена остановиться. Вероятность пользы и вероятность вреда должны быть тщательно сопоставлены, и безответственно бороться с учреждениями, преимущественная польза которых очевидна, только потому, что в исключительных случаях они могут причинить вред.

Очень популярным является также возражение, что предотвращение размножения слабых и больных представляет угрозу для культуры. Указывают на то, что некоторые из величайших «гениев» были потомками психопатических родителей. Не могло ли быть так, что, например, родители Канта, Гете или Бетховена были бы лишены возможности размножаться? Очень характерно для индивидуалистического подхода некоторых современников, что, оглядываясь назад, они снова и снова заикливаются на отдельных случаях и тем самым теряют взгляд на будущее и на целое. Я полагаю, что никто не станет серьезно утверждать, что от тех групп неполноценных людей, чье бесплодие здесь одобряется, можно ожидать столь же часто или даже чаще появления высокоодаренных потомков, чем от способных родителей. Однако факт остается фактом: уже сегодня ежегодно намеренно предотвращаются миллионы рождений; и, как мы подробно обсуждали, намеренное предотвращение, к сожалению, в большей степени практикуется людьми с выше среднего уровнем способностей, чем людьми с ниже среднего уровнем способностей. В результате, естественно, остаются нерожденными и многие высокоодаренные люди, и немало гениев. Мы не можем игнорировать этот факт. Тем более у нас есть все основания стремиться к тому, чтобы противозачаточные меры в основном касались людей с низким интеллектом, и для этого стерилизация является подходящим средством. Таким образом, расширяя жизненное пространство для способных людей, мы одновременно увеличиваем вероятность рождения выдающихся умов. Таким образом, не расовая гигиена представляет угрозу для культуры, а близорукая враждебность по отношению к расовой гигиене.

Полезным средством предотвращения размножения неполноценных людей является также их помещение в закрытые учреждения, так называемое помещение в психиатрическую лечебницу. Гротжан особенно выступал за то, чтобы не только все душевнобольные и опасные для общества преступники, но и слабоумные, бродяги, алкоголики, да и физически неполноценные люди постоянно содержались в учреждениях, и он по праву требует законодательного регулирования принудительного помещения в психиатрические лечебницы. В Северной Америке изоляция по соображениям расовой гигиены () уже используется в довольно широком масштабе. В Англии законом 1913 года предусмотрено,

что лица, склонные к преступлениям вследствие умственных аномалий, должны постоянно содержаться под стражей. Если содержание под стражей необходимо для защиты общества от опасных для общества лиц или, с другой стороны, для ухода за лицами, помещенными в психиатрические лечебницы, то это, конечно, единственный возможный метод. Однако в тех случаях, когда речь идет только о предотвращении деторождения, это гораздо более сложная, дорогостоящая и во многих случаях гораздо более болезненная для заинтересованных лиц мера, чем стерилизация. Поэтому лучшим решением, вероятно, было бы то, которое предложил Лафлин: Все не представляющие общественной опасности наследственно ущербные лица, если они не нуждаются в лечении в лечебных учреждениях, должны быть освобождены при условии, что они подвергнутся стерилизации. Очень многие, вероятно, подавляющее большинство, наверняка были бы готовы на это. Но пока стерилизация у нас не введена, необходимо поддерживать помещение в психиатрические лечебницы всех наследственно ущербных лиц, начиная с как можно более раннего юного возраста.

Уголовное право также играет определенную роль в искоренении неполноценных; оно выполняло бы свою задачу по защите общества гораздо эффективнее, чем сегодня, если бы сознательно приняло на вооружение идеи расовой гигиены, как это сделал фон Хентиг в своей книге «Уголовное право и отбор». Во Франции, согласно закону 1885 года, рецидивисты должны быть постоянно интернированы. Штаты Вашингтон, Индиана и Нью-Йорк также ввели пожизненное заключение для рецидивистов, Новый Южный Уэльс и Новая Зеландия — на неопределенный срок, Англия и Норвегия — на 10 или 15 лет. Аналогичным образом действует депортация, которая практикуется во Франции и Португалии. В проекте немецкого уголовного кодекса 1919 года содержится положение о том, что лица, которые в связи с невменяемостью не подлежат преследованию или оправданы, либо осуждены как лица с ограниченной вменяемостью, должны содержаться в государственной лечебнице или психиатрической клинике, если этого требует общественная безопасность. Аналогичным образом, в отношении профессиональных или рецидивистов следует признать превентивное заключение под стражу в дополнение к наказанию (). Было бы крайне желательно, чтобы это положение стало законом и широко применялось на практике. В некоторых американских судах, например в Чикаго, были созданы психиатрические отделения, в которых каждый обвиняемый с самого начала проходит обследование на предмет его пригодности к помещению в психиатрическую лечебницу.

Наконец, здесь следует кратко упомянуть вопрос об эвтаназии, т. е. о том, не было бы ли целесообразно убивать вскоре после рождения идиотов или тяжело уродливых людей, чья жизнь, насколько они вообще обладают самосознанием, является для них самих лишь несчастьем. Для расовой гигиены эвтаназия не имеет большого значения, поскольку подходящие для этого индивидуумы в любом случае не могут размножаться; речь идет скорее о вопросе гуманности. Даже древнеспартанская практика выбрасывания нежелательных детей гораздо гуманнее, чем нынешнее воспитание даже самых несчастных детей во имя «сострадания».

е) Количественная и качественная политика в области народонаселения.

Основная задача практической расовой гигиены заключается не в борьбе с наследственными заболеваниями, а в поощрении деторождения у людей с выше среднего уровнем способностей. Тяжелые наследственные заболевания никогда не будут распространяться настолько широко, чтобы представлять серьезную угрозу для расы; в

конце концов, их истребление и сегодня обеспечивает естественный отбор. С точки зрения расовой гигиены, увеличение числа легких аномалий, которые не являются достаточным основанием для предотвращения деторождения, представляет собой большую опасность. Однако настоящая угроза заключается в исчезновении семей с высокими способностями или иными выдающимися качествами. Поэтому главная задача расовой гигиены заключается в противодействии этому явлению.

Хотя основной упор в позитивной расовой гигиене должен быть сделан на создание условий для способных супружеских пар, чтобы они могли вырастить достаточное количество детей, с точки зрения расовой гигиены ценным может быть и создание браков с помощью государства, как, например, предложил Кун. Однако общее увеличение частоты браков по сравнению с нынешним уровнем совершенно нежелательно с точки зрения расовой гигиены, как легко следует из приведенных выше объяснений о значении брака для отбора. Тем не менее, во многих случаях, особенно среди образованных и состоятельных слоев населения, государственное или иное общественное посредничество в браке может способствовать продолжению рода способных людей.

Большинство предложений и попыток позитивной расовой гигиены до сих пор были связаны с фактом снижения рождаемости. Если до войны обычно указывалось, что сильный рост населения является необходимым условием для независимого великодержавного положения Германской империи, то сейчас мы, конечно, избавлены от этой заботы; ведь сегодня Германская империя является зависимым государством-даньщиком, которое с помощью оставшихся у него средств экономического производства может лишь с трудом прокормить свое население, то есть в настоящее время страдает от некоторого перенаселения. Однако было бы роковым сделать из этого вывод, что теперь следует спокойно допустить дальнейшее снижение рождаемости или даже проводить новомальтузианскую политику в области народонаселения, особенно потому, что намеренное предохранение от беременности без расово-гигиенического регулирования сопровождается неблагоприятным отбором и, следовательно, снижает способности расы, как было подробно объяснено выше. Таким образом, мы не должны и в будущем пренебрегать количественной демографической политикой. Однако гораздо более важной является качественная политика; в частности, необходимо строго следить за тем, чтобы меры количественной демографической политики не имели неблагоприятных последствий с качественной точки зрения.

Необходимым условием любой расово-гигиенической демографической политики является поддержание брака и семьи. К сожалению, это не лишнее замечание, поскольку существуют многочисленные силы, подрывающие брак и семью. Более опасны, чем те усилия, которые непосредственно ставят своей целью отмену брака, те, которые только косвенно требуют юридического и экономического равенства внебрачных матерей и детей с законными, опасны в том смысле, что многие безобидные современники не осознают последствий этого равенства, которое, казалось бы, требует справедливости. Если внебрачные матери и дети будут поставлены в равное положение с законными, это на практике будет означать отмену брака. Конечно, он еще некоторое время будет существовать из соображений нравственной привычки и традиции, но в конце концов будет все больше и больше отходить на второй план как бессмысленная и обременительная формальность. Однако продолжение рода не может основываться на свободных отношениях, поскольку в природе таких отношений лежит стремление участников либо полностью избегать зачатия детей, либо ограничить его до минимума. Безусловно, безбрачное состояние народа никогда не будет длительным, поскольку оно закончится не позднее, чем исчезнет общество, которое его ввело.

Поскольку прочность брака и семьи в нашем обществе, несомненно, уже пострадала, с точки зрения расовой гигиены заслуживает поддержки все, что может укрепить их. В то же время можно считать, что в некоторых случаях наше законодательство слишком затрудняет развод. Если в случаях психического заболевания, тяжелой психопатии, алкоголизма и т. д. здоровому супругу практически невозможно добиться развода, это только умаляет достоинство брака. Само по себе было бы желательно, чтобы в случае бесплодия одного из супругов брак мог быть расторгнут по просьбе здорового супруга, чтобы тот мог завести детей в новом браке. Однако часто бывает трудно определить, кто из супругов бесплоден; кроме того, суд вряд ли сможет отличить преднамеренную бесплодность от непреднамеренной. Если развод по причине бесплодия будет слишком легко получить, это может стать для молодых супружеских пар поводом сначала повременить с заведением детей, пока они не убедятся на собственном опыте, что действительно подходят друг другу.

Некоторые с подозрительной преднамеренностью утверждают, что все меры по повышению рождаемости заведомо обречены на неудачу. Следует скорее сделать акцент в демографической политике на борьбе со смертностью, в частности с младенческой смертностью. А поскольку внебрачные дети имеют более неблагоприятную смертность, чем законные, то забота о внебрачных детях должна быть поставлена в центр демографической политики. Поскольку внебрачные дети, по крайней мере в отношении наследственных факторов, унаследованных от матери, в среднем менее ценны, чем законные дети, такой подход, по крайней мере, не соответствует принципам расовой гигиены. Но даже с чисто количественной точки зрения, иллюзорно полагать, что борьба с младенческой смертностью может иметь какое-то решающее значение для демографической политики. ный нижний предел младенческой смертности, по-видимому, составляет около 7 %. В действительности, из 100 новорожденных в последние годы перед войной около 12–14 % умирали в первый год жизни, что при коэффициенте рождаемости 28 составляет около 4 младенцев на тысячу населения. Ежегодный прирост от 1½ до 2 младенцев на тысячу населения, который в лучшем случае можно было бы достичь путем борьбы с младенческой смертностью, был бы более чем компенсирован снижением коэффициента рождаемости на две единицы, а коэффициент рождаемости с 1904 по 1914 год снизился почти на четыре единицы. Таким образом, совершенно иллюзорно рассматривать борьбу с младенческой смертностью как важное средство демографической политики; кроме того, следует учитывать, что при этом сохраняются многие неполноценные дети, чья жизнь будет бременем как для них самих, так и для общества. С точки зрения расовой гигиены против рациональной борьбы с младенческой смертностью нет ничего, но она не входит в программу расовой гигиены.

Некоторые политики, занимающиеся вопросами народонаселения, требуют безжалостного подавления новомальтузианской пропаганды; и действительно, нет сомнений в том, что будущее нашей расы было бы не таким мрачным, если бы не существовало новомальтузианской доктрины и техники. Однако мне кажется более чем сомнительным, что полицейские и уголовные меры могут существенно повлиять на ситуацию.

Во Франции в 1920 году был принят закон, согласно которому любой, кто описывает, разглашает или предлагает разгласить методы контрацепции, подвергается угрозе тюремного заключения. Несмотря на то, что контрацепция в целом приводит к обратному отбору и способствует огрублению населения, как неоднократно подчеркивалось, попытка ее подавления только усугубит обратный отбор и ускорит огрубение; ведь таким образом знания о контрацепции не будут утаены от образованных и находчивых супружеских пар, а только от необразованных и ограниченных. Отчаяние французских законодателей, которое

выражается в таких положениях, понятно. Но и в этом отношении Франция может служить нам лишь примером того, как не следует проводить демографическую политику. С другой стороны, я, конечно, считаю совершенно утопичным мнение Гротжана, что «в целом предохранение от беременности будет все-таки важнейшим направлением рациональной евгеники». Я не верю, что когда-либо люди с низкими способностями будут использовать искусственные средства контрацепции чаще, чем люди с высокими способностями. Несмотря на то, что нельзя ожидать от этого большого успеха, необходимо будет предотвратить чрезмерное распространение рекламы в духе нового мальтузианства. Необходимо положить конец тому, что рекламные страницы многих газет и журналов буквально кишат рекламой противозачаточных средств (). Также необходимо ограничить торговлю противозачаточными средствами, за исключением тех, которые одновременно служат для профилактики венерических заболеваний.

Не стоит также надеяться на меры по пресечению аборт. Несмотря на строгие законы, ежегодно в Германии совершаются сотни тысяч искусственных абортов, но лишь немногие случаи доходят до суда. Следует требовать, чтобы особенно энергично преследовались профессиональные абортчики и абортчицы, в то время как женщин следует наказывать меньше, чем сегодня, а в случае, если благодаря им становится известен профессиональный абортчик, оставлять их совершенно безнаказанными. Также необходимо безусловно запретить торговлю инструментами, используемыми для абортов, в интересах самих женщин, которые, не подозревая об этом, часто подвергаются серьезной опасности для жизни.

Во Франции с 1920 года за продажу средств для абортов предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет. Проект немецкого уголовного кодекса 1919 года также предусматривает строгие наказания за это. В нем также предусмотрена уголовная ответственность за рекламу средств для прерывания беременности, что, как можно надеяться, положит конец злоупотреблениям в виде газетных объявлений, в которых скрытно предлагаются средства для прерывания беременности (средства против «застоя крови» и т. д.).

Недавно одна ассоциация рекомендовала ввести приюты для подкидышей в качестве противоядия аборт, т. е. учреждения, которые бесплатно принимают детей, особенно внебрачных, без сохранения связи с матерью. Хотя можно признать, что в отдельных случаях матери, ожидающие ребенка, могут отказаться от аборта благодаря возможности избавиться от ребенка с помощью приюта для подкидышей, все же сомнительно, что дети таких матерей в среднем действительно будут означать выигрыш для расы. Кроме того, создание приютов для подкидышей практически привело бы к дальнейшему ослаблению нравственных представлений и распаду семьи.

Если специалист по расовой гигиене должен выступать за прочность брака, то у него нет оснований с особым рвением защищать именно моногамную форму брака. Ф. Эренфельс на основании веских биологических доводов подчеркнул преимущества полигамного брака. Однако его введение у нас, естественно, не может быть предметом обсуждения. Расовый гигиенист, который не хочет заниматься утопиями, а стремится проводить реальную политику, не должен игнорировать, прежде всего, моральные взгляды, преобладающие в обществе, а они абсолютно исключают допущение полигинных браков у нас, прежде всего потому, что это было бы связано с определенным подчинением женщин. Поэтому у нас полигинные браки способствовали бы только размножению малоценных женщин и, следовательно, малоценных мужчин, что совершенно не отвечало бы интересам расовой гигиены. Там же, где полигинные браки одобряются обычаями, как, например, в Китае, они

оказывают благотворное влияние на расовую гигиену. Полиандрические формы брака, конечно, вредны при любых обстоятельствах.

Прямое разведение людей никогда не будет рассматриваться в контексте расовой гигиены. Конечно, иногда мы встречаем мужчин, о которых мы могли бы пожелать, чтобы у них было не только 2 или 3, и не только 10 или 12, а 100 или 1000 детей. Биологически это, конечно, возможно; и если бы это было возможно с моральной точки зрения, то, естественно, это было бы несравненно эффективным способом усовершенствования расы. При таком отборе по репродуктивным признакам через несколько поколений все население состояло бы почти исключительно из благополучных людей. Однако на практике прямая биологическая поддержка выдающихся людей в обозримом будущем будет возможна только в очень ограниченной степени и в любом случае только в рамках законного брака.

Можно было бы, например, подумать о создании своего рода национального фонда, из которого покрывались бы расходы на воспитание, образование и приданое детей высокоодаренных людей. Слишком часто приходится сталкиваться с тем, что потомки выдающихся людей, которые бескорыстно посвятили свою жизнь служению обществу, попадают в бедственное положение, и что, в частности, дочери из-за недостатка средств не могут выйти замуж. Многие высокоодаренные мужчины даже вынуждены полностью отказаться от брака или детей, если не хотят бросить дело культуры, к которому они чувствуют себя призванными. Национальный фонд для потомков действительно заслуженных исследователей, изобретателей, первооткрывателей, ученых и художников был бы, таким образом, подходящим средством для сохранения выдающихся наследственных задатков.

В остальном же основная задача расовой гигиены заключается в принятии косвенных мер по поощрению деторождения в семьях с выше среднего уровнем способностей. Она должна стремиться к созданию во всех сферах общественной жизни экономических и социальных институтов и законов, которые способны уменьшить опасения одаренных и способных супружеских пар по поводу рождения детей.

На переднем плане предложений, вызванных опасениями дальнейшего снижения рождаемости, обычно стоит требование о выплате пособий на воспитание детей () или общего страхования потомства. Особенно щедрый проект представил Цайлер. По мнению Цайлера, не только супружеские пары с детьми, но и бездетные должны получать пособие на содержание семьи, которое должно составлять определенную долю дохода, причем без минимального и максимального предела, поскольку весь план направлен не на поддержку малоимущих со стороны более обеспеченных, а в целом на выравнивание экономических нагрузок по содержанию семьи в пределах отдельных уровней дохода. Супружеские пары с детьми должны также получать значительные детские пособия, которые также будут расти с ростом дохода, но при этом будут иметь минимальные и максимальные пределы. Против этого плана, как и против требования детских пособий в целом, нельзя выдвигать возражение, что расходы на это не могут быть покрыты. Ведь и до сих пор расходы на воспитание детей должны были покрываться, но они ложились исключительно на плечи отцов семейств. Речь идет не о новых нагрузках для всего населения, а лишь о более справедливом распределении расходов, которые в любом случае должны быть покрыты.

Единственное, что вызывает опасения, — это то, что компенсация, осуществляемая только в пределах отдельных уровней дохода, будет воспринята как несправедливая широкими слоями населения, которые склонны считать «справедливой» только компенсацию в пользу малоимущих. Поэтому законодательные органы вряд ли поддержат семейные пособия,

размер которых увеличивается в зависимости от дохода. Общие равные или недостаточно дифференцированные пособия, которые в политическом плане в лучшем случае были бы достижимы, способствовали бы общему росту населения, но не росту экономически более способных слоев. Поэтому с точки зрения расовой гигиены они были бы скорее вредными.

Как не следует проводить демографическую политику, можно показать на примере Франции. Законом от 14 июля 1913 года определено, что каждый французский отец семьи, который должен содержать более 3 детей, может претендовать на государственную поддержку. В результате решения Генерального совета департамента Сены () были введены также прямые пособия на рождение детей, причем даже для внебрачных детей. За каждого третьего ребенка выплачивается 300 франков, за четвертого — 350, за пятого — 400 и т. д. Согласно газетным сообщениям, во Франции сейчас приступают к распространению таких и еще более далеко идущих мер на всю страну. Эти усилия, по-видимому, продиктованы правильным ощущением, что Франция больше не обладает народной силой, необходимой для выполнения своей самозваной роли господина в Европе. Однако меры, принятые до сих пор для исправления положения, являются совершенно неэффективными. Клемансо, политический лидер Франции во время войны, в 1919 году в своей знаменательной речи перед народными представителями заявил, что Франция сможет пожать плоды победы только в том случае, если будет решена проблема рождаемости в здоровом духе, и при этом буквально сказал: «Все несчастья, которые нас постигли, происходят от того, что у нас на самом деле нет руководящих классов». Однако для исправления ситуации во Франции сейчас принимаются меры, которые только усугубляют проблему, а именно ведут к увеличению числа неполноценных людей и черни. Никакие премии за рождение детей и пособия никогда не побудят ведущие семьи к увеличению числа детей.

Так же как и общие равные или даже ограниченные только «нуждающимися» детские пособия, пособия за рождение детей ведут к огрублению населения. Такая демографическая политика означает возведение контрселекции в ранг государственного принципа, как точно заметил Зименс. И если бы она привела к тому, что пламенное предзнаменование снижения рождаемости было бы погашено за счет более сильного роста нижних слоев, то это только способствовало бы замаскированию своевременного осознания необходимости реальной расовой гигиены.

Вредное для расы воздействие всеобщих детских пособий нельзя избежать, сделав их предоставление зависимым от предъявления медицинской справки о пригодности, как это было задумано. Таким образом, от них была бы исключена лишь относительно небольшая часть неспособных, и именно они, естественно, подняли бы наибольший шум. Слабые, безусловно, заслуживают нашего сострадания, но именно поэтому мы должны позаботиться о том, чтобы их число не увеличивалось. Наше сострадание к слабым наиболее эффективно проявляется в том, что мы заботимся о том, чтобы по возможности не рождалось больше слабых, для чего выше были показаны соответствующие средства.

f) Требования к заработной плате и трудоустройству.

Возражения, выдвинутые против общего пособия на детей, совершенно не имеют значения, если речь идет о пособиях на детей для отдельных групп населения, отличающихся особой способностью. Так, дифференциация семейного пособия для участников войны в зависимости от количества детей полностью соответствовала принципам расовой гигиены, равно как и детские надбавки к пенсиям инвалидов войны, поскольку в данном случае речь идет о благоприятном отборе из населения.

Правильно рассчитанные детские надбавки для государственных служащих (включая учителей и офицеров) являются даже одним из основных требований расовой гигиены.

Чиновничество представляет собой отбор по физическому и душевному здоровью, добросовестности, серьезному отношению к жизни и — особенно высшее чиновничество — также по умственным способностям. У офицеров отбор по здоровью, верности долгу, самоотверженности, чувству чести и происхождению семьи еще более строгий. Система оплаты труда, которая существовала до недавнего времени и которая и сегодня еще не претерпела достаточных изменений, была полностью направлена на то, чтобы привести к вымиранию семей чиновников и офицеров, как было подробно доказано выше. В том возрасте, когда пора было бы создавать семью, до сих пор не выплачивалось либо никакого жалования, либо же его было недостаточно. Даже позже заработная плата не учитывала размер семьи. До недавнего времени отец семьи получал не больше зарплаты, чем холостяк. Поэтому высшие чиновники и офицеры, как правило, могли вырастить достаточное количество детей, соответствующее их положению, только в том случае, если они располагали большим наследственным состоянием или если жена приносила с собой большое приданое. Однако именно в этих случаях соображения о разделе наследства препятствовали достаточному продолжению рода. Для офицеров разрешение на вступление в брак было прямо связано с подтверждением наличия определенного частного состояния.

Только полное незнание биологических условий расовой пригодности, с которым до сих пор относились к этому вопросу, позволяет объяснить, почему так долго мирились с такими расово-убийственными институтами, как прежняя система оплаты труда. В последние годы просветительская работа в области расовой гигиены населения уже принесла некоторые первые успехи. С 1916 года при выплате военных пособий чиновникам учитывались семейное положение и количество детей. Система оплаты труда в Рейхе 1919 года предусматривает выплату детских пособий до 18 лет. Тем не менее, в большинстве случаев ситуация оставляет желать лучшего. Пособия на детей составляют лишь несколько процентов от общей заработной платы на одного ребенка. Однако самая большая ошибка заключается в том, что они установлены одинаковыми для всех групп заработной платы, так что, учитывая более высокое налогообложение высших чиновников, им фактически остается меньше средств на детей, чем низшим. Но именно в семьях высших чиновников доход и без того находится в наименее выгодном соотношении с расходами на воспитание детей. С учетом фактически неизбежных более высоких затрат на воспитание и столь же неизбежной более длительной подготовки к профессии в семьях высших чиновников было бы вполне оправданно, чтобы различия в детских пособиях были больше, чем различия в базовых зарплатах, тем более что различия в размере зарплат сегодня составляют лишь небольшую часть разницы, существовавшей до войны. Также необходимо требовать, чтобы детские пособия для высших чиновников выплачивались после достижения детьми 18-летнего возраста до тех пор, пока дети по не зависящим от них причинам не найдут подходящую работу, или, если это трудно определить, до достижения среднего возраста приема на работу в группе чиновников, к которой принадлежит отец.

Также стоит серьезно рассмотреть вопрос о том, не следует ли выплачивать значительно более высокие пособия на третьего и четвертого ребенка, чем на предыдущих и последующих. В то время как семьи с двумя детьми быстро вымирают, при наличии четырех детей уже наблюдается небольшой прирост населения. Если пособия на первых двух детей не покрывают полностью расходы на их воспитание, но для третьего и четвертого ребенка они рассчитаны так, что общая сумма пособий действительно покрывает расходы на первых

четырёх детей, то это могло бы помочь семьям преодолеть переломный момент между вымиранием и ростом населения.

Аналогичная градация пособий была предусмотрена в проекте, разработанном во время войны тогдашним министром транспорта Баварии фон Зайдлейном совместно с старшим почтмейстером Хотцем, реализация которого, к сожалению, была предотвращена революцией. Для пятого и последующих детей пособия снова уменьшались бы. Шалмайер выступил за то, чтобы пособия вообще ограничивались первыми пятью детьми, что также заслуживает внимания.

Против любого ограничения и дифференциации пособий часто выдвигается лозунг «справедливость». Однако справедливость в высшем смысле не может заключаться в каком-либо равенстве или компенсации, а может основываться только на том, что служит истинным интересам государства. Таким образом, отпадают все возражения против детских пособий, которые вызывают недовольство тем, что они должны распространяться только на определенные группы населения. Именно такое ограничение является существенным, при условии, конечно, что соответствующие группы населения имеют доход выше среднего, что, без сомнения, имеет место в случае государственных служащих. Пособия на детей для государственных и муниципальных рабочих, напротив, имеют меньшее значение с точки зрения расовой гигиены.

Пособия на детей, выплачиваемые в настоящее время государственным служащим, слишком малы, чтобы существенно противодействовать вымиранию их семей. Необходимо требовать, чтобы заработная плата отцов семейств значительно превышала заработную плату холостяков, то есть как минимум на 50–100 %, если действительно существует возможность обеспечить одинаковый уровень жизни для всех государственных служащих одного и того же уровня. Это одновременно оказало бы косвенное благотворное влияние на расовую гигиену; это противодействовало бы позднему вступлению в брак, злоупотреблению алкоголем и табаком, венерическим заболеваниям и бракам по расчету.

К сожалению, необходимость достаточных детских пособий для чиновников в целом не встречает того понимания, которое было бы желательно. Большинство чиновников просто «приспособились» к существующей системе оплаты труда (), которая ведет к бедности детей; поэтому у них, как правило, мало детей, и они опасаются, что здоровая политика оплаты труда, которая дает отцу семьи значительно больше, чем холостяку и человеку с небольшим количеством детей, ущемит их личные интересы. Однако общее повышение заработной платы не может устранить пагубные последствия существующей системы; несмотря на все повышения заработной платы, уровень жизни, «соответствующий положению», вскоре снова будет зависеть от расходов людей, имеющих мало детей.

Кроме того, абсолютный размер заработной платы также имеет большое значение с точки зрения расовой гигиены. Прежде всего, от него в значительной степени зависит социальный отбор. Для процветания общества чрезвычайно важно, чтобы на руководящие должности попадали действительно самые способные люди. Но если высокопоставленные чиновники не получают значительно более высокого вознаграждения, чем низкопоставленные, то именно самые способные молодые люди будут избегать карьеры чиновника. Требование равного вознаграждения за любой труд противоречит истинному благу общества. К сожалению, в последние годы ситуация с заработной платой развивалась именно в этом направлении.

В начале 1921 года доход низшего чиновника по номинальной стоимости бумаги был примерно в восемь раз выше, чем до войны, а доход высшего чиновника — только примерно

в три раза. Хотя общий доход населения сильно снизился, доход низших чиновников по реальной стоимости остался примерно на прежнем уровне, а доход высших чиновников в действительности снизился на треть.

Одной из основных задач расовой гигиены является обеспечение адекватной оплаты именно умственного труда. Еще до войны она была совершенно недостаточной, особенно в молодые годы. Представители большинства научных профессий были вынуждены в лучшие годы своей жизни работать за нищенскую зарплату, если не считать тех, кто в течение многих лет работал вообще без оплаты.

Существенным прогрессом является то, что в соответствии с рейхским регламентом о заработной плате с самого начала трудоустройства предоставляется более высокая заработная плата по сравнению с более поздней максимальной заработной платой и что максимальная заработная плата достигается быстрее, чем раньше, а именно через 8–16 лет.

Однако в целом оплата умственного труда сегодня по-прежнему гораздо ниже, чем раньше. Многие преподаватели вузов зарабатывают не так много, как обычные рабочие, и лишь немногие достигают дохода шахтера. Однако умственный труд не менее важен для процветания народа, чем физический; и если пренебрежение умственным трудом приводит к снижению культурного уровня народа, это неизбежно ведет к обнищанию рабочих. Сегодня происходит катастрофическая эксплуатация интеллектуальных работников со стороны общества в целом, потому что оплата интеллектуального труда не соответствует его ценности для процветания общества. Интеллектуальные работники, в отличие от физических, не в состоянии заставить привести свою оплату в соответствие со стоимостью выполняемой ими работы с помощью забастовок и подобных средств, поскольку потеря интеллектуальной продукции не так непосредственно сказывается, как потеря физической, но в долгосрочной перспективе она имеет гораздо более серьезные последствия.

В значительной степени виной плохого экономического положения интеллектуальных работников является описанная выше чрезмерная популярность интеллектуальных профессий. Еще до войны предложение интеллектуального труда значительно превышало спрос. Следствием этого стало резкое снижение уровня жизни и уродливое извращение конкурентной борьбы в так называемых свободных профессиях, а в высших государственных должностях образованные соискатели были вынуждены в лучшие годы своей жизни тщетно ждать трудоустройства. Длительное ожидание имеет весьма неблагоприятные последствия и для последующей профессиональной деятельности. Например, если кандидаты на должность государственного врача вынуждены ждать почти два десятилетия, то к моменту получения должности их образование, как правило, уже не соответствует современным требованиям. После революции этот переизбыток интеллектуальных работников приобрел просто катастрофический характер. Ужасающее варварство, заключающееся в старении кандидатов на интеллектуальные профессии и в лишении возможности создать семью многих здоровых и одаренных людей, можно прекратить только в том случае, если к подготовке к отдельным интеллектуальным профессиям будет допускаться только ограниченное число молодых людей, рассчитанное по количеству достаточных для жизни должностей. Без такого *numerus clausus*, который, разумеется, должен осуществляться не схематично, а в смысле тщательного социального отбора по способностям, лучшее и более раннее вознаграждение интеллектуальных работников привело бы только к еще большему наплыву и еще большему количеству неподходящих элементов, чем сегодня. Об этом будет сказано при обсуждении системы воспитания и образования.

Но если с самого начала к подготовке к различным интеллектуальным профессиям допускать только столько подходящих молодых людей, сколько действительно сможет найти в них заработок, то в будущем можно будет полностью отказаться от столь вредного с точки зрения расовой гигиены периода ожидания. Примерно в 25 лет должно быть возможно плановое назначение на должность даже высших чиновников. В 30 лет пик умственных способностей, как и физических, как правило, уже прошел; а в 60 лет лишь относительно немногие мужчины обладают способностью к адаптации, которая позволяет им удовлетворять жизненные потребности настоящего и будущего. Поэтому возрастной ценз в 65 лет для чиновников должен быть одобрен с точки зрения расовой гигиены, хотя следует признать, что есть мужчины, которые в этом возрасте обладают большей умственной адаптивностью, чем большинство 30-летних. Поскольку в результате несовершенного общественного устройства большинство государственных служащих до сих пор слишком поздно обретали достойное положение в жизни и создавали семью, необходимо также требовать, чтобы те, кто теряет свою должность в результате достижения возрастного предела, получали достаточно высокие детские пособия до тех пор, пока их сыновья сами не достигнут трудоспособного возраста. Однако чем раньше в будущем интеллектуальные работники будут устраиваться на работу и создавать семью, тем меньше трудностей будет вызывать возрастной ценз.

Размер заработной платы в интеллектуальных профессиях должен учитывать неизбежную длительность подготовки и соответствовать значению интеллектуального труда для государства, культуры и расы. Поэтому вполне справедливо требовать, чтобы заработная плата интеллектуальных работников () в несколько раз превышала заработную плату физических работников. В противном случае не только раса понесет невосполнимую утрату в результате вымирания интеллектуально одаренных семей, но и социальная селекция, которая имеет огромное значение для непосредственного процветания любого сообщества, будет серьезно нарушена. Не будет преувеличением сказать, что империя Вильгельма II рухнула в результате неэффективной социальной селекции, то есть потому, что руководящие посты в большинстве своем не занимали самые способные люди. В настоящее время социальная селекция у нас едва ли лучше. Поэтому необходимо сделать все, чтобы направить ее в нужное русло, и для этого нужна правильно выстроенная система оплаты труда.

Кроме того, размер заработной платы государственных служащих должен быть приведен в соответствие с общим доходом населения. Если доход населения значительно растет, то справедливо и правильно, чтобы заработная плата государственных служащих также соответственно увеличивалась. С другой стороны, государственные служащие не могут требовать, чтобы в периоды, когда народный доход значительно снизился, как это происходит в настоящее время в Германии по сравнению с довоенным периодом, они получали заработную плату, которая по своей реальной стоимости (золотой стоимости) была бы такой же высокой, как и раньше. Поэтому заработная плата государственных служащих должна устанавливаться не в виде определенной номинальной стоимости в бумажных деньгах, а в виде определенной доли народного дохода. На практике это можно было бы сделать таким образом, что ежегодно, в зависимости от увеличения или уменьшения народного дохода, заработная плата также пропорционально увеличивалась бы или уменьшалась. Эта самостоятельная адаптация зарплат к экономической ситуации всего народа, убедительно обоснованная судьей Рейхсгерольда А. Цайлером, была включена в правительственный проект о системе оплаты труда государственных служащих Рейха и, как можно надеяться, вскоре будет введена в закон.

Большинство вышеизложенных соображений о заработной плате чиновников относятся только к мужчинам-чиновникам. Что касается женщин-чиновников, то уже при обсуждении социального отбора было отмечено, что занятие женщинами высокооплачиваемых должностей в целом следует считать неблагоприятным с точки зрения расовой гигиены. При этом следует сразу же признать, что существуют и интеллектуальные профессии, которые по сути своей могут выполняться женщинами так же хорошо, как и мужчинами. Но это не имеет первостепенного значения, важнее последствия для расы и культуры. В любом случае, умственно развитая женщина как мать не может быть заменена мужчиной; поэтому вопрос должен стоять не в том, как заменить мужчин в интеллектуальных профессиях женщинами, а в том, как заменить женщин, занимающихся интеллектуальными профессиями, мужчинами.

Из соображений расовой гигиены было бы желательно, чтобы женщины были по возможности заменены мужчинами, особенно в профессии учителя, в том числе и в школах для девочек, поскольку пример незамужней учительницы мало способствует воспитанию у девочек чувства семейной жизни. В одной американской женской школе из 114 преподавателей 100 были женщинами, и только две из них были замужем. Американский специалист по расовой гигиене Спраг не без оснований частично объясняет этим примером практически безнадежную ситуацию с рождаемостью среди американских женщин с высшим образованием.

Теперь можно сказать, что такие факты показывают, что учительницам, как и всем государственным служащим, должно быть разрешено и предоставлено право на брак. Ведь Веймарской конституцией 1919 года были отменены все исключения для женщин-государственных служащих, правда, не по соображениям расовой гигиены, а по соображениям индивидуалистической «справедливости». Как это будет реализовано на практике в отдельных землях, пока предсказать невозможно. Даже такие сторонники расовой гигиены, как Шалмайер и Хирш, выступили за отмену celibата для женщин-государственных служащих; и вполне очевидно, что безбрачие сотен тысяч женщин-государственных служащих, которые значительно превосходят средний уровень населения по физической и умственной способности, приводит к потере незаменимых наследственных ценностей для расы. Однако, по моему мнению, недостатки отмены celibата для женщин-государственных служащих значительно перевешивают преимущества. Ведь профессия учителя или другого государственного служащего несовместима с воспитанием достаточного для сохранения семьи числа детей. Следовательно, браки женщин-государственных служащих будут бездетные или, по крайней мере, с очень небольшим количеством детей. «Карьера и дети» — этого недостаточно; карьера и дети трудно совместимы. Мужья женщин-чиновниц — и это, без сомнения, будет отбор мужчин — естественно, разделяют бесплодие своих жен, в то время как в браке с другими женщинами они могли бы произвести на свет достаточное количество детей. Поскольку при таком переизбытке женщин, как у нас, замужество женщины-чиновницы, как правило, лишает другой девушки возможности выйти замуж, это едва ли приближает решение женского вопроса с индивидуально-социальной точки зрения. И до сих пор женщины-чиновницы могли выходить замуж, но тогда им приходилось бросать работу. И это, несомненно, также в интересах расы. Чем больше таких девушек вовремя выходят замуж, тем лучше. Поэтому с точки зрения гигиены расы вполне оправдано, что женщинам-чиновницам, которые выходят замуж до 30 лет, облегчают отказ от профессии соответствующей компенсацией.

Проблема женщин в образованных слоях общества не может быть решена путем открытия все новых и новых профессиональных возможностей, а только путем создания для девушек возможностей для вступления в брак. И это лучше всего сделать путем раннего и

достаточного вознаграждения действительно способных молодых мужчин. А тем девушкам, которые по какой-либо причине не подходят для брака и поэтому вынуждены заниматься профессиональной деятельностью, лучше всего помочь, обеспечив возможность вступить в брак как можно большему числу их конкуренток. Поэтому даже те женщины, занимающиеся политической деятельностью, которые в первую очередь заботятся о личных интересах незамужних женщин, имеют все основания выступать за расово-гигиенически правильный порядок найма и оплаты труда государственных служащих.

g) Требования к налоговому законодательству.

Одной из важнейших областей экономической реформы в области расовой гигиены является налоговая система. Существующая налоговая политика государства, как и существующая политика оплаты труда, прямо противоречит делу продолжения рода способных людей. В многодетной семье на один и тот же доход приходится содержать гораздо больше членов, чем в малой; поэтому на одного члена большой семьи при одинаковом общем доходе семьи приходится гораздо меньшая доля, чем на одного члена малой семьи. Поскольку в нашей системе подоходного налога налоговые ставки сильно возрастают с ростом дохода, то — за исключением самых низких доходов () — чем больше семья, тем больше налогов уходит из того, что имеет в своем распоряжении каждый член семьи. Тот факт, что на каждого несовершеннолетнего ребенка освобождается от налога определенная сумма (в настоящее время 1800 марок), совершенно не способен компенсировать эту несправедливость. Особенно в более высоких доходных и налоговых категориях холостяки и бездетные люди таким образом получают совершенно неправомерное преимущество перед многодетными семьями.

Особенно несправедливо, когда доходы или имущество обоих супругов суммируются при налогообложении. Например, в рамках так называемого «Reichsnotopfer» (налога на благосостояние) 1920 года супружеская пара с имуществом в миллион марок должна была заплатить столько же, сколько и холостяк, а именно 246 000 марок; два холостяка, напротив, должны были заплатить только 182 000 марок. Таким образом, такая супружеская пара только за то, что была в браке, должна была уплатить специальный налог в размере 64 000 марок, то есть особый налог на брак. Даже большие семьи должны были уплачивать почти такой же налог, как и холостяки с таким же состоянием, например, супружеская пара с тремя детьми и состоянием в один миллион марок — 222 000 марок. Конечно, это несоразмерно.

Если сегодня мужчина с доходом 24 000 марок женится на женщине, которая приносит в брак состояние, приносящее доход в размере 24 000 марок в виде процентов, то супружеская пара должна уплатить 9060 марок подоходного налога. Если бы оба остались холостыми, то вместе они должны были бы уплатить только около половины этого подоходного налога, а именно 4560 марок. В этом случае налог на брак составляет 4500 марок. Это особое налогообложение брака несомненно противоречит Конституции Германской империи, в статье 119 которой говорится: «Брак, как основа семейной жизни, сохранения и роста нации, находится под особой защитой Конституции». «Сохранение чистоты, оздоровление и социальная поддержка семьи являются задачей государства и общины. Многодетные семьи имеют право на компенсационную помощь». Можно выразить надежду, что упомянутые налоговые положения, в которых прослеживается реальная отсталость, будут в скором времени отменены.

Как минимум, необходимо требовать, чтобы каждый налогооблагаемый доход или имущество оценивались в столько равных частей, сколько членов семьи из них живут. Согласно этому принципу, который, насколько мне известно, впервые был сформулирован Шлосманном, имущество семьи из пяти человек в размере одного миллиона марок, например, было бы оценено в пять частей по 200 000 марок каждая для целей Reichsnotopfer (фонда помощи бедным), и налог составил бы только 130 000 вместо 222 000 марок (). По этому принципу семья из пяти человек с налогооблагаемым доходом в 48 000 марок заплатила бы только 4200 марок вместо 9060 марок подоходного налога. Если бы кто-то хотел возразить, что при более высоких доходах такое значительное учет размера семьи невыполнимо, это было бы совершенно ошибочно. Никогда нельзя оправдать то, что семьи с одинаковым уровнем дохода находятся в невыгодном положении по сравнению с холостяками; и если общая сумма налогов окажется слишком низкой, то все ставки должны быть соответственно увеличены. Но если государство ставит брак и семью в такое невыгодное экономическое положение, то, несмотря на красивые слова в конституции рейха, это приводит к разрушению брака и семьи.

Если здесь поддерживается введение налогов в размере, соответствующем размеру семьи, то это не означает, что мы защищаем систему подоходного налога и налога на имущество. Но их основные недостатки лежат скорее в экономической, чем в расово-гигиенической сфере, поскольку они противостоят стремлению населения к экономии и ведут к нестабильному развитию народного хозяйства. Если бы все доходы, превышающие прожиточный минимум, облагались бы налогами, как это недавно было серьезно предложено, то, конечно, лишь немногие люди могли бы зарабатывать больше прожиточного минимума; а поскольку очень многие не в состоянии этого делать из-за болезни или других слабостей, то для населения в целом прожиточный минимум, естественно, больше не был бы достижим (). Результатом этого стало бы всеобщее обнищание. Хотя и не в одинаковой степени, но все налоговые законы, которые сильно обременяют доходы и имущество, действуют в том же направлении. Гораздо целесообразнее было бы облагать налогом не доходы и резервы, а расходы, как, например, показал Цайлер.

Вызывают опасения и все косвенные налоги, поскольку они в основном ложатся на предметы первой необходимости и поэтому особенно обременяют многодетные семьи. Это относится, например, и к налогу с оборота, который к тому же является серьезным тормозом для всей экономической жизни. Налог на доходы от капитала, который схематично взимается со всех процентов по капиталу в размере 10 % без учета размера дохода и величины семьи, является типичным примером антисоциального и неорганичного налога.

Было бы желательно, чтобы в соответствии с предложением Цайлера вместо множества существующих налогов был введен единственный крупный налог (), а именно общий налог на потребление. Также требования расовой гигиены, которые должны быть предъявлены к любой налоговой политике, были бы особенно легко реализованы в рамках реформы Цейлера. Требование Цейлера об автоматической корректировке заработной платы государственных служащих, о котором говорилось выше, кажется, близится к реализации. Хотелось бы, чтобы его идеи по налоговой политике, которые демонстрируют гениальную простоту решения, вскоре получили общее признание.

Если еще несколько лет назад требования расовой гигиены в налоговой системе не имели существенного практического значения, поскольку налоги были настолько низкими, что не могли оказать особого влияния на демографическую политику, то сейчас ситуация кардинально изменилась. Сегодня справедливый учет размера семьи при налогообложении

вполне может способствовать уменьшению опасений по поводу рождения детей; и поскольку это в первую очередь имеет значение для экономически активных людей, налоговая политика в области демографии будет также способствовать благоприятному отбору.

h) Расово-гигиеническая организация наследственного права.

Благодаря расово-гигиенической организации системы оплаты труда и налогообложения в широких кругах наиболее способных групп населения были бы устранены существенные мотивы чрезмерного ограничения рождаемости; однако в богатых и состоятельных кругах соображения, связанные с разделом наследства, не утратили бы своего рокового значения в смысле крайнего ограничения числа детей. Стремление к тому, чтобы наследство одного или двух детей не было уменьшено за счет рождения других детей, можно преодолеть только путем радикальной перестройки наследственного права, делающей его осуществление невозможным.

Часто высказывается мнение, что само существование наследственного права вредно для здоровья расы, поскольку благодаря ему часть людей с самого рождения находится в более выгодном экономическом положении, чем другая часть, и отбор происходит в неравных условиях. Однако не ясно, почему именно чисто индивидуальный социальный отбор должен способствовать процветанию расы, а семейный отбор, который происходит в течение нескольких поколений, — нет. Если способные и бережливые семьи имеют возможность с помощью передачи своего имущества по наследству своим потомкам обеспечить им лучшее существование, чем другим, то это вполне соответствует принципам здорового отбора. При полной отмене права наследования предусмотрительные и экономически способные люди будут еще больше, чем сегодня, бояться заводить детей. Но собственность семьи должна действительно служить сохранению семьи, и если при существующем праве наследования она способствует ее вымиранию, то это противоречит его смыслу. Однако право наследования вполне может быть поставлено на службу сохранению семьи. Поэтому речь идет не об отмене права наследования, а о его выполнении.

В 1913 году Грубер предложил следующую формулу наследственного права: если есть четверо или более детей или их потомков, наследство должно перейти к ним; если есть только трое детей, они вместе получают только три четверти наследства, двое детей — только две четверти, один ребенок — только одну четверть. Остальная часть имущества в таких случаях должна переходить к родственникам по боковой линии и распределяться между ними в зависимости от количества детей. Если бы таким образом один ребенок никогда не мог унаследовать более одной четверти родительского имущества, то ограничение числа детей менее чем четырьмя, конечно, не имело бы смысла с точки зрения разделения наследства. Семейное имущество сохранялось бы только в той мере, в какой сохранялась бы сама семья. Однако каждая здоровая супружеская пара могла бы сохранить все свое имущество, воспитав определенное количество детей. Имущество тогда было бы, в некотором смысле, собственностью не отдельного человека, а большой семьи; а для ближайших родственников оно было бы своего рода феодальным владением, связанным с сохранением семьи.

Другие политики, занимающиеся вопросами народонаселения, такие как, например, Бертильон во Франции, предложили ввести право наследования государством, которое вступало бы в силу в случае недостаточного количества детей, и, согласно газетным сообщениям, во Франции уже приступили к разработке такого закона. У нас социал-

демократический политик Квессель на съезде партии выступил с требованием, чтобы ребенок не мог наследовать более трети родительского имущества, а при наличии только двух детей треть должна переходить государству, при одном ребенке — две трети, а при бездетности — все имущество. Немного менее радикальными были Кучински и Мансфельд, которые выступили за то, чтобы в случаях, когда не остается как минимум трое детей или их потомков, государство имело право на обязательную долю одного ребенка, которая в случае одного ребенка составляла бы половину родительского имущества, а в случае двух детей — четверть.

На протяжении многих лет выдвигались соответствующие предложения по расово-гигиенической реформе наследственного права. Однако в кругах собственников они, как правило, встречали очень резкое неприятие. Указывалось на чрезвычайные трудности, которые во многих случаях повлекло бы за собой отчуждение значительной части семейного имущества, и которые, безусловно, нельзя недооценивать. Считалось, что это вообще подрывает институт наследственной собственности. Более здравомыслящие понимали, что необходимо что-то сделать для сохранения состоятельных семей, но, по их мнению, для этого нужно было найти другие пути. Однако они не могли указать никаких других путей, которые могли бы привести к этой цели. Создавалось впечатление, что большинство было готово скорее смириться с вымиранием семей, чем с ограничением наследственного права людей, не имеющих детей. Все остальное должно было делать расовая гигиена, только не это. Не хотели понимать, как обстоят дела с точки зрения расовой биологии и политики. Потом пришла революция и принесла с собой революционное законодательство в области наследственного права. Под названием «налог» была введена конфискация значительной части семейного имущества в случае смерти. Суровость этого законодательства гораздо больше, чем реформа наследственного права, предложенная с точки зрения расовой гигиены, потому что оно затрагивает все семьи, в том числе многодетные, и потому что смерть одного из супругов даже при совместной собственности считается поводом для частичной конфискации имущества. Благодаря реформе наследственного права с учетом расовой гигиены все семьи с тремя и более детьми не будут затронуты вообще. Но если бы было только одно или два ребенка, то их положение не было бы хуже, чем если бы они были частью семьи с тремя или более детьми с таким же семейным имуществом. В случае «налога на наследство» () от 1 сентября 1919 года, который был введен тогдашним министром финансов Эрцбергером, количество детей вообще не учитывается напрямую, а лишь косвенно, в той мере, в какой налог увеличивается с увеличением размера наследства. Одновременно введенный «налог на наследство», который, конечно, гораздо менее значителен, поскольку его ставка ниже, вообще не учитывает семью. Даже в случае смерти одного из супругов предполагается наследование, и выживший супруг должен отдать более или менее значительную часть совместного имущества. В случае смерти другого супруга у выживших детей отнимается еще одна значительная часть имущества. Это общее ограничение права наследования, в отличие от расово-гигиенического регулирования, является неорганичным и разрушает семью. Экономически успешные семьи тем самым еще больше, чем при чисто частном экономическом устройстве, вынуждены прибегать к крайней бедности детей. С экономической точки зрения такое законодательство в долгосрочной перспективе также должно иметь чрезвычайно пагубные последствия. Экономически успешные семьи, которые в состоянии это сделать, отвернутся от государства с такими ограничениями экономических возможностей. Немецкие граждане, проживающие за рубежом, уже в значительной степени отказались от своего немецкого гражданства, и в будущем немцы, которые достигнут благосостояния за рубежом, будут делать это регулярно. Конечным результатом будет значительное обнищание немецкой экономики, что, естественно, приведет к обнищанию масс, занятых ручным трудом.

Только земля не может избежать конфискации путем бегства за границу. Как повлияет ограничение права наследования земли, существующее с 1919 года, можно показать на одном примере. Среднее поместье, которое до войны стоило около 500 000 золотых марок, в случае смерти одного из родителей будет рассчитываться по доходной стоимости, которая уже сегодня может составлять около 5 миллионов бумажных марок. В случае смерти матери или отца большая часть имущества будет объявлена утраченной, поскольку на практике поместье будет обременено соответствующей высокой государственной ипотекой. Если умирает и второй родитель, то снова конфискуется большая часть семейного имущества. Если есть только один ребенок-наследник, то после смерти обоих родителей ему остается не совсем половина имущества. Но даже если, например, есть три ребенка, они наследуют не намного больше, а именно только около 56 % имущества. Таким образом, о действительно полном учете количества детей, как того требует расовая гигиена, не может быть и речи. При обременении ипотекой в размере половины стоимости большинство поместий, естественно, не сможет удержаться, а в случае крупных поместий конфискация пойдет еще дальше.

Таким образом, результатом этих законов будет то, что через несколько десятилетий большинство крупных и средних поместий перейдет в руки спекулянтов, ростовщиков и иностранцев. А коренные семьи будут из них вытеснены.

Учитывая эту ситуацию, расовая гигиена, по моему мнению, должна выдвигать следующие требования: Налог на наследство, предусмотренный законами 1919 года, взимается в полном объеме только в том случае, если есть не более одного ребенка. Если есть два ребенка, налог уменьшается вдвое. При наличии трех или более детей конфискация семейного имущества не производится. В случае смерти одного из супругов, проживающих в режиме общей собственности, наследование не производится вообще.

Очень характерно для существующего законодательства, что брачный союз почти всегда учитывается в налогообложении только в ущерб супругам. В случае «Reichsnotopfer» (чрезвычайного налога) и подоходного налога это приводит к увеличению сборов, как показано на [стр. 149](#). В случае налога на наследство, напротив, считается, что брачного союза не существует, поскольку и в этом случае налоги увеличиваются. «Брак является основой семейной жизни — — —» (см. [стр. 149](#)).

Если бы в свое время прислушались к нам, сторонникам расовой гигиены, и ввели расово-гигиеническую систему наследования, которая в значительной степени совпадала с предложениями разумных социалистов, таких как упомянутый Квессельс, то нам, вероятно, удалось бы избежать неорганичного и разрушительного наследственного законодательства 1919 года. Раньше наши требования считались «социалистическими». Сегодня наши требования, которые по-прежнему сводятся к тому же, вероятно, будут осуждены как «капиталистические». Они не являются ни тем, ни другим. Мы вовсе не привержены какому-то определенному экономическому строю, нам важно спасти нашу расу. Однако мы надеемся, что в будущем мы найдем больше понимания среди владельцев, чем раньше. Перестройка существующего наследуемого законодательства () в указанном смысле должна стать одной из главных задач расовой гигиены в ближайшем будущем.

Возможно, кто-то возразит, что основная цель налога на наследство 1919 года, а именно открытие обширных источников дохода для государства, не будет в достаточной мере достигнута, если семьи с тремя и более детьми будут освобождены от уплаты налога. Денежные потребности империи (или Антанты) не позволяют этого. В ответ на это можно сказать, как и в случае с налоговым законодательством, что таким образом никогда нельзя оправдать пренебрежение справедливостью и самосохранением. Также следует учитывать,

что в результате девальвации бумажных денег налог на наследство автоматически стал гораздо выше, чем денежная стоимость, рассчитанная в 1919 году. Золотая стоимость недвижимости или аналогичных материальных ценностей не сильно отличается от той, что была тогда, но стоимость в бумажных деньгах, по которой рассчитываются налоги, изменилась. Однако все налоги должны разумно рассчитываться по реальной стоимости, а не по бумажной.

Кроме того, требование расовой гигиены об органичной организации наследственного права не ограничивается границами Германской Республики. Границы расы шире, чем границы государства. Возможно, оно будет реализовано скорее в других странах, где лучше понимают необходимость органического самосохранения и имеют больше политических средств для этого.

Строго говоря, реформа налога на наследство – это не то, чего мы хотим. Любое налогообложение наследства детей фактически противоречит органическому представлению о собственности; ведь если рассматривать всю собственность как семейную, то при переходе наследства от родителей к детям не происходит никакой смены владельца, которая могла бы дать повод для налогообложения. Поэтому правильным было бы не пересмотр налога на наследство, а изменение самого наследственного права. Установление наследственной собственности само по себе имеет незаменимую экономическую ценность, и вмешательство в нее не должно восприниматься легкомысленно. Поэтому конфискация значительной части состояния, представляющая собой так называемый «рихснотсофер» (Reichsnotopfer), не может быть одобрена, тем более если она осуществляется настолько неорганично, что чем больше родственников у члена семьи, тем больше конфискуется его доли в состоянии, как это фактически и произошло. Чтобы избежать двух последовательных конфискаций значительных частей состояния, было бы целесообразно ввести правило, согласно которому в течение следующих 25 лет в случае наследования в семьях с двумя и более детьми сумма, уплаченная в качестве «Reichsnotopfer», будет зачисляться. Таким образом, его антисоциальное распределение могло бы быть в определенной степени компенсировано задним числом. Однако это не делает ненужным освобождение семей с тремя и более детьми от налога на наследство. Хотелось бы надеяться, что через 25 лет после введения расово-гигиенического регулирования наследственного права большинство супружеских пар приспособится к нему, воспитав достаточное количество детей. Тогда была бы достигнута фактическая цель, и конфискация значительных частей состояния стала бы необходима лишь в редких случаях, поскольку такие меры всегда прискорбны и могут быть оправданы только в том случае, если они позволяют предотвратить более серьезное зло.

Чтобы не допустить апелляции к случаям бездетности по не зависящим от вины причинам, было бы целесообразно приравнять усыновленных детей к собственным с юридической точки зрения. Тогда каждая состоятельная супружеская пара имела бы возможность, если не завести, то хотя бы воспитать минимальное количество детей. Однако для этой цели усыновление должно быть значительно изменено по сравнению с действующими положениями, которые односторонне ориентированы на частный капитализм.

Культура семьи, на пренебрежение которой у нас так настойчиво указывал, например, социалистический социальный гигиенист Гротджан, должна найти свое отражение и в экономическом законодательстве. Однако сегодня многие требуют, чтобы внебрачные дети были полностью приравнены к законным детям в вопросах наследственного права, как это фактически стало законом в некоторых странах, например, в Финляндии, что противоречит культуре семьи. Каждый дальнейший шаг к равенству внебрачных детей способствует

распаду семьи. С точки зрения расовой гигиены следует также учитывать, что именно экономически благополучные внебрачные отцы — или те, кого внебрачные матери указывают в качестве отцов — тем самым сталкиваются с препятствиями в заключении брака и продолжении рода. Поэтому специалист по расовой гигиене должен одобрить действующее законодательство, согласно которому внебрачные дети не считаются родственными своему отцу с юридической точки зрения.

і) Предложения по вопросам расселения.

Часто можно услышать мнение, что сельское население не подвергнется чрезмерному ограничению рождаемости, потому что фермеру просто необходимо большее количество детей в качестве рабочей силы. Это означает полное неприятие экономической и психологической ситуации. Там, где земля может свободно продаваться и делиться (), соображения, связанные с разделом наследства, в конечном итоге неизбежно приводят даже к тому, что сельское население, владеющее землей, ограничивает количество детей настолько, что его численность перестает сохраняться. Во Франции сельское население имеет меньше детей, чем промышленное, и этот факт в значительной степени объясняется положением Кодекса Наполеона, согласно которому родительское наследство должно быть равномерно распределено между детьми. Также в Семигорье, где 80 % населения составляют семьи крестьян-землевладельцев, преобладает система двух детей. Право первородства, при котором ферма переходит без разделения одному из детей, обычно старшему сыну, не имеет таких пагубных последствий, как равное разделение, но и в этом случае родители, естественно, не хотят оставлять после себя, кроме обеспеченного ребенка, еще нескольких детей, не имеющих собственности. Поэтому, например, в протестантских районах северо-западной Германии количество детей у независимых фермеров сегодня уже не достаточно для сохранения семей. Именно обеспеченное сельское население было бы призвано стать источником расовой пригодности, и оно выполняло эту задачу на протяжении всех прошлых столетий. Поэтому необходимо сделать все, чтобы этот последний источник не иссяк. Я считаю, что путь к решению этой важнейшей из всех задач в жизни народа заключается в предложении о «крестьянских феодах».

Государство должно на основании права преимущественной покупки, как это предусмотрено в Законе о заселении империи 1919 года, приобретать подходящие земельные участки и передавать их отобранным расово пригодным семьям с условием, что имущество будет передаваться по наследству в семье только до тех пор, пока в семье будет достаточное количество детей. Для небольших ферм можно установить минимальное количество детей в три, для более крупных — возможно, в четыре. Феодалные владения, конечно, должны быть неделимыми и неотчуждаемыми и могут быть обременены ипотекой только в незначительной степени для целей приобретения средств производства. В остальном владелец такого феодального владения мог бы распоряжаться им так же, как и свободной собственностью, и оно оставалось бы за его детьми и внуками до тех пор, пока в семье было достаточное количество детей для ее полного сохранения (). Несомненно, что в этих условиях владельцы феодальных владений, за редким исключением, всегда имели бы достаточное количество детей для сохранения семьи.

Было бы вполне справедливо, если бы владельцы при получении крупных феодальных владений должны были бы вносить соответствующий первоначальный взнос. С другой стороны, не было бы ничего плохого в том, чтобы небольшие феодальные владения передавались способным претендентам без первоначального взноса в обмен на не

подлежащую погашению и не подлежащую расторжению земельную ренту. Если бы эта рента полностью или частично освобождалась родителей в зависимости от количества имеющихся детей на всю жизнь, как предложил фон Грубер, это стало бы еще одним весомым мотивом для феодальных крестьян воспитывать количество детей, необходимое для полного содержания семьи. Это освобождение от земельной ренты вполне соответствовало бы государственной справедливости, поскольку, воспитав нескольких способных детей, родители оказали бы государству большую услугу, чем они могли бы оказать, уплачивая земельную ренту.

Разумеется, феодалы должны быть освобождены от любых наследственных пошлин. Ведь в случае наследования речь не идет о приобретении свободно отчуждаемой собственности. План крестьянских феодалов не имеет ничего общего с общей реформой наследственного права в смысле расовой гигиены. Освобождение семей с тремя и более детьми от всех наследственных пошлин имеет огромное значение, особенно в отношении землевладения, поскольку существующее законодательство в этой области особенно разрушительно для семьи и экономики. Однако в принципе план крестьянских феодалов, который сознательно ограничивается лишь ограниченным количеством земельных участков, которое может быть постепенно расширено, мог бы быть реализован и независимо от общей реформы наследственного права. Было бы даже желательно, чтобы, пока существуют нынешние законные налоги на наследство, вместо налога на наследство разрешалось преобразование собственности в крестьянское феодальное владение. Очень многие землевладельцы, несомненно, воспользовались бы этим, и таким образом можно было бы вскоре без принудительной экспроприации перевести значительное количество земель под феодальное право. И если удастся добиться освобождения семей с 3 и 4 детьми от всех наследственных пошлин, что, надеюсь, скоро произойдет, то многие семьи с одним или двумя детьми все равно с удовольствием воспользовались бы возможностью перевести владение в феодальное право вместо уплаты наследственной пошлыны ().

Прежде всего, необходимо было бы тщательно отбирать кандидатов на получение феодального права; а поскольку в условиях нехватки земли в Германии спрос значительно превышал бы предложение, то широкий отбор был бы вполне возможен. Этот отбор должен был бы охватывать не только общее физическое и душевное здоровье и способности, но и должным образом учитывать экономические способности и пригодность к сельскому хозяйству. Позже при предоставлении новых феодалов особое внимание следовало бы уделять способным потомкам феодалов.

Отбор должен был проводиться не только один раз при предоставлении феодалов, но, по возможности, в каждом поколении, так чтобы наследство получал наиболее физически и умственно способный из потомков. В любом случае, физически или умственно неспособные потомки должны были быть исключены из наследственной линии. Игнорирование этой меры предосторожности, например, больше всего способствовало падению монархий в Европе.

Критерий отбора должен также учитываться при определении размера феодалов. Особенно следует предостерегать от создания слишком маленьких феодалов. Крошечные поселения приводят к воспитанию скромных китайских характеров. Предприимчивые люди, в которых нуждается наш народ, хотят иметь достаточно широкое поле для проявления своих сил. Поэтому феодалы не должны быть меньше 10 гектаров, а в целом должны быть больше. К сожалению, феодалы площадью более 100 гектаров будут возможны только в исключительных случаях. Однако такие исключения не должны исключаться, особенно если более крупные поместья добровольно преобразуются в феодалы. История доказала, что семьи, которые дают народу подходящих лидеров, в долгосрочной перспективе лучше всего процветают на

больших поместьях. Об этом свидетельствуют имена Бисмарка, Гинденбурга, Людендорфа и многих других.

Хотя для нас на первом месте стоит расово-гигиенический эффект земельного права, нельзя, конечно, пренебрегать и чисто экономическим. Здесь следует прежде всего подчеркнуть, что для производства многих продуктов земли экономический способ ведения крупных хозяйств более целесообразен, чем мелких. Без крупных сельскохозяйственных предприятий снабжение крупных городов и промышленных районов местными продуктами питания вообще было бы невозможно. Таким образом, экономические причины так же решительно, как и расово-гигиенические, говорят против безразборного распределения крупных земельных владений. С другой стороны, расово-гигиеническое значение крупных земельных владений ухудшается, если несколько крупных поместий принадлежат одному владельцу. Там несколько семей лидеров могли бы найти свою экономическую основу. Поэтому не должно быть допустимо, чтобы несколько поместий находились в одних руках. Если земля народа служит лишь «капиталовложением» для отдельных лиц, это является злоупотреблением. По той же причине одно поместье должно быть только таким большим, чтобы владелец мог самостоятельно им управлять.

Закон о заселении империи от 11 августа 1919 года оставляет желать лучшего с точки зрения расовой гигиены. Прежде всего, с точки зрения расовой гигиены неблагоприятно то, что создаваемые поселения не должны превышать размер «самостоятельного земледелия». Лучше иметь меньше предприимчивых фермеров, чем много кулиnarов. Также нельзя одобрять предоставление поселений в качестве отчуждаемой собственности, поскольку предусмотренное законом право выкупа «общественных» поселенческих предприятий не достаточно для обеспечения благоприятного эффекта с точки зрения расовой гигиены. Точно так же от закона о поселениях Рейха можно ожидать благоприятного эффекта с точки зрения индивидуальной гигиены, но не с точки зрения расовой гигиены.

Мой план крестьянских феодалов не является сомнительным экспериментом со всей землей, как это имеет место в случае со многими более или менее революционными системами земельной реформы; скорее, вскоре станет ясно, целесообразно ли его дальнейшее распространение на все более значительную часть земель, и я не сомневаюсь, что уже через несколько десятилетий это благотворно повлияет на расовую пригодность населения. И даже если городские семьи по-прежнему будут вымирать, то через относительно небольшое количество поколений большинство населения будет состоять из потомков отобранных по расовым признакам феодальных крестьян. Умственные способности населения также останутся на высоком уровне, а при соответствующем отборе кандидатов в феодалы даже повысятся, в то время как сегодня они быстро снижаются в результате вымирания одаренных семей. Таким образом, идея крестьянских феодалов является последним прибежищем расовой гигиены.

Я с радостью могу констатировать, что эта идея нашла одобрение у самых выдающихся специалистов по расовой гигиене. Альфред Плоэц, основатель немецкой расовой гигиены, поддержал ее. Вильгельм Шалмайер, посвятивший свою жизнь развитию учения о расовой гигиене, сделал ее своей. Макс фон Грубер, председатель Немецкого общества расовой гигиены, выступил в ее поддержку в общих чертах. Герман Сименс полностью ее принял. Герман Мукерман, в свое время ведущий иезуитский священник, который на основе религиозных принципов неустанно и энергично проповедовал немецкому народу оздоровление расы как социально-моральный долг, горячо ее поддержал.

Недостатком, который сформировался в некоторых районах Германии, является управление хозяйствами иностранными, особенно польскими, рабочими. В 1910 году в Германии было 1 260 000 иностранных мигрантов, из которых около половины работали в сельском хозяйстве. Необходимо любой ценой не допустить, чтобы иностранные рабочие, число которых в настоящее время, к счастью, намного меньше, чем до войны, поселились в Германии. В противном случае Германия в короткие сроки превратится в славянскую колонию. Одним из самых тревожных признаков является то, что в послевоенный период в сельской местности наблюдается нехватка рабочей силы, в то время как в городах сотни тысяч людей остаются без работы. Утверждается, что в некоторых районах Германии выращивание сахарной свеклы просто невозможно без иностранных рабочих. Уже в 1920 году для этого были вновь привезены тысячи польских рабочих. При этом у нас даже для наших соотечественников нет достаточного количества рабочих мест. Учитывая экономическое бедствие, в которое попал немецкий народ в результате неудачного исхода войны, в будущем значительно большая часть населения, чем раньше, будет вынуждена искать средства к существованию в сельской местности. Поэтому прием иностранных рабочих должен быть постепенно ограничен и через несколько лет полностью отменен. Хозяйства, которые действительно не могут существовать без иностранных рабочих, должны быть выкуплены государством и преобразованы в феодальные поместья, поскольку интересы расы должны стоять выше частных экономических интересов.

к) Влияние на миграцию.

Одной из важнейших задач социальной расовой гигиены является влияние на миграционные процессы. В Северной Америке уже много лет действуют в этом направлении. Иммиграция в Соединенные Штаты Америки () всех видов неполноценных людей, таких как слабоумные, эпилептики, даже «вылеченные» душевнобольные, психопаты, алкоголики, туберкулезные, неграмотные и все лица, которые с определенной вероятностью могут стать обузой для системы социального обеспечения, вообще запрещена. Только в 1914 году было отклонено более 33 000 желающих иммигрировать. Иммиграция выходцев из Восточной Азии («желтых») также запрещена. Было бы крайне желательно, чтобы и у нас иммиграция подвергалась строгому контролю в целях расовой гигиены. Иммиграцию выходцев из Восточной Европы лучше всего полностью запретить.

Разумеется, при этом необходимо учитывать, как другие государства относятся к немецким иммигрантам. Поэтому необходимы специальные договоры с отдельными государствами. Но простое разрешение иммиграции не может быть оправдано из соображений уважения к немецким эмигрантам. Если, например, в Польшу будет допущен миллион немцев, а мы должны будем принять миллион поляков и восточных евреев, это будет только вредно для нашей родины и совершенно не в интересах немецких евреев.

С другой стороны, конечно, эмиграция способных соотечественников не обязательно должна быть потерей для расы. Распространение их крестьянских поселений, напротив, является самым надежным способом распространения расы. Даже если эмигранты со временем меняют свой язык, они не обязательно теряются для расы. Они теряются для расы только в том случае, если их семьи вымирают, а это обычно происходит только в тропических странах. Поэтому с точки зрения расы эмиграция в Мексику, Бразилию и подобные страны может вызывать только сожаление. Напротив, эмиграция в страны с умеренным климатом была бы предпочтительнее даже в том случае, если эмигранты там откажутся от своего языка. Сохранение расы важнее, чем сохранение языка. Очень благодарно, что в 1919 году у

нас было создано Имперское управление по миграции; благодаря целесообразному управлению эмиграцией оно могло бы оказать чрезвычайно благотворное влияние в смысле расовой гигиены. Для этого, однако, необходимо, чтобы решающими факторами были не только экономические и политические соображения, но прежде всего соображения расовой гигиены.

В будущем целью для немецких эмигрантов, вероятно, станут Россия и Сибирь. Позднее, чем через несколько лет, большевизм там будет исчерпан или станет бонапартистским. Предположительно, будущая Россия в своих собственных интересах будет дружелюбно относиться к немецкому народу и с удовольствием примет немецкую колонизацию в Восточной Европе и Сибири, поскольку ей нужны трудолюбивые люди. Таким образом, возможно, ужасные разрушения, которые большевизм нанес расовой пригодности русского народа, откроют для немецкого народа новые возможности для жизни. Самой светлой стороной в иначе преимущественно мрачной политической истории немецкого народа была колонизация Востока, которая началась при императорах Нижней Саксонии в середине X века и продолжалась вплоть до Фридриха Великого. Зловещее стремление на Запад и к мировому океану, по-видимому, окончательно завершилось трагическим крахом политики Вильгельма II. Только на Востоке лежат реальные возможности будущего для немецкого народа, и лучше, чтобы ежегодно туда эмигрировал миллион немцев, чем чтобы они оставались нерожденными.

1) Значение экономического устройства для расовой гигиены.

Корни расового здоровья неразрывно связаны с экономическими и социальными условиями, да и с экономическим и социальным устройством. Однако специалист по расовой гигиене не может без труда изменить это устройство. В этом заключается одна из главных причин, по которой гигиена до сих пор фактически не превратилась в расовую гигиену, хотя по своей сути она должна стремиться к этому. До сих пор гигиена в основном ограничивалась задачами, практическую реализацию которых гигиенист мог взять на себя, например, борьба с эпидемическими заболеваниями; а в тех случаях, когда он не мог принять практические меры, требования гигиены, как правило, охотно выполнялись. К сожалению, это далеко не всегда так в случае многих из наиболее важных требований расовой гигиены. Специалист по расовой гигиене может самостоятельно решить лишь очень небольшую часть задач расовой гигиены. В основном он должен ограничиваться конструктивной критикой экономических и социальных условий с точки зрения расового здоровья. Поэтому расовая гигиена должна быть не только социальной критикой, но и в определенной степени политикой, конечно, не в смысле партийной политики. «Не существует разумной социальной политики, которая по сути не была бы расовой гигиеной» (Грубер). Поскольку идея расовой гигиены стоит выше любой партийной политики, она должна быть включена в конституцию, причем в качестве ее первого и наиболее важного положения.

Существующие политические партии, которые на практике в основном служат представлению экономических интересов своих сторонников и в тесной связи с этим отстаивают определенные мировоззрения или взгляды на жизнь, практически не заботятся о расовом здоровье. При этом каждая партия более или менее бессознательно предполагает, что именно выполнение ее партийной программы одновременно гарантирует оздоровление расы. Поэтому не должно быть слишком сложно побудить политические партии, по крайней мере внешне, признать идеал расовой гигиены. Конечно, это не принесло бы большого

успеха, потому что каждая партия не признала бы лучшего способа содействия здоровью расы, чем тот, который предписывает ее партийная догматика.

Расовый гигиенист не может ожидать спасения ни от «капитализма», ни от «социализма» в их нынешних формах. Оба типа экономического устройства имеют свои преимущества и недостатки.

Частный капитализм опережает социализм в стимулировании производства товаров. Возможность достичь благосостояния или богатства побуждает людей к постоянным новым усилиям в экономической сфере. В частном капиталистическом экономическом устройстве не только силы предпринимателей, но и зависимых рабочих используются в максимальной степени для производства. Это, конечно, благоприятно в том смысле, что каждая раса нуждается в экономической основе для своего процветания. Но индивидуальный капитализм имеет ужасную обратную сторону: он пожирает своих собственных детей, причем в первую очередь своих любимых, как верно заметил. Он приводит к вымиранию экономически успешных семей, как мы видели, и тем самым подрывает свои собственные основы. Индивидуальный капитализм разрушает расовую пригодность. Это самый весомый аргумент против него, хотя он, как правило, отсутствует в обвинениях социалистов.

Но и социализм в его нынешней форме не способен решить первую и самую важную задачу любой культуры – сохранение расовой пригодности. Это, однако, не связано с сущностью социализма как учения об общественной собственности на средства производства, а с его смешением с учением о равенстве всех людей. Если способные люди не могут пожирать плоды своего высококачественного труда, по крайней мере, в большей части, они, естественно, будут осторожны в продолжении этого высококачественного труда; а если они не смогут оставить своим детям сбережения из своих доходов, то именно предусмотрительные люди, которые являются наиболее ценными для общества, будут бояться заводить детей, потому что они будут опасаться, что те погубятся в общей массе посредственных и неполноценных людей.

Социалисты всегда склонны пренебрегать производством в пользу распределения благ; это относится и к производству людей. Поэтому не случайно, что социалистическая доктрина обычно сопровождается неомальтузианской. Однако, как мы видели выше, последняя фактически ведет к подрыву расовой пригодности, хотя и вопреки намерениям ее представителей. Однако социализм, который не способен решить вопрос о сохранении и увеличении расовой пригодности, так же как и индивидуальный капитализм, утратил право на существование.

Полная социализация всех благ — это прекрасная мечта, которая всегда трогала многие благородные сердца. Но подавляющее большинство людей не «созрели» для социализации, и они не могут созреть для нее даже посредством просвещения и воспитания. Некоторые социалисты признают это, но ожидают, что внедрение социалистического экономического строя приведет к преобразованию людей в плане социальных взглядов и способностей (). Тот же, кто знает о огромном значении наследственных факторов для душевного склада человека, понимает, что это иллюзия. Конечно, уже сегодня — или еще сегодня? — есть немало людей, способных к свободной самоорганизации и бескорыстному труду на благо общества и культуры. А тщательная расовая гигиена могла бы увеличить их число, пока в конце концов большая часть населения не стала бы состоять из таких социальных людей. Тогда стал бы возможен и полный социализм. Расовая гигиена — это единственный путь к истинному социализму будущего. Но сегодняшний социализм — это не путь к расовой гигиене. Искренний социалист, для которого слово «социализм» является чем-то большим,

чем средством для достижения политического успеха, должен поэтому прийти к расовой гигиене.

Социализм, который отстаивал Платон более двух тысячелетий назад, был ориентирован на расовую гигиену. Английский исследователь Уоллес, соучредитель теории отбора, был одним из первых современных расовых гигиенистов и одновременно социалистом. Плоетц, Шалмайер и Грубер, пионеры расовой гигиены в Германии, также более или менее признавали органический социализм, хотя, разумеется, были совершенно далеки от социализма равенства. Социальный гигиенист Гротджан, которому расовая гигиена также многим обязана, одновременно является социал-демократическим политиком. Отдельные социал-демократические политики, такие как Давид, пришли к расовой гигиене именно благодаря своему социализму.

Расовая гигиена должна стремиться к экономическому порядку, который не является ни индивидуальным капитализмом, ни индивидуальным социализмом, а является социально-органическим. Собственность, конечно, не является чем-то священным, что само по себе неприкосновенно. Но и не все может принадлежать всем. Напротив, необходимо стремиться к такому распределению народного дохода, которое наиболее благоприятно для органического процветания расы.

В результате отмены металлического стандарта и последующей постоянной потери покупательной способности бумажных денег многие семьи, чье имущество состояло из ценных бумаг или ипотечных кредитов, потеряли более девяти десятых своего состояния, в то время как владельцы земельных участков, фабрик или товаров не пострадали. Этот « » (незаконный) отчуждение части населения было не только несправедливым с точки зрения социальной справедливости, но и вредным с точки зрения расовой гигиены. Особенно сильно от этого пострадала образованная средняя класс, который включает в себя большую часть всех высокоодаренных семей. Нельзя сказать, что те, кто не понял вовремя, что, например, ипотека имеет постоянную ценность только при наличии металлической валюты, были умственно неполноценными и поэтому по праву были превзойдены более находчивыми соотечественниками. Очень многие солидные и социально ценные люди, которые трудились всю жизнь и накопили небольшое состояние для своей старости, а затем для своих детей, просто не могли понять, почему именно они были лишены плодов своего труда в результате принятия законодательства. Ни социалистические, ни буржуазные партии не нашли своевременного решения для этой, в принципе, столь очевидной чрезвычайной меры социальной справедливости, согласно которой долги, возникшие в эпоху золотого стандарта, не могут быть погашены в эпоху бумажных денег без согласия кредитора.

Как можно избежать того, чтобы отдельные слои населения страдали от упадка народного хозяйства гораздо сильнее, чем другие, показал, на мой взгляд, Цайлер, чей проект самостоятельной корректировки заработной платы государственных служащих был обсужден выше. По мнению Цайлера, так же как зарплаты государственных служащих должны расти и падать вместе с общим доходом населения, то же самое должно происходить со всеми пенсиями, процентами и другими правами, имеющими регулярный характер.

Например, совершенно нездоровой является ситуация, когда ипотека, которая несколько лет назад составляла, возможно, половину доходной стоимости земельного участка, теперь может быть погашена за одну двадцатую доходной стоимости, как это фактически часто бывает. С другой стороны, было бы, конечно, несправедливо, если бы кредитор мог сегодня потребовать возврата полной стоимости золота, которое он ссудил несколько лет назад; это

было бы несправедливо, потому что общий доход населения так сильно снизился. Единственным здоровым решением было бы скорее то, что все регулярные выплаты должны увеличиваться или уменьшаться в соответствии с их стоимостью в золоте в той же степени, что и средний доход населения.

Только тогда можно было бы избежать ситуации, при которой из-за падения или роста покупательной способности денег одни слои населения без своей вины обедняли бы, а другие без своих заслуг обогащались бы. Это соответствовало бы духу социализма, который, не сдерживая производства, позволял бы всем соотечественникам справедливо участвовать в общем доходе населения и в то же время служил бы благу расы.

Абсолютная бумажная валюта, которую фантастические идеалисты даже представляют как средство экономического оздоровления, и недальновидная налоговая политика, которая снова и снова стремится обложить резервы, лишили сбережения их смысла. В этом заключается одна из основных причин современной склонности к расточительству и удовольствиям. К этому добавляется то, что непропорционально высокие доходы неженатых рабочих урезаются налогами лишь немногим больше, чем доходы отцов семейств. С такой разрушительной для расы и отдельных людей эпидемией табака и алкоголя, а также с половой распущенностью будет трудно справиться до тех пор, пока разумная налоговая политика, которая затрагивает не сбережения, а расходы (ср. с. 150), не вернет смысл сбережениям. Раньше даже серьезные социалисты считали желательным максимально высокий уровень потребления и антисоциальными сбережения; сегодня же, пожалуй, каждый разумный человек понимает, что путь к оздоровлению лежит в обратном направлении.

Форма государственного устройства не имеет решающего значения для процветания расы. Различные возможные формы государственного устройства имеют свои особые преимущества и недостатки. Опасность наследственной монархии заключается в том, что к власти может прийти неспособный или больной человек, в чьи руки затем попадают самые важные решения. Опасность демократии заключается в том, что решение может оказаться в руках масс. Однако массы всегда склонны следовать страстям и иллюзиям, не способные распознать то, что действительно служит их благу. Нерешенной задачей остается вопрос о том, как самые разумные, прежде всего самые компетентные люди могут прийти к руководству государством. Это уже подчеркивал Платон, который был в равной степени философом и специалистом по расовой гигиене. Однако как достичь этой цели сегодня, предсказать невозможно. В любом случае, организация социального отбора для руководящих должностей важнее, чем вопрос о форме государства. Социальный отбор, однако, тесно связан с системой воспитания и образования.

м) Государственное образование в духе расовой гигиены.

Наша система образования представляет собой весьма неутешительную картину не только с точки зрения расовой гигиены, но и с точки зрения индивидуальной гигиены. Чтобы высказать конструктивную критику в этом вопросе, мы должны четко понимать, на что способно образование, а на что нет. В первом томе мы показали, что умственные способности в основном являются наследственными. Однако некоторые из этих способностей могут быть временно, а в некоторых случаях и постоянно укреплены с помощью упражнений и образования. В молодости память может усваивать различные знания, что значительно увеличивает возможности умственной деятельности. Однако, как известно, даже боги тщетно борются с глупостью; и разве воспитатели должны добиться

большого успеха? При интенсивной нагрузке на память страдает восприимчивость. «Укрепление памяти» с помощью упражнений невозможно, а возможно лишь временное усиление запоминающей способности. Однако «тренировкой» можно усилить забывчивость. Если молодые умы постоянно получают новый материал для запоминания, то им просто необходимо научиться как можно скорее избавляться от этого материала. Постоянная перегрузка памяти в конечном итоге приводит к рассеянности. Одним из основных требований к образованию должно быть сохранение умственной восприимчивости. Поэтому объем информации, предлагаемой для запоминания, должен быть как можно меньше, но, конечно, не меньше необходимого. Разумеется, помимо навыков чтения, письма и счета, начальная школа должна передавать определенные знания о фактах. Однако здесь необходимо тщательно соблюдать минимальный объем необходимого. Основная задача образования заключается не в передаче знаний, а в приучении к труду и выполнению обязанностей, к нравственным взглядам и нравственному поведению. Еще одной важной задачей школы является участие в социальном отборе путем отделения способных и неспособных молодых людей, по возможности, уже с детства (ср. с. 53).

Наряду с умственным воспитанием не следует пренебрегать физическим развитием. «Следует считать недопустимым, чтобы до завершения физического роста более половины дня уделялось школьным умственным упражнениям. Послеобеденное время должно быть отведено для отдыха и подвижных игр, а домашние задания должны быть ограничены днями, когда нет занятий в школе» (Шалмайер). Следовало бы также срочно продлить каникулы в наших школах. В Швеции, например, каникулы в школах такие же длительные, как и в вузах, а именно около 4½ месяцев, из которых 3 месяца приходятся на лето; и сравнение образования шведского и немецкого народов вряд ли будет не в пользу шведского. В интересах укрепления семейного сообщества, столь важного с точки зрения расовой гигиены, необходимо срочно ввести подобную систему и у нас. Родители, которые вынуждены отправлять своих детей учиться в другие города, почти полностью лишаются возможности общаться со своими детьми.

Разумной организации системы образования у нас пока мешает ужасная куча средневековых предрассудков.

Наши современники, как и древние софисты (), считают, что основные ценности человека можно научить, выучить, в любом случае приобрести. «Тот, кто стремится и прилагает усилия», обязательно достигнет высшего, — так считают. Высшее человечество считается, с одной стороны, делом воспитателя, с другой — делом воспитанника, в любом случае — результатом индивидуальной адаптации. Таким образом, наша система образования по-прежнему в значительной степени находится под влиянием ламаркизма, хотя, конечно, скорее наивного, чем сознательного. В головах многих педагогов бродит иллюзия наследственности успехов в воспитании. Не говоря об этом вслух, многие полагают, что воспитательная работа может привести человечество к все более высоким уровням развития на протяжении поколений. Воспитатель был бы, так сказать, создателем сверхчеловека, а с другой стороны, и учеником, который в постоянном стремлении работает над собственным совершенствованием. Это, конечно, льстит человеческой тщеславности, но должно быть признано полной иллюзией. Средний уровень интеллекта современных людей бросает очень плохой свет на образование прошлых поколений, но это несправедливо. На самом деле, как мы уже видели, интеллектуальные способности населения определяются процессами отбора.

Особенно неприятное зрелище представляют для специалиста по расовой гигиене наши высшие школы или средние школы, как их называют в южной Германии. В результате

традиции, уходящей корнями в средневековье, там по-прежнему преобладают филологические и исторические предметы, которые даже для общего образования совершенно не равны естественнонаучным предметам. Также обучение логическому мышлению гораздо целесообразнее проводить на предметах естественных наук и математики, чем на языковых. Поэтому естественные науки должны занимать центральное место в старшей школе. Если и преподавать языки, то только из практических соображений, к которым, конечно, относится и приобщение к культуре недавнего прошлого. В любом случае, английский, русский и испанский языки важнее латыни, греческого и французского. Античная культура мертва, а французская не имеет будущего. Идеал античности в наших средних школах просто смехотворен. Древние эллины не изучали ни мертвых языков, ни истории древних культур; в центре их системы образования стояло физическое воспитание. Кстати, я вовсе не хочу поставить физические упражнения на один уровень с интеллектуальными предметами. Физическое развитие молодежи следует скорее стимулировать путем сокращения учебного времени. Вместо устаревших уроков физкультуры следует уделять внимание подвижным играм, спорту и походам. В старших классах средней школы послеобеденное время также должно быть свободно от уроков и домашних заданий. Это вполне возможно, если безжалостно и серьезно избавиться от лишнего филологического и исторического образования.

На смену мертвым знаниям должны прийти действительно живые предметы обучения. Немецкий язык должен преподаваться как язык, а не как эстетизирующее литературоведение. Требование «национального» образования не должно приводить к закрытию глаз на сущность других народов. Поэтому следует расширить преподавание географии, ввести гражданское образование и экономику. Особенно важно, однако, организовать преподавание биологии.

«Несомненно, что в будущем невозможно будет получить достаточное общечеловеческое и гражданское образование без знаний в области естественных наук и биологии» (ф. Грубер). Знание основных фактов и законов биологии должно рассматриваться как самое необходимое из всех предварительных условий для понимания жизненных потребностей народа. Необходимо также ввести преподавание гигиены, включая расовую гигиену, в старших классах школ. Подростки старшего возраста должны получать знания не только об алкоголизме и венерических заболеваниях, но и об основных фактах расовой биологии, потому что что не выучил в детстве, того не выучишь и во взрослом возрасте. Только когда основные условия расовой пригодности будут известны большинству образованных людей, мы сможем надеяться остановить наш упадок и превратить его в подъем.

До сих пор биологию боязливо держали подальше от школы, потому что «дарвинизм» считался опасным для религии, нравственности и государства; и, возможно, в будущем его будут держать подальше, потому что он считается опасным для «социализма», что, конечно, не менее недальновидно. Таким образом, трусость и закостенелость немецкой системы образования, которая была соучастницей нашего упадка, возможно, также станут серьезным препятствием для нашего возрождения.

Сегодня многие ломают голову над тем, как в будущем можно было бы заменить преимущества, которые ранее давала военная служба для физического воспитания, и было выдвинуто предложение ввести обязательный год физических упражнений. Я считаю, что недостатки такой меры перевешивают ее преимущества. Недостатки прежней военной службы с точки зрения расовой гигиены, которые заключались прежде всего в задержке профессионального обучения и, следовательно, вступления в брак для призывников, остались бы и при введении такого года замены. Прямое благотворное влияние физических

упражнений на расовую пригодность, которое некоторые сторонники этой меры, по-видимому, считают само собой разумеющимся, в любом случае следует отнести к сфере мифов, учитывая невозможность приобретения таких качеств. В нашей ситуации мы также не можем позволить себе роскошь введения специального обязательного года физических упражнений.

На мой взгляд, предложенный другими сторонами общий рабочий год также будет иметь в основном негативные последствия. Вряд ли целесообразно ежегодно отрывать сотни тысяч молодых людей от их профессиональной деятельности в одном месте, чтобы заставить их работать в другом месте под государственным контролем. Ведь известно, насколько неэффективно работали подобные государственные предприятия даже в прошлом. Это будет еще более заметным, если ежегодно придется обеспечивать работой сотни тысяч молодых людей, при том что у нас и так уже есть армия безработных. Особенно неблагоприятным будет эффект для интеллектуальных работников, которые на год будут вырваны из своей профессиональной подготовки и, естественно, только позже смогут создать семью. Физическое воспитание должно обеспечиваться скорее посредством занятий спортом и физическими упражнениями во время учебы. Если бы такой год службы был распространен и на женщин, то тем более было бы непонятно, как можно было бы целесообразно занять молодых девушек. Если же ограничить год службы только мужчинами, то это еще больше усилило бы вредную для расы профессиональную конкуренцию со стороны женщин.

Социалисты часто требуют, чтобы все граждане зарабатывали на жизнь физическим трудом. В этом проявляется удивительное непонимание значения умственного труда. Его просто невозможно выполнять в свободное от других дел время. Реализация этого требования привела бы к уничтожению духовной культуры. Однако следует требовать, чтобы в будущем умственные работники имели больше времени для физической активности. Именно в случае умственного труда реальная продолжительность рабочего дня, превышающая 8 часов, несовместима с требованиями гигиены, а что касается расовой гигиены, то нельзя с самого начала исключать, что чрезмерный умственный труд может оказать прямое вредное воздействие на наследственный фонд. Защита умственных работников, и особенно высокоодаренных, является одной из главных задач расовой гигиены.

Несмотря на то, что физические упражнения на свежем воздухе имеют огромное значение для здорового развития молодежи, с другой стороны, следует остерегаться переоценки физических упражнений, особенно тех, которые введены в школьную программу. Сегодня многие поступают так, как будто физические упражнения являются решающим средством «физической подготовки молодежи». В большинстве случаев это происходит из искреннего энтузиазма и незнания, но нередко () в этом явно задействованы и коммерческие интересы. На самом деле же меры селективной расовой гигиены имеют несравненно большее значение для физического воспитания подрастающего поколения, чем любые физические упражнения. Это необходимо сказать совершенно недвусмысленно.

п) Преподавание и исследование расовой гигиены.

Возможно, против требования преподавания расовой гигиены в школах будет выдвинут аргумент, что для этого нет подходящих преподавателей. Это, конечно, верно, но нельзя оправдывать один грех бездействия другим. Напротив, необходимо незамедлительно создать соответствующие возможности для обучения. Наиболее подходящим учителем гигиены и расовой гигиены в школе был бы школьный врач. Однако до сих пор большинство наших врачей сами не разбираются в расовой гигиене. Несмотря на ее несравненную

важность для процветания народа, в большинстве университетов до сих пор нет даже возможности получить образование в области расовой гигиены. Здесь, в первую очередь, необходимо внести изменения. Необходимо требовать, чтобы расовая гигиена стала обязательным предметом для медиков, экономистов, юристов и педагогов. Для врачей четырехчасовая лекция по расовой гигиене в течение двух семестров, безусловно, не будет лишней; в первом семестре можно было бы рассматривать вопросы наследственности и дегенерации человека, во втором — практическую расовую гигиену. Для остальных упомянутых студентов двухчасовой курс лекций в течение двух семестров был бы вполне достаточным. Поскольку незнание даже наших «образованных» людей об основных условиях расового здоровья является самым серьезным препятствием для улучшения ситуации, признание расовой гигиены в высших учебных заведениях в соответствии с ее значением является самым неотложным требованием *практической* расовой гигиены.

Если сегодня у нас еще нет достаточного количества квалифицированных ученых для профессорских должностей в области расовой гигиены, то через несколько лет они появятся, как только способные молодые силы получают возможность зарабатывать на жизнь в этой области. Сегодня просто неосмотрительно, когда молодой исследователь посвящает себя этой дисциплине, не имея перспективы заработать на жизнь, не говоря уже о создании семьи. Социальное государство, которое в значительной степени ликвидировало частные средства, которые до сих пор могли быть направлены на расовую гигиену, имело бы все основания создать здесь замену.

В ближайшей перспективе можно было бы создать несколько внештатных профессорских должностей с преподаванием расовой гигиены. Те из этих преподавателей расовой гигиены, которые в этой деятельности демонстрируют способность к более серьезным задачам, могли бы затем получить штатные профессорские должности. Через несколько лет появилось бы достаточное количество профессионально подготовленных молодых специалистов, чтобы все университеты и другие высшие учебные заведения могли укомплектовать кафедры расовой гигиены подходящими кадрами.

Также было бы крайне необходимо создать один или несколько научно-исследовательских институтов по расовой гигиене. Здесь даже ссылка на печальное экономическое положение нашей родины не может служить весомым противопоставлением. Если в 1919 году были средства для создания специального «университета (!) физической культуры» в Берлине, то должны быть и средства для создания института расовой гигиены.

Структура института расовой гигиены могла бы выглядеть примерно следующим образом: в качестве учебного заведения он проводил бы теоретические лекции и практические занятия. Для учебных целей также следовало бы создать библиотеку, которая должна была бы включать в себя, по возможности, все работы, имеющие важное значение для расовой гигиены, но которые сегодня не собраны в одном месте. К этому добавилась бы коллекция учебных материалов, в первую очередь иллюстраций и статистических таблиц. В качестве научно-исследовательского института он должен был бы заниматься статистическими и генеалогическими исследованиями, максимально подробно изучая расово-биологическое состояние населения. Помимо социально-антропологической лаборатории, необходимо было бы создать лабораторию для экспериментов на животных, в частности для изучения идиокинеза; а также социально-политический семинар. Потребности библиотеки для исследовательских целей, конечно, значительно превышали бы потребности для учебных целей. В-третьих, институт расовой гигиены мог бы также непосредственно служить благосостоянию народа. Для просвещения населения могли бы служить публичные лекции, а также выставочная коллекция и т. д. В этом отделе было бы целесообразно разместить

также консультационный центр по вопросам брака и семьи. Таким образом, была бы сохранена связь с практикой, а полученный научный материал одновременно принес бы пользу исследовательскому отделу. Если бы в ходе семейного консультирования были получены интересные результаты, исследовательский отдел мог бы их использовать и продолжить их изучение.

Наряду с получением новых фактических данных, не менее важно собрать и обработать уже имеющиеся материалы, а также материалы, полученные из других областей исследований. В патологии, антропологии, биологии, гигиене, медицинской статистике и клинических медицинских дисциплинах имеется огромный материал, который ждет обработки с точки зрения расовой гигиены, и эти дисциплины постоянно поставляют новый материал, представляющий интерес с точки зрения расовой гигиены. Также факты и опыт в области расовой гигиены, полученные в Англии, Америке и Скандинавии, могли бы быть использованы в немецкой расовой гигиене в гораздо большей степени, чем это возможно для частных исследователей. Началом сбора и просмотра материалов по расовой гигиене стала созданная фон Грубером и Рюдином коллекция иллюстраций и статистических таблиц для Дрезденской выставки по гигиене в 1911 году, которая описана в каталоге фон Грубера и Рюдина.

Учителя и исследователи в области расовой гигиены, благодаря своему относительно независимому положению, также были бы подходящими духовными лидерами движения расовой гигиены, и именно от них лучше всего исходила бы инициатива по принятию государственных мер.

Ведь нельзя надеяться, что реальный прогресс исходит от правительства или его чиновников. В 1919 году медицинский чиновник в министерстве одного из немецких земель однажды напечатал следующую фразу: «Государство может и должно вводить только те социально-гигиенические меры, которые уже доказали свою эффективность на практике в других местах». Будем надеяться, что это не является официальной точкой зрения, потому что это означало бы, что в «новой» Германии отсталость возвышается до государственного принципа. Государственные чиновники всегда реагируют с раздражением, когда указывают на какие-либо недочеты; они воспринимают это как упрек в том, что они или правительство не выполнили свой долг. Часто создается впечатление, что государство специально нанимает оплачиваемых оптимистов, которые в роли статистиков и гигиенистов должны время от времени доказывать, что нет никаких оснований для беспокойства. Если расовая гигиена должна указывать на серьезные проблемы в нашей социальной жизни, это не должно означать упрек в адрес какого-либо правительства. Те вещи, которые как никакие другие определяют процветание будущих поколений, до сих пор находились полностью вне поля зрения наших образованных людей. Мы будем высказывать упреки только в том случае, если и в будущем люди будут закрываться от понимания и прогресса.

В мае 1921 года шведский парламент щедро выделил средства на создание научно-исследовательского института по вопросам расовой биологии (). Таким образом, был создан первый государственный институт по вопросам расовой биологии. Его руководство было возложено на проверенного профессора Германа Лундборга, и мы с уверенностью надеемся, что через несколько лет у нас можно будет сказать, что эта мера «оправдала себя на практике в Швеции и в других странах».

В Германии до сих пор существует только одна кафедра по изучению наследственности человека, а именно в Берлине, прикрепленная к анатомо-биологическому институту.

Поскольку заведующий этой кафедрой, проф. Х. Пол, считает одним из своих заданий также применение теории наследственности в медицине и гигиене, эта кафедра фактически сводится к расовой гигиене. Если это учреждение и может быть одобрено в связи с особыми условиями, существующими в Берлине, то в остальном нецелесообразно присоединять кафедры расовой гигиены к анатомическим институтам. Исследование клеток является лишь вспомогательной наукой генетики и даже не является незаменимой. В центре внимания должны находиться скорее статистические исследования. С методологической точки зрения расовая гигиена связана с социальной гигиеной. Поэтому, пока еще не могут быть созданы самостоятельные институты расовой гигиены, отделы расовой гигиены должны быть присоединены к институтам гигиены.

о) Необходимость медицинской статистической регистрации населения.

Против мер практической расовой гигиены постоянно выдвигается возражение, что мы еще слишком мало знаем о законах наследственности, чтобы нести ответственность за такие меры. Не следует сомневаться, что это действительно верно в отношении тех, кто выдвигает это возражение; в целом это, конечно, больше не относится к нашей науке. Однако верно то, что, к сожалению, мы до сих пор знаем очень мало о наследственных особенностях населения в целом и большинства отдельных семей. Но эту проблему можно решить. Наши знания об общих законах наследственности вполне достаточны для того, чтобы успешно подойти к определению наследственной предрасположенности населения. Именно те, кто всегда указывает на пробелы в наших знаниях, должны выступать за то, чтобы эти пробелы были устранены как можно скорее.

Знание состояния здоровья населения и расово-биологических особенностей отдельных семей имеет огромное значение не только для расовой гигиены, но и для других видов гигиены, для лечения, да и вообще для всех государственных мер. Поэтому срочно необходима постоянная медицинская статистическая регистрация всего населения. Уже при рождении для каждого ребенка должна быть создана официальная медицинская карта, в которую должны быть внесены все факты, имеющие значение для оценки здоровья ребенка, то есть также данные о состоянии здоровья родителей и братьев и сестер. Уже сейчас в большинстве крупных населенных пунктов существуют центры по уходу за младенцами, в которых ведется личная карта каждого младенца. Эта система должна быть расширена на все население, а карты должны вестись и в дальнейшем, официально собираться и храниться. Общий контроль за детьми можно было бы проводить при вакцинации. В дальнейшем личные карты должны вести школьные врачи. При обследованиях и записях следует учитывать не только состояние здоровья, но и другие характеристики, как физические, так и умственные, в частности, тип и степень одаренности, а также черты характера. Поэтому именно в школьный период необходимо записывать не только заключения школьного врача, но и оценки учителей. В те периоды жизни, когда не осуществляется постоянный контроль, как во время школьного обучения, должны проводиться периодические осмотры государственными врачами. Шалмайер выступал за ежегодное пополнение анкет; я же считаю, что на первых порах можно было бы ограничиться осмотрами с интервалом примерно в три-пять лет. В дополнение к регистрации очень важным было бы введение вышеупомянутой обязательной медицинской регистрации венерических заболеваний.

Гальтон уже признал такую регистрацию одной из важнейших основ практической расовой гигиены. У нас особенно Шалмайер еще в 1891 году выступал за «генеалогические анкеты

персонала». Естественно, он также считал, что следует регистрировать не только наследственные факторы, но и другие факты, касающиеся здоровья и болезней; в этом смысле название «генеалогическая анкета» является слишком узким, как и название «анкета здоровья», предложенное другой стороной ().

Полученные таким образом анкеты должны быть упорядочены по семьям и храниться в официальных центральных учреждениях. Через несколько лет эти семейные реестры позволят получить очень ценную информацию о распространенности и распределении всех важных заболеваний, а также большинства патологических наследственных факторов, в то время как в настоящее время медицинская статистика из-за отсутствия надежных данных не может выйти за рамки некоторых общих выводов.

До сих пор реестры лиц в ЗАГСах содержали в основном только записи о факте и времени рождения, вступления в брак и смерти. Даже в Вюртемберге, единственном из всех немецких государств, где существуют семейные реестры, записи не выходят за эти рамки. Поэтому статистик Бургдорфер справедливо потребовал, чтобы реестры лиц, ведущиеся в ЗАГСах, повсеместно были преобразованы в семейные реестры, которые должны содержать основные сведения о здоровье и расовой биологии. Такие семейные реестры не только устранили бы в значительной степени описанные выше трудности при оценке пригодности к браку, но и могли бы дать практикующим врачам чрезвычайно ценные указания для диагностики и лечения заболеваний. Кроме того, они стали бы бесценным источником информации для научных исследований в области наследственности человека.

р) Расово-гигиеническая организация медицинского обслуживания.

Для реализации этих требований представляется необходимым создание специального рейхского министерства здравоохранения. Здоровье народа является основой всех других благ. Следовательно, государство должно поставить здравоохранение на первое место среди всех своих мер, и должно быть само собой разумеющимся, что руководство государственной заботой о здоровье народа должно находиться в руках специалистов, т. е. врачей, а не партийных деятелей или представителей других профессий. Франция уже имеет министерство здравоохранения, как и ряд других государств.

В настоящее время развитие здравоохранения идет главным образом в направлении все большего расширения медицинской и гигиенической помощи младенцам, малышам, подросткам, больным туберкулезом, венерическими заболеваниями и т. д. Эта помощь также вполне одобряется с точки зрения расовой гигиены. Однако суть социальной гигиены должна составлять расовая гигиена в узком смысле этого слова. Без мер по расовой гигиене реальное оздоровление населения является неразрешимой задачей. Поэтому необходимо требовать, чтобы вся гигиеническая помощь оказывалась с учетом расово-гигиенических аспектов. Здесь нас должны вести не неясные эмоции, а четкое понимание жизненных потребностей народного сообщества. Нам необходима рационализация социальной гигиены. Если все отрасли здравоохранения будут и дальше развиваться и объединены под единым руководством Министерства здравоохранения, то требуемая выше медицинская статистическая регистрация всего населения не будет представлять особых трудностей и не повлечет за собой чрезмерных затрат. В любом случае, затраты окупятся с лихвой за счет улучшения здоровья населения.

С точки зрения расовой гигиены также очень приветствуется тот факт, что таким образом все большее число врачей будет заниматься профилактикой заболеваний, поскольку лечение

уже развившихся болезней, как правило, является неполным или вообще недостижимым. В интересах единообразия всей системы здравоохранения все врачи, занимающиеся социальной гигиеной, должны по возможности получать заработную плату от государства, а не, как это происходит в настоящее время, от муниципалитетов. Эта тенденция ведет к постепенной национализации врачебной профессии, как того уже требовал Шалмайер в 1891 году. Не может быть никаких сомнений в том, что исключительная оплата врачей за отдельные услуги не отвечает интересам народного здравоохранения. При частной оплате каждое существенное улучшение здоровья населения приводит к сокращению доходов врачей. Следовательно, государство должно позаботиться о том, чтобы оздоровление населения, которое является одной из его первоочередных задач, не подрывало существование врачей в целом. Ведь если врачебная профессия будет разрушена, то, естественно, здоровье населения также сильно пострадает. Таким образом, дальновидное здравоохранение невозможно без надлежащего учета интересов врачебной профессии. Однако для решения этой задачи будет трудно обойтись без определенной национализации или, если угодно, «социализации» врачебной профессии. Даже врачи, которые в целом всегда отличались социальной чувствительностью, в конечном итоге не захотят оставаться в экономическом положении, которое ухудшается с улучшением здоровья населения, но улучшается с его ухудшением.

Поэтому Шалмайер потребовал, чтобы в будущем не допускались новые частные врачи и чтобы все молодые врачи нанимались государством. В частности, Шалмайер также выдвинул хорошо продуманные предложения о том, как при такой новой системе сохранить доверительные отношения между врачом и пациентом, как обеспечить свободный выбор врача и как предотвратить ненужное обращение к врачам.

Процветание врачей и их семей, конечно, имеет непосредственное значение для расовой гигиены, поскольку в будущем профессия врача станет одной из основных, позволяющих одаренным семьям обеспечивать себя за счет умственного труда. В литературе по социальной гигиене ничего не говорится о содержании семей врачей, занимающихся социальной помощью, но с точки зрения расовой гигиены их процветание не менее важно, чем процветание тех, о ком они заботятся. В этом отношении прежде всего необходимо ввести строгий отбор кандидатов на медицинскую профессию по критерию профессиональной пригодности, как это было предложено выше для других академических профессий.

q) Что государство может сделать для северной расы?

В теоретической части мы обсудили незаменимое значение северной расы для европейской культуры и, с другой стороны, указали на непосредственную угрозу ее вымирания. Обсуждение средств и способов практической расовой гигиены, напротив, мы провели так, как будто северной расы вообще не существует. Однако мы не намерены замалчивать этот вопрос (). В отличие от некоторых расовых энтузиастов, которые недостаточно учитывают реальные обстоятельства, необходимо подчеркнуть, что государство, население которого состоит из очень разных расовых компонентов, не может и не должно отдавать предпочтение ни одному из этих компонентов. Необходимо категорически предостеречь от переоценки внешних расовых признаков, таких как цвет волос и глаз, рост и форма головы. Генетические факторы, определяющие эти внешние признаки, составляют лишь относительно небольшую часть всего генофонда расы. Темноволосый немец может иметь такие же северные черты характера, как и блондин. Ведь душевные качества гораздо важнее

внешних признаков, и они подвергаются гораздо большей опасности, чем последние. Светлые волосы и голубые глаза будут существовать в Европе еще тысячелетия, но северный характер умирает. И мы не можем спасти северный характер, разводя светловолосых и голубоглазых, но государство лучше всего служит его жизни, поощряя семьи в соответствии с их общей способностью работать на благо всего народа, но без учета их внешних расовых признаков. Шалмайер очень резко высказался против стремлений, направленных на увеличение доли северной крови в немецком населении; с другой стороны, Шалмайер, вероятно, также не одобряет то, что доля северного населения в нашей стране уменьшается, как это происходит на самом деле. Расовая гигиена служит сохранению всех рас, в том числе и северной. И если расовая гигиена уделяет особое внимание сохранению более одаренных семей, то это идет на пользу северной расе, даже без какого-либо предпочтения внешних расовых признаков. Предпочтение определенного типа, напротив, привело бы, естественно, к серьезным разногласиям в нашем смешанном населении, и поэтому в интересах расы необходимо предостерегать от переоценки внешних признаков.

Однако это не означает, что необходимо замалчивать значение северной расы для культуры. Шалмайер опасался, что поддержка северной расы приведет к усилению вражды между языковыми нациями (), в то время как в интересах расовой гигиены он считал желательным создание международного союза государств. На самом деле, интерес к северной расе вовсе не влечет за собой враждебное отношение к народам, говорящим на других языках. Все народы европейской культуры имеют определенную долю северной расы, и именно те народы, на которые мы, немцы, в первую очередь полагаемся, несмотря на расовое родство, имеют не меньше северной крови, чем немцы.

Сегодня расовое самосознание наиболее сильно развито в Северной Америке. Существование многих разных языковых наций европейского происхождения, присутствие миллионов негров и, наконец, угроза вторжения восточноазиатских монголов привели к формированию живого чувства общности всех «белых». Однако мы знаем, что «белой расы», как ее обычно представляют, на самом деле не существует. Общим для так называемых «белых» является скорее положительный фактор – более или менее значительная доля северной крови – и отрицательный фактор – отсутствие негритянской крови. В Америке, по-видимому, уже начали осознавать общность северной расы, особенно после того, как Мэдисон Грант впечатляющим образом обратил внимание на ее надвигающийся упадок. Поскольку Америка в настоящее время является не только величайшей мировой державой, но и единственной, с которой мы, немцы, можем рассчитывать, если не на дружеское согласие, то, по крайней мере, на мирное сотрудничество, идея северной расы может быть для нас только полезна в политическом плане. Еще за много лет до войны в Америке велась агитация за союз белых народов, и очень жаль, что в Европе не было понимания для этого в нужное время. И сегодня общие интересы северной расы, вероятно, были бы лучше всего защищены в союзе народов под руководством Америки. Конечно, время «блондинистой интернациональной» еще не настало. Но те, кто, ссылаясь на мнимые расовые различия, разжигают ненависть между языковыми нациями, еще не поняли и не испытали на себе трагическую судьбу нашей расы ().

Кстати, мы не считаем, что внешняя политика должна просто ориентироваться на расовое родство. Государственный деятель должен основывать свою позицию исключительно на трезвом взвешивании того, что лучше для его государства, а не на чувствах, в том числе на чувствах расовой ненависти или расовой симпатии. Однако мы должны требовать от государственного деятеля будущего понимания того, что процветание расы является

незаменимым основанием процветания государства, и что он должен строить свою внутреннюю и внешнюю политику в соответствии с этим.

Старый Фауст возделывает пустоши, чтобы дать возможность миллионам людей вести активную и свободную жизнь, и, создавая этот идеал, Гете, очевидно, имел в виду колониционную деятельность Фридриха Великого. Не следует отрицать, что в эпоху Гете, когда в нашей родине еще было много незаселенных земель, их освоение представляло собой приемлемую цель для фаустовского человека. Но нужно остерегаться схематично переносить эту цель на настоящее время. Если бы блаженный Фауст сегодня увидел, как в завершение его дела последние остатки болот и пустошей, последние остатки немецкой природы, приносятся в жертву идолу полезности, он бы впал в рецидив и призвал бы дьявола, чтобы тот что-нибудь с этим сделал. Но если говорить серьезно: китаизация Европы – это не вершина фаустовской культуры, а ее конец. Целью фаустовского человека сегодня должно быть спасение фаустовской расы, и только тот государственный деятель, который это осуществит, сможет однажды по праву сказать о себе:

«Следы моих земных дней

Не исчезнет в зоны».

3. Частная расовая гигиена.

а) Расово-гигиеническое устройство личной жизни.

Частная расовая гигиена пока что вынуждена ограничиваться той относительно небольшой частью населения, которая обладает более глубоким пониманием. Можно сожалеть об этом ограничении, но нельзя просто научить большинство необходимой для расовой гигиены способности суждения. Существуют пределы, которые заложены в наследственной конституции человека. Когда в будущем расово-гигиенические взгляды станут общепринятыми среди понимающих людей, можно надеяться, что за ними последуют и массы тех, кто не обладает самостоятельным суждением. Но пока что применение частной расовой гигиены к более одаренным людям не только возможно, но и особенно необходимо, потому что именно их вымирание угрожает нашему населению всеобщим огрубением.

Эта книга обращена в первую очередь к студенческой молодежи. Поэтому в первую очередь следует рассмотреть, как молодой человек, готовящийся к интеллектуальной профессии, может организовать свою жизнь в духе расовой гигиены. Здесь особенно важно, чтобы он не терял из виду заботу о своем наследственном материале. Тот, кто сам здоров и способен и происходит от таких же родителей, обязан и в дальнейшем сохранять свой генофонд. Необходимым средством для достижения этой цели является как можно более раннее обретение достаточного положения в жизни, которое позволит создать и сохранить семью. Для этого не нужно быть карьеристом; напротив, работа для собственного продвижения по службе, будучи средством для достижения надличностной цели, теряет свой эгоистичный характер. С другой стороны, следует также предупредить о переутомлении, которое может оказать непосредственное вредное воздействие на наследственный фонд. Если многие из самых одаренных ученых и исследователей изнашивают себя на службе науке (), то с точки зрения гигиены расы это нельзя одобрять. Правильное чередование работы и отдыха,

умственной и физической деятельности является поэтому требованием не только индивидуальной гигиены, но и гигиены расы.

Во время учебы выбор профессии, как правило, уже не подлежит обсуждению. Однако в рамках одной профессиональной группы часто можно выбрать из нескольких вариантов. Поэтому следует особо подчеркнуть, что более прибыльная профессия, как правило, предпочтительнее менее прибыльной, даже если последняя более престижна. Необходимо предостерегать от смены профессии, если в этом нет реальной необходимости. Многие сыновья образованных семей сегодня вынуждены искать более физическую профессию, но только часть из них успешно адаптируется к условиям тяжелого физического труда. Сами по себе сельскохозяйственные профессии наиболее рекомендуются с точки зрения расовой гигиены. Однако интеллектуальный работник, как правило, уже не может привыкнуть к жизни и работе фермера. Даже в ранней юности сыновья городских семей это дается нелегко. К сожалению, в современной профессиональной ориентации здесь и там наблюдается тенденция рекомендовать слабым и психопатическим молодым людям именно сельскохозяйственные профессии. Однако это не в интересах ни самих заинтересованных лиц, ни расы. Профессия фермера должна оставаться в первую очередь делом способных сыновей фермеров. В последние десятилетия одаренные сыновья фермеров слишком часто стремились к интеллектуальным профессиям. Теперь этому положит конец ужасная нужда интеллектуальных профессий. Но также необходимо сознательно стремиться к тому, чтобы именно одаренные молодые сельские жители оставались в профессии своих отцов. Гораздо лучше, чтобы научный или художественный талант не получил развития, чем чтобы он исчез в результате образования.

В целом, для всех слоев общества лучше всего, когда сыновья остаются в профессии отца или, по крайней мере, в смежной с ней. Не следует забывать, что социальный подъем обычно приводит к вымиранию. В случае сомнений относительно целесообразности профессиональной ориентации, центры профессиональной ориентации, которые в настоящее время существуют, по-видимому, во всех вузах, часто могут уберечь от ошибочных решений. Современные психологические исследования также могут быть полезны в этом вопросе. Помимо экономических, чисто медицинских и психологических аспектов, в будущем при профессиональной ориентации следует также уделять должное внимание вопросам расовой гигиены.

Если возвращение городских семей к сельскому промыслу в целом и невозможно, то, с другой стороны, сельская местность и небольшие города предлагают возможности для жизни, не уступающие жизни в большом городе, например, для сельского врача, священника, адвоката. Хотя доходы в сельской местности ниже, зато жизнь там дешевле, а дети растут в гораздо более здоровых условиях. Блеск современных «культурных центров» губителен для семей, как свет для мотыльков; и тем, кто открыл глаза на эту культуру, нетрудно отказаться от нее. Но те, кто все же вынуждены жить в большом городе, должны, по возможности, жить за пределами центра города и, ради благополучия семьи, мириться с большими трудностями, связанными с дорогой на работу.

Особенно сложен вопрос о профессии для дочерей образованных семей. Лучше всего, конечно, если здоровые и способные девушки выходят замуж как можно раньше и воспитывают как можно больше детей. Любая другая профессия для женского пола должна считаться менее значимой по сравнению с профессией матери, и обе эти профессии все равно несовместимы. К сожалению, в связи с потерями, понесенными в результате войны, и экономическим кризисом в сфере интеллектуальных профессий, в ближайшем будущем значительная часть девушек из образованных семей будет вынуждена остаться

незамужними. Поэтому нельзя требовать, чтобы девушки просто оставались дома и ждали мужчину, который, возможно, никогда не появится. Напротив, наиболее ценные молодые девушки будут стремиться освоить какую-нибудь полезную профессию, чтобы иметь возможность самостоятельно зарабатывать на жизнь. Но они не должны забывать, что в сущности это лишь жалкая замена выполнению их истинной задачи, и они должны следить за тем, чтобы именно профессиональное образование не помешало им в этом. Поэтому им следует не пренебрегать домашним хозяйством и выбирать такое профессиональное образование, которое одновременно дает максимальные шансы на брак. Продолжение профессиональной деятельности замужней женщиной, отказавшейся от детей, естественно, в значительной степени противоречит требованиям расовой гигиены. По сравнению с этим девушке все же лучше не выходить замуж, потому что тогда она, по крайней мере, не лишает другого человека возможности жениться.

Если наследство отцов должно быть передано потомкам в неизменном виде, то, прежде всего, оно не должно подвергаться идиокинетическим повреждениям. Даже в условиях нездорового образа жизни, в котором живут современные народы, каждый человек может в значительной степени предотвратить повреждение своего наследственного материала, и эта задача заслуживает постоянного внимания. В первую очередь необходимо требовать отказа от злоупотребления алкоголем. Нельзя утверждать, что «умеренное» употребление алкоголя обязательно наносит вред наследственному фонду, но умеренное употребление слишком легко переходит в неумеренное. С учетом влияния личного примера с точки зрения расовой гигиены следует поддерживать полное воздержание. Только если все большее число людей примет такое решение, можно надеяться, что власть алкогольных привычек и алкогольного капитала будет сломлена. Представители алкогольного капитала хорошо это знают и поэтому всегда выступают за «умеренность». То же самое, что и в отношении алкоголя, относится и к табаку, хотя, возможно, и в меньшей степени. Лучше всего, если молодые люди вообще не начинают курить. Тогда воздержание не вызывает никаких трудностей.

Еще большую угрозу для здоровья представляют венерические заболевания. В данном контексте можно не учитывать вред, который венерические заболевания наносят здоровью отдельного человека, каким бы серьезным он ни был. Речь идет скорее о бесплодии, которое может вызвать гонорея у мужчин и уретроз () у женщин, а также о повреждении потомства, к которому приводит сифилис. Эти опасности, которые должны быть в центре внимания при оценке «сексуального вопроса» с точки зрения гигиены расы, тем более велики, что половые влечения не являются искусственно выработанными потребностями, как курение и питье, а являются вполне нормальными и естественными, удовлетворение которых, особенно для образованного молодого человека в те годы, когда они проявляются наиболее ярко, просто невозможно без ущерба для здоровья. Решение «сексуального вопроса» в том смысле, что непосредственное желание удовольствия может быть полностью примирено с интересами постоянного благополучия индивидуума и с жизненными интересами расы, в наших нездоровых условиях жизни совершенно невозможно. «Новая мораль», которая сегодня, впрочем, уже кажется несколько избитой, учит, что следует отвергать только те половые сношения, которые наносят ущерб счастью других людей или приводят к рождению больных потомков. Однако почти каждое внебрачное половое сношение сопряжено с более или менее высоким риском заражения. Сегодня большинство заражений происходит не в результате платных проституционных услуг, а в свободных отношениях. Помимо заражения, девушкам, участвующим в таких отношениях, грозит также потеря хорошей репутации и, как

следствие, исключение из брака. Здесь также не следует упускать из виду, что образ жизни отдельного человека также оказывает косвенное большое влияние, поскольку плохой пример подвергает опасности других, в то время как пример самоконтроля укрепляет волю других. Не без основания сексуальная нравственность ставится в центр нравственности в целом; а нравственные взгляды, особенно в сексуальной сфере, имеют решающее значение для здоровья расы.

Из этого следует, что использование средств защиты от заражения не может устранить опасность внебрачных половых отношений. В любом случае, пренебрежение средствами защиты, конечно, особенно недопустимо. Однако правильное использование средств защиты, в частности презервативов и закапывания растворов серебра, позволяет с достаточной степенью уверенности избежать заражения гонореей, но, к сожалению, менее надежно защищает от сифилиса, от которого, по-видимому, лучше всего защищает мазь с хинином; а многолетний опыт врачей показывает, что очень часто она применяется недостаточно эффективно. Рекомендация средств защиты является поэтому делом ответственным, поскольку, с одной стороны, их применение снижает опасность, но, с другой стороны, доверие к средствам защиты приводит к тому, что опасность слишком легко недооценивается. Принимая во внимание все обстоятельства, с точки зрения расовой гигиены можно только настоятельно рекомендовать воздержание до вступления в брак. Следует также особо подчеркнуть, что воздержание не может вызвать каких-либо серьезных нарушений здоровья, хотя это часто утверждается. Нельзя отрицать, что возникают временные нарушения субъективного самочувствия, особенно у психопатических личностей, но они ничтожны по сравнению с ужасными опасностями, связанными с венерическими заболеваниями. Не следует также преувеличивать опасность мастурбации; по сравнению с внебрачными половыми сношениями она все же является меньшим злом. Кроме того, молодые люди должны привыкнуть к мысли, что удовлетворение половых влечений должно быть подчинено более высоким целям; и там, где это удовлетворение невозможно без серьезного ущерба и опасности, воздержание одновременно служит максимальному личному счастью, каким бы трудным ни было его осуществление. Здоровый молодой человек должен всегда осознавать, что он призван передать генетическое наследие своих предков будущим поколениям; и тот, кто имеет представление о всех тех душераздирающих несчастьях, которые вызывает занесение сифилиса и гонореи в брак, и, с другой стороны, о пустоте и бессмысленности безбрачной жизни, сможет преодолеть искушение. Кроме того, важно по возможности избегать соблазна, что, конечно, нелегко в современном мегаполисе, где многочисленные коммерческие предприятия, кинотеатры и театры буквально живут за счет возбуждения половых желаний и фантазий. Поэтому из соображений расовой гигиены следует горячо поддерживать простой образ жизни, который предполагает отдых на природе, походы и спорт.

Хотя из изложения в общей части это и так понятно, следует здесь особо подчеркнуть, что обогащение наследственного фонда, а также компенсация ущерба наследственному фонду не в нашей власти. Раньше иногда считалось, что патологические наследственные факторы, возникшие, например, в результате злоупотребления алкоголем родителями, могут быть преобразованы в здоровые посредством воздержания у детей, так что внуки будут свободны от них. Это, конечно, очень поверхностная связь мыслей, которая полностью игнорирует сущность идиовариации. Опыт исследований в области наследственности однозначно свидетельствует о том, что определенные задатки заложены в совершенно определенных частях наследственного материала. Если такие частицы были уничтожены, то они не могут быть заменены другими частями наследственного материала, поскольку в этом случае они содержали бы все задатки данного живого существа, тогда как в действительности

различные задатки распределены по разным частям наследственного материала. Генетические задатки, однажды утраченные, не могут быть восстановлены. Мы не в силах даже произвольно уничтожить определенные отдельные генетические задатки, не говоря уже о возможности их восстановления. Если бы мы могли восстанавливать отдельные генетические единицы, то ничто не помешало бы восстановлению полного генома, т. е. проблема гомункула была бы решена. До тех пор, пока верили в «наследование приобретенных свойств», можно было надеяться, что с помощью упражнений и укрепления тела можно будет укрепить и наследственный фонд. Эту надежду нужно окончательно похоронить, и это не жаль, потому что в противном случае будущие поколения были бы обременены всеми приобретенными повреждениями и недугами предыдущих поколений. Устранение болезненных задатков из рода может быть осуществлено только путем отбора. Поскольку отдельные наследственные задатки в значительной степени независимы друг от друга, то не все остальные наследственные задатки, которые в одном индивидууме сочетаются с болезненными, должны быть искоренены вместе с ними. У потомков наследственные факторы сочетаются по-новому. Таким образом, можно отделить полезные факторы одного рода от бесполезных.

Следует ожидать, что с распространением идей расовой гигиены появятся изобретательные бизнесмены, которые будут рекламировать всевозможные средства для благоприятного влияния на потомство. Пока что мне известно только о препарате «Rad-Jo», который навязывают надеющимся матерям с обещанием, что их будущие дети будут «более здоровыми, сильными, красивыми и веселыми». Позже, вероятно, будут рекламироваться и специальные средства для развития умственных способностей и других желательных качеств. Предположительно, появится также много шарлатанов, которые будут обещать не только излечение наследственных заболеваний, но и чудесное укрепление здоровья потомства с помощью специальных диет, методов упражнений и т. п. Ламаркизм будет праздновать настоящие оргии, потому что его верующие не исчезнут. В связи с этим следует подчеркнуть:

укрепление или улучшение наследственного фонда отдельного человека не в силах человека, и для сохранения наследственного фонда нужны не лекарства и порошки, а избегание грубых вредных привычек, таких как алкоголизм и сифилис. Уход за телом, как того требует расовая гигиена, прост и дешев.

В то время как здоровый человек может служить жизни расы в целом ничем иным, как воспитанием здоровых детей, для больных людей дело обстоит, естественно, совсем иначе. В соответствии с требованиями расовой гигиены, лица, страдающие венерическими заболеваниями, туберкулезом, психическими заболеваниями и всеми тяжелыми наследственными заболеваниями, должны отказаться от брака: временно в случае излечимых заболеваний и навсегда в случае неизлечимых, особенно наследственных заболеваний. Конечно, больные часто не готовы к отказу. Большинству из них также не хватает понимания тяжести своего состояния. Туберкулезники всегда склонны к слишком благоприятной оценке своей болезни. Многие тяжелые психопаты вообще не считают свое душевное состояние болезненным (), а, напротив, часто считают себя особенно одаренными. Неотвественно, когда некоторые врачи при определенных видах психопатии, особенно при истерии, рекомендуют брак в качестве лечения. Как правило, брак с его дополнительными заботами отнюдь не благоприятно влияет на личное благополучие психопатов; однако решающим фактором должно быть внимание к потомству. С другой стороны, конечно, опасения не должны заходить слишком далеко. Какие-либо недостатки наследственного материала присутствуют почти в каждой семье. При этом основная масса

наследственных факторов может быть вполне здоровой и достойной сохранения. В любом случае, осторожность в вопросах расовой гигиены не должна доходить до того, что именно добросовестные и предусмотрительные люди остаются безбрачными из-за незначительных реальных или мнимых недостатков, в то время как легкомысленные люди размножаются.

Важнее, чем внушать больным обязанность безбрачия, является предупреждение здоровых людей о вступлении в брак с больными. Особенно важно предупреждение о браке с оргаристическими (истерическими по своему характеру, см. 1-й том, стр. 234) людьми. Оргоризм одного или обоих супругов часто еще более губителен для счастья брака, чем внесенная в брак венерическая болезнь. Даже с фактом заражения сифилисом супруги со здоровым умом в конце концов могут справиться, но совместная жизнь с супругом, имеющим тяжелую оргорическую предрасположенность, может превратить жизнь в ад. При этом непрофессионалу, как правило, невозможно распознать болезненную предрасположенность оргориста без длительного совместного проживания, тем более что не только женщины, но и мужчины-оргористы часто мастерски умеют окружать себя ореолом особого таланта и особой ценности. Ценные подсказки может дать жизнь в родительской семье; люди, чьи истинные ценности там «не признаются», как правило, не становятся хорошими супругами. Также настоятельно не рекомендуется вступать в брак с алкоголиками, даже «вылеченными», а также с морфинистами и эпилептиками. Естественно, «излечение» не исправляет наследственную предрасположенность. Разумеется, при выборе супруга следует избегать людей с органическими нервными заболеваниями, наследственной тугоухостью, сахарным диабетом, подагрой, болезнью Грейвса и всеми тяжелыми пороками развития. Но и ожирение, пороки сердца, склонность к ревматизму суставов, астма, астения, высокая степень близорукости, гипоспадия, наследственные грыжи в той или иной степени снижают ценность человека для брака. Если туберкулез на ранней стадии действительно излечен, это не должно быть препятствием для брака; однако, конечно, предпочтительнее, чтобы кандидат в супруги не переносил туберкулез.

б) Расово-гигиеническая брачная консультация.

Сами кандидаты в супруги, как правило, не могут дать надежную оценку своей пригодности к браку и риску появления наследственных заболеваний у будущих детей. Поэтому следует стремиться к тому, чтобы перед вступлением в брак все чаще обращались за консультацией к опытному врачу. Медицинский консультант по вопросам брака, помимо знаний, которые обычно предполагаются у практикующего врача, должен обладать знаниями, необходимыми для определения заразности перенесенных венерических заболеваний; он также должен иметь опыт в распознавании психопатий и, в частности, в генетике.

Давайте рассмотрим, с какой вероятностью медицинский консультант по вопросам брака сможет сделать прогнозы в отношении наследственных факторов детей. В случае врожденных доминантных заболеваний дело обстоит относительно просто. Если один из родителей страдает таким заболеванием, то примерно половина детей также будет им страдать. Таким образом, каждый ребенок имеет вероятность $\frac{1}{2}$ быть либо больным, либо здоровым. Если оба родителя не страдают доминантными заболеваниями, то ни один из детей не будет ими страдать, несмотря на возможную «нагрузку» со стороны дедушек и бабушек или братьев и сестер родителей. В этом случае можно сделать надежный прогноз в отношении отдельного ребенка, что часто необоснованно оспаривается. Но даже в том случае, когда в отношении отдельного ребенка можно сделать только вероятностный прогноз, его значение не следует недооценивать. Едва ли есть другая область медицины, где можно делать такие количественные прогнозы, как в генетике.

Что касается рецессивных наследственных факторов, то прогноз несколько сложнее. Если один из родителей страдает рецессивным заболеванием, то все дети также получают этот наследственный фактор, но он, как правило, остается скрытым у детей. Вероятность проявления рецессивного заболевания у ребенка зависит от распространенности рецессивного гена в популяции. Если она невелика, то вероятность того, что другой родитель будет гетерозиготным по этому гену, также невелика, и, соответственно, вероятность того, что у ребенка сойдутся два таких гена, также невелика. Только в этом случае рецессивное заболевание проявится у ребенка. Если распространенность рецессивного гена заболевания в популяции велика, то вероятность того, что здоровый супруг рецессивно больного человека будет носителем скрытого гена, относительно выше, и, соответственно, выше риск заболевания ребенка. Например, если в среднем каждый 400-й человек в популяции страдает определенным рецессивным заболеванием, то каждая двадцатая половая клетка будет содержать соответствующий ген, поскольку вероятность того, что две такие половые клетки соединятся, будет равна $1/20 \times 1/20 = 1/400$. Поскольку каждый человек содержит в своем геноме два набора генетических единиц, примерно каждый десятый здоровый человек будет иметь скрытую генетическую предрасположенность. Это будет также относиться к здоровому супругу рецессивно больного человека. Вероятность того, что определенный ребенок такого больного также заболеет, составила бы 1 : 20, что по сравнению с предполагаемой общей вероятностью 1 : 400 означает увеличение в 20 раз. В случае, если здоровый супруг рецессивно больного человека имеет родителя с тем же заболеванием, вероятность заболевания для каждого ребенка увеличивается даже до 1 : 2. Если у двух здоровых родителей уже есть ребенок с рецессивным заболеванием, вероятность того, что еще один ребенок также заболеет, составляет 1 : 4. Вероятность того, что здоровый брат или сестра такого больного ребенка будет иметь скрытую предрасположенность к заболеванию, составляет 2 : 3. Другие подобные вероятности также легко определить.

Если оба родителя страдают одним и тем же рецессивным заболеванием, то все дети также будут им страдать. Здесь мы можем сделать точный прогноз даже в отношении одного ребенка. Это, например, случай, когда оба родителя одинаково страдают наследственной глухонемой. В этом случае сложность заключается только в том, что зачастую невозможно узнать, не является ли глухонемой один из родителей приобретенной, т. е. пародитической по своей природе, поскольку в таком случае все дети будут слышащими. Если же один из детей двух глухонемых родителей является глухонемым, то с вероятностью, практически равной уверенности, можно ожидать, что все будущие дети также будут глухонемыми. Лундборг на основе материалов американского исследователя Фэя собрал 22 таких брака между глухонемыми, в которых все 112 детей также были глухонемыми. Я хотел бы еще раз обратить внимание на поучительную генеалогическую таблицу Фэя (см. стр. 167 первого тома).

Прогнозы в отношении рецессивных генов, связанных с полом, сделать легче, чем в отношении просто рецессивных генов. Например, сыновья мужчины с красно-зеленой слепотой будут так же точно иметь нормальное цветовое зрение, как и сыновья мужчины с нормальным цветовым зрением, т. е. с вероятностью 24 : 25 (ср. т. 1, с. 164). Дочери мужчины с красно-зеленой слепотой, напротив, наверняка также имеют предрасположенность к красно-зеленой слепоте, хотя, как правило, она у них не проявляется. Сыновья таких дочерей, соответственно, имеют вероятность 1 : 2 стать красно-зелеными слепыми.

Однако сложность прогнозирования заключается в том, что заболевания с очень разным наследственным передаванием могут внешне в значительной степени схожи. Поэтому

необходимо, чтобы помимо общего опыта по заболеванию, учитывалась также семейная история конкретного случая, который подлежит оценке. Если родители и дедушки и бабушки больного не страдают этим заболеванием, то, за исключением редких случаев новой идиовариации, речь не может идти о доминантной предрасположенности и т. д. Если в каждом случае должным образом учитывается семейная история, то в большинстве случаев можно сделать достаточно надежные прогнозы вероятности.

Относительно наибольшие трудности возникают в отношении тех наследственных заболеваний, которые не являются врожденными или проявляются не в молодости, а только в более позднем возрасте, как, например, некоторые виды мышечной атрофии, сахарный диабет, некоторые психические заболевания. Если один из родителей соискателя брака страдает таким заболеванием, то на самом деле неизвестно, проявится ли оно и у соискателя брака. Таким образом, сложность в данном случае заключается не столько в прогнозировании наследственности, сколько в непосредственной медицинской оценке соискателя брака. Кроме того, можно надеяться, что в будущем будет все больше возможностей предсказывать дальнейшие перспективы после медицинского обследования людей с заболеваниями, например, оценивать по их реакции на углеводы, следует ли опасаться развития сахарного диабета, или по психическому состоянию человека, угрожает ли ему возникновение психического расстройства или нет.

Однако эти трудности не меняют того факта, что уже сегодня в немалом числе случаев мы можем делать точные прогнозы в отношении наследственных особенностей потомства, а в очень многих случаях — вероятностные прогнозы, значение которых не следует недооценивать. При практическом консультировании по вопросам брака, помимо вероятности появления заболевания у потомков, необходимо учитывать прежде всего тяжесть заболевания, встречающегося в семье. Так, например, рецессивное заболевание не может иметь такого же веса, как доминантное заболевание той же тяжести; с другой стороны, тяжелое рецессивное заболевание может быть столь же или даже более фатальным, чем более легкое доминантное заболевание. Рецессивное заболевание, такое как наследственная глухота, может исключать возможность вступления в брак так же, как и любое доминантное заболевание. Как правило, само по себе «наличие» рецессивного заболевания не должно иметь практически никакого значения, в отличие от наличия доминантного заболевания, которое обычно проявляется только в течение жизни, то есть которым может заболеть сам кандидат в супруги. Напротив, «наличие» доминантного заболевания, которое проявляется с рождения или с ранней молодости, не имеет никакого значения.

С этой точки зрения следует также рассматривать вопрос о браках между родственниками. Они повышают риск совпадения двух одинаковых рецессивных наследственных факторов и, следовательно, появления рецессивных заболеваний у детей. При наличии нагрузки рецессивными заболеваниями браки между родственниками не рекомендуются.

Если у кого-то есть брат или сестра с рецессивным заболеванием, вероятность того, что он сам будет носителем этого гена, равна $2 : 3$, вероятность того, что его двоюродный брат или сестра будут носителем этого гена, равна $1 : 4$, вероятность того, что конкретный ребенок от брака между двоюродными братом и сестрой будет страдать этим заболеванием, равна $1 : 24$, то есть значительно выше, чем без брака между двоюродными братом и сестрой.

Поскольку очень многие, если не большинство семей нашего населения, имеют скрытые рецессивные заболевания, в целом даже не рекомендуется вступать в браки между двоюродными братьями и сестрами. С другой стороны, опасность не настолько велика,

чтобы из-за этого отказываться от уже запланированного брака между родственниками, по крайней мере, если нет рецессивных заболеваний. Наличие доминантных заболеваний, конечно, также не имеет значения при браках между родственниками, поскольку доминантная предрасположенность к заболеванию у ее носителя проявляется регулярно.

Нередко смешанные браки между людьми, говорящими на разных языках, исповедующими разные религии, принадлежащими к разным сословиям или разным расам, считаются подходящим средством для предотвращения опасностей «инбридинга», и нельзя отрицать, что это значительно снижает риск совпадения однотипных рецессивных заболеваний. Если в небольшом населенном пункте рецессивное заболевание наблюдается чаще, то опасность его появления у детей можно гораздо надежнее избежать, выбрав супруга из другого региона, чем в случае брака среди коренного населения. Тем не менее, смешанные браки в вышеуказанном смысле не могут быть рекомендованы. Браки между людьми, сильно различающимися по характеру, образованию и мировоззрению, в долгосрочной перспективе, как правило, не бывают счастливыми. В частности, следует отговаривать от смешанных браков между сильно различающимися расами. Генетические особенности каждой расы адаптированы друг к другу в результате тысячелетней селекции, но смешанные браки нарушают эту гармонию. В 28 штатах Североамериканского союза смешанные браки между «белыми» и «цветными» запрещены, причем существующие метисы также относятся к «цветным». У нас на практике речь идет прежде всего о смешанных браках между германцами и евреями, двумя группами, которые, хотя и не являются однородными в расовом отношении, но все же имеют довольно значительные различия в характере. Смешанные браки между германцами и евреями противоречат как интересам германцев, так и интересам евреев. Если бы те, кто в порыве временного увлечения или в результате хладнокровного расчета вступают в смешанный брак, могли предвидеть все горькие часы, которые ждут их потомков из-за этого, то большинство из них еще успели бы передумать, пока не стало слишком поздно.

Неверно и часто высказываемое мнение, что патологические задатки могут быть компенсированы смешением с особо здоровыми семьями. Отдельные патологические наследственные задатки остаются неизменными даже при смешении. Кроме того, действительно здоровые и полноценные семьи слишком ценны, чтобы смешиваться с больными; поэтому они должны по возможности вступать в брак только между собой, так же как и менее способные. Исключение из этого правила отвечает интересам расы только в том случае, если действительно выдающиеся способности сочетаются с легкой болезненной предрасположенностью. В этом случае союз с физически особенно здоровым и сильным супругом способствует сохранению высоких способностей. В целом желательно, чтобы оба супруга были примерно равны по своему наследственному фонду.

Необходимо предостерегать от брака двух людей, которые оба имеют одну и ту же, казалось бы, доминантную аномалию, даже если она незначительна. Ведь мы знаем большинство таких заломов только в гетерозиготном состоянии, и многое говорит о том, что многие из этих, казалось бы, безвредных наследственных заломов при гомозиготном наличии могут вызывать тяжелые состояния (ср. с. 243 первого тома).

Особого обсуждения требует вопрос о том, должны ли мужчины, перенесшие половые инфекции, вступать в брак или нет. Что касается гонореи или триппера, то следует иметь в виду, что подавляющее большинство молодых мужчин в городе переносят эту болезнь один или несколько раз. У значительной части триппер излечивается, не оставляя следов. У них, конечно, нет причин против вступления в брак. Однако окончательное решение о выздоровлении должен принимать врач. У другой значительной части больных триппером

остаются легкие симптомы на длительный срок или навсегда, например, слизистые нити в моче или немного мутная жидкость, которая по утрам появляется у отверстия мочеиспускательного канала. Тем не менее, инфекция больше не является заразной. Если опытный врач, несмотря на неоднократные тщательные обследования, не обнаруживает в таких случаях инфекционных микроорганизмов, то, по опыту, риск передачи инфекции женщине, несмотря на наличие таких остаточных явлений, является ничтожно малым, и брак может быть разрешен. Неспособность к браку после триппера может быть обусловлена не только остаточным наличием болезнетворных микроорганизмов (), но и бесплодием в результате эпидидимита; в этом случае в семенной жидкости не обнаруживаются сперматозоиды.

Даже тот факт, что человек перенес сифилис, не обязательно делает его постоянно непригодным к браку. Если в первые недели после заражения проводится надлежащее лечение, то уже через относительно короткий промежуток времени способность к браку может быть восстановлена. Если в самом начале не удастся полностью уничтожить возбудителей сифилиса, то впоследствии нельзя гарантировать абсолютную безопасность. Но даже в этом случае брак не должен быть запрещен, если после надлежащего лечения в течение нескольких лет не наблюдалось никаких симптомов, включая реакцию Вассермана. Здесь также следует учитывать, что примерно половина мужчин, проживающих в крупных городах, переносят сифилитическую инфекцию. В любом случае, брак с супругом, перенесшим полноценную сифилис, не является безопасным, помимо опасности поздних форм заболевания и риска заражения, также из-за возможности повреждения его наследственного материала (см. с. 260 тома 1).

Нейссер предложил, чтобы родители невесты узнавали у врача ее жениха о его здоровье. Для этого родители, конечно, должны сначала узнать, у какого врача лечился жених; кроме того, жених должен явно освободить врача от обязанности хранить тайну. Согласно § 300 Уголовного кодекса Рейха врачу запрещается без разрешения раскрывать секреты, которые стали ему известны в ходе осуществления его профессиональной деятельности. Это положение закона, необходимое для поддержания доверия больных к врачебной тайне, значительно затрудняет выяснение пригодности жениха к браку; поскольку даже раскрытие информации с целью предотвращения заражения считается несанкционированным и наказуемым. Тем не менее, на мой взгляд, у врача есть выход из такой ситуации. Если нет никаких противопоказаний для вступления в брак, он, конечно, может об этом сказать; если же есть обоснованные сомнения, он откажет в предоставлении информации, сославшись на обязанность хранить тайну, что для осторожных родителей будет достаточным предупреждением. Однако, поскольку в большинстве случаев родители не знают, у какого врача лечился жених, сегодня в большинстве случаев невозможно получить достаточную информацию о его состоянии здоровья. Поэтому предотвращение заражения через брак является в основном задачей государственной гигиены населения в будущем, в частности, введением обязательной регистрации венерических заболеваний (см. с. 116).

Во всех случаях, когда существует хотя бы малейшая вероятность заражения, молодая женщина должна находиться под тщательным наблюдением в первые дни и недели после вступления в брак, и при появлении малейших подозрительных признаков (например, зеленоватых выделений) следует немедленно настоять на проведении экспертного обследования, несмотря на возможные возражения; поскольку, по мнению Нейссера, только затягивание и отсутствие лечения свежей гонореи у женщины приводит к ужасным последствиям. То же самое относится и к сифилису.

На вопрос, должен ли мужчина, перенесший венерическое заболевание, раскрывать этот факт девушке, которую он ухаживает, нельзя однозначно ответить утвердительно. Тем, кто считает, что и в этом вопросе между обеими сторонами должна быть абсолютная открытость, следует напомнить, что это помешало бы заключению многих браков, которые с большой вероятностью были бы вполне счастливыми. Представление о том, что жених был болен венерическим заболеванием, несомненно, отвратило бы от брака многих девушек, и не самых плохих, и они либо остались бы незамужними, либо, возможно, вышли бы замуж за менее искреннего мужчину. Со своей стороны, жених не имел бы никакой гарантии, что его признание останется в тайне, тем более что девушка или ее родственники были бы заинтересованы в том, чтобы причина разрыва стала известна. Именно чувствительные мужчины, которые должны были бы рассчитывать на то, что им придется неоднократно раскрывать информацию о прежней болезни при поиске невесты, возможно, вообще отказались бы от вступления в брак, что совершенно не отвечало бы интересам расы. Поэтому нельзя устанавливать моральный долг раскрывать информацию о перенесенном венерическом заболевании до вступления в брак. Однако необходимо требовать, чтобы мужчина подтвердил свою пригодность к браку у квалифицированного врача. Если это сделано, то даже в том несчастном случае, если вопреки всем медицинским прогнозам женщина все же заразится, не будет иметь место «умышленное введение в заблуждение», которое по закону могло бы стать основанием для аннулирования брака, и тем более не будет иметь место уголовно наказуемое сознательное создание угрозы заражения. В тех, к сожалению, нередких случаях, когда заражение одного из супругов другим произошло еще до заключения брака, конечно, нет больше смысла отговаривать от брака. Если инфицированные вступают в брак между собой, это гораздо менее вредно для здоровья населения, чем если бы они удовлетворяли свои половые влечения вне брака. Однако в таких случаях вряд ли будет обращаться к мнению брачного консультанта. Также, пожалуй, нельзя выдвинуть никаких веских возражений против брака между двумя хроническими гонореиками или сифилитиками, хотя такой человек должен считаться непригодным для брака по сравнению со здоровым. Однако в случае хронической сифилиса обоих супругов следует избегать зачатия детей. (С. 212).

Лица, имеющие патологические склонности в своих половых инстинктах, не подходят для брака. Тем не менее, лица с склонностью к однополым отношениям нередко вступают в брак из экономических или социальных соображений, что не может быть одобрено. Простое отсутствие полового влечения у девушки, напротив, не является достаточным основанием для отказа от брака, как, например, считал Форель. У многих с половым актом появляется и влечение к нему. Очень большая часть всех женщин (возможно, четверть или треть) постоянно испытывают его отсутствие. Однако и это нельзя без дальнейшего рассмотрения считать патологическим. Эти женщины часто являются очень хорошими и любящими женами и матерями. Скорее, наличие активных половых потребностей, как это обычно бывает у мужчин, у женщин можно считать патологическим. У мужчин отсутствие полового влечения действительно является патологическим и является противопоказанием для вступления в брак.

Учитывая широкое применение рентгеновских лучей в современной медицине, которое, по-видимому, продолжает активно расширяться, мне кажется уместным отметить, что брак с врачами-рентгенологами, рентгентехниками и рентгенолаборантами не является полностью безопасным. Я еще раз напоминаю о фактах, приведенных на стр. 257 первого тома. Пригодность к браку людей, которые много работали с рентгеновскими лучами, можно сравнить с пригодностью вылеченных сифилитиков; т. е. ее нельзя сразу же отрицать, но следует учитывать риск бесплодия и повреждения наследственного материала. Этот вопрос

следует рассматривать с особой серьезностью, поскольку в большинстве случаев речь идет о людях с выше среднего уровнем интеллекта из образованных слоев общества. Было бы желательно, чтобы в будущем к работе с рентгеновскими лучами привлекались в основном люди, которые по тем или иным причинам все равно не пригодны для брака.

Часто высказывается требование, чтобы два жениха и невеста вместе обращались к врачу-консультанту по вопросам брака, чтобы тот определил, есть ли медицинские противопоказания для их брака. Такой подход, безусловно, следует приветствовать. Но еще лучше было бы, если бы каждый, кто вообще задумывается о вступлении в брак в обозримом будущем (), еще до того, как вступить в близкие отношения с лицом противоположного пола, обращался за консультацией к врачу-консультанту по вопросам брака; ведь если помолвка уже состоялась или все же планируется, то экспертное обследование, особенно если его результаты окажутся неблагоприятными, часто бывает уже слишком поздно. Если помолвка должна быть расторгнута из-за непригодности одного из партнеров к браку, это, естественно, очень неприятно для обеих сторон. Но даже в этом случае забота о будущих детях должна преобладать над всеми другими соображениями, будь то экономического, социального или личного характера.

Брачный консультант, к которому обращаются для взаимной консультации два помолвленных, поступает правильно, если получает от обеих сторон письменное разрешение на это, поскольку без явного разрешения со стороны обследуемого он может быть привлечен к ответственности за сообщение неблагоприятных результатов другой стороне. В большинстве случаев успокоение соискателей брака по поводу необоснованных опасений будет более благодарной задачей, чем предупреждение о вступлении в брак, которое в большинстве случаев все равно не будет принято во внимание. Но брачный консультант должен всегда осознавать свою большую ответственность, и в случаях, когда брак с высокой вероятностью может привести к беде, он должен высказать предупреждение. В сомнительных случаях, напротив, ему лучше воздержаться от предупреждения. Часто он будет вынужден частично основывать свое суждение на заявлениях соискателей брака, например, о перенесенном несколько лет назад половом заболевании или психическом расстройстве. Поэтому письменное заключение о пригодности к браку, как правило, может гласить только о том, что на основании тщательного обследования в сочетании с заявлениями обследуемого лицом не возникло никаких сомнений.

Что касается вопроса о наиболее благоприятном возрасте для вступления в брак, то следует сказать, что возраст как таковой не имеет значения для здоровья будущих детей. Если, тем не менее, дети пожилых людей, особенно тех, кто женился поздно, часто слабы и болезненны (), то это, по-видимому, в основном объясняется тем, что в этих случаях идиокINETические вредные факторы, в частности злоупотребление алкоголем и табаком, действовали в течение особенно длительного времени, а также тем, что среди мужчин, женившихся поздно, особенно много было перенесших сифилис. С другой стороны, если дети очень молодых матерей (младше 17 лет) часто имеют низкий уровень развития, то следует учитывать, что эти матери, как и соответствующие отцы, представляют собой неблагоприятную выборку. Кроме того, дети молодых матерей (младше 25 лет) в среднем развиваются значительно лучше, чем дети более старших матерей, как показал, например, Джини. Кроме того, первые роды в этом возрасте реже имеют неблагоприятные последствия для матери, чем поздние (например, выпадение матки). Непонятно, почему тело должно быть полностью сформированным на момент вступления в брак, как это обычно требуется. Если бы внешние обстоятельства позволяли, то не было бы ничего плохого в том, чтобы молодые мужчины женились уже в 20 лет, а девушки — в 17 или 18. Поскольку инстинкты мужчины в

выборе партнера явно ориентированы на молодость, то шансы девушек выйти замуж в этом возрасте гораздо выше, чем через 10 лет. Однако в 18 или 20 лет молодые девушки, как правило, еще не склонны к браку. Но если бы они знали, как отчаянно многие девушки, у которых в начале двадцатых годов еще был большой выбор, пытаются через 5 или 10 лет найти себе мужа, то большинство из них гораздо раньше пришли бы к выводу, что «тот самый» уже есть.

Молодому мужчине, напротив, в нынешних условиях, к сожалению, в целом нельзя советовать ранний брак. Как бы ни выступала расовая гигиена за социальные и экономические реформы, которые делают возможным ранний брак даже в образованных слоях общества, молодому мужчине нельзя советовать жениться до того, как он достигнет положения в жизни, достаточного для содержания семьи. Конечно, это печально, но еще печальнее положение отца семейства, который не знает, что станет с его детьми.

Образованный мужчина также поступает правильно, не слишком зацкливаясь на самых молодых. Если он женится в тридцатилетнем возрасте и берет в жены женщину, которая на 5 или 10 лет моложе его, у него будет гораздо больше шансов получить жену с действительно ценными наследственными качествами, чем если он будет ухаживать за совсем молодой девушкой, которая, как правило, предъявляет гораздо более высокие требования. Кроме того, способности девушки в конце третьего десятилетия можно оценить гораздо надежнее, чем в конце второго, когда у нее, как правило, было мало возможностей проявить себя. Следует остерегаться той ложной молодости, обусловленной инфантилизмом, которая придает некоторым девушкам даже в конце двадцатых лет почти детский вид, который, как показывает опыт, часто очень привлекателен для мужчин.

Часто выдвигаемое требование о равенстве возраста супругов не может быть представлено как правило, потому что мужчина готов к браку только после достижения определенного положения в жизни, а девушка — уже после наступления физической зрелости, и потому что физическое и умственное развитие женщины в целом опережает развитие мужчины. То, что умственная «зрелость» родителей влияет на способности детей, является ламаркистским суеверием (ср. с. 279 первого тома).

Настоятельно не рекомендуется вступать в помолвку до того, как мужчина имеет обоснованные перспективы на получение достойной должности в ближайшем будущем. Многолетние помолвки чаще всего заканчиваются плохо. Нередко между помолвленными наблюдаются многочисленные колебания: то «да», то «нет». В таких случаях в интересах девушки принять четкое решение и лучше расторгнуть помолвку.

Традиционное индивидуалистическое мировоззрение, согласно которому любовь является единственным допустимым критерием при вступлении в брак, часто считает учет расово-гигиенических аспектов неприятным, если не аморальным. В противовес этому следует подчеркнуть, что брак, основанный исключительно на индивидуалистической любви, очень часто не способствует длительному счастью индивидуумов. Та страстная любовь, описанию которой современные поэты со времен Руссо и Гете обязаны своими самыми волнующими произведениями, наиболее пышно цветет на почве оргии (истерической предрасположенности). Влюбленный видит любимого человека в иллюзиях желания, за которыми реальность в таких случаях часто остается далеко позади; да, чаще всего он ценит ее так высоко прежде всего потому, что воображает, что наконец-то нашел человека, который может полностью понять его, его и все его величие. Не может быть и речи о том, что любовь как таковая гарантирует благоприятные качества потомства, как это снова и снова утверждают Эллен Кей и другие фантазеры, следуя учению Шопенгауэра о «гении рода».

Пределы значения полового выбора уже обсуждались при рассмотрении вопроса о выборе. Разумеется, романтическая любовь также не является противопоставлением браку, но любовь в смысле сердечной привязанности, которая не закрывает глаза на недостатки другого, является более прочной основой для него; и эта любовь вполне совместима с осторожным и разумным выбором супруга, при котором должным образом учитываются здоровье и раса, происхождение и умственные способности, имущество и экономическое положение, образование и социальное положение. Не следует недооценивать и физическую привлекательность, которая играет такую большую роль в возникновении любви; она не только указывает на физическое и душевное здоровье и гармонию, но и означает не пренебрежимый наследственный фонд для дочерей. С другой стороны, брак, в котором физические или умственные недостатки принимаются во внимание ради внешних преимуществ, не является «браком по расчету», а скорее его противоположностью. Любой брак, заключенный без учета здоровья и расы, будь то ради денег, карьерного роста или «любви», является неразумным. К счастью, «любовь» не является такой неизбежной судьбой, как ее представляют лидеры нездоровой эпохи; она в значительной степени определяется взглядами и представлениями людей. Поэтому можно надеяться, что с победным продвижением взглядов расовой гигиены инстинктивный выбор любви будет все больше и больше служить благу расы.

Пригодность человека к деторождению зависит не только от его собственных задатков, но и от задатков, присущих всей семье. Однако это обстоятельство не должно приводить к переоценке значения родства. Например, если у кого-то был очень выдающийся дед, это еще не достаточно, чтобы считать его особенно подходящим кандидатом в женихи. Конечно, большее значение имеет тот факт, что все четыре деда были выдающимися людьми. Однако никогда не следует придавать наследуемым от семьи качества большее значение, чем собственным. Даже в очень способных семьях могут быть отдельные неудачники.

с) Расово-гигиеническое воспитание в семье.

Конечно, пути частной расовой гигиены ни в коем случае не исчерпываются целесообразным выбором брачного партнера. Когда брак приводит к созданию семьи, задачи супругов в области расовой гигиены только начинаются. Они должны избегать всего, что может нанести вред здоровью будущих детей, в частности злоупотребления алкоголем и табаком. Мать должна считать своим безусловным долгом кормить ребенка исключительно грудным молоком. Все воспитание и образование детей должно происходить в духе расовой гигиены.

Понимание огромного значения наследственных факторов для умственного развития не должно приводить к пренебрежению воспитанием. Конечно, основные умственные способности не могут быть существенно улучшены с помощью упражнений и воспитания; кроме того, нагрузка на память в традиционном обучении совершенно недопустима. Однако с юных лет детей нужно приучать к труду, как физическому, так и умственному. Привыкание к пунктуальному выполнению повседневных обязанностей является важной составляющей воспитания. Особенно в этом отношении подвержены опасности дети богатых людей, потому что ничто так не мешает привыканию к регулярному выполнению обязанностей, как осознание того, что в этом нет необходимости. Не менее важно и воспитание в духе общественных нравов. Хотя унаследованные общественные взгляды и нравы в некоторых отношениях являются неразумными и даже вредными с точки зрения расовой гигиены, не следует забывать, что владение общественными формами имеет большое значение для продвижения по службе в профессиях, требующих образования (), и не в последнюю очередь для выбора супруга.

Если родители из внутреннего убеждения могут дать своим детям подлинно религиозное воспитание, то это также имеет огромное значение с точки зрения расовой гигиены. Укоренение души в вечном и божественном может дать несравненную опору во всех превратностях и испытаниях жизни. Кроме того, важно воспитать в детях уважение к великому потоку жизни расы, который, зародившись в далеком прошлом, течет в столь же далекое будущее. Молодой человек должен научиться чувствовать себя служащим членом великого организма расы. Он должен гордиться своими предками и быть благодарным за свое органическое наследие. Прежде всего, он должен осознать огромную ответственность, заключающуюся в том, что ему доверено передать это высокое достояние самым дальним внукам.

В этом контексте в план разумного воспитания также входит соответствующее просвещение по вопросам половой жизни. С одной стороны, оно должно быть биологическим обучением. Пока наши учебные заведения не справляются с этой задачей, родители поступают правильно, беря просвещение на себя с помощью общедоступных публикаций. С другой стороны, подрастающая молодежь должна быть проинформирована об опасностях венерических заболеваний; причем это просвещение не должно быть слишком поздним и для девочек. Для этого подходят первые годы половой зрелости, а биологическое просвещение должно начинаться еще до 10 лет, иначе есть опасения, что «сексуальное просвещение» будет проводиться весьма неподходящим образом.

Следует с большой осторожностью подходить к выбору развлекательной литературы для молодежи. Современная литература в большинстве своем представляет не органичные, а чисто индивидуалистические взгляды, не говоря уже о потоке бульварной литературы, которая питается возбуждением воображения. Опыт показывает, что кино также не является подходящим местом для образования и развлечения молодежи. В случаях, когда родители вынуждены отдавать своих детей из дома, предпочтение следует отдавать воспитательным учреждениям в небольших городах.

Лучшим средством воспитания молодежи является пример воспитателей. Поэтому родители должны осознавать свою ответственность перед расой во всем своем образе жизни (). Если, например, отец чрезмерно пьет или курит, то увещевания и наказания сыновей в этом отношении не принесут результата.

Наибольшее влияние на воспитание детей оказывают общение с товарищами по играм, а на воспитание более зрелой молодежи — общение с друзьями. Поэтому выбор друзей должен быть очень осторожным. В крупных городах родители поступают правильно, поощряя своих юных сыновей вступать в молодежные объединения, которые занимаются пешим туризмом. Если молодежь проводит свое свободное время на природе, это не только благотворно сказывается на их физическом развитии, но и защищает их от многих опасностей большого города. Конечно, есть и молодежные объединения, которые оказывают скорее вредное влияние. Особенно рекомендуется вступление в одну из групп, принадлежащих к молодежному немецкому движению, поскольку оно выросло из органичного мировоззрения. Опыт показывает, что молодежные объединения, организующие совместные походы для обоих полов, подвержены определенным опасностям; в частности, молодым людям грозят преждевременные и нежелательные помолвки, тем более что женские члены этих объединений зачастую не представляют собой благоприятный выбор.

С другой стороны, разумные родители будут своевременно заботиться о браке своих детей, особенно девочек. Воспитание девочек должно быть организовано таким образом, чтобы они были пригодны прежде всего для профессии домохозяйки и матери. Совершенно

неправильно, когда некоторые родители считают, что любой небольшой талант, проявляющийся, например, у дочери, должен быть обязательно развит. Если даже сожалеют о том, что одаренная девочка выходит замуж, вместо того чтобы реализовать свой талант, который в большинстве случаев является лишь небольшим талантом, то это ужасно недальновидно. Прежде всего, следует стараться уберечь девочек от самонадеянности, что они чем-то особенными физически или умственно. Это представление становится роковым для многих красивых и одаренных молодых девушек из-за чрезмерного завышения их требований. Подготовка к профессиональной деятельности, которую, к сожалению, сегодня большинство образованных семей должны в любом случае рассматривать для своих дочерей, должна одновременно предлагать как можно больше перспектив для вступления в брак, по крайней мере, не препятствовать этому. Кроме того, родители поступают правильно, если рано дают своим дочерям возможность познакомиться с подходящими мужчинами, которые могут быть их женихами, например, на общественных мероприятиях, в спортивных и других клубах и т. д.

d) Самоутверждение семьи.

Очень важно, чтобы супруги осознали тот факт, что воспитание одного или двух детей отнюдь не гарантирует сохранение семьи. В главе о выборе было обсуждено минимальное количество детей, необходимое для сохранения семьи. Грубер однажды подсчитал, что круг семей, в которых в среднем всегда растут по два ребенка, через 100 лет сократится примерно на треть. При этом даже не учитываются чрезвычайные потери, такие как потери в результате войн. Именно мировая война с ужасающей ясностью показала, насколько неверны расчеты системы «два ребенка» с точки зрения личного счастья. Сколько тысяч родителей потеряли смысл своей жизни из-за смерти своего единственного сына или двух единственных сыновей! Там, где есть больше детей, такие потери могут быть компенсированы. Поэтому каждая здоровая супружеская пара должна воспитывать не менее трех детей, как справедливо требует Гротжан. Кроме того, все родители, чьи первые дети хорошо растут, должны воспитывать столько детей, сколько позволяет их экономическое положение.

В нынешних, к сожалению, условиях нельзя считать условием для рождения детей то, что они окажутся в столь же благоприятном социальном и экономическом положении, как и их родители. Если этот принцип будет сохранен в качестве правила, то исчезновение семей с выше среднего уровнем способностей будет просто неизбежным (ср. [с. 90](#)). Три ребенка должны рассматриваться здоровыми супружескими парами в любом случае как минимум; и пока они появятся, пройдет немало лет, так что тогда можно будет оценить, хватит ли средств на воспитание еще одного. Если же начинать заводить детей только тогда, то в слишком многих случаях будет уже слишком поздно; это особенно относится к интеллектуальным профессиям, несмотря на их экономическое ущемление, а в некоторых случаях именно из-за него. Поэтому чрезвычайно важно устранить существующие злоупотребления и несправедливости посредством социальных реформ (см. [с. 140](#) и далее).

Однако в нынешних несчастных жизненных условиях нельзя выступать за неограниченное деторождение. Если в образованных семьях из-за большого количества детей уровень жизни настолько снижается, что сыновья не могут получить надлежащее образование, а дочери не могут найти мужа, то это не приносит пользы ни семье, ни расе. До тех пор, пока в этом отношении не произойдут изменения благодаря щедрой государственной расовой гигиене, к сожалению, нельзя обойтись без определенного предусмотрительного ограничения числа детей. Но каждая семья уже сегодня должна считать своим моральным долгом использовать имеющееся в ее распоряжении жизненное пространство по

возможности для своего собственного сохранения. В расцвете семьи заключается и высшее постоянное счастье для каждого человека.

Есть известное высказывание Ницше: «Брак, так я называю желание двоих создать нечто единое, которое больше, чем то, что они создали». Как бы ни соглашались с расово-гигиеническим представлением о браке, которое из этого следует, все же вызывает сомнение акцент на «едином». У нас нет возможности улучшить задатки будущих детей, как это наивно представлял себе Ницше в духе ламаркизма. Немало надеющихся матерей верят, что, усердно рассматривая красивые картинки, они могут увеличить красоту своих детей; они боятся «оплошности» и попадаются на всевозможные бессмысленные рецепты, обещающие благотворное влияние на будущих детей. Но и наша душевная деятельность не оказывает непосредственного формирующего влияния на наше наследство предков. Единственный путь, открытый нам для производства детей благоприятного качества, лежит через количество. Если двое родителей воспитывают только нескольких детей, они не могут ожидать, что в них наследственные задатки обоих родителей соединятся более благоприятным образом, чем у них самих; но они могут надеяться на это в случае отдельных детей из большего числа. Среди младших братьев и сестер всемирно известного исследователя и изобретателя *Вернера фон Сименса*, который был четвертым из 14 детей, несколько превзошли родителей по своим способностям. Если бы у родителей было только трое детей, ни один из них не был бы столь одаренным. *Иоганн Себастьян Бах* был самым младшим из 8 детей, а *Кант*, родившийся последним из 13 детей, также не появился бы на свет, если бы существовала система ограничения рождаемости тремя детьми. Именно высокоодаренные семьи, заинтересованные в сохранении своих талантов, имеют все основания не ограничивать количество своих детей минимумом. Вероятность рождения высокоодаренных детей, без сомнения, растет пропорционально общему количеству детей.

Конечно, может случиться так, что супруги на самом деле мало или вовсе не пригодны для рождения здоровых детей, о чем они, возможно, не знали до вступления в брак. Тот факт, что ребенок не развивается должным образом, еще не доказывает неспособность родителей к деторождению, поскольку, согласно объяснениям в общей части, другие дети вполне могут быть здоровыми. Однако если второй ребенок также оказывается неполноценным или имеются другие достаточные основания полагать, что родители неспособны к деторождению, то следует избегать дальнейших рождений. Мне кажется, что в качестве средства для этого нецелесообразно объявлять допустимым только половое воздержание родителей. За момент слабости ребенок может расплачиваться пожизненной инвалидностью. Поэтому, на мой взгляд, нельзя обойтись без рекомендации противозачаточных средств. В первую очередь следует рассмотреть презерватив, насадка, которая надевается на мужской член; причем насадки, изготовленные из животных слепых кишок (так называемые «рыбы-пузыри»), предпочтительнее резиновых. Кроме того, если женщина после полового акта промывает влагалище водой, подкисленной уксусом, то с большой вероятностью можно предотвратить оплодотворение. Более подробную информацию можно найти, например, в книге Гротжана о регулировании рождаемости. Не рекомендуется использовать химические средства, так как они небезопасны и при недостаточной эффективности могут привести к повреждению сперматозоидов, что может стать причиной рождения ребенка с врожденными дефектами. Исключено, что в результате использования противозачаточных средств у супругов могут возникнуть какие-либо серьезные заболевания, как утверждают некоторые. В любом случае, возможное влияние на личное здоровье еще более безвредно, чем последствия полного воздержания.

Использование противозачаточных средств может быть показано и в тех случаях, когда временные обстоятельства в определенный момент делают зачатие ребенка нежелательным, например, неблагоприятное влияние профессиональной деятельности или легкие заболевания. Рекомендуется отложить зачатие ребенка до того момента, когда оба супруга будут в хорошем здоровье и не будут страдать от переутомления или каких-либо вредных воздействий. Также настоятельно рекомендуется воздерживаться от алкоголя или, по крайней мере, употреблять его в крайне умеренных количествах в течение длительного времени перед зачатием ребенка.

Если один из супругов оказывается постоянно неспособным к зачатию детей, например, из-за бесплодия или тяжелой психопатии, следует рассмотреть возможность своевременного расторжения брака, что, к сожалению, в таких случаях чрезмерно затруднено нашим законодательством. На практике развод возможен в основном только при обоюдном согласии супругов. Какие пути следует тогда избрать, здесь обсуждаться не будет.

е) Пути расовой гигиены для отдельных лиц.

Хотя в целом создание семьи является тем путем, по которому здоровый человек может сделать больше всего для благополучия расы (), с другой стороны, возможность работать на благо будущего расы отнюдь не закрыта для тех, кто не женат и не имеет детей. В частности, бездетные супружеские пары могут усыновлять чужих детей. Если многие приемные родители имеют плохой опыт с усыновленными детьми, то это в основном связано с тем, что не был проведен достаточно тщательный отбор детей. Даже лучшее воспитание не может сделать благородными людьми детей с плохими наследственными задатками. Поэтому можно только рекомендовать усыновлять детей, родители которых являются способными и честными людьми. Воспитывая таких детей, бездетные люди могут сделать для расы почти столько же, сколько родители собственных детей, ведь главный вклад родителей заключается не в зачатии, а в воспитании детей. Следует даже подумать о том, не следует ли двум людям, которые оба непригодны для продолжения рода, все же пожениться и, избегая зачатия собственных детей, воспитывать чужих детей. Во многих случаях это было бы благом как для них самих, так и для расы.

Бездетные люди также имеют возможность отстаивать жизненные интересы расы в общественной и политической деятельности. Дело расовой гигиены нуждается в независимых борцах; и тот, кто выступает за далеко идущие цели, не соответствующие ни сиюминутным настроениям масс, ни особым интересам какой-либо партии, может посвятить себя делу гораздо более безоговорочно, если он стоит в одиночестве, чем если ему приходится заботиться о семье.

Врачи, священники, учителя почти всегда имеют возможность проводить просветительскую работу по вопросам расовой гигиены. Особенно впечатляющим образом поэты и другие художники могут способствовать распространению идеалов расовой гигиены.

Так, Поперт в своем романе «Хельмут Харринга» трогательно описал душераздирающее несчастье, которое приносят людям алкоголь и венерические заболевания, и тем самым многое сделал для расовой гигиены. Ф. Кошутки в своем романе «Siehdichum» художественно совершенным образом описал роковые последствия неправильного выбора брачного партнера с точки зрения расовой гигиены. Трагедия матери, которая трогает наше сердце, например, в легенде о Ниобе, в мифе о Бальдере и в художественных изображениях Mater dolorosa, и сегодня остается достойным предметом художественного творчества. Трагедия, которая заключается в гибели целых поколений, находит свое выражение, например, в произведении Дана «Борьба за Рим» (). Высшая трагедия заключается в гибели

благородного человека вследствие его благородного характера и не столько в гибели индивидуума, сколько в гибели расы. Темы расовой гигиены также являются благодарным материалом для художественных произведений с более дружелюбным или веселым настроением. Счастье семьи и идеал матери, безусловно, не являются недостойными темами для художника. Как чрезмерный индивидуализм современных людей может служить предметом эффективной сатиры и карикатуры, показал, например, Шмитц. С другой стороны, многие современные писатели, которые обязаны своим успехом возбуждающей эротике, несут на себе тяжелую вину перед жизнью расы. Некоторые из них явно виноваты в том, что многие люди, по своей природе вовсе не склонные к злу, заражаются сифилисом, и тем самым виноваты в неисчислимом несчастье.

Экономически независимые мужчины и женщины, которые не зависят от доходов от другой профессиональной деятельности, могут найти благодарную сферу деятельности в распространении идей расовой гигиены. Но слишком многие из них живут как паразиты на дереве расы. Богатый человек может заставить многих людей работать на свои цели; это может быть вредно; но это может быть и очень благотворно для процветания расы. Даже преподавание и исследования в области расовой гигиены до сих пор в основном были возможны только благодаря тому, что в их распоряжение были поставлены частные капиталы. Уже первый научно-исследовательский и учебный институт в Англии был основан благодаря фонду Гальтона. Два американских научно-исследовательских института по расовой гигиене были основаны благодаря фондам г-жи Харриман и Карнеги. В Германии издание ведущего журнала по расовой гигиене до сих пор было возможно только благодаря жертвенности Альфреда Пломба. Со стороны благожелательных богатых людей, несомненно, было бы сделано гораздо больше, если бы они только поняли, что расовая гигиена является вопросом судьбы для каждого народа и его культуры. У нас, конечно, не хватает доброй воли со стороны многих богатых людей, и часто большие суммы жертвуются на благотворительные цели. Но эта благотворительность в большинстве случаев находится под полным влиянием индивидуалистических взглядов, и поэтому весьма сомнительно, что она приносит больше пользы, чем вреда расе.

Наиболее неотложной задачей щедрых фондов сегодня было бы распространение знаний и идей о расовой гигиене. Только благодаря щедрым пожертвованиям расово-гигиенические общества смогли бы вести широкую рекламную деятельность. Еще более важным было бы продвижение учения о расовой гигиене в вузах, которые в этом отношении отстают. Это был бы лучший способ устранить бездонное непонимание, с которым сегодня сталкивается даже большинство образованных людей в отношении расовой гигиены и которое угрожает сорвать спасительные усилия немногих прозорливых людей.

Однако для многих щедрых меценатов поддержка интеллектуального движения является недостаточно осязаемой, и они хотят видеть успехи в плоти и крови. Так, до 1920 года Ассоциация благосостояния семей в административном округе Дюссельдорфа выделила более 360 000 марок в качестве почетных подарков матерям, имеющим более 7 детей. Это, безусловно, очень благородное начинание, однако реального успеха в плане расовой гигиены от него ожидать не приходится. В лучшем случае это лишь капля в море. Щедрые меры помощи американских кругов недоедающим немецким детям после войны, безусловно, вносят существенный вклад в облегчение текущей нужды, но вряд ли они окажут благоприятное влияние на будущее здоровье населения, на которое рассчитывают доноры. Наибольший ущерб, который немецкое население понесло в результате войны, касается его расовой пригодности; и если благонамеренные американцы хотят исправить последствия войны, им следует в первую очередь позаботиться об устранении расового ущерба. Для

этого необходимым условием является широкое распространение знаний и просвещения в области расовой гигиены.

f) Пути расово-гигиенической деятельности в обществе.

Решающее значение имеет мировоззрение. Расцвет расы несовместим с цивилизацией, которая сформировалась за последние 100 лет как результат индивидуалистического мировоззрения. И лишь немногие современники еще ощущают невыразимое ужасное чувство того, что наша раса находится на пути к огрублению и деградации. Самая большая опасность заключается не в том, что современникам не хватает мужества к самопожертвованию. Миллионы людей с радостью отдали свою жизнь на войне, и сотни тысяч людей и сегодня вдохновлены тем же мужеством к самопожертвованию. Во время войны речь шла о защите независимости империи. Однако должно быть очевидно, что процветание расы является гораздо более важной целью. Даже процветание империи является лишь средством для достижения этой цели. Процветание расы должно быть целью органического мировоззрения, призванного преодолеть индивидуалистическое.

Но как такое мировоззрение может стать общепринятым? Подавляющее большинство людей полностью поддаются влиянию своего окружения в своих взглядах. Поэтому каждое обновление мировоззрения в истории сначала происходило в небольших кругах. В таких сообществах слабая воля отдельного человека находит моральную поддержку перед лицом огромной силы общепринятых взглядов. Члены такого сообщества чувствуют себя носителями нового идеала, первопроходцами великого дела, солдатами в священной войне. Благодаря росту и распространению таких сообществ, поддерживаемые ими убеждения могут постепенно стать общепринятыми. Таким сообществом должно было стать Международное общество расовой гигиены в его первоначальном виде, запланированном Плоцем. Члены должны были отбираться по физическим и душевным способностям и объединяться в защитное объединение, целью которого было содействие расовой гигиене объединенных в нем семей. К сожалению, этот план провалился из-за индивидуалистических предрассудков современников. Объединение по расовой пригодности было воспринято как высокомерие. Таким образом, Общество расовой гигиены было вынуждено отказаться от этого плана создания жизненного сообщества и на первых порах ограничиться в основном распространением идей расовой гигиены среди населения.

Тем не менее, есть надежда, что в будущем появятся расово-гигиенические семейные объединения и сообщества, которые будут видеть свою основную задачу в целенаправленной упорной работе по созданию внутренних и внешних условий для процветания способной семьи. В таком сообществе каждая супружеская пара, руководствуясь моральным суждением сообщества, стремилась бы воспитать столько детей, сколько позволяло бы ее экономическое положение. Эффективным молодым парам было бы легче создать семью благодаря экономической поддержке со стороны всего сообщества. В целом, сообщество расовой гигиены должно было бы развиваться и в смысле экономического сообщества интересов. Весь образ жизни должен быть сознательно упрощен. Родители не будут вынуждены нести социальные расходы, превышающие их возможности, только для того, чтобы выдать своих дочерей замуж. Молодые люди, напротив, будут иметь возможность найти в сообществе подходящих спутников жизни, чье членство в сообществе уже будет служить достаточной гарантией того, что они здоровы и способны.

Совершенно очевидно, что основным условием для создания такого сообщества, основанного на принципах расовой гигиены, является строгий отбор членов. Ведь в новые движения всегда в первую очередь стремятся попасть психопаты. Но только если

предполагаемые сообщества будут состоять из безупречных членов с образцовым поведением и способностями, они смогут стать источником обновления мировоззрения и обновления расы.

На данный момент возможны в основном только свободные объединения с целями расовой гигиены, которые видят свою задачу в первую очередь в распространении идей расовой гигиены. Одним из таких объединений является Немецкое общество расовой гигиены, которое стремится посредством слова и печати пробудить и углубить чувство ответственности перед будущими поколениями. Схожие цели преследует Английское общество по расово-гигиеническому образованию (The Eugenics Education Society), основанное в 1908 году по инициативе Гальтона. В Северной Америке в том же духе действует Американская генетическая ассоциация (The American Genetic Association).

Настоящее оздоровление расы невозможно без широких мер и учреждений социальной расовой гигиены ; однако они в большинстве случаев осуществимы только тогда, когда идея расовой гигиены станет общепринятой среди населения или, по крайней мере, среди его духовных лидеров. Введение преподавания расовой гигиены в высших учебных заведениях, а затем и в средних школах, привело бы к изменениям в этом направлении; к сожалению, это возможно только тогда, когда превосходная важность расовой гигиены будет признана в соответствующих органах. Пока это не произошло, распространение идеи расовой гигиены в частном порядке является самой важной практической задачей расовой гигиены.

Общества расовой гигиены должны прежде всего поддерживать идею расовой гигиены. Недостаточно того, что расовая гигиена надежно обоснована и изложена в книгах и научных трудах; она должна быть прежде всего донесена до населения, в первую очередь к образованным слоям. Этому служит, прежде всего, организация лекций. В таких рекламных лекциях не следует в первую очередь рассматривать новые специальные исследования; вместо этого необходимо постоянно доносить до аудитории относительно небольшое количество основных идей. Конечно, аудитория всегда хочет услышать что-то новое и актуальное. Поэтому рекомендуется, в соответствии с актуальными интересами дня и с самых разных сторон, постоянно направлять слушателей к тому, что необходимо для оздоровления.

Поскольку сегодня ничто так сильно не влияет на общественное мнение, как пресса, необходимо как можно чаще публиковать в газетах идеи расовой гигиены, причем не только в беспартийных, но и в газетах самых разных партий. Однако многочисленные соображения затрудняют прессе работу в направлении оздоровления. Но так же, как заинтересованные в алкоголе лица постоянно публикуют в прессе небольшие заметки, в которых «умеренное» употребление алкоголя описывается в самых розовых тонах, а воздержание — в самых мрачных, так и мысли и сообщения о расовой гигиене должны быть рассыпаны между прочим текстом. Это дает больший эффект, чем все научные трактаты. Конечно, для этого необходимы определенные связи с общественными организациями (); поэтому их тоже нужно стремиться установить и использовать.

Как известно, кино также оказывает слишком большое влияние на взгляды, особенно молодежи и необразованных людей. Поэтому были написаны и поставлены кинодрамы, разъясняющие опасность венерических заболеваний и алкоголизма. Была даже попытка создать фильм по расовой гигиене. Поскольку кино приобрело столь большое влияние, было бы, конечно, неправильно не пытаться использовать его в целях пропаганды расовой гигиены. В целом, однако, влияние кино, вероятно, всегда будет в основном вредным для

расы, поскольку коммерческие интересы будут всегда направлены на возбуждение воображения.

Очень важной задачей является рекомендация и распространение хороших произведений по расовой гигиене. К сожалению, в области расовой гигиены больше посредственных и некачественных книг, чем действительно солидных и хороших. Высокомерные психопаты, лишенные самокритичности, часто считают себя призванными к духовному руководству в движении расовой гигиены, а публика, как известно, больше впечатляется возбуждающей бульварной литературой, чем действительно солидными книгами. Следует также явно предостерегать от тех книг и журналов, которые подают идеи расовой гигиены в пикантном сексуальном соусе. Еще больше, чем количество действительно плохих произведений, количество хорошо задуманных, но посредственных сочинений. Даже в отношении ряда в целом приемлемых сочинений по вопросам расовой гигиены следует сказать: хорошее — враг лучшего. Время, которое сегодня каждый человек может посвятить изучению литературы по расовой гигиене, к сожалению, очень ограничено. Поэтому из хорошего можно рекомендовать только самое лучшее. В этой связи я отсылаю к библиографии.

Огромное значение имеет участие церкви в распространении идей расовой гигиены. Христианская любовь к ближнему, разумеется, не должна ограничиваться только нынешними поколениями, но должна распространяться и на еще нерожденных. Физическая и умственная немощность, угрожающая детям сифилитиков, может очень эффективно служить церковному нравственному учителю для обоснования своих требований в борьбе с безнравственностью. Из принципа христианской этики также вытекает обязанность лиц, от которых вследствие их наследственной предрасположенности можно ожидать рождения наследственно больных или слабых детей, отказаться от деторождения. Это является следствием как индивидуальной, так и социальной христианской этики. Католическая церковь, которая уже давно с несравненным успехом занимается количественной политикой рождаемости, находится на пути к преодолению этой односторонности и уделению должного внимания качественной стороне вопроса. Особенно иезуитский священник Муккерман сумел в ряде своих сочинений, которые получили полное одобрение со стороны авторитетных церковных инстанций, очень удачно и эффективно пропагандировать идеи расовой гигиены. Если в отношении отдельных мер расовой гигиены, рекомендованных в этой книге, церковь придерживается иного мнения, то, на мой взгляд, это не должно мешать радости совместной работы над достижением великой цели. Было бы желательно, чтобы и протестантская церковь, которая по своей сути не менее открыта прогрессу, чем католическая, также более сознательно относилась к работе в области расовой гигиены, чем до сих пор.

К сожалению, здесь и там все еще существуют совершенно необоснованные предрассудки, будто расовая гигиена является проявлением материалистического или натуралистического мировоззрения. Напротив, мы, специалисты по расовой гигиене, с радостной благодарностью приветствуем слова отца Мукермана: «Расовая гигиена — это благородная наука, рожденная из чистых глубин природы и посвященная счастью человечества». Основоположник современной расовой гигиены Фрэнсис Гальтон даже выразил надежду, что расовая гигиена станет фактором религии, то есть не заменой религии, а ее неотъемлемой частью. И мы видим обнадеживающие признаки того, что эта надежда Гальтона уже в наши дни начинает сбываться.

Расовая гигиена вовсе не стремится вмешиваться в божественное провидение, как это было ошибочно полагали в странном недопонимании ситуации. Согласно христианскому учению, божественное провидение не существует отдельно от исторических событий и жизни людей,

а именно в истории и жизни и через них. Божественная искра, которая тлеет в каждом из нас, сегодня освещает нам новые пути, ведущие человечество к спасению; и в этом смысле мы, расовые гигиенисты, также хотим быть работниками в винограднике Божьем.

Краткое объяснение общеупотребительных терминов.

Как известно, построение современной генетики в некотором смысле напоминает строительство Вавилонской башни. Особенно новички в строительстве часто считают, что для того, чтобы произвести впечатление, главное – это перефразировать все слова. В этой книге, напротив, было сделано сознательное усилие, чтобы сделать изложение и формулировки как можно более простыми. Однако полностью обойтись без терминов невозможно, и тем более в специальных работах, чем в этом кратком учебнике. Чем больше развивается генетика, тем меньше она может быть написана «чистым» немецким языком, так же как, например, учебник по химии. В соответствии с неоднократно высказанными пожеланиями я попытался с помощью как можно меньшего количества слов передать основной смысл ряда терминов. Конечно, термины нельзя просто «перевести». Искомые «германизации», которые ярые противники «заимствований» создают путем соединения немецких корней слов, зачастую не только безвкусны, но и вводят в заблуждение, поскольку, напоминая известные слова, способствуют неправильному толкованию понятий. К сожалению, немецкий язык относительно беден оригинальными корнями слов, что, по-видимому, связано именно с его склонностью к составлению слов. Однако в интересах столь необходимого распространения расово-гигиенических представлений представляется целесообразным обозначать наиболее важные основные понятия в народных описаниях немецкими корнями слов. При этом, конечно, не всегда удастся избежать некоторого ослабления остроты некоторых понятий и, с другой стороны, небольшого сдвига в значении обычных слов, поскольку разговорный язык не приспособлен к обозначению понятий, которые мы используем в генетике. Однако можно надеяться, что со временем эти слова приобретут более точное значение. Некоторые из таких слов я предложил уже несколько лет назад, когда издатель Леманн попросил меня перевести на немецкий язык ряд биологических терминов. Некоторые из предложенных мной слов (такие как «Erbbild», «Erscheinungsbild», «überdeckend», «überdeckbar» и др.) уже получили очень благоприятный прием и широкое распространение, в первую очередь благодаря работам Х. В. Сименса.

Те термины, которые мы считаем целесообразными, выделены жирным шрифтом ; остальные, по нашему мнению, являются излишними.

Аллеломорфные наследственные единицы (аллеломорфы) = Е., которые при менделевском расщеплении никогда не попадают в одну и ту же зародышевую клетку, а всегда разделяются.

Аллеломорфизм = поведение **аллеломорфных наследственных единиц** (см. там же). Если несколько наследственных единиц взаимно демонстрируют такое поведение, то говорят о «множественном аллеломорфизме». «Ложным аллеломорфизмом» называлось кажущееся отторжение наследственных единиц, которое объясняется **сцеплением** (см. там же).

Альтернативное наследование = расщепляющееся (менделевское) наследование. (Однако чаще этим термином обозначают явления доминирования и рецессивности в отличие от **промежуточного поведения** [см. там же]).

Антагонистические (гомологичные) наследственные единицы = **аллеломорфные Е.**

Антиципация = появление наследственного заболевания у потомков в более раннем возрасте, чем у предков (только кажущаяся действительной правило, поэтому термин излишен, ср. т. 1, с. 157).

Антепозиция = **антиципация** (см. там же).

Атавизм = появление признаков предков (ср. т. 1, с. 251).

Автономные наследственные единицы = независимые Е. = такие, которые при менделевском расщеплении не ведут себя аллеломорфно и не связаны между собой, а распределяются чисто случайно.

Бластоварияция (бластогенная вариация) = **идиоварияция** (см. там же).

Бластофтория = повреждение зародышевых веществ (не совсем понятное понятие, см. т. 1, с. 253).

Биотип = элементарная раса = наименьшая идиотипически полностью однородная группа живых существ, одновременно наименьшее систематическое подразделение вида.

Хромомеры (единственное число: хромомер) = наименьшие взаимозаменяемые частицы **хромосом** (см. там же), предположительно совпадающие с наследственными единицами (определение в т. 1, с. 48).

Хромосомы (единственное число: хромосома) = окрашиваемые тельца в ядре клетки, предположительно являющиеся носителями наследственной массы.

Детерминанта = наименьшая единица, по которой можно различить два идеала (см. там же), то есть примерно = элементарное различие между двумя наследственными единицами.

Дигибризм = неудачное обозначение для обусловленности двумя автономными наследственными единицами (ср. **димер**).

Димер = двухкомпонентный наследственный признак, который практически обусловлен двумя наследственными единицами.

Диплоидные клетки = клетки, содержащие два набора хромосом или наследственных единиц, например: оплодотворенная яйцеклетка (ср. **гаплоидные клетки**).

прямое наследование = нецелесообразное обозначение для непрерывного наследования (см. т. 1, с. 251).

доминантный = перекрывающий означает генетическую единицу по сравнению с ее **аллеломорфом** (см. там же), если она перекрывает его при одновременном наличии, т. е. в гетерозиготном состоянии. Определение в т. 1, с. 28. (Таким образом, доминантная наследственная единица в гетерозиготном состоянии проявляется так же или очень похоже, как и в гомозиготном).

Доминантность = перекрывающая (в отличие от эпистаза относится к взаимному поведению аллеломорфных, но не автономных наследственных единиц; ср. «Эпистаз» и «Рецессивность»).

Эпистатический = перекрывающий означает генетическую единицу по сравнению с другой, не аллеломорфной, если она препятствует ее проявлению.

Эпистаз = перекрытие (в отличие от доминирования относится к взаимному поведению автономных, не аллеломорфных наследственных единиц, см. «Доминирование» и «Гипостаз»).

Евгеника = расовая гигиена (см. т. 2, с. 112).

Фактор = часто используется как синоним наследственной единицы, но нередко также в общем смысле влияния или условия (например, «факторы окружающей среды»).

F₁ -поколение = первое поколение потомков = первое поколение, следующее за исходным поколением (**родительским поколением**, см. там же) при скрещивании (определение, т. 1, с. 25).

Флуктуация = вариация с плавным (непрерывным) переходом к исходной форме, используется некоторыми авторами только для не наследственных, а другими также для наследственных вариаций, поэтому лучше избегать (ср. «паравариация»).

Гаметы (единственное число: гамета) = половые клетки, зародышевые клетки, обобщенное название для сперматозоидов и яйцеклеток.

Ген (множественное число: гены) = наследственная единица.

Генетика = наука о наследственности и вариациях.

Генотип = **идиотип** (см. там же).

Половые хромосомы = хромосомы, которые в одном поле присутствуют парами, а в другом — по одной, что у большинства живых организмов обуславливает различие полов.

Генные признаки, связанные с полом = гены, которые локализируются в половой хромосоме и поэтому демонстрируют своеобразную наследственность (ср., например, т. 1, с. 55, с. 151, с. 165).

Ограниченные по половому признаку признаки = признаки, которые могут проявляться только у одного пола (ср., например, т. 1, с. 182).

гинефорное наследование = наследственная передача по женской линии, частное проявление **полового** (см. там же) наследования; поэтому этот термин является излишним, тем более что он способствует возникновению заблуждений.

гаплоидные клетки = клетки, содержащие только один набор хромосом или наследственных единиц. Пример: половые клетки до оплодотворения (ср. «**диплоидные** клетки»).

Гетерофенное наследование (полиморфное наследование) = малоцелоевое обозначение явления, при котором одна наследственная единица может проявляться в различных формах (см. т. 1, с. 251).

Гетерогаметия = раздвоение, неравномерность = состояние живого организма, возникшего в результате слияния двух разных **гамет** (см. там же) и поэтому образующего в свою очередь разные гаметы, что обуславливает менделевское разделение (см. «гетерозиготность» и «гомогаметия»).

Гетерозиготность = гетерогаметность, какой термин является более значимым (определение, т. 1, с. 24).

Гомогаметия = чистота по наследству, однородность = состояние живого организма, возникшего в результате слияния двух одинаковых **гамет** (см. там же) и поэтому образующего одинаковые гаметы. (Живые организмы, , которые были бы одновременно гомогаметическими по отношению ко всем наследственным единицам, практически не существуют. Когда обычно говорят о гомогаметии или гомозиготности, имеют в виду только гомогаметность в отношении определенных наследственных единиц (ср. «гетерозиготность»)).

Гомологичные наследственные единицы = **аллеломорфы**.

Гомомерия = обусловленность признака несколькими (неаллеломорфными) «однозначными» наследственными единицами, которые проявляются одинаково или очень похоже. (Таким образом, гомомерия является частным случаем полимерии, однако это слово чаще всего, хотя и не совсем уместно, используется в более узком смысле гомомерии).

Гомозиготность = гомогаметность, какой термин является более значимым (определение, т. 1, с. 24).

Гипостатический = перекрываемый означает генетическую единицу по сравнению с другой, не **аллеломорфной** (см. там же), если она препятствует ее проявлению. Пример: склонность к рыжим волосам по сравнению со склонностью к черным, см. т. 1, с. 96 (см. также «рецессивный»).

Гипостаз = перекрываемость (в отличие от рецессивности относится к взаимному поведению автономных, т. е. неаллеломорфных генетических единиц; см. «эпистаз» и «рецессивность»).

Id = наименьшая единица, взаимозаменяемая между двумя наследственными массами, т. е. = наследственная единица.

Идиогенные влияния = влияния, исходящие от наследственной массы, идиоплазмы, в отличие от перистатических влияний, исходящих от окружающей среды (идиогенный, следовательно, = обусловленный идиотипом).

Идиокинез = наследственное изменение = вызывание **идиовариаций** (см. там же). (Определение, т. 1, с. 252).

Идиокинетический = наследственный — такие влияния окружающей среды, которые вызывают идиовариации (определение, т. 1, с. 252).

Идиофория = наследственность в строгом смысле слова.

Идиоплазма = наследственная масса.

Идиоплазматический = идиотипический (см. там же).

Идиотип = наследственный образ = воплощение наследственной предрасположенности.

Идиотипический = наследственный в строгом смысле = обусловленный наследственной массой.

Идиовариация (сокращенно: идация) = вариация, обусловленная изменением наследственной массы = наследственная вариация (определение, т. 1, с. 7).

Импрегнация = телегония (см. там же).

Непрямое наследование = нецелесообразное обозначение для появления одинаковых наследственных признаков в поколениях, которые не следуют непосредственно друг за другом (ср. т. 1, с. 251).

Индукция (соматическая индукция) = соматогенное наследование (см. там же).

Промежуточным называют проявление наследственной единицы, если при гетерогаметии оно проявляется менее сильно, но в том же направлении, что и при гомогаметии. (Промежуточное поведение = неполное доминирование = неполная рецессивность.)

Промежуточное наследование = нецелесообразное обозначение промежуточного поведения менделевских наследственных единиц; чаще всего используется для обозначения наследования, отличного от менделевского, которое якобы приводит к образованию неделимых гибридов. (Поскольку для такого наследования нет серьезных оснований, это выражение является излишним).

Интерферентным является наследственный элемент, который при гетерогаметии проявляется иначе, чем при гомогаметии, и даже не в том же направлении.

Факторы интенсивности = наследственные единицы, которые усиливают проявление других; их нельзя четко отделить от явления гомомерности или полимерности; поэтому этот термин является излишним.

Изогенными называются живые организмы с одинаковым **идиотипом** (см. там же).

Изофенами называются организмы с одинаковым или очень похожим **фенотипом** (см. там же).

Зародышевая плазма = не особенно удачное выражение для обозначения наследственной массы.

Коллатеральное наследование = нецелесообразное обозначение для появления одинаковых наследственных признаков в боковых линиях (ср. т. 1, с. 251).

Комбинация = миксоварияция (см. там же).

Кондиция = «то, что может быть изменено в индивидууме под воздействием окружающей среды». Это не совсем ясное понятие близко к понятию «паратип» (см. там же), но не полностью; поэтому его лучше избегать.

Условные факторы = основные факторы, без которых другие не могут проявиться. Однако, поскольку «основные факторы» также не могут проявиться без других, это различие, по-видимому, не является необходимым.

Кондукторы = носители скрытых наследственных факторов (практически используется почти исключительно в отношении здоровых женщин-носителей половых рецессивных наследственных факторов. Этот термин можно опустить).

Врожденный = приобретенный (это слово часто неправильно используется для обозначения врожденных, но не приобретенных состояний, см. «коннатальный»).

коннатальный = врожденный (например, коннатальный сифилис).

Конstellляция = малоцелевое обозначение для **паратипа** (см. там же). (Еще менее целесообразно объединять под понятием «конstellляция» «конstellляцию наследственных факторов» и конstellляцию внешних факторов, как это делает один автор).

Конституция = конституция = фенотипическая конституция, насколько она постоянна и не может быть изменена или может быть изменена с трудом под воздействием окружающей среды. (Нецелесообразно ограничивать понятие конституции наследственной предрасположенностью, как того хотят некоторые, и тем более суммой приобретенных способностей, что не совсем то же самое).

Контраселекция = противоположный отбор (ср. т. 2, с. 7).

Сцепление наследственных единиц имеет место, когда неаллеломорфные наследственные единицы при менделевском расщеплении чаще остаются вместе, чем разделяются, т. е. чаще, чем в 50 % случаев (ср. т. 1, с. 44).

Корреляция = более частое совпадение событий (например, признаков у родителей и детей), чем можно было бы ожидать, исходя из их индивидуальных вероятностей (см. т. 2, с. 238).

Криптомерные наследственные единицы = э.

Ламаркизм = учение, которое считает, что может объяснить общую адаптацию с помощью индивидуальной адаптации. В узком смысле ламаркизмом называют несостоятельное предположение о наследовании индивидуально приобретенных адаптаций или, в более общем смысле, предположение о «наследовании приобретенных свойств».

Латентная наследственность = нецелесообразное обозначение скрытости наследственных факторов в течение одного или нескольких поколений (ср. косвенная наследственность).

Смертельные наследственные единицы = наследственные единицы, воздействие которых на ранней или поздней стадии жизни организма приводит к смерти.

Механизм = представление, которое пытается объяснить все явления жизни общими законами, такими же, как в физике и химии (см. также **витализм**).

Менделев = обусловленность наследственных явлений отдельными наследственными единицами, каждая из которых имеет вероятность $\frac{1}{2}$ участвовать в формировании определенного ребенка. (Для иного типа наследственной обусловленности у человека отсутствуют достоверные основания.)

Миксоварияция (сокращенно: миксация) = вариация, обусловленная изменяющимся взаимодействием наследственных единиц (определение, т. 1, с. 6).

Модификация = **параварияция** (см. там же).

Факторы модификации = наследственные единицы, которые влияют на проявление других.

Моногибризм = нецелесообразное обозначение обусловленности признака единственной наследственной единицей (ср. «мономерный признак»).

Моноидное наследование = нецелесообразное обозначение **мономерности** (см. там же).

Мономерный = единообразно наследственный означает признак, который практически обусловлен только одной наследственной единицей (мономерный признак может быть доминантным, промежуточным или интерферентным).

Мономеризм = обусловленность в основном только одной наследственной единицей.

Множественный аллеломорфизм см. [Аллеломорфизм](#).

Мутация = большая «скачкообразная» наследственная вариация; однако многие авторы называют мутацией любую наследственную вариацию, независимо от степени ее отклонения от исходной формы, то есть то же самое, что и [идиовариация](#) (см. там же).

P-поколение = родительское поколение = исходное поколение при скрещивании (определение, т. 1, с. 25).

Панмиксия = либо беспорядочное смешение, либо ослабление отбора (ненужный термин).

Паракинез = вызывание [паравариаций](#) (см. там же).

Параллельная индукция = «однонаправленное» воздействие на [сому](#) (см. там же) и наследственный материал. (Не совсем ясно сформулированный термин.)

Парафория = последствие [паравариаций](#) (см. там же) на следующее поколение.

Паратипичный = не наследственный.

Паратип = совокупность (не наследственных) приобретений живого существа. Паратип, таким образом, = фенотип минус идиотип. (Нецелесообразно определять паратип как совокупность реактивных возможностей, благодаря которым индивид может отличаться от генетически идентичного ему, как это было сделано, поскольку в этом смысле паратип будет зависеть исключительно от идиотипа и, следовательно, практически совпадать с ним).

Паровариация (сокращенно: парация) = не наследственная вариация. (Определение, т. 1, с. 6).

Перистаз = окружающая среда.

Перистатический = обусловленный окружающей средой называют влияния окружающей среды. (Перистатические факторы, таким образом, включают в себя паракинетические и идиокинетические влияния в отличие от идиогенных).

Фенотип = внешний вид, свойство живого существа, обусловленное взаимодействием идиотипических и паратипических влияний. (Фенотип, таким образом, = идиотип плюс паратип).

Тип Pisum = проявления наследственности мономерных доминантных задатков.

полигенный = [полимерный](#) (см. там же).

полиидное наследование = не особо удачное название для [полимерности](#) (см. там же).

Полигибридизм = неудачное название для [полимерности](#) (см. там же).

полимерный = многокомпонентный наследственный означает признак, который практически в значительной степени обусловлен несколькими наследственными единицами (ср. «мономерный»).

Полимерность = обусловленность признака несколькими наследственными единицами. Часто это слово используется в более узком смысле **гомомерности** (см. там же), что, однако, менее целесообразно.

Полиморфное наследование = малоцелесообразное обозначение явления, при котором одна наследственная единица может проявляться в различных формах (ср. т. 1, с. 251).

Полифанное наследование = малоцелесообразное обозначение факта, что наследственная единица проявляется одновременно в нескольких признаках (ср. **плейотропные наследственные единицы**).

Популяция = данная популяция (у людей) или популяция (у животных и растений).

Плейотропные наследственные единицы = наследственные единицы, которые проявляются одновременно в нескольких признаках (вероятно, излишний термин).

Испытуемые (единственное число: испытуемый) = исходные лица генеалогического или генетико-биологического исследования (определение см. т. 1, с. 246).

Редукционное деление = деление клетки во время образования половых клеток, при котором два набора хромосом (или наследственных единиц) **диплоидной клетки** (см. там же) распределяются между двумя разными клетками, так что теперь каждая из них содержит только один набор и является **гаплоидной клеткой** (см. там же).

Регрессия = явление, при котором дети в среднем отклоняются от средних показателей населения в том же направлении, что и их родители (часто неправильно понимается и применяется в обратном смысле, как откат к среднему показателю).

Чистая линия = потомство живого существа при постоянном исключительном самооплодотворении (определение, т. 1, с. 7) (практически не встречается у животных и в основном только в теории у растений).

Рецессивный = покрываемый означает генетическую единицу по сравнению с ее **аллеломорфной** (см. там же), если она не проявляется при одновременном наличии последней. (Рецессивные наследственные единицы могут проявляться только в гомозиготном состоянии. Определение, т. 1, с. 28. Примеры, с. 150 и 167. См. также «гипостатический» и «**доминантный**».)

Сома = тело = не совсем однозначное обозначение тела организма, за исключением половых клеток и их стволовых клеток (чаще также тела в отличие от наследственной массы).

Соматизация (соматическая вариация) = почти синоним **паравариации** (см. там же), но не совсем, поскольку автор этого термина, склоняющийся к **ламаркизму** (см. там же), считает возможным частичное наследование соматизаций.

Соматогенная наследственность (соматическая индукция) = обозначение, на наш взгляд, несостоятельного предположения о «наследственности приобретенных свойств», которое характерно для **ламаркизма** (см. там же).

Синапсис = обычно обозначает процесс, который более точно называется **синдезией** (см. там же), но чаще всего просто означает слияние **хромосом** (см. там же).

Синдез = обозначает процесс парного объединения двух наборов хромосом, во время которого, по-видимому, происходит менделевский обмен наследственными единицами.

Тригибридизм = неудачное название для обусловленности тремя автономными наследственными единицами (ср. [тример](#) и [полигибридизм](#)).

Тримерный = трехкомпонентный наследственный означает признак, который практически определяется тремя автономными наследственными единицами.

Телегония = последствие предыдущих спариваний на плоды последующих оплодотворений (несостоятельное мнение).

Трансформация = [полиморфное наследование](#) (см. там же).

Трансгредирующий = переходящий означает [паравариацию](#) (см. там же) одного [идиотипа](#) (см. там же), когда она в одной или нескольких степенях переходит границы паравариации другого идиотипа, так что паравариации обоих идиотипов частично совпадают по своим степеням.

Варияция = отклонение, изменение в типе (ср. [паравариация](#), [идиовариация](#) и [миксовариация](#)).

Витализм = представление, согласно которому живые существа обладают собственными законами, не вытекающими из общих законов, действующих в физике и химии, и, следовательно, противоречащими им (см. также [механизм](#)).

X-хромосома = [половая хромосома](#) (см. там же).

Y-хромосома = аллеломорфная половая хромосома, присутствующая у многих животных гетерогаметного пола наряду с половой хромосомой.

Тип Zea = проявления наследственности мономерных [промежуточных задатков](#) (см. там же).

Зигота = оплодотворенная яйцеклетка, которая образуется в результате слияния яйцеклетки с сперматозоидом (двумя гаметами).

Литература ко второму тому.

Как и в первом томе, здесь в основном будут приведены только краткие изложения. Для специальных исследований необходимо обратиться к спискам литературы, упомянутым в примечаниях к отдельным работам « » (Справочник по гигиене расы), а также к обзорам литературы в журналах, указанных в конце.

Сначала следует упомянуть несколько работ, которые охватывают темы обеих частей второго тома, то есть как отбор людей, так и практическую расовую гигиену:

Ploetz, A. Grundlinien einer Rassenhygiene I. Die Tüchtigkeit unserer Rasse und der Schutz der Schwachen. Berlin 1895. (Этот масштабный труд основателя немецкой расовой гигиены следует упомянуть в первую очередь из-за его исторической значимости. Конечно, с точки зрения биологических деталей он уже устарел, но в некоторых отношениях по-прежнему остается фундаментальным.)

— Цели и задачи расовой гигиены. Ежеквартальный журнал по вопросам общественного здравоохранения. 1910. (Краткое, но содержательное резюме в форме договора.)

Шалмайер, В. Наследственность и отбор. 4-е изд. Йена, 1920. (Эта обширная работа, уже рекомендованная в первом томе, так же подробно рассматривает условия отбора в человеческой культуре, как и пути практической расовой гигиены. Содержит тщательный и обширный библиографический список.)

— Об угрозе физического вырождения культурного человечества и национализации врачебной профессии. Нойвид, 1891. (Исторически значимое произведение, хотя и частично основанное на ламаркистских представлениях.)

Ф. Грубер, М. и Рюдин, Э. Размножение, наследственность, расовая гигиена. Мюнхен, 1911. (Этот ценный сборник материалов одновременно служил каталогом группы по расовой гигиене на международной выставке по гигиене в Дрездене в 1911 году. Хотя в некоторых вопросах он устарел, например, в отношении предположения о «наследовании приобретенных свойств», он по-прежнему имеет большую ценность. С библиографией до 1910 года.)

v. Gruber, M. Причины и борьба со снижением рождаемости в Германской империи. Мюнхен, 1914. (Эта работа, основанная на лекции, в основном посвящена количественной гигиене населения, но также учитывает и отбор.)

Гротджан, А. Снижение рождаемости и регулирование рождаемости. 2-е изд. Берлин, 1921. (Очень подробная и тщательно проработанная работа. Однако его позиция по вопросу контрацепции не кажется нам безобидной.)

— Социальная патология. 2-е изд. Берлин, 1915. (Эта работа, ориентированная на расовую гигиену, содержит ценный сборник статистических данных, которые могут способствовать пониманию отбора среди людей. Впечатляющее описание опасности дегенерации.)

Попено, П. и Джонсон, Р. Х. Прикладная евгеника. Нью-Йорк, 1920. (Превосходное популярное и в то же время научно значимое изложение как условий отбора людей, так и практической расовой гигиены. Содержит ценные сведения, в частности, об американской и английской литературе.)

Гальтон, Ф. Наследственный гений. 2-е изд. Лондон, 1892. Немецкий перевод, Лейпциг, 1910. (Имеет фундаментальное историческое значение, учитывает также отбор людей.)

— Inquiries into Human Faculty and its Development. Лондон, 1883. (Уже содержит очень важные практические выводы.)

Браекер, В. Возникновение евгеники в Англии. Хильдбургхаузен, 1917. (Можно также порекомендовать в качестве введения в расовую гигиену.)

Muckermann, H. Kind und Volk. 1. Teil: Vererbung und Auslese. 2. Teil: Gestaltung der Lebenslage. 4. Aufl. Freiburg i. B. 1921. (Захватывающее произведение иезуитского священника Мукермана по расовой гигиене в первую очередь предназначено для образованных непрофессионалов, но благодаря своей научной тщательности рекомендуется к прочтению в данном контексте.)

Далее следует упомянуть ряд работ, которые касаются не столько практической расовой гигиены, сколько ее теоретических основ, в первую очередь отбора людей:

Штайгер, А. Возникновение сферической рефракции человеческого глаза. Берлин, 1913. (Эта работа, уже упомянутая в первом томе, обсуждает вопрос близорукости с точки зрения естественного и социального отбора).

Блюм, А. Zur Frage der generativen Tüchtigkeit der deutschen Frauen und der rassenhygienischen Bedeutung der ärztlichen Geburtshilfe (О вопросе репродуктивной способности немецких женщин и значении медицинской помощи при родах с точки зрения расовой гигиены). Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie (Архив расовой и социальной биологии), 1912. (В этой работе опытный врач, хорошо известный специалисту по расовой гигиене, исследует репродуктивную способность женщин с точки зрения отбора.)

Czerny, A. Die Bedeutung der Konstitution für die Klinik der kindlichen Infektionskrankheiten. Йена, 1915. (Известный берлинский педиатр явно выступает за значение отбора в отношении младенческой и детской смертности, что часто оспаривается на эмоциональных, но слабых с объективной точки зрения основаниях.)

Reiper, A. Болезни и наследственность у детей. Ежемесячный журнал по педиатрии, 1920. (Также ценен для понимания отбора в детском возрасте.)

Ленц, Ф. Отбор путем запугивания и выбор самок у животных и людей. Архив по расовой и социальной биологии, 1917. (Обсуждение некоторых сложных аспектов теории полового отбора.)

Аммон, О. Естественный отбор у человека. Йена 1893.

— — — Общественный порядок и его естественные основы. 1-е изд. 1895, 3-е изд. 1910. (Исторически значимая работа о социальном отборе.)

Циглер, Х. Э. Теория наследственности в биологии и социологии. Йена, 1918. (Содержит фундаментальное изложение социального отбора.)

Плоетц, А. Социальная антропология. Отдельный тираж из «Культура современности» III. Том 5 «Антропология». Лейпциг, 1920. До сих пор не появился в книжных магазинах. (Очень важно для понимания социального отбора.)

Фишер, Э. Социальная антропология. В: Краткий словарь естественных наук. Йена, 1912/13. (Также важно для понимания социального отбора.)

Рёзе, К. Вклад в европейскую расовую науку. Архив расовой и социальной биологии. 1905 и 1906. (Содержит ценный материал о социальном отборе.)

Ниццефоро, А. Антропология неимущих классов. Немецкий перевод, Лейпциг, 1910. (Важная работа по социальному отбору с важным оригинальным материалом.)

Ломброзо, К. Преступник. Немецкий перевод, Гамбург, 1907. (Учение Ломброзо о «прирожденном преступнике», несмотря на свою односторонность, имеет фундаментальное историческое значение и для социальной селекции.)

Дагдейл, Р. Л. «Джуки». Нью-Йорк, 1884. (Эта, как и последующие монографии о больших родословных социально неполноценных и деградировавших людей, имеют большое значение не только как доказательство наследственности умственной неполноценности, в качестве чего они обычно и приводятся, но и в еще большей степени для понимания социального отбора.)

Эстабрук, А. Х. The Jukes in 1915. Вашингтон, 1916.

Йоргер, Дж. Семья Зеро. Архив по расовой и социальной биологии, 1905. В виде книги: Психиатрические семейные истории. Берлин, 1919.

Годдард, Х. Х. Семья Каллика. Немецкий перевод, Лангензальца, 1914.

Дэвенпорт, К. Б. Люди с холмов. Нью-Йорк, 1912.

— — Семья Нам. Нью-Йорк, 1912.

Маркузе, М. Превентивные меры в браке, их распространение, причины и методология, представленные и освещенные на примере 300 браков. (Эта ценная и заслуживающая благодарности, хотя и неприятная работа бросает яркий свет на основную причину снижения рождаемости).

Тайльхабер, Ф. Бесплодный Берлин. Берлин, 1913. (Впечатляющее описание снижения рождаемости.)

— — Гибель немецких евреев. Мюнхен, 1911. (Ценное исследование сокращения числа еврейских семей, проживающих в Германии, на которое ранее впечатляющим образом обратил внимание Руппин.)

Зеек, О. История гибели античного мира. 3-е изд. Берлин, 1910. (Ориентированная на расовую биологию история гибели античной культуры, написанная признанным историком-специалистом.)

Гобинееау, Ж. А. Граф фон. Опыт исследования неравенства человеческих рас. Немецкий перевод, Штутгарт, 1898. (В этой работе, опубликованной в 1853–55 годах, впервые отражены факт и значение упадка северной расы. Развитие расовой теории Гобно в духе теории отбора было осуществлено Аммоном (см. выше), Лапужем и Вольтманном).

де Лапуж, М. Les sélections sociales. Париж, 1896.

— — L'Aryen et son rôle social. Париж, 1899.

Weltmann, L. Politische Anthropologie. Eisenach 1903.

— — Die Germanen und die Renaissance in Italien. Лейпциг, 1905.

— — Die Germanen in Frankreich. Йена, 1907.

Грант, М. The Passing of the Great Race. Нью-Йорк, 1916. (Современное американское произведение в духе Гобене.)

Помимо упомянутых в начале обобщающих работ, следует также упомянуть следующие труды по практической расовой гигиене:

Ф. Хоффманн, Г. Расовая гигиена в Соединенных Штатах Северной Америки. Мюнхен, 1913. (Очень полное изложение так называемой «негативной» расовой гигиены в Америке, основанной на запретах на вступление в брак и стерилизации. С исчерпывающим списком литературы до 1912 года.)

Placzek. Künstliche Fehlgeburt und künstliche Unfruchtbarkeit, ihre Indikationen, Technik und Rechtslage (Искусственный аборт и искусственное бесплодие, их показания, техника и правовое положение). Лейпциг, 1918. (Ценный сборник, в котором вопрос стерилизации подробно обсуждается различными авторами с разных точек зрения.)

v. Hentig, H. Уголовное право и отбор. Берлин, 1914. (Оригинальная, но ценная книга, посвященная расовой гигиене.)

Розенфельд, Э. X. Уголовно-правовые основы стерилизации. Ежеквартальный журнал судебной медицины. 3-й выпуск. XLV, Suppl. 1. (Очень примечательное заключение признанного преподавателя уголовного права.)

Siemens, H. W. Пролетаризация нашего потомства, опасность нерасово-гигиенической демографической политики. Архив расовой и социальной биологии 1916. (Значимая критика чисто количественной демографической политики.)

О сохранении и увеличении народной силы. Работы комиссии, созданной Мюнхенским медицинским союзом. Мюнхен 1918. (Содержит ценные руководящие принципы по различным вопросам практической расовой гигиены, разработанные комиссией мюнхенских врачей и преподавателей вузов под председательством Грубера и Трамппа.)

Болезни и брак. 2-е изд. Переработанное и изданное C. v. Noorden и S. Kaminer. Лейпциг, 1916. (Несмотря на некоторые недостатки, ценное руководство по медицинскому консультированию по вопросам брака.)

Цайлер, А. Законодательные пособия для каждого домохозяйства. Штутгарт, 1917.

— — Автоматическая адаптация заработной платы государственных служащих к колебаниям благосостояния населения и покупательной способности денег. Мюнхен, 1917.

— — Подоходный налог, социальное выравнивание и общий налог на потребление. Цвайбрюккен, 1919. (Хотя труды Цайлера не ориентированы специально на расовую гигиену, его мысли о социально-экономической реформе кажутся нам чрезвычайно важными для расовой гигиены.)

Ф. Грубер, М. Гигиена половой жизни. Штутгарт, 1914.

— — Воспитание девочек и расовая гигиена. Мюнхен, 1910. (Ценные работы по частной расовой гигиене.)

Siemens, H. W. Биологические основы расовой гигиены и демографической политики. Мюнхен, 1917. (Очень подходящая недорогая рекламная брошюра для ознакомления образованных непрофессионалов с идеями расовой гигиены.)

Ленц, Ф. Обзор расовой гигиены. Годовые курсы повышения квалификации врачей. Мюнхен, октябрь 1917. (Недорогое вводное пособие, предназначенное для врачей.)

Герстенхауэр, М. Р. Расовая наука и расовое воспитание. Цайтц, 1920. (Ценная небольшая рекламная брошюра в духе Гобене.)

Платон. Государство. Перевод К. Прайзенданца. Йена, 1909. (Государственная доктрина Платона, опубликованная более 2000 лет назад, содержит удивительно актуальные основные черты расовой гигиены, наряду с некоторыми, конечно, странными предложениями.)

Франк, Й. П. Система полной медицинской полиции. В нескольких томах с 1779 года. (Работа Иоганна Петера Франка имеет огромное значение для истории расово-гигиенической мысли, хотя и не оказала исторического влияния.)

Хильдебранд, К. Норма и дегенерация человека.

— — Норма и упадок государства. Дрезден, 1920. (Эти две взаимосвязанные книги представляют собой обновление учения Платона на основе современной науки.)

v. Koschützki, R. Quelle der Kraft. Гамбург, 1912. (Это увлекательное, ориентированное на расовую гигиену произведение, к сожалению, малоизвестного поэта, можно горячо рекомендовать для пропаганды идей расовой гигиены.)

— — Siehdichum. Хиршберг-на-Ши. ок. 1911. (Трогательный роман, в котором тонко и уютно описывается жизнь в сельской местности к востоку от Эльбы и в котором герой трагически гибнет из-за брака, несоответствующего принципам расовой гигиены.)

Поперт, X. Хельмут Харринга. 22-е изд. Дрезден, 1913. (С тех пор, вероятно, вышло еще несколько новых изданий. Роман о расовой гигиене, производящий сильное впечатление, в котором главной темой является борьба с алкоголизмом. Очень рекомендуется для молодежи.)

В заключение следует упомянуть еще несколько журналов:

Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie. Издатель А. Плоэц. Издательство в будущем J. F. Lehmann, Мюнхен. (Архив публикует в основном оригинальные научные работы и критические отчеты как из области теоретической расовой биологии, так и из области практической расовой гигиены. Он стремится быть понятным не только для ученых, но и для образованных непрофессионалов.)

Hereditas. Издатель Р. Ларссон, Лунд. (В этом скандинавском журнале по исследованиям наследственности также публикуются работы по расовой биологии, в основном на английском или немецком языках.)

Journal of Heredity. Издатель П. Попено. Орган «Американской генетической ассоциации». Вашингтон. (Ведущий американский журнал в области расовой биологии и расовой гигиены.)

Eugenics Review. Орган «Eugenics Education Society». Лондон. (Служит в основном для общедоступной рекламы.)

Das kommende Geschlecht. Журнал по вопросам семейного воспитания и полового просвещения населения на биологической и этической основе. Издается Х. Мукерманном С. Дж. и др. Берлин, издательство Dümmler. (Популярный журнал, посвященный практической демографической политике и частной расовой гигиене).

Исправления к 1-му тому.

а) Опечатки.

С. 11, строка 6: читать «таблица 10» вместо «таблица 8».

С. 17, строка 30: читать «рисунок 5» вместо «рисунок 6».

С. 18, строка 13: читать «рисунок 5» вместо «рисунок 6».

С. 67, строка 7 снизу читать «альбиотический» вместо «альбионитский».

С. 162, строка 16 снизу читать «Zäpfchen» вместо «Stäbchen».

С. 201, строка 14, читать «schematischer» вместо «chematischer».

С. 234, строка 7 снизу, читать ὀριωτός вместо ὀριωτός.

С. 236, строка 2, читать «Selbstüberschätzung» вместо «Selbsüberschätzung».

С. 236, строка 5, читать vermeintlichen вместо vermeindlichen.

б) Исправления по содержанию.

К стр. 271, строка 11–21 см. [сноску на стр. 55](#) второго тома.

Стр. 300. В результате опечатки в первом томе не упомянут важнейший американский журнал по генетике и вариативности:

Genetics. Издатель Г. Х. Шулл. Издательство Williams and Wilkins Co., Балтимор.

К стр. 249 1-го тома:

В результате чрезмерного стремления сэкономить место и сделать изложение понятным для всех, к сожалению, пострадала ясность абзаца о расчете корреляции. Поэтому суть корреляции можно объяснить на простом примере. Если в популяции в среднем каждый тысячный индивид был бы альбиносом, и если бы выбор супруга происходил без учета этого фактора, то можно было бы ожидать, что только каждый тысячный из альбиносов получил бы такого же супруга. Тогда в каждом миллионном браке () оба супруга были бы альбиносами. Чисто случайное совпадение двух событий происходит с вероятностью, равной произведению вероятностей, с которыми происходит каждое из этих двух отдельных событий. Если же оба события совпадают чаще, чем соответствует произведению вероятностей, то они находятся в положительной корреляции, если реже — в отрицательной. Так, например, если бы альбиносы предпочитали вступать в брак с такими же альбиносами, то в этом отношении между супругами существовала бы положительная корреляция. Если бы альбинос постоянно женился только на альбиносе, то корреляция была бы равна 1. Если же альбинос никогда не женился бы на альбиносе, то корреляция была бы равна -1. И если бы альбиносы вступали в брак только в соответствии с общей вероятностью (), то корреляция была бы равна 0. Таким образом, коэффициент корреляции — это мера, которая указывает, насколько вероятность совпадения двух событий отличается от произведения отдельных вероятностей.

Корреляцию можно рассчитать даже для свойств, которые не могут быть разделены на две четко различимые группы, например, для различий в росте, которые можно распознать только по степеням с постепенным переходом. Что касается роста, то среди супружеских пар полная корреляция ($= 1$) имела бы место, если бы определенной степени отклонения мужчины от среднего роста всех мужчин в каждом случае соответствовала пропорциональная степень отклонения женщины от среднего роста всех женщин населения. Напротив, полного отсутствия корреляции ($= 0$) было бы в том случае, если бы выбор супруга происходил без учета роста, то есть в этом отношении был бы чисто случайным.

Этот расчет корреляции теперь также используется для регистрации наследственных явлений путем расчета корреляции признаков двух степеней кровного родства, например,

между родителями и детьми или между братьями и сестрами. Например, если в популяции кроликов чистая альбиносная линия размножалась бы между собой, а все остальные кролики были бы окрашенными, то корреляция между родителями и потомством в отношении окраса шерсти в этой популяции была бы равна 1. Именно это имелось в виду в примере на стр. 249. Если бы, напротив, вся популяция состояла только из белых или только из черных животных, то с помощью расчета корреляции невозможно было бы вообще определить наследственность, хотя наследственность цвета, конечно, осталась бы прежней. Уже это показывает, что расчет корреляции мало подходит для точного определения наследственности. Если бы в популяции было мало альбиносов и спаривание происходило бы без учета цвета шерсти, т. е. чисто случайно, то потомство альбиносов, как правило, не было бы альбиносами, и соответственно была бы обнаружена лишь ничтожно малая корреляция, равная почти 0. Если же, напротив, та же рецессивная предрасположенность была бы более распространенной или даже преобладающей в популяции, то потомство альбиносов часто было бы снова альбиносами, и была бы обнаружена гораздо более высокая корреляция, хотя наследственность предрасположенности, по сути, не отличалась бы от наследственности в случае редкости. То же самое, конечно, относится и к признакам, которые не позволяют разделить на две четко разграниченные группы, а только установить постепенные различия в степени (например, рост). И в этом случае расчет корреляции не подходит для определения фактической закономерности наследования, а служит только для ориентации по фенотипическому сходству различных степеней родства.

Биологические основы расовой гигиены и демографической политики

Для образованных людей всех профессий. Автор: **Герман Вернер Сименс**.

С 8 иллюстрациями. Скрепленная брошюра. Цена **5 марок**.

Содержание: Предисловие — История — Наследственность, наследственный тип и тип проявления — Наследственные изменения и побочные изменения — Отбор — Дегенерация — Расовая гигиена — Литература по расовой гигиене.

«... Эта книжка, как никакая другая, подходит для того, чтобы объяснить основные теории наследственности и часто неправильно понимаемые взаимоотношения между наследственностью и расовой гигиеной. Даже опытный специалист извлечет пользу из этого краткого и понятного сборника... Было бы желательно, чтобы эта чрезвычайно удачно составленная книга получила широкое признание».

Берлинский клинический еженедельник.

«... Зименсу удалось в единственной в своем роде четкой и ясной форме изложить основные понятия генетики и смежных областей общей биологии. Важным подспорьем в этом ему послужила умело подобранная терминология, которая позволяет очень наглядно структурировать понятия».

Мюнхенский медицинский еженедельник.

О законном обмене медицинскими справками перед вступлением в брак и о запретах на брак по соображениям расовой гигиены

Издано **Берлинским обществом расовой гигиены**.

Цена **5 марок**.

Публикация исходит из основной идеи, что физическое и душевное здоровье для воспитания потомства является более чем когда-либо необходимостью, и поэтому рекомендует медицинскую консультацию и обмен медицинскими справками перед вступлением в брак.

История развития таланта и гениальности

Автор: д-р **Альберт Райбмайр**.

Том 1: **Воспитание человеческого таланта и гениальности в семьях и кастах**. Цена 40 марок. Том 2: **Дополнения, исторические, генеалогические и статистические данные**. Цена 32 марки.

«... Богатые знания, острая наблюдательность, наглядный стиль изложения, высокая точка зрения отличают автора, чье чрезвычайно интересное произведение сохранит свою ценность, потому что оно делает важный шаг вперед в исследовании великой тайны жизни».

Литературные новости.

Сохранение и увеличение народной силы

Работа комиссии, созданной Медицинским обществом Мюнхена.

Цена **8 марок**.

Содержание: **v. Zumbusch**, проф. д-р Л. и **Dyroff**, тайный советник проф. д-р А.: Борьба с венерическими заболеваниями. — **Pfaundler**, проф. д-р М.: Об организации помощи при врожденной сифилисе в раннем детском возрасте. — **Ранке**, д-р К. Э.: Борьба с туберкулезом после войны. — **фон Грубер**, тайный советник проф. д-р М.: Руководящие принципы по алкоголизму и потомству. — **Трампп**, проф. д-р Й.: Медицинское согласие на брак и запреты на брак. — **Бургдорфер**, д-р Ф.: Семейная политика и семейная статистика. — **Плоетц**, д-р А.: Значение раннего брака для обновления народа после войны. — **фон Грубер-Песл-Бушинг-Фройденбергер**, Дрезден: Расовая гигиена. Демографическая политика в области жилищного строительства и заселения. — **фон Грубер**, тайный советник проф. д-р М.: Экономические меры по поддержке многодетных семей. — **Грот**, д-р А.: Неомальтузианство. — **Спатц**, придворный советник д-р Б.: Борьба с антиконцептивной пропагандой. — **Дёдерлейн**, проф. д-р А.: Борьба с выкидышами. — **Крапелин**, тайный советник проф. д-р: Половые извращения и рост населения — **Кауп**, проф. д-р Й.: Внедомная оплачиваемая работа женщин и сохранение и рост народной силы. — **Песл**, д-р Д.: Руководящие принципы мер по улучшению положения надомных работниц. — **Пфаундлер**, проф. д-р М.: Уход за младенцами и детьми младшего возраста. — **Майер**, тайный советник Дж.: Система найденшей. — **Дорнбергер**, придворный советник д-р Э.: Повышение народной силы путем укрепления нашей молодежи.

В то время как в вышеуказанной работе различные области рассматриваются на научной основе, нижеследующая работа обращена скорее к широкой публике.

Сохранение и увеличение народной силы Германии

Общий отчет о конференции, состоявшейся 27 и 28 мая 1918 года в большой аудитории Мюнхенского университета.

Цена в скрепках **12 марок**.

Данная книга, благодаря чрезвычайной важности рассматриваемых в ней тем, дает широким кругам возможность углубиться в задачи, столь необходимые для развития нашего народа.

Работа предлагает множество идей для всех, кто занимается восстановлением нашего народа и укреплением народной силы и здоровья Германии.

Причины и борьба со снижением рождаемости в Германской империи

Автор: тайный советник профессор д-р **Макс фон Грубер**.

Цена: Сокращенное издание: в **мягкой обложке 3,60**, в твердой обложке **6**. Большое издание с основными положениями в соответствии с докладом, прочитанным в Аахене: **6**.

Книга, в которой систематически и критически обобщен весь материал, касающийся вопроса о рождаемости, написана в увлекательной и захватывающей манере, содержит множество новых фактов, предлагает практические рекомендации и поэтому имеет огромное значение для развития нашего народа.

Расовая гигиена в Соединенных Штатах Америки

Г. фон Хоффман

Цена в **мягкой обложке 12 марок**, в **твердой обложке 15 марок**.

Содержание: Введение. 1. Основные принципы расовой гигиены. 2. Распространение идей расовой гигиены в Соединенных Штатах. 3. Регулирование брака с точки зрения расовой гигиены. 4. Бесплодие неполноценных. 5. Учреждения для содержания неполноценных. 6. Отбор иммигрантов. — Приложение: 1. Текст законов о браке. 2. Текст законов о стерилизации. 3. Список соответствующих публикаций.

«Книга фон Хоффмана не ограничивается только изложением истории, причин, обоснования и целей расовой гигиены, но и дает исчерпывающую информацию обо всех мерах по расовой гигиене, принятых в Америке до настоящего времени. Следует отметить, что помимо текста соответствующих законов о стерилизации и иммиграции автор также приводит библиографию, занимающую более 80 страниц».

Австрийский медицинский журнал.

Война и расовая гигиена

Задачи демографической политики после войны

Г. фон Хоффман

Цена **2,40 марк.** При покупке 50 экземпляров цена за **штуку 1,50 марк.**

В этой брошюре представлено четкое изложение мер по расовой гигиене, призванных компенсировать ущерб, нанесенный народу войной. Вопросы роста населения, поселения, материнства и т. д. освещаются с практических позиций с учетом единых точек зрения.

Национальный смысл расовой гигиены

Автор: д-р мед. наук **Ф. Зиберт**

Цена **7,50 марок.**

Автор, известный как поборник чистого германства, дает в этой книге наглядное представление о необходимых основах народного государства.

Немецкая расовая наука

Автор: д-р **Ханс Гюнтер**

С многочисленными иллюстрациями и картами. Цена около **М. 60.—.**

Первая книга, в которой расовая проблема рассматривается с строго научной, но в то же время доступной для широкой публики точки зрения. Все расы, проживающие на территории Германской империи, подробно описаны с точки зрения их происхождения и распространения, умственных, физических и экономических способностей. Расовые особенности иллюстрируются великолепными иллюстрациями.

Болезни и социальное положение

При участии выдающихся специалистов

под редакцией проф. д-ра **М. Моссе** и д-ра мед. **Г. Тугендрейха**, Берлин

Объем: 55 листов, формат 8°. Цена в мягкой обложке **75 марок**, в твердой обложке **92 марки.**

Содержание:

I. Общая часть: 1. Введение проф. М. Моссе и д-ра Г. Тугендрейха. 2. Основные черты статистики причин заболеваний и смертности проф. д-ра Х. Сильберглейта.

II. Социальная этиология заболеваний: 3. Влияние жилищных условий на заболеваемость и смертность. 4. Влияние питания на заболеваемость и смертность. 5. Влияние труда на заболеваемость и смертность. 6. Влияние социального положения на заболеваемость и смертность женщин. 7. Влияние социального положения на заболеваемость и смертность детей. 8. Влияние социального положения на пригодность к школьному обучению. 9. Влияние социального положения на пригодность к военной службе. 10. Влияние социального положения на нервные и психические заболевания, самоубийства и

преступления. 11. Влияние социального положения на алкоголизм. 12. Влияние социального положения на венерические заболевания. 13. Влияние социального положения на инфекционные заболевания. 14. Влияние социального положения на туберкулез. 15. Влияние социального положения на рак. 16. Влияние социального положения на заболевания зубов.

III. Социальная терапия заболеваний: 17. Борьба государства с социальными причинами заболеваний. 18. Задачи муниципальной и частной социальной помощи. 19. Влияние социального законодательства на профилактику, выявление и течение заболеваний. 20. Социальные меры по улучшению репродуктивного отбора.

Щедрый труд в области социально-гигиенической литературы!

Врач социальной помощи

Справочник для врачей, органов власти и учреждений социального обеспечения

от старшего медицинского советника д-ра **Франца Шпаета-Мюнхена**

Цена в мягкой обложке **40 марок**, в твердой обложке **46 марок**

Содержание: Введение / Расовая гигиена / Социальная медицина. Социальная гигиена / Организация службы социального обеспечения / Медсестры социального обеспечения / Уход за младенцами, детьми младшего возраста и подростками / Младенческая смертность с подразделами: Правила приготовления различных видов детского питания / Служба социального обеспечения в уходе за младенцами, детьми младшего возраста и подростками / Сотрудничество с городским надзором за жилищными условиями / Школьная медицинская деятельность / Помощь больным туберкулезом / Помощь больным венерическими заболеваниями / Помощь алкоголикам / Помощь душевнобольным / Помощь инвалидам / Помощь калекам / Приложение.

Для защиты серьезно угрожаемого здоровья немецкого народа государством, муниципалитетами и социальными организациями была создана обширная система. Настоящая книга призвана представить задачи врача и их научные основы в деятельности по оказанию помощи. Не только государственный врач, но и практикующий врач найдет здесь превосходный путеводитель по запутанным тропам работы на благо здоровья народа.

Содержание книги основано на многолетней практике автора в качестве государственного врача в городских и сельских районах, на его участии в создании учреждений социальной помощи и на обширных литературных исследованиях.

Многочисленные формы повышают ценность работы для практикующих врачей.

Основы гигиены с учетом законодательства Германской империи и Австрии

Автор: **д-р В. Праусниц**,

профессором гигиены в Университете Граца.

Для студентов университетов и технических вузов, врачей, архитекторов, инженеров и административных служащих

Одиннадцатое, исправленное и дополненное издание.

Gr. 8°, 761 страница текста с 284 иллюстрациями. Цена в мягкой обложке 50 марок, в твердой обложке 60 марок.

Атлас и учебник по гигиене **с особым упором на городскую гигиену**, изданный в сотрудничестве с выдающимися специалистами

проф. д-ром В. Праусницем,

председателем Института гигиены Университета Граца.

Медицинские атласы Лемана в формате 4°. Том VIII.

Содержание:

Предисловие, введение. Задачи строительных норм, профессор д-р В. Праусниц, Грац. **Общественные дороги, площади и сооружения**, инженер Х. Штилькраут, Мюнхен. **Плоское изображение высотных зданий**, старший инженер Р. Клосс, Грац. **Строительные материалы и конструкции**, профессор Э. фон Меценсеффи, Мюнхен. **Проектирование, строительство и использование высотных зданий**, профессор д-р Х. Хаммерль и старший инженер Р. Клосс, Грац. **Семейные дома-колонии, садовые города**, архитектор К. Эберт, Мюнхен. **Рабочие квартиры (небольшие квартиры)**, профессор В. Праусниц, Грац. **Водоснабжение**, профессор д-р Ф. Форххаймер, Грац. **Вентиляция и отопление, банные помещения, паровая прачечная**, дипломированный инженер Х. Рекнагель, Мюнхен. **Освещение**, городской советник Х. Метцгер, Бромберг. **Отходы и их утилизация**, старший инженер А. Кляйншрот, Мюнхен. **Удаление и утилизация мусора**, городской советник Х. Метцгер, Бромберг. **Опылители**, городской советник Х. Метцгер, Бромберг. **Гигиена школьного здания**, I. Городской архитектор Хенниг, Дрезден. **Школьные парты**, частный преподаватель д-р А. Виттек, Грац. **Больницы**, строительный инспектор А. Г. Страдал, Вена. **Туберкулезные лечебницы и санатории**, профессор д-р Т. Пфайффер, Грац. **Баракки**, профессор д-р Т. Пфайффер, Грац. **Спасательные службы и транспортировка больных**, морской врач д-р М. Кайзер, Триест. **Дезинфекция**, профессор д-р П. Т. Мюллер, Грац. **Похоронные учреждения**, профессор д-р А. Лоде, Инсбрук. **Скотобойни и скотные дворы**, старший медицинский советник проф. д-р Р. Эдельманн, Дрезден. **Рыночные залы**, городской инспектор по строительству д-р инж. Х. Кюстер, Вроцлав.

700 с. Текст в 4°. С 818 иллюстрациями, в том числе 4 цветными таблицами. — Мирное оснащение. Бумага без древесины. — Цена в переплете из холста **100 марок**.

Общая биология как основа мировоззрения, образа жизни и политики

Профессор **д-р Г. Х. Холле**

Цена в мягкой обложке **16 марок**, в твердой обложке **22 марки**.

Профессор Харпф: «Тот, кто ищет объяснение того, как устроена жизнь, каким образом она проявляется в различных человеческих характерах, как она выражается в народных, государственных, нравственных, религиозных, правовых и экономических институтах, может найти это объяснение только в познании их сущности, в том, что такое жизнь. И для этого

наука о жизни профессора Холлеса с вытекающей из нее философией жизни является в настоящее время бесспорно лучшим, да и вообще единственным надежным руководством».

Архив по расовой и социальной биологии, **включая расовую и социальную гигиену**

Журнал по теории происхождения

для исследования сущности расы и общества и их взаимоотношений, для биологических условий их сохранения и развития, а также для фундаментальных проблем теории развития.

Издается д-ром А. Плоцем в сотрудничестве с д-ром А. Норденхольцем, Мюнхен, проф. д-ром Л. Плате, Йена, проф. д-ром Э. Рюдином, Мюнхен, и д-ром Р. Турнвальдом, Берлин.

Редакторы: д-р Альфред Плоетц и д-р Фриц Ленц.

Архив предназначен для всех, кто интересуется вопросами демографической политики и обновления народа, прежде всего для тех, в чьих руках находится судьба нашего народа, таких как учителя, политики, врачи, священнослужители.

Помимо общих целей расовой биологии (наследственность, отбор, инбридинг, скрещивание, история происхождения), социальной биологии (социальный отбор, подъем и упадок народов и культур), биологических основ социально значимых отдельных явлений (талант и гениальность, проблема преступности), а также расовой гигиены (исследование наиболее благоприятных биологических условий для сохранения и развития расы и т. д.), архив поставил перед собой цель противодействовать вызванным войной опасностям как сокращения населения, так и снижения качества потомства.

Ведущим национальным журналом является: «Обновление Германии»

Ежемесячный журнал для немецкого народа

Издается: тайным советником Г. фон Белоу, Х. С. Чемберленом, Х. Классом, профессором Р. Гейером — Вена, тайным советником М. фон Грубером, профессором Эрихом Юнгом, доктором Эрихом Кюном, тайным советником профессором доктором Дитрихом Шефером, бывшим президентом правительства бароном фон Шверином, тайным советником профессором Зеебергом.

Редактор: д-р Эрих Кюн.

Цена подписки: ежеквартально **15 марок**, отдельный номер **5 марок**.

Из содержания последних номеров: Алкоголь и преступность. Пастор Х. Ройс / Последствия войны для здоровья народа. Д-р мед. Э. Хармсен / Ложный фронт в борьбе против господства денег. Проф. д-р Э. Юнг / Музыка и сцена. Д-р К. Грунски / Фихте и современная Германия. Проф. Х. Шварц / Страсбург и немецкая мысль. Проф. М. Вундт.

Некоторые суждения:

Я считаю ежемесячный журнал «D. E.» лучшим, наиболее целеустремленным и надежным проводником к ясному, безопасному, немецкому будущему. Проф. Г.

Сильный, свежий, подлинно немецкий дух, которым дышит журнал, и уверенное, целеустремленное единое стремление, которое проявляется в рассмотрении отдельных вопросов, доставляют огромное удовольствие. Д-р Х.

Проф. **Эрвин Баур** (Берлин), проф. **Эуген Фишер** (Фрайбург), приват-доцент д-р **Ф. Ленц** (Мюнхен)

Основа теории наследственности человека и расовой гигиены

Том I: Теория наследственности человека

В переплете **50 марок**. Том I и II в 1 томе в переплете **98 марок**. Обложка **4 марки**.

1. Раздел:

Краткое изложение общей теории вариаций и наследственности проф. д-ра Эрвина Баура, директора Института исследований наследственности при Сельскохозяйственном университете Берлина.

Основные понятия — Явления вариативности — Влияние на состав народа — Влияние процессов отбора — Влияние инбридинга.

2-я часть:

Расовые различия человека, д-р Ойген Фишер, профессор анатомии во Фрайбурге-им-Брайсгау.

Вариативные признаки человека — Возникновение рас и расовая биология — Описание рас.

Раздел 3:

Патологические наследственные факторы, доктор Фриц Ленц, Мюнхен.

Понятие болезни — Значение патологических наследственных факторов для заболеваний различных органов — Определение наследственности патологических факторов — Возникновение новых патологических наследственных факторов.

Раздел 4:

Наследственность умственных способностей, доцент д-р Фриц Ленц.

Настенные плакаты по вопросу алкоголизма

издано

Максом Грубером

профессором гигиены в Мюнхене

и Эмилем Крепелином

профессором психиатрии в Мюнхене

Содержание:

Таблица I: Расходы на спиртные напитки в рабочих семьях. H: Цена и питательная ценность основных продуктов питания и предметов роскоши. III: Алкоголь и деградация. IV: Влияние алкоголя и чая на сложение однозначных чисел. V: Влияние ежедневного употребления алкоголя на математические способности. VI: Алкоголь и школа. VII: Алкоголь и смертность. VIII: Алкоголь и телесные повреждения. IX. Алкоголь и преступность. X. Жизнь деградировавшего алкоголика до его первого пребывания в психиатрической лечебнице.

Цены:

Все 10 плакатов сразу, в раме 30 марок. Отдельные плакаты, без рамы 4,50 марки. Все 10 плакатов сразу, с металлическими рейками сверху и снизу и 2 кольцами для подвешивания 60 марок. Посылочные рулоны 3 марки. Все 10 плакатов сразу, в папке, натянутые на холст и снабженные 2 кольцами для подвешивания, 180 марок. Отдельные плакаты, натянутые на холст и снабженные 2 кольцами для подвешивания, 16 марок.

Пояснения

к 10 таблицам вместе с уменьшенным воспроизведением 10 таблиц в многократной цветной печати М. 4,50.

Издательство J. F. Lehmann, Мюнхен, Paul Heyse-Str. 26

Сноска

[*] К сожалению, здесь допущена ошибка. Из упомянутых там лиц только *Гёльдерлин*, *Уланд*, *Шеллинг* и *Вильдермут* являются потомками профессора *Бардили*, в то время как остальные упомянутые там известные швабы связаны с этим родословным древом только через брачные связи своих предков. Для описания в 1-м томе у меня был только один отчет в медицинской прессе, но в настоящее время я получил доступ к оригинальному сообщению Рата. Кстати, это исправление не меняет ничего принципиального.

Примечания к транскрипции:

Настоящий текст был составлен на основе издания книги, вышедшего в 1921 году. Пунктуация была исправлена без особых комментариев. Различные варианты написания, в частности, собственных имен и иностранных слов (например, «Gonorrhöe/Gonorrhoe» и т. д.), были сохранены.

Следующие места были исправлены или требуют комментариев:

- C. 29: «tötliche» → «tödliche»
- C. 49: «äußerst sich» → «**äußert** sich»
- C. 77: «Milionen» → «Millionen»
- C. 85: «die Wage halten» → «**die Waage** halten»
- C. 92: «rassentüchtiger wie die übrige» → «**rassentüchtiger als die übrige**»; «geschilderten» → «geschilderten»
- C. 100: «ländichen» → «ländlichen»
- C. 103: «sieht» → «steht»
- C. 106: «das» → «daß»
- C. 126: «Idiana» → «Indiana»
- C. 134: «etwas Anschlaggebendes» → «**etwas** Ausschlaggebendes»
- C. 226: «in in bezug auf» → «**die in bezug auf**»
- C. 238: «millionten» → «millionsten»
- C. 269 (указатель: «Musikalische Veranlagung»): «**II** 269»: номер страницы относится к тому I
- Объявление: «Немецкая расовая наука»: «Mk. 60.—.» → «**M. 60.—.**» (унифицировано)
- Объявление: «Обновление Германии»: «zuverlässigte» → «zuverlässigste»

Ссылки за пределами этого тома недоступны.